Заметки о Гарегине Апресове

Notes on Garegin Apresov

Сводный рабочий корпус материалов из открытых источников, исследовательских подборок и архивных выписок / Consolidated working corpus of open-source, research, and archival materials

https://archive.org/details/notes-on-garegin-apresov

Описание корпуса / Corpus description

В данном файле представлена информация о деятельности советского дипломата Гарегина Апресова, собранная в интернете в открытых источниках и представленная на разных языках. Переводы осуществлены в 2024-2026 годах с использованием автоматического переводчика Google Translate и больших языковых моделей.

This file contains information about the activities of Soviet diplomat Garegin Apresov, collected from open Internet sources in different languages. Translations were made in 2024-2026 using the Google Translate automatic translator as well as Large language models.

Содержание / Contents

1. Персия / Persia

Британские донесения о Гарегине Апресове

Прочие источники о Персии

2. Китай / China

Свидетельства британского дипломата о Синьцзяне

Прочие источники о Китае

3. СССР / USSR

4. Анализ судеб лиц, фигурирующих в автобиографиях Г. А. Апресова / Analysis of the fates of persons featured in the autobiographies of G. A. Apresov

Фигуранты автобиографий Г. А. Апресова и их судьбы

The figures in G. A. Apresov's autobiographies and their fates

Анализ судеб сотрудников НКВД, участвовавших в репрессивных и следственных действиях против Гарегина Апресова

Заключение

The analysis of the fate of the NKVD officers involved in repressive and investigative actions against Garegin Apresov

Conclusion

6. Архивные добавления: РГАСПИ, фонд 17, опись 100, дело 15991 / Archival addition: RGASPI, Fond 17, Opis 100, File 15991

7. Архивные добавления: РГАСПИ, фонд 17, опись 97, дело 55 / Archival addition: RGASPI, Fond 17, Opis 97, File 55

Основной корпус / Main corpus

1. Персия / Persia

Британские донесения о Гарегине Апресове

Вторая редакция от 16 сентября 2026 года

В этом разделе собраны британские документы, приведённые в первоначальной подборке, и дополнительные отрывки, обнаруженные при сверке и дополнительном архивном поиске. Документы расположены преимущественно по дате составления или дате сводки. Каждый блок содержит английский текст, русский перевод и ссылку на конкретную страницу либо указание на состояние атрибуции.

Корпус расширен по томам Foreign Office Confidential Print Persia FO 416/70–79, материалам Qatar Digital Library и указателю переписки Foreign Office. Для большинства выписок окончательное чтение проверено по сканам. Материалы, проверенные по распознаванию или частично, отмечены отдельно. В разделе о Китае дополнительные свидетельства из книги британского дипломата выделены в самостоятельный подраздел.

Оценки британских составителей, агентурные сообщения и передаваемые ими слухи сохраняются как утверждения источника. Их включение не означает независимого подтверждения описанных событий. Сокращения отмечены многоточием в квадратных скобках; редакционные пояснения вынесены за пределы оригинала и перевода. В обращении M. Apresov сокращение M. означает французское Monsieur, а не инициал имени.

Первая и вторая редакции корпуса

Во второй редакции расширена хронология персидских донесений. Добавлены сведения о начале службы в Реште и бакинском прошлом, политической деятельности в Гиляне, Исфахане и Мешхеде, а также документы с воспроизведением заявлений самого Апресова.

Косвенные упоминания различаются по степени уверенности. Указание на должность не считается достаточным, когда возможны другой консул, временный заместитель или собирательное обозначение учреждения.

Разделены фрагменты разных сводок, ранее соединённые под общими заголовками; восстановлены индивидуальные даты и печатные страницы.

Повторяющиеся короткие цитаты объединены с более полными текстами соответствующих документов. Содержательные различия и дополнительный контекст сохранены.

В письме Бренана от 12 апреля 1923 года устранена отсутствующая в скане вставка [censorship] и восстановлено окончание this act of Apresof.

Перевод выражения Julfa See исправлен: речь о Джульфинской церковной кафедре и её юрисдикции. Неустановленные источники и чтения обозначены непосредственно при соответствующих выписках.

Основной ряд содержит 86 блоков. Отдельно приведены 5 блоков с неустановленной персональной атрибуцией; в разделе о Китае добавлены три выписки из книги Эрика Тейхмана.

Указатель документов

1922 год

01 Назначение Апресова консулом в Реште и вступление в должность

02 Приём к пятой годовщине революции

03 Биографическая характеристика нового консула в Реште: заступничество перед бакинской ЧК

04 Приказ о регистрации русских призывного возраста

05 Попытка сместить губернатора Гиляна

06 Продолжение жалоб Апресова на губернатора Гиляна

07 Организация местного пропагандистского бюро в Реште

08 Официальное поднятие красного флага над консульством

09 Денежные переводы, посетители консульства и пропагандистская кампания

10 Сообщение о выплатах бывшим сторонникам Кучек-хана для интриг против губернатора

11 Обвинение консула в содействии плану освобождения заключённых

12 Связь консула с Сейидом Джелалем и отсутствие доказательств материальной помощи

13 Саундерс о деятельности Апресова после поездки в Гилян 4–8 июля

14 Набор рабочих для Баку и рекомендательное письмо племяннику Кучек-хана

15 Нижегородская ярмарка и реорганизация консульств

16 Субсидирование антибританской прессы и протест британского консула

17 Сообщение об ожидаемой партии оружия для консула в Реште

18 Ежедневная антибританская пропаганда и посещения консула редакторами

19 Отъезд Апресова в Баку для лечения глаз и назначение временного заместителя

20 Влияние на губернатора и празднование годовщины революции

21 Протесты купцов и поддержка газеты и библиотеки

22 Отказ в визировании паспортов для поездок в Россию

23 Совещание против персидского правительства

24 Переговоры о вооружённом отряде

25 Конфликты с каргузаром и управлением юстиции

26 Отчёт британского военного атташе о поездке в Гилян

27 Лорейн о слухах высадки советских войск и пропаганде консула в Реште

28 Связи Апресова с окружением Ихсануллы

1923 год

29 Кража бумаг британского консула в Реште

30 Расходы на пропаганду в Гиляне

31 Апресов о неподсудности российских граждан персидскому суду

32 Предложение о переносе центра Персидской компартии

33 Перехват переписки Ихсануллы и конфликт с военными

34 Пропагандистские листовки и переоборудование судна Роза Люксембург

35 Смена политического направления газеты Недаи Гилан

36 Турецкий посол не посещает Апресова

37 Выборы и деятельность общества Фарханг

38 Манёвры и слухи о высадке русских

39 Агитация консулов перед выборами в меджлис

40 Донесение Бренана о губернаторе и действиях Апресова

41 Предстоящий перевод Апресова в Мешхед

42 Условия согласия советской миссии на назначение губернатора Гиляна

43 Письмо Лорейна Керзону о донесении Бренана

44 Перевод Апресова и советские торговые учреждения

45 Сводный меморандум о деятельности Апресова

46 Визит Милспо и прибытие Хакимова

47 Торговое соглашение и отъезд из Решта

48 Реакция на британскую ноту и назначение губернатора

49 Рекомендательные письма преемнику

50 Обстановка после замены Апресова

51 Губернатор Гиляна и сравнение двух консулов

52 Беседа с губернатором Хорасана

53 Письмо Прайдо об отъезде Апресова из Мешхеда

54 Записка о конфликте с Денисовой

55 Апресов должен временно возглавить миссию в Тегеране

56 Отъезд Шумяцкого и предстоящее исполнение обязанностей поверенного

57 Апресов на антибританской демонстрации в Тегеране 28 октября 1923 года

58 Возвращение из Тегерана к обязанностям в Мешхеде

1924 год

59 Бывший агент Апресова — редактор решткой газеты Toulu

60 Б. О. Логуновский: прежняя служба помощником Апресова

61 Мешхедские газеты и обвинения после убийства американского консула: косвенная связь

62 Характеристика политической деятельности Апресова

63 Минский должен заменить Апресова в Мешхеде

64 Ови о впечатлении, произведённом Апресовым на персидского министра иностранных дел

65 Визиты Апресова к двум тегеранским муллам

66 Предполагаемые отпуск в Москве и назначение в Южную Персию

67 Назначение генеральным консулом в Исфахане

1925 год

68 Апресов заменяет Тардова в Исфахане

69 Джульфинская кафедра и армяне Исфахана

70 Отъезд Апресова из Исфахана; Тардов возвращается к прежним обязанностям

71 Прибытие Апресова в Тегеран из Исфахана

72 Критика Шумяцкого и телеграммы Апресова прямо в Москву

73 Апресов сменил Минского в Мешхеде

74 Уикхем об участии Апресова в трауре по шейху Халиси

75 Траурное объявление с подписью Апресова в английском переводе британского донесения

76 Уикхем о действиях Апресова во время туркменского восстания

77 Обращение о туркменском восстании с подписью Апресова — английский перевод

78 Попытки советского консула освободить четырёх арестованных агентов: косвенное упоминание

79 Поездка в Тегеран на фоне конфликта с командующим Восточной дивизией

80 Чемберлен о разговоре с Богомоловым по поводу Апресова и туркменского обращения

81 Апресова и попытка возобновить светское общение

82 Лорейн о светском общении с советскими дипломатами

83 Уикхем о попытках Апресова повлиять на выборы Учредительного собрания

84 Лорейн об итогах избирательной деятельности Апресова

85 Записи указателя переписки за 1925 год

1926 год

86 Червонцы и условие ограничения закупок в Индии

Упоминания с неустановленной персональной атрибуцией

Свидетельства британского дипломата о Синьцзяне

---

01 Назначение Апресова консулом в Реште и вступление в должность

Сводка за неделю, закончившуюся 11 марта 1922 г.; подписана 12 марта; вступление в должность — 10 марта

Источник: FO 416/70, p. 226; Intelligence Summary No. 10, §6; Enclosure in No. 235; Loraine to Curzon, 22 March 1922, despatch No. 158 (Secret), E 4745/285/34. Подпись M. Saunders: p. 228, 12 March 1922.

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Прямое упоминание: Opresof.

Проверка: Фамилия/должность, текст и дата проверены по оригинальному скану; OCR в отдельных строках утратил фамилию.

Оригинал на английском языке

6. Opresof, from Tiflis, has been appointed Russian consul at Resht, vice Kroplyak, and took up his post on the 10th March.

Перевод на русский язык

6. Апресов, прибывший из Тифлиса, назначен российским консулом в Реште вместо Кропляка и вступил в должность 10 марта.

Примечания

Новая датированная веха: донесение прямо сообщает о вступлении Апресова в должность 10 марта 1922 г. Это следует отличать от общего указания на начало его дипломатической службы в 1921 г.

Фамилия предшественника дана как Kroplyak; в других донесениях встречается Kreplyak. Здесь сохранено чтение конкретного источника. OCR строки почти полностью утрачен; текст восстановлен по ясному оригинальному скану.

---

02 Приём к пятой годовщине революции

Сводка за неделю, закончившуюся 25 марта 1922 г.; подписана 28 марта; событие — 12 марта

Источник: FO 416/70, p. 234; Intelligence Summary No. 12, §2; Enclosure in No. 238; подпись M. Saunders, British Military Attaché, Tehran, 28 March 1922, p. 235.

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Косвенное упоминание; уверенная атрибуция по должности и подтверждённой дате вступления в неё.

Проверка: Фамилия/должность, текст и дата проверены по оригинальному скану; OCR в отдельных строках утратил фамилию.

Оригинал на английском языке

2. The Russian consul at Resht held a reception on the 12th March to celebrate the fifth anniversary of the revolution.

Перевод на русский язык

2. Российский консул в Реште устроил 12 марта приём в честь пятой годовщины революции.

Примечания

Фамилия здесь не названа. Отнесение к Апресову основано на сводке № 10, §6 (FO 416/70, p. 226), прямо сообщающей, что он сменил Кропляка и вступил в должность 10 марта 1922 г.

Соседний §1 сводки № 12 упоминает поездку Kroplyak в Талыш 11 февраля; эта более ранняя поездка не принадлежит Апресову. Дата приёма 12 марта относится уже к периоду его службы.

---

03 Биографическая характеристика нового консула в Реште: заступничество перед бакинской ЧК

7 апреля 1922 года (сводка подписана 8 апреля; препроводительное письмо — 18 апреля)

Источник: FO 416/70, p. 252, §4; Intelligence Summary No. 14 for Week ending April 7, 1922; M. Saunders, Lieutenant-Colonel, Military Attaché, Tehran, 8 April 1922 (подпись: p. 254); Enclosure in No. 257; Sir P. Loraine to Curzon, No. 222, Secret, Tehran, 18 April 1922, received 22 May; [E 5238/285/34]. Дубликат: British Library, IOR/L/PS/10/966, f. 262r.

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Открыть источник 3

Проверка: Оригинал сверён с изображением печатного документа FO 416/70 в Internet Archive; дата подписи сводки проверена на следующем развороте, с. 254.

Оригинал на английском языке

4. Opresof, the new Russian consul at Resht, is an Armenian of about 34 years of age. His family were formerly of some financial standing in Baku, where he was a law student. Since the revolution he was an assistant in the Commissary of Justice, and was often instrumental in obtaining the remission of sentences of death imposed by the Extraordinary Commission in Baku. He speaks Russian, Armenian and Turki. His wife is an Azerbaijani, and speaks French. She was educated in Baku.

Перевод на русский язык

4. Опресов [Апресов], новый российский консул в Реште, — армянин примерно 34 лет. Его семья прежде была достаточно состоятельной в Баку, где он изучал право. После революции он служил помощником в Комиссариате юстиции и нередко содействовал отмене смертных приговоров, вынесенных Чрезвычайной комиссией в Баку. Он говорит по-русски, по-армянски и на тюрки. Его жена — азербайджанка; она говорит по-французски. Образование она получила в Баку.

Примечания

Это прямое британское свидетельство о бакинском эпизоде, записанное ретроспективно в апреле 1922 года. Документ не называет точных лет заступничества, отдельных осуждённых или числа отменённых приговоров. Утверждение о роли Апресова передано как сообщение автора сводки; независимая проверка самих случаев в данную карточку не входит.

Remission of sentences of death передано как «отмена смертных приговоров»: выражение указывает на избавление от назначенной смертной казни, но не раскрывает юридическую процедуру или дальнейшую судьбу осуждённых. Формулировка was often instrumental означает содействие, а не обязательно единоличное решение.

Turki — языковое обозначение в оригинале, сохранённое в переводе. Azerbaijani — характеристика жены, данная автором; сама по себе эта строка не позволяет установить, подразумевалось ли этническое происхождение или связь с Азербайджаном. Возраст указан приблизительно.

Возраст, семейное положение, достаток семьи и место юридической учёбы сообщены автором британской сводки. Эти сведения не проверены здесь независимо и не должны автоматически заменять данные других биографических источников.

В соседнем §7 сведения об организации «Chekas» относятся к Брагину Кураедову, вице-консулу в Энзели; их нельзя переносить на Апресова.

В QDL тот же текст опубликован в деле File 566/1921 «Persia: military Attaché’s intelligence summaries», IOR/L/PS/10/966, f. 262r, изображение 532/818: https://www.qdl.qa/en/archive/81055/vdc_100125338108.0x000085. Сверка выполнена по скану экземпляра FO 416/70; QDL использован для поиска и параллельного архивного шифра.

04 Приказ о регистрации русских призывного возраста

Сводка за неделю, закончившуюся 15 апреля 1922 г.; подписана 16 апреля

Источник: FO 416/70, p. 261; Intelligence Summary No. 15, §2; Enclosure in No. 275; Loraine to Curzon, 21 April 1922, despatch No. 228 (Secret), E 5892/285/34. Подпись M. Saunders: p. 263, 16 April 1922.

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Косвенное упоминание; уверенная атрибуция по должности и соседним прямым упоминаниям.

Проверка: Фамилия/должность, текст и дата проверены по оригинальному скану; OCR в отдельных строках утратил фамилию.

Оригинал на английском языке

2. Orders have been received by the Russian consul at Resht from his Legation to register for military service all Russians of military age, excepting those who served in the White Guards or under Denikin, &c.

Перевод на русский язык

2. Российский консул в Реште получил от своей дипломатической миссии приказ поставить на воинский учёт всех русских призывного возраста, за исключением тех, кто служил в Белой гвардии, под командованием Деникина и т. п.

Примечания

Фамилия в этом пункте не названа. Атрибуция Апресову опирается на прямое сообщение о его вступлении в должность 10 марта 1922 г. (сводка № 10, §6), характеристику в сводке № 14, §4 и именованное упоминание в сводке № 16, §2.

Источник сообщает о получении приказа, но не подтверждает, что регистрация уже была проведена.

---

05 Попытка сместить губернатора Гиляна

Сводка за неделю, закончившуюся 22 апреля 1922 г.; подписана 23 апреля

Источник: FO 416/70, p. 270; Intelligence Summary No. 16, §2; Enclosure in No. 278; Loraine to Curzon, 30 April 1922, despatch No. 244 (Secret), E 5897/285/34. Подпись M. Saunders: p. 272, 23 April 1922.

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Прямое упоминание: Opresof.

Проверка: Фамилия/должность, текст и дата проверены по оригинальному скану; OCR в отдельных строках утратил фамилию.

Оригинал на английском языке

2. The Russian consul-general at Resht, Opresof, is trying to bring about the removal of the Governor of Gilan, Vossugh-es-Sultaneh, whom he considers to be anti-Russian.

Перевод на русский язык

2. Российский генеральный консул в Реште Апресов пытается добиться отстранения губернатора Гиляна Восуг-эс-Султане, которого он считает настроенным против России.

Примечания

В этом донесении должность обозначена как consul-general; в сводках № 10 и № 14 — consul. Перевод сохраняет различие источника и не предполагает отдельного подтверждённого повышения в должности.

Имя губернатора передано по написанию Vossugh-es-Sultaneh. OCR фамилии Opresof в этом месте потерял начальные буквы; чтение подтверждено по скану.

---

06 Продолжение жалоб Апресова на губернатора Гиляна

Сводка за неделю, закончившуюся 29 апреля 1922 г.; препровождена 8 мая

Источник: FO 416/71, p. 1; Intelligence Summary No. 17, §2; Enclosure in No. 3; Loraine to Curzon, 8 May 1922, despatch No. 255 (Secret), E 6580/285/34.

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Оригинал, фамилия/должность и дата сверены с изображением печатного документа. Переносы строк и разрыв слова на границе строки сняты; написание имён сохранено.

Оригинал на английском языке

2. M. Opresof, the Russian consul-general at Resht, continues to send complaints to his Legation against the Persian Governor of Gilan, hoping to bring about his removal.

Перевод на русский язык

2. Г-н Апресов, российский генеральный консул в Реште, продолжает направлять в свою дипломатическую миссию жалобы на персидского губернатора Гиляна, надеясь добиться его отстранения.

Примечания

Самостоятельная сводка, продолжающая сообщение за 22 апреля 1922 г. В оригинале фамилия передана как Opresof, должность — consul-general. Дата в заголовке читается как April 29th, а не April 20, как в OCR.

---

07 Организация местного пропагандистского бюро в Реште

Сводка за неделю, закончившуюся 13 мая 1922 г.

Источник: FO 416/71, p. 22; Intelligence Summary No. 19, первый пункт раздела Gilan; Enclosure in No. 12; подпись M. Saunders, Lieutenant-Colonel, British Military Attaché, p. 23.

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Оригинал, фамилия/должность и дата сверены с изображением печатного документа. Переносы строк и разрыв слова на границе строки сняты; написание имён сохранено.

Оригинал на английском языке

THE Russian consul-general at Resht, Opresof, has organised a local propaganda bureau, which he has put in charge of Mohamed Agha Kasmai, formerly a clerk in the Russian consulate at Resht.

An Azerbaijani, named Ahmed Aliof, has been sent by M. Rothstein to Resht to assist Mohamed Agha Kasmai in propaganda work. Ahmed Aliof was an officer in the Persian Red army in the Gilan revolution of 1920.

Перевод на русский язык

Российский генеральный консул в Реште Апресов организовал местное пропагандистское бюро и поручил руководство им Мохамеду Ага Касмаи, прежде служившему клерком в российском консульстве в Реште.

Г-н Ротштейн направил в Решт азербайджанца по имени Ахмед Алиев, чтобы помогать Мохамеду Ага Касмаи в пропагандистской работе. Во время гилянской революции 1920 года Ахмед Алиев был офицером Персидской Красной армии.

Примечания

Заголовок на скане: May 13, 1922. В OCR последняя цифра ошибочно распознана как 8. Первый пункт не имеет напечатанного номера; следующий пункт сводки — № 2.

Имена Mohamed Agha Kasmai и Ahmed Aliof переданы по английскому оригиналу; их дальнейшая персональная идентификация здесь не утверждается.

---

08 Официальное поднятие красного флага над консульством

Сводка за неделю, закончившуюся 3 июня 1922 г.; событие — 2 июня

Источник: FO 416/71, p. 52; Intelligence Summary No. 22, §12; Enclosure in No. 32; Loraine to the Earl of Balfour, 9 June 1922, despatch No. 344 (Secret), E 7333/285/34.

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Оригинал, фамилия/должность и дата сверены с изображением печатного документа. Переносы строк и разрыв слова на границе строки сняты; написание имён сохранено.

Оригинал на английском языке

12. The Russian consul at Resht, Opresof, officially hoisted the red flag over his consulate on the 2nd June.

Перевод на русский язык

12. Российский консул в Реште Апресов 2 июня официально поднял красный флаг над своим консульством.

Примечания

В сводке за 10 июня описан состав гостей на этой церемонии. Здесь сохранено отдельное, более раннее сообщение об этом событии.

09 Денежные переводы, посетители консульства и пропагандистская кампания

Сводка за неделю, закончившуюся 10 июня 1922 г.

Источник: FO 416/71, p. 63; Intelligence Summary No. 23, §3; Enclosure in No. 52; Loraine to the Earl of Balfour, 17 June 1922, despatch No. 358 (Secret), E 8273/285/34.

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Оригинал, фамилия/должность и дата сверены с изображением печатного документа. Переносы строк и разрыв слова на границе строки сняты; написание имён сохранено.

Оригинал на английском языке

3. Opresof, the Russian consul at Resht, has commenced a strong Bolshevik propaganda campaign in Gilan. Evidence of this is borne out by the fact that since the middle of April Opresof has had remittances through the Imperial Bank of Persia from Tehran totalling 50,000 tomans (about 10,000l.), the last remittance of 19,000 tomans being received about the 26th May.

Every evening he is visited by certain well-known Persians who enjoyed official positions under the former Bolshevik régime, and also by certain mullahs. These people enter and leave his home unostentatiously by a side door.

On the 2nd June, at the official ceremony of hoisting the red flag over the Russian consulate, it was noticed that all the Persians who had held official posts under the Bolsheviks or Kuchik Khan were present.

Перевод на русский язык

3. Апресов, российский консул в Реште, начал в Гиляне активную большевистскую пропагандистскую кампанию. В подтверждение этого приводится тот факт, что с середины апреля Апресов получил из Тегерана через Имперский банк Персии переводы на общую сумму 50 000 томанов (около 10 000 фунтов стерлингов); последний перевод, на 19 000 томанов, был получен приблизительно 26 мая.

Каждый вечер его посещают некоторые известные персы, занимавшие официальные должности при прежнем большевистском режиме, а также некоторые муллы. Эти люди незаметно входят в его дом и выходят из него через боковую дверь.

На официальной церемонии поднятия красного флага над российским консульством 2 июня, как было замечено, присутствовали все персы, занимавшие официальные посты при большевиках или Кучек-хане.

Примечания

Связь денежных переводов с пропагандой — вывод составителя донесения. Сам отрывок не содержит отчёта о расходовании всей названной суммы.

Обозначение 10,000l. в оригинале означает 10 000 фунтов стерлингов.

10 Сообщение о выплатах бывшим сторонникам Кучек-хана для интриг против губернатора

Сводка за неделю, закончившуюся 17 июня 1922 г.; подписана 18 июня

Источник: FO 416/71, p. 71; Intelligence Summary No. 24, §4; Enclosure in No. 55; Loraine to the Earl of Balfour, 28 June 1922, despatch No. 386 (Secret), E 8140/285/34; подпись M. Saunders, 18 June 1922, p. 73.

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Оригинал, фамилия/должность и дата сверены с изображением печатного документа. Переносы строк и разрыв слова на границе строки сняты; написание имён сохранено.

Оригинал на английском языке

4. The Russian authorities are trying to bring about the recall of the Governor of Gilan, Vossugh-us-Sultaneh, who is anti-Bolshevik. It is circumstantially reported that Oprezof, the Russian consul in Resht, has been paying sums of money to various Persians, whose names are of local interest on account of their previous connection with Kuchik Khan, for intrigue in this respect.

Перевод на русский язык

4. Российские власти пытаются добиться отзыва губернатора Гиляна Восуг-ус-Султане, настроенного против большевиков. Поступают подробные сообщения о том, что Апресов, российский консул в Реште, выплачивал деньги различным персам, известным в этих местах благодаря своим прежним связям с Кучек-ханом, за интриги с этой целью.

Примечания

На скане фамилия напечатана как Oprezof. Это отдельный вариант написания, не исправленный в английском оригинале.

Формула It is circumstantially reported передаёт сообщение с подробностями, но не означает, что обстоятельства независимо доказаны.

---

11 Обвинение консула в содействии плану освобождения заключённых

Сводка за неделю, закончившуюся 24 июня 1922 г.; отправка заключённых — 20 июня

Источник: FO 416/71, p. 73; Intelligence Summary No. 25, §2; Enclosure in No. 56; Loraine to the Earl of Balfour, 28 June 1922, despatch No. 390 (Secret), E 8142/285/34.

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Косвенное упоминание; уверенная атрибуция по должности, месту и соседним датированным прямым упоминаниям.

Проверка: Оригинал, фамилия/должность и дата сверены с изображением печатного документа. Переносы строк и разрыв слова на границе строки сняты; написание имён сохранено.

Оригинал на английском языке

2. The Governor-General of Gilan has discovered a plot by the rebels to surprise the police prison in Resht and release the prisoners. He states that the police have obtained evidence that this plot had the connivance of the Russian consul.

In consequence of the discovery of the plot, ninety political prisoners were despatched from Resht under escort for Tehran on the 20th June.

Перевод на русский язык

2. Генерал-губернатор Гиляна раскрыл замысел повстанцев внезапно напасть на полицейскую тюрьму в Реште и освободить заключённых. Он заявляет, что полиция получила доказательства того, что российский консул потворствовал этому заговору.

После раскрытия заговора 20 июня девяносто политических заключённых были отправлены из Решта под конвоем в Тегеран.

Примечания

Фамилия не названа. Идентификация основана на должности в Реште и прямых упоминаниях Oprezof в сводке за 17 июня и Opresof в июльском отчёте.

Сведения о причастности консула переданы как утверждение генерал-губернатора; сам британский автор в этом отрывке не проверяет обвинение.

---

12 Связь консула с Сейидом Джелалем и отсутствие доказательств материальной помощи

Сводка за неделю, закончившуюся 8 июля 1922 г.

Источник: FO 416/71, p. 111; Intelligence Summary No. 27, §2; Enclosure in No. 79; Loraine to the Earl of Balfour, 17 July 1922, despatch No. 454 (Secret), E 8639/285/34.

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Косвенное упоминание; уверенная атрибуция по должности и одновременному именованному отчёту.

Проверка: Оригинал, фамилия/должность и дата сверены с изображением печатного документа. Переносы строк и разрыв слова на границе строки сняты; написание имён сохранено.

Оригинал на английском языке

2. The Russian consul at Resht is in communication with Seyed Jellal, but so far there are no proofs of his having given the latter any material support.

Перевод на русский язык

2. Российский консул в Реште поддерживает связь с Сейидом Джелалем, но пока нет доказательств того, что он оказывал последнему какую-либо материальную помощь.

Примечания

Косвенная идентификация опирается на соседний отчёт Саундерса о поездке 4–8 июля, где консул прямо назван Opresof.

Оговорка об отсутствии доказательств материальной поддержки принципиальна и сохранена полностью.

13 Саундерс о деятельности Апресова после поездки в Гилян 4–8 июля

Отчёт от 11 июля 1922 г. о поездке 4–8 июля; препровождён 17 июля

Источник: FO 416/71, pp. 108–110; Report on a Visit to Gilan, July 4–8, 1922, §§1, 3, 6; Enclosure in No. 78; Loraine to Curzon, 17 July 1922, despatch No. 452, E 8638/6/34; M. Saunders, Lieutenant-Colonel, British Military Attaché.

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Оригинал, фамилия/должность и дата сверены с изображением печатного документа. Переносы строк и разрыв слова на границе строки сняты; написание имён сохранено.

Оригинал на английском языке

1. ON the 5th July, accompanied by Mr. T. V. Brenan, His Majesty’s consul at Resht, I called on Vossugh-es-Sultaneh, the Governor-General of Gilan. He received me cordially, and stated that the Prime Minister had telegraphed to him to afford me every facility. He told me that the Russians evidently did not appreciate my visit, as anti-British pamphlets had been distributed in the town the previous day by their agents. A translation of this pamphlet is attached.*

[…] Vossugh-es-Sultaneh then referred to Russian propaganda, and complained of the way in which the Russians made his task as difficult as possible for him. He stated that he had proofs of the Russian consul being in close touch with Sirdar Muqtaddir, and through the latter, with Seyed Jellal. The Russians were conducting an organised propaganda campaign in Resht and throughout the province, and spent a large sum of money on bribes, agents and subsidies to newspapers. In spite of this, however, their propaganda had little effect. People took their money, but did little for it.

Vossugh-es-Sultaneh impressed me very favourably, and his undoubted antagonism to Bolshevism in any form explains the efforts of the Russian authorities to obtain his removal.

[…] Colonel Ismail Khan was recently staff officer to Reza Khan in Tehran. He is an energetic, well-educated officer, aged about 34, who received his military training in Russia. He is anti-Bolshevik, and spoke very bitterly against the intrigues conducted by the Russian consul in Resht, with a view to hampering the local Persian authorities.

[…] The people in the province have no sympathy with Bolshevism and no love for the Russians. They naturally would like to see the trade routes opened freely with Russia, as the prosperity of the province is dependent on trade with its northern neighbour. In spite of the very active propaganda conducted by M. Opresof, the Russian consul at Resht and his assistants, it was a pleasant surprise to find that this propaganda was producing practically no effect, and to find that Russian influence had not increased during the past six months.

Перевод на русский язык

1. 5 июля в сопровождении г-на Т. В. Бренана, консула Его Величества в Реште, я посетил Восуг-эс-Султане, генерал-губернатора Гиляна. Он принял

меня сердечно и сообщил, что премьер-министр телеграфировал ему с указанием оказывать мне всяческое содействие. Он сказал, что русским, по-видимому, не понравился мой приезд, поскольку накануне их агенты распространяли в городе антибританские листовки. Перевод этой листовки прилагается.*

[…] Затем Восуг-эс-Султане заговорил о российской пропаганде и пожаловался на то, что русские стараются как можно сильнее затруднить его работу. Он заявил, что располагает доказательствами тесных связей российского консула с Сардаром Муктадиром, а через него — с Сейидом Джелалем. Русские вели организованную пропагандистскую кампанию в Реште и по всей провинции, расходуя большие суммы на взятки, агентов и субсидии газетам. Однако, несмотря на это, их пропаганда давала мало результатов. Люди брали у них деньги, но делали за них немного.

Восуг-эс-Султане произвёл на меня весьма благоприятное впечатление, а его несомненная враждебность к большевизму в любой форме объясняет усилия российских властей добиться его отстранения.

[…] Полковник Исмаил-хан недавно служил штабным офицером при Реза-хане в Тегеране. Это энергичный, хорошо образованный офицер примерно 34 лет, получивший военную подготовку в России. Он настроен против большевиков и с большой горечью говорил об интригах российского консула в Реште, направленных на то, чтобы мешать местным персидским властям.

[…] Население провинции не сочувствует большевизму и не питает любви к русским. Естественно, люди хотели бы свободного открытия торговых путей с Россией, поскольку благосостояние провинции зависит от торговли с северным соседом. Несмотря на весьма активную пропаганду, которую ведут г-н Апресов, российский консул в Реште, и его помощники, было приятной неожиданностью обнаружить, что она практически не даёт результатов и что за последние шесть месяцев российское влияние не усилилось.

Примечания

Приведены относящиеся к консулу части §§1, 3 и 6; пропуски обозначены знаком […]. В §6 он прямо назван Opresof, что позволяет уверенно связать с ним более ранние упоминания Russian consul в том же отчёте.

Утверждения губернатора, характеристика полковника и оценки самого Саундерса сохранены как разные уровни свидетельства. Это оценки и сообщения автора, а не самостоятельные выводы составителя корпуса.

Звёздочка относится к приложенному переводу антибританской листовки; в печатном источнике сноска указывает, что приложение не воспроизводится.

---

14 Набор рабочих для Баку и рекомендательное письмо племяннику Кучек-хана

Сводка за неделю, закончившуюся 22 июля 1922 г.; подписана 23 июля; встреча — 12 июля

Источник: FO 416/71, pp. 131–132; Intelligence Summary No. 29, §§5, 15; Enclosure 1 in No. 107; Loraine to Curzon, 8 August 1922, despatch No. 497 (Secret), E 10119/285/34, signed E. Monson for the Minister; M. Saunders, 23 July 1922.

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Оригинал, фамилия/должность и дата сверены с изображением печатного документа. Переносы строк и разрыв слова на границе строки сняты; написание имён сохранено.

Оригинал на английском языке

5. Notices have been published by the Russian consul at Resht asking for workmen for the oil-fields at Baku.

[…] 15. A nephew of the late Kuchik Khan, named Ismail Khan, visited M. Shoumyatsky, the Russian Chargé d’Affaires, on the 12th July. The latter gave him a letter of introduction to M. Opresof, the Russian consul at Resht. Ismail Khan left immediately for Resht, accompanied by Mahmedi, who was formerly in the Ministry of the Gilan Republic under Kuchik Khan. This shows that the Russian authorities are maintaining close touch with revolutionary elements in Gilan.

Перевод на русский язык

5. Российский консул в Реште опубликовал объявления о наборе рабочих для нефтяных промыслов Баку.

[…] 15. Племянник покойного Кучек-хана по имени Исмаил-хан 12 июля посетил г-на Шумяцкого, российского поверенного в делах. Последний дал ему рекомендательное письмо к г-ну Апресову, российскому консулу в Реште. Исмаил-хан немедленно отправился в Решт в сопровождении Махмеди, который прежде состоял в правительстве Гилянской республики при Кучек-хане. Это показывает, что российские власти поддерживают тесные связи с революционными элементами в Гиляне.

Примечания

В §5 фамилия отсутствует, но §15 той же сводки прямо называет Opresof российским консулом в Реште.

Заключительное суждение о связях с революционерами принадлежит автору сводки. Упомянутый племянник Исмаил-хан не отождествляется здесь с полковником Исмаил-ханом из июльского отчёта Саундерса.

---

15 Нижегородская ярмарка и реорганизация консульств

12 августа 1922 года

Источник: FO 416/71, p. 137; Intelligence Summary No. 32, §§8, 11; Enclosure in No. 109 (Loraine/Monson to Curzon, 22 August 1922, despatch No. 521)

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

Reference summary No. 29, paragraph 18. In spite of the intensive propaganda carried on by Apresof, the Russian consul at Resht, the local merchants show little enthusiasm about going to the Nijni Novgorod Fair. Their reasons are that they do not trust the assurances given by the Russian consul and the Vneshtorg, they have little in the way of goods to take to the fair, and they do not expect to find anything to bring back.

[…]

11. Information, which is hitherto unconfirmed, foreshadows considerable changes in the Russian consulates in Gilan.

Resht is to be reduced to a consular agency, to be held by Kurayedof. The vice-consulate in Enzeli is to become a consulate. Apresof is to go to some other post, probably in Persia, and one Zhugajewicz is to be consul at Enzeli. This individual was a member of the Revoen Soviet when Gikalo was in command at Resht.

Перевод на русский язык

См. сводку № 29, пункт 18. Несмотря на интенсивную пропаганду, которую ведёт Апресов, российский консул в Реште, местные купцы не проявляют большого желания ехать на Нижегородскую ярмарку. Они объясняют это тем, что не доверяют заверениям российского консула и Внешторга, располагают лишь небольшим количеством товаров для отправки на ярмарку и не рассчитывают найти там что-либо, что можно было бы привезти обратно.

[…]

11. Пока не подтверждённые сведения указывают на предстоящие значительные изменения в российских консульствах в Гиляне.

Консульство в Реште предполагается преобразовать в консульское агентство, которое возглавит Кураедов. Вице-консульство в Энзели должно стать консульством. Апресов должен перейти на другую должность, вероятно в Персии, а консулом в Энзели станет некий Zhugajewicz [написание источника; личность не установлена]. Этот человек входил в Реввоенсовет в то время, когда в Реште командовал Гикало.

Примечания

Полностью сверено по скану оригинального PDF FO 416/71, печатная с.137, кадр PDF 75. Точная дата — 12 августа 1922 г., а не 1923 г.

У этого разворота в загруженном OCR Internet Archive отсутствует текст целиком. Поэтому отрицательные результаты поиска слов не означали отсутствия цитаты в томе.

Добавлен второй прямой фрагмент об Апресове с той же страницы (§11), отделённый знаком пропуска: это неподтверждённые сведения о предполагавшейся реорганизации, а не сообщение о состоявшемся назначении. Написание фамилии Zhugajewicz воспроизводится по скану; личность не установлена.

---

16 Субсидирование антибританской прессы и протест британского консула

Сводка за неделю, закончившуюся 19 августа 1922 г.

Источник: FO 416/71, pp. 142–143; Intelligence Summary No. 33, §2; Enclosure in No. 111; Loraine to Curzon, 25 August 1922, despatch No. 526 (Secret), E 10849/285/34.

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Косвенное упоминание; уверенная атрибуция по должности и соседней именованной сводке.

Проверка: Оригинал, фамилия/должность и дата сверены с изображением печатного документа. Переносы строк и разрыв слова на границе строки сняты; написание имён сохранено.

Оригинал на английском языке

2. The local press, subsidised by the Russian consul at Resht, continues its anti-British campaign. His Majesty’s consul at Resht has officially protested to the Governor-General regarding this article. The latter, however, is a weak individual and a puppet of the Russians, so is unlikely to take any steps to check this propaganda.

Перевод на русский язык

2. Местная пресса, получающая субсидии от российского консула в Реште, продолжает антибританскую кампанию. Консул Его Величества в Реште официально заявил генерал-губернатору протест по поводу этой статьи. Однако последний — слабый человек и марионетка русских, поэтому вряд ли предпримет какие-либо шаги, чтобы пресечь эту пропаганду.

Примечания

Косвенное упоминание идентифицируется по должности и прямому упоминанию Apresof в сводке №32 за 12 августа, уже включённой в прежний корпус.

Формулировка regarding this article имеется именно в таком виде; сама статья в этом пункте не названа. Негативная характеристика губернатора принадлежит автору донесения.

---

17 Сообщение об ожидаемой партии оружия для консула в Реште

Сводка за неделю, закончившуюся 16 сентября 1922 г.; подписана 17 сентября

Источник: FO 416/71, p. 200; Intelligence Summary No. 37, §27; Enclosure in No. 154; Loraine to Curzon, 25 September 1922, despatch No. 588 (Secret), E 12254/285/34; M. Saunders, 17 September 1922.

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Косвенное упоминание; уверенная атрибуция по должности и хронологии пребывания.

Проверка: Оригинал, фамилия/должность и дата сверены с изображением печатного документа. Переносы строк и разрыв слова на границе строки сняты; написание имён сохранено.

Оригинал на английском языке

27. Bandar-i-Gaz.—A reliable report from Bandar-i-Gaz states that a consignment of rifles and ammunition has arrived at the Russian vice-consulate, and that these are to be distributed to the Persian Turkomans. It is further stated that another consignment is expected at Enzeli for the Russian consul at Resht, presumably for distribution to Gilan revolutionaries.

Перевод на русский язык

27. Бендер-Гез. Согласно заслуживающему доверия сообщению из Бендер-Геза, в российское вице-консульство прибыла партия винтовок и боеприпасов, предназначенных для передачи персидским туркменам. Далее

сообщается, что в Энзели ожидается ещё одна партия для российского консула в Реште, предположительно для передачи гилянским революционерам.

Примечания

К Апресову относится только вторая часть: Russian consul at Resht. Вице-консульство в Бендер-Гезе — другое учреждение.

В сентябре Апресов занимал пост в Реште; сводка №40 прямо сообщает о его отъезде лишь 30 сентября. Автор говорит об ожидаемой партии и предполагаемом назначении, а не о подтверждённой передаче оружия.

---

18 Ежедневная антибританская пропаганда и посещения консула редакторами

Сводка за неделю, закончившуюся 30 сентября 1922 г.

Источник: FO 416/71, p. 217; Intelligence Summary No. 39, §3; Enclosure in No. 161; Loraine to Curzon, 30 September 1922, despatch No. 607 (Secret), E 12263/285/34.

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Косвенное упоминание; уверенная атрибуция по должности и хронологии пребывания.

Проверка: Оригинал, фамилия/должность и дата сверены с изображением печатного документа. Переносы строк и разрыв слова на границе строки сняты; написание имён сохранено.

Оригинал на английском языке

3. The local press in Resht publishes daily offensive anti-British propaganda, the editors being in receipt of subsidies from the Russian consul, whom they frequently visit.

Перевод на русский язык

3. Местная пресса в Реште ежедневно публикует оскорбительные антибританские материалы; редакторы получают субсидии от российского консула, которого часто посещают.

Примечания

Фамилия не названа. Отнесение к Апресову основано на его службе в Реште до отъезда в Баку 30 сентября, прямо датированного следующей сводкой №40.

Эпизод продолжает августовское сообщение о прессе, но относится к отдельной сводке и дополнительно сообщает о частых визитах редакторов.

---

19 Отъезд Апресова в Баку для лечения глаз и назначение временного заместителя

Сводка за неделю, закончившуюся 7 октября 1922 г.; отъезд — 30 сентября

Источник: FO 416/71, p. 224; Intelligence Summary No. 40, §2; Enclosure in No. 173; Loraine to Curzon, 11 October 1922, despatch No. 618 (Secret), E 13033/285/34.

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Оригинал, фамилия/должность и дата сверены с изображением печатного документа. Переносы строк и разрыв слова на границе строки сняты; написание имён сохранено.

Оригинал на английском языке

2. Opresof, the Russian consul at Resht, left for Baku on the 30th September for medical treatment for his eyes. Bragin Kurayedof, the vice-consul at Enzeli, will carry on the consular work at Resht during Opresof’s absence in addition to his duties at Enzeli.

Перевод на русский язык

2. Апресов, российский консул в Реште, 30 сентября выехал в Баку для лечения глаз. Брагин Кураедов, вице-консул в Энзели, во время отсутствия Апресова будет вести консульские дела в Реште в дополнение к своим обязанностям в Энзели.

Примечания

Это сообщение ограничивает атрибуцию октябрьских упоминаний Russian consul at Resht: до установления даты возвращения они могут относиться к исполнявшему обязанности Брагину Кураедову.

Написание Bragin Kurayedof сохранено в оригинале. Донесение не сообщает диагноз или продолжительность лечения.

---

20 Влияние на губернатора и празднование годовщины революции

12 ноября 1922 г.; сводка за неделю, закончившуюся 11 ноября 1922 г.

Источник: FO 416/72, печатные с. 1–2; приложение к документу № 1; Intelligence Summary No. 45 for the Week ending November 11, 1922, Gilan, §§ 1, 5. Подпись M. Saunders, Tehran, November 12, 1922; препроводительное донесение Sir P. Loraine № 675 от 20 ноября 1922 г., E 69/69/34.

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

1. THE province has been quiet during the past week. The Prime Minister, dissatisfied with the administration of Nayer-es-Sultan, the Governor of Gilan, decided to recall him, but the order was countermanded owing to pressure brought to bear by the Russian Legation. Nayer-es-Sultan is a Russophile under the influence of Opresof, the Russian consul at Resht, and as such is strongly supported by the Soviet authorities.

[...]

5. On the 7th November the Russian consul at Resht held a big reception to celebrate the fifth anniversary of the Russian revolution. He invited “all Russians and our Persian brothers” to come and give their congratulations.

A number of poor were fed outside the consulate, and the Vneshtorg distributed 150 suits of clothes for men and 150 garments for women. In the evening concerts were held at the Armenian school and at the Nader Palace (cinema), to

which everyone was invited. The Persian officials all called in the morning and congratulated Opresof on the anniversary.

The local paper came out with a “purely Communist” number enjoining on all the workers of the world to unite, &c., and the copies were sold in the street to the cries of “Nedai Gilan Communisti.” The editor received 200 tomans for the publication of this edition only.

Перевод на русский язык

1. В течение минувшей недели в провинции было спокойно. Премьер-министр, недовольный управлением Найер-эс-Султана, губернатора Гиляна, решил отозвать его, но распоряжение было отменено вследствие давления со стороны российской дипломатической миссии. Найер-эс-Султан — русофил, находящийся под влиянием Опресова [Апресова], российского консула в Реште; в этом качестве он пользуется решительной поддержкой советских властей.

[…]

5. 7 ноября российский консул в Реште устроил большой приём по случаю пятой годовщины русской революции. Он пригласил «всех русских и наших персидских братьев» прийти и принести свои поздравления.

Возле консульства накормили некоторое число бедняков, а Внешторг раздал 150 комплектов мужской одежды и 150 предметов женской одежды. Вечером в армянской школе и в кинотеатре «Надер-Палас» состоялись концерты, на которые пригласили всех желающих. Все персидские чиновники явились утром и поздравили Опресова [Апресова] с годовщиной.

Местная газета выпустила «сугубо коммунистический» номер, призывавший рабочих всего мира к объединению и т. п.; экземпляры продавали на улице с выкриками «Недай Гилан коммунисти». Только за издание этого номера редактор получил 200 томанов.

Примечания

Фамилия в оригинале напечатана Opresof. Между приведёнными пунктами пропущены §§ 2–4; сокращение обозначено в тексте.

Подпись составителя датирована 12 ноября 1922 года. В пункте о приёме сообщается о мероприятиях 7 ноября. На специальный выпуск газеты, по сообщению сводки, редактор получил 200 томанов; источник не утверждает, что все перечисленные расходы лично оплатил Апресов.

---

21 Протесты купцов и поддержка газеты и библиотеки

18 ноября 1922 года

Источник: FO 416/72, c. 6; Intelligence Summary No. 46, week ending 18 November 1922, Gilan, §§1–2; enclosure in No. 3.

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

DURING the last week Gilan merchants have been complaining and protesting about the conditions of trade imposed by the Soviet authorities, and threats to

close shops and business and generally boycott Russian imports are heard on all sides. A union of merchants is collecting funds to help the guilds in the event of their being brought to such a pass that a general closure of shops and business result. Telegrams have been sent to the Government in Tehran and to merchants in other towns asking for assistance and co-operation.

So far the matter has gone no further.

The principal propagandists in this connection are: —

Meshedi Reza, Dallal;

Shuaa-u-Tujjar, of Serain Taghi;

and various Ardebil merchants who have had gold, &c., confiscated between Baku and Persia.

2. The Russian consul at Resht, M. Apresof, in addition to subsidising the local newspaper “Nedai Gilan,” pays the expenses in connection with the public library and reading room in Resht.

Перевод на русский язык

В течение последней недели гилянские купцы жаловались и протестовали против условий торговли, навязанных советскими властями; со всех сторон слышны угрозы закрыть лавки и предприятия и вообще объявить бойкот российскому импорту. Союз купцов собирает средства для помощи цехам на случай, если положение дойдёт до всеобщего закрытия торговых заведений и предприятий. Правительству в Тегеране и купцам в других городах направлены телеграммы с просьбой о помощи и сотрудничестве.

Пока дело дальше этого не продвинулось.

Главными пропагандистами в этой связи являются:

Мешеди Реза, даллал;

Шуаа-у-Туджар из Серайн-Таги;

а также различные ардебильские купцы, у которых между Баку и Персией были конфискованы золото и прочее имущество.

2. Российский консул в Реште г-н Апресов, помимо субсидирования местной газеты «Недай Гилан», оплачивает расходы на публичную библиотеку и читальный зал в Реште.

Примечания

Сверено со сканом. Dallal — обозначение торгового посредника (даллала); Serain Taghi сохранено по источнику. Пункт о библиотеке косвенно повторен в IOR/L/PS/18/C210, л.16r.

---

22 Отказ в визировании паспортов для поездок в Россию

Сводка за неделю по 9 декабря 1922 года; подписана 10 декабря

Источник: FO 416/72, с. 20, §5; Intelligence Summary No. 49; приложение к документу №14, письмо Лорейна №716 от 11 декабря 1922 года

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Косвенное упоминание по должности; совместное действие консульств

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

5. Since 5th December the Russian consuls at Resht and Enzeli have refused to visa all passports of Persians desiring to enter Transcaucasia or Russia. Whether this closing of the frontier is due to the existing friction between the Persian and Russian Governments, or to the desire to preserve the secrecy of military movements in the Caucasus, is not yet clear.

Перевод на русский язык

5. С 5 декабря российские консулы в Реште и Энзели отказываются визировать паспорта персов, желающих въехать в Закавказье или Россию. Пока неясно, связано ли это закрытие границы с существующими трениями между персидским и российским правительствами или с желанием сохранить в тайне военные перемещения на Кавказе.

Примечания

Косвенное упоминание: в этот период консулом в Реште был Апресов. Сообщение относится одновременно к двум консульствам; оно не позволяет приписать решение о закрытии границы лично Апресову.

---

23 Совещание против персидского правительства

16 декабря 1922 года

Источник: FO 416/72, с. 45; Intelligence Summary No. 50, week ending 16 December 1922, Gilan, §§1–3; enclosure in No. 29.

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

WITH reference to paragraph 1 of last week’s summary, no steps have been taken by the Persian Government to recall Nayer-es-Sultan, the Governor of Gilan, in spite of the steady increase in the province of revolutionary activities and propaganda organised by the Russian authorities.

It appears that the Prime Minister is alarmed at M. Shumyatsky having broken off negotiations in Tehran with the Persian Government, and does not wish to annoy him further by removing his protégé in Gilan.

2. Apresof, the Russian consul at Resht, held a meeting in Resht a few days ago to discuss action against the present Persian Cabinet. As a result, on the 6th December a telegram signed by 200 people was sent to the Medjliss complaining against Kawam-es Sultaneh, and demanding the resignation of the present Cabinet.

3. A recent arrival at Enzeli from Petrovsk, via Baku, states that many Persians, who formerly were worth a lot of money, have lost all their property. Many had been sending gold and silver to Persia by sailors on the warships. All this has been confiscated either in Baku, Astara or Enzeli. One merchant has brought back from Baku 10,000 lb. of tobacco, saying that it is impossible to sell it in

Baku, as the export of money is forbidden, and there are no goods in the open market to take in exchange. Vneshtorg rates are impossible.

Перевод на русский язык

В связи с пунктом 1 сводки за прошлую неделю: персидское правительство не предприняло никаких шагов к отзыву Найер-эс-Султана, губернатора Гиляна, несмотря на неуклонный рост в провинции революционной деятельности и пропаганды, организуемых российскими властями.

По-видимому, премьер-министр встревожен тем, что г-н Шумяцкий прервал переговоры с персидским правительством в Тегеране, и не желает ещё более раздражать его смещением его протеже в Гиляне.

2. Несколько дней назад Апресов, российский консул в Реште, провёл там совещание для обсуждения действий против нынешнего персидского кабинета. В результате 6 декабря в Меджлис была направлена телеграмма, подписанная 200 лицами, с жалобой на Кавам-эс-Салтане и требованием отставки нынешнего кабинета.

3. Недавно прибывший в Энзели из Петровска через Баку сообщает, что многие персы, прежде весьма состоятельные, лишились всего имущества. Многие пересылали золото и серебро в Персию через матросов военных судов. Всё это было конфисковано либо в Баку, либо в Астаре, либо в Энзели. Один купец привёз обратно из Баку 10 000 фунтов табака, заявив, что продать его в Баку невозможно: вывоз денег запрещён, а на открытом рынке нет товаров, которые можно было бы получить в обмен. Курсы Внешторга неприемлемы.

Примечания

Исходный блок был склеен из трех сводок. Здесь оставлены только принадлежащие сводке №50 абзацы; расходы 22000 томанов и перенос партийного центра помещены отдельно под датами 13 и 27 января 1923 года.

---

24 Переговоры о вооружённом отряде

23 декабря 1922 года

Источник: FO 416/72, c. 44; Intelligence Summary No. 51, week ending 23 December 1922, Tehran, §16; enclosure in No. 28. Signed M. Saunders, Tehran, 24 December 1922.

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

16. A source of information usually reliable reports that Apresof, the Russian consul at Resht, on the 28th November got into touch with Hassan Khan Kishdarreh, now in Gilan. The latter was to raise a force in Fumen and Apresof was to supply the arms. The committee called “Jamiyet Ittehad-i-Milli” (Union of Nationalists), whose chief leader is Aga Seyid Mohammad Mujtehed, with Sheikh Mohammad Tagi Mujtehed as assistant, are willing that Hassan Khan should raise this force and that Apresof should arm it, but there must be no Russian interference in its actions. Apresof does not agree to this, and insists on its getting its orders from him. An agreement has not yet been arrived at. Farokhy went to Resht in order to get into this committee (see also paragraph 3 above).

Перевод на русский язык

16. Обычно надёжный источник сообщает, что 28 ноября Апресов, российский консул в Реште, вступил в контакт с Хасан-ханом Кишдаррехом, находившимся тогда в Гиляне. Последний должен был сформировать отряд в Фумене, а Апресов — снабдить его оружием. Комитет «Джамийет Иттехад-и-Милли» («Союз националистов»), главным руководителем которого является Ага Сейид Мохаммад Муджтехед, а помощником — шейх Мохаммад Таги Муджтехед, согласен на то, чтобы Хасан-хан сформировал этот отряд и чтобы Апресов вооружил его, но при условии отсутствия российского вмешательства в действия отряда. Апресов с этим не согласен и настаивает, чтобы отряд получал приказы от него. Соглашение пока не достигнуто. Фарохи отправился в Решт, чтобы войти в состав этого комитета (см. также пункт 3 выше).

Примечания

Датировка установлена по началу сводки на с.42 (PDF 28/n27) и подписи на с.44. Дата контакта 28 ноября указана внутри донесения и не является датой самого донесения. Восстановлено Ittehad вместо Ittekad.

---

25 Конфликты с каргузаром и управлением юстиции

23 декабря 1922 года

Источник: FO 416/72, pp. 42–43; Intelligence Summary No. 51, §§1–3; Enclosure in No. 28 (Loraine to Curzon, 1 January 1923, despatch No. 5)

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

RUMOURS are current in Resht and Enzeli that the Russians are preparing to land a force at Enzeli from Baku to support the demands of M. Shumyatsky, who has broken off relations with the Persian Government in Tehran. There are no signs, however, either at Enzeli or Baku of such preparations being made, and it is believed that these reports emanate from Russian sources, being issued as propaganda with a view to frightening the Persian Government into complying with the outrageous demands of the Russian Chargé d’Affaires.

M. Apresof, the Russian consul at Resht, has broken off relations with the Karguzar at Resht and with the local department of justice (“Adlieh”).

It appears that Apresof and the Karguzar have quarrelled over the question of the Russian school in Enzeli, the Karguzar having informed him that permission would not be given for the opening of the school.

His quarrel with the Adlieh is twofold.

Recently a Russian subject was arraigned before the Adlieh for some offence and the consulate would not accept the judgment of the “Rais-i-Adlieh.” In the meantime an inspector of justice from Astarabad, by name Adel-ed-Dowleh, arrived at Resht. He was ordered by Tehran to investigate the case. The Russian consul wrote a long protest to the Governor against this man, whom he accused in writing of having been bribed in Astarabad to the extent of 1,000 tomans to give a verdict in favour of the accused in the case of the trial of certain members

of the Russian Foreign Trade Department, and that as he was here staying in the house of the Adlieh authorities, he, Apresof, could place no reliance on him or his impartiality.

The local newspaper in Resht “Nedai Gilan” continues to publish revolutionary and Communist propaganda, being subsidised by the Russian consul. Farokhy, the notorious pro-Bolshevik editor of the Tehran newspaper “Tofan,” recently suppressed, has arrived at Resht, and is assisting the editor of the “Nedai Gilan.”

Перевод на русский язык

В Реште и Энзели ходят слухи о том, что русские готовятся высадить в Энзели отряд из Баку в поддержку требований г-на Шумяцкого, который прервал отношения с персидским правительством в Тегеране. Однако ни в Энзели, ни в Баку нет никаких признаков такой подготовки; считается, что эти сообщения исходят из российских источников и распространяются в пропагандистских целях, чтобы запугать персидское правительство и заставить его согласиться с возмутительными требованиями российского поверенного в делах.

Г-н Апресов, российский консул в Реште, прервал отношения с каргузаром в Реште и с местным управлением юстиции — «Адлие».

По-видимому, Апресов и каргузар поссорились из-за вопроса о российской школе в Энзели: каргузар сообщил ему, что разрешение на открытие школы выдано не будет.

Его конфликт с Адлие имеет двоякий характер.

Недавно некий российский подданный предстал перед Адлие по обвинению в каком-то правонарушении, однако консульство отказалось признать решение «раис-и-адлие». Тем временем из Астарабада в Решт прибыл инспектор юстиции Адель-эд-Доуле. Тегеран поручил ему расследовать это дело. Российский консул направил губернатору пространный протест против инспектора, письменно обвинив его в том, что в Астарабаде он получил взятку в 1 000 томанов, чтобы вынести решение в пользу обвиняемых по делу некоторых сотрудников российского Внешторга. Поскольку теперь инспектор остановился в доме представителей Адлие, Апресов заявлял, что не может полагаться ни на него, ни на его беспристрастность.

Местная рештская газета «Недай Гилан» продолжает публиковать революционную и коммунистическую пропаганду, получая субсидии от российского консула. Фарохи, печально известный пробольшевистский редактор недавно закрытой тегеранской газеты «Тофан», прибыл в Решт и помогает редактору «Недай Гилан».

Примечания

Полностью сверено по скану оригинального PDF, печатные сс. 42–43 (кадр PDF 28). Исправлено Enclosure in No. 1 на No. 28.

Каргузар — местный представитель персидского ведомства иностранных дел; Adlieh — управление/органы юстиции, Rais-i-Adlieh — их руководитель. Оценки «outrageous» и «notorious» принадлежат автору донесения.

26 Отчёт британского военного атташе о поездке в Гилян

26 декабря 1922 года

Источник: FO 416/72, с. 34–35; M. Saunders, Report on a Visit to Gilan, December 16–23, 1922; enclosure 2 in No. 22. Forwarding letter Saunders to Loraine dated 26 December 1922. Extracts from Object; Political (§2); Russian Activities (§3).

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

Object. [Extract.]

M. Shumyatsky, on hearing that I had left Tehran for Resht, telegraphed to the Russian consul at Resht to have me watched, and warned him of the likelihood of my having secret negotiations with tribal leaders in Talish (Dulap). Why he thought I might have dealings with the chiefs in Talish I cannot conceive, as I have never been there or met any of its leaders, and am particularly careful to take no active part in local politics.

I deduce, however, from this message that the Russians fear the possibility of a hostile attitude being taken towards them by the tribes in Talish, which would inconvenience their present programme, and that my visit at the present time to Gilan is extremely distasteful to the Soviet authorities.

Political.

2. The present Governor of Gilan, Nayer-es-Sultan, is a weak, corrupt official of the worst type to be found in Persia. He is entirely under the thumb of Apresof, the Russian consul at Resht, and is strongly supporting not only the Russian, but the Communist programme. He is a man of no character and of the poorest mental qualities, and his attitude is due more to the fact that his pockets are well filled with Russian money than to his having any real personal convictions.

He is assisted in the administration of the province by the Deputy-Governor, Said-ul-Mulk, with whom he is not on particularly good terms. Said-ul-Mulk is a very ordinary Persian official of pleasant manners with no particular outstanding qualities, but is more capable in every way than Nayer-es-Sultan. He is anti-Bolshevik and on good terms with His Majesty’s consul. He is anxious to see the Governor removed.

The town and port of Enzeli is under the governorship of a Persian officer named Major Sadik Khan, who, though nominally under the orders of the Governor of Gilan, in practice refers all matters of importance direct to the War Minister for instructions. Sadik Khan is a morose, taciturn individual of no particular political orientation, neither pro-Russian nor pro-British. He keeps good order in Enzeli by rough-and-ready methods.

Russian Activities.

3. The intensive propaganda campaign now being conducted by the Russians in Gilan is controlled by Apresof, the Russian consul at Resht, ably assisted by Bragin Kurayedof, the Russian vice-consul at Enzeli. The recent transfer of the headquarters of Vneshtorg from Tehran to Resht has given Apresof an additional staff to draw upon to assist him in his task. He works in close touch with the

Russian Legation in Tehran, the Communist Party in Baku, and the local branch of Persian Communists.

Propaganda at present is conducted by means of personal visits of Russian officials on Persians of importance, by subsidising the local press, by subsidising schools, arranging concerts, cinema performances, and meetings whenever opportunity occurs. A number of paid agents are employed to assist in this work and for counter-espionage purposes. The support given by Nayer-es-Sultan to Apresof makes the latter's task an easy one. No attempt is made to suppress meetings addressed by revolutionary speakers even when held in public places, complete freedom is given to the local press, which is openly Bolshevik, and every facility is given to Bolshevik agents to tour in the towns and villages of the province.

Propaganda is of the usual type, virulently anti-British and directed against the Central Government, the landowners and well-to-do classes.

The leading newspaper in Gilan is the «Nedai Gilan», published weekly in Resht. Two extracts from recent numbers are given in the appendix.

Farokhi, the notorious pro-Bolshevik editor of the suppressed Tehran newspaper, «Tofan», is now in Resht, having been sent there by Shumyatsky to assist in propaganda work.

Перевод на русский язык

Цель поездки. [Отрывок.]

Узнав, что я выехал из Тегерана в Решт, г-н Шумяцкий телеграфировал российскому консулу в Реште, чтобы тот установил за мной наблюдение, и предупредил его о возможности моих тайных переговоров с племенными вождями в Талыше (Дулап). Почему он решил, что я могу иметь дело с вождями Талыша, я понять не могу: я никогда там не был и не встречался ни с кем из его вождей, а также особенно тщательно воздерживаюсь от активного участия в местной политике.

Тем не менее из этого сообщения я заключаю, что русские опасаются враждебного отношения к ним со стороны племен Талыша, которое затруднило бы осуществление их нынешних планов, и что мой приезд в Гилян в настоящее время крайне неприятен советским властям.

Политическая обстановка.

2. Нынешний губернатор Гиляна Найер-эс-Султан — слабый и продажный чиновник, один из худших типов, какие встречаются в Персии. Он целиком находится в руках Апресова, российского консула в Реште и решительно поддерживает не только российскую политику, но и коммунистическую программу. Это человек бесхарактерный и крайне ограниченный; его позиция объясняется скорее тем, что его карманы щедро набиты российскими деньгами, чем какими-либо искренними убеждениями.

В управлении провинцией ему помогает заместитель губернатора Саид-уль-Мульк, с которым он состоит не в особенно хороших отношениях. Саид-уль-Мульк — самый обычный персидский чиновник, приятный в обращении и без каких-либо выдающихся качеств, но во всех отношениях способнее Найер-эс-Султана. Он настроен против большевиков и находится в хороших отношениях с консулом Его Величества. Он желает смещения губернатора.

Город и порт Энзели находятся под управлением персидского офицера майора Садик-хана. Хотя формально он подчиняется губернатору Гиляна, на практике по всем важным вопросам обращается за указаниями непосредственно к военному министру. Садик-хан — угрюмый, неразговорчивый человек без выраженной политической ориентации: он не является ни пророссийским, ни пробританским. Порядок в Энзели он поддерживает грубыми и прямолинейными методами.

Деятельность русских.

3. Интенсивной пропагандистской кампанией, которую русские сейчас ведут в Гиляне, руководит Апресов, российский консул в Реште; деятельную помощь ему оказывает Брагин Кураедов, российский вице-консул в Энзели. Недавний перенос центрального аппарата Внешторга из Тегерана в Решт дал Апресову дополнительный штат, которым он может пользоваться для выполнения своей задачи. Он поддерживает тесную связь с российской дипломатической миссией в Тегеране, Коммунистической партией в Баку и местным отделением персидских коммунистов.

В настоящее время пропаганда ведётся посредством личных визитов российских чиновников к влиятельным персам, субсидирования местной прессы и школ, а также устройства концертов, кинопоказов и собраний при всякой возможности. Для этой работы и для целей контрразведки используется ряд платных агентов. Поддержка, которую Найер-эс-Султан оказывает Апресову, значительно облегчает задачу последнего. Собрания с выступлениями революционных ораторов не пресекаются даже тогда, когда проходят в общественных местах; местной прессе, открыто придерживающейся большевистских взглядов, предоставлена полная свобода, а большевистским агентам созданы все возможности для поездок по городам и деревням провинции.

Пропаганда носит обычный характер: она резко антибританская и направлена против центрального правительства, землевладельцев и состоятельных слоёв населения.

Ведущая газета Гиляна — еженедельная «Недай Гилан», издаваемая в Реште. Два отрывка из её недавних номеров приведены в приложении.

Фарохи, печально известный пробольшевистский редактор закрытой тегеранской газеты «Тофан», теперь находится в Реште: Шумяцкий направил его туда для содействия пропагандистской работе.

Примечания

Установлены автор, дата и заголовок. Исправлено Naves e-Salian → Nayer-es-Sultan; восстановлено имя Apresof, выпавшее перед the Russian consul. Добавлены два непосредственно предшествующих абзаца с косвенным упоминанием Апресова по должности российского консула в Реште. Приписанные ему действия и оценки губернатора передаются как суждения британского автора.

---

27 Лорейн о слухах высадки советских войск и пропаганде консула в Реште

Телеграмма Лорейна от 27 декабря 1922 г.; получена 28 декабря

Источник: FO 416/71, pp. 262–263; No. 219; Sir P. Loraine to the Marquess Curzon of Kedleston, telegram No. 464, Tehran, 27 December 1922, E 14527/14290/34.

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Косвенное упоминание; уверенная атрибуция по связанному именованному отчёту о той же поездке.

Проверка: Оригинал, фамилия/должность и дата сверены с изображением печатного документа. Переносы строк и разрыв слова на границе строки сняты; написание имён сохранено.

Оригинал на английском языке

MY telegram No. 457.

Military attaché, after visiting Resht and Enzeli, reports no signs of preparations for landing of Russian troops at Enzeli in immediate future, though rumours are current in both towns emanating from Russian sources to this effect. Population in consequence uneasy, and many individuals preparing for hurried evacuation. Bolshevik propaganda, conducted by Russian consul at Resht and aided by Russophil Governor, is increasing general unrest throughout Gilan. Military attaché is of the opinion that report of proposed landing is attempt of Russian representative here to frighten Persian Government into compliance with Russian demands, and that no landing will take place except in case of outbreak of hostilities between Russia and the Allies.

I think this view is correct. Prime Minister realises danger of situation in Gilan, and may appoint more suitable Governor, but most of his energies are absorbed in defending his own precarious position.

Перевод на русский язык

К моей телеграмме №457.

Военный атташе, посетив Решт и Энзели, сообщает об отсутствии признаков подготовки к высадке российских войск в Энзели в ближайшее время, хотя в обоих городах ходят исходящие от русских источников слухи об этом. Население поэтому обеспокоено, и многие готовятся к поспешной эвакуации. Большевистская пропаганда, которую ведёт российский консул в Реште при содействии русофильского губернатора, усиливает общие волнения по всему Гиляну. Военный атташе полагает, что сообщение о предполагаемой высадке — попытка российского представителя здесь запугать персидское правительство и заставить его принять российские требования и что высадки не произойдёт, кроме как в случае начала военных действий между Россией и союзниками.

Я считаю эту точку зрения верной. Премьер-министр сознаёт опасность положения в Гиляне и, возможно, назначит более подходящего губернатора, но большая часть его сил уходит на защиту собственного непрочного положения.

Примечания

Косвенное упоминание соотносится с Апресовым по подробному отчёту Саундерса о той же декабрьской поездке, где консул назван по фамилии (FO 416/72; блок уже присутствует в корпусе). Телеграмма Лорейна — отдельный документ, пересказывающий выводы атташе.

Russian representative here в последующей фразе означает российского представителя в Тегеране, а не консула в Реште. Атрибуция этой фразы Апресову была бы ошибочной.

Источник прямо отрицает обнаружение признаков немедленной высадки; слухи и их интерпретация отделены от наблюдений.

---

28 Связи Апресова с окружением Ихсануллы

30 декабря 1922 года

Источник: FO 416/72, p. 40; Intelligence Summary No. 52, §§1–3; Enclosure in No. 27 (Loraine to Curzon, 1 January 1923, despatch No. 4)

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

THE situation in the province still continues to be unsatisfactory, and no action has yet been taken by the Persian Government to recall Nayer-es-Sultan, the present Governor. Communist and revolutionary propaganda continues unchecked, and uneasiness amongst the law-abiding classes prevails.

Ataullah Khan, the brother of the notorious Gilani rebel, Ihsanullah Khan, who is now at Baku, was seen to visit M. Apresof, the Russian consul at Resht, on the 16th December, doubtless acting as a liaison between Ihsanullah Khan and the Russian authorities in Gilan. The support of the Azerbaijan Communist Party at Baku to Ihsanullah Khan has already been established.

An informant, usually reliable, states that Major Sadik Khan, the Military Governor of Enzeli, is working secretly in unison with M. Bragin Kurayedof, the Russian vice-consul at Enzeli, though outwardly he professes complete neutrality.

Перевод на русский язык

Положение в провинции по-прежнему остаётся неудовлетворительным; персидское правительство всё ещё не предприняло никаких действий для отзыва нынешнего губернатора Найер-эс-Султана. Коммунистическая и революционная пропаганда продолжается беспрепятственно, а среди законопослушных слоёв населения сохраняется тревога.

Атаулла-хан, брат печально известного гилянского повстанца Ихсанулла-хана, ныне находящегося в Баку, 16 декабря посетил г-на Апресова, российского консула в Реште, несомненно выступая связным между Ихсанулла-ханом и российскими властями в Гиляне. Поддержка, оказываемая Ихсанулла-хану Коммунистической партией Азербайджана в Баку, уже установлена.

Обычно надёжный информатор сообщает, что майор Садик-хан, военный губернатор Энзели, тайно действует заодно с г-ном Брагиным Кураедовым, российским вице-консулом в Энзели, хотя внешне демонстрирует полный нейтралитет.

Примечания

Полностью сверено по скану оригинального PDF, печатная с. 40 (кадр PDF 27). Исправлено Enclosure in No. 1 на No. 27.

Слова doubtless и established передают степень уверенности автора сводки. Наблюдение о самом визите и предположение о роли связного следует различать.

---

29 Кража бумаг британского консула в Реште

6 января 1923 года

Источник: FO 416/72, p. 50; Intelligence Summary No. 1, §§1–2; Enclosure in No. 33 (Loraine to Curzon, 9 January 1923, despatch No. 20)

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

WITH reference to paragraph 1 of last week’s summary, there has been no improvement in the situation in this province during the past week.

Though both the Prime Minister and the War Minister are of opinion that the present Governor, Nayer-es-Sultan, should be recalled immediately, they have taken no steps to replace him, presumably fearing Russian action should they do so.

The Prime Minister has, however, ordered the Governor to suppress the revolutionary newspaper “Nedai Gilan,” published in Resht. No confirmation has yet been received that his order has been carried out.

The office of His Majesty’s consul at Resht was broken into on the 2nd January and all his non-confidential files were stolen. Fortunately, the thief or thieves could only obtain access to papers of a non-confidential nature, and removed nothing of value.

There is no doubt that the theft was organised by the Russian consul, Apresof, who doubtless hoped by this means to obtain possession of valuable documents. It will be remembered that Apresof is the organiser of the present revolutionary propaganda campaign now being conducted in Gilan.

Перевод на русский язык

В связи с пунктом 1 сводки за прошлую неделю: за минувшую неделю положение в этой провинции не улучшилось.

Хотя и премьер-министр, и военный министр считают, что нынешнего губернатора Найер-эс-Султана следует немедленно отозвать, никаких мер для его замены они не приняли, по-видимому опасаясь ответных действий России.

Тем не менее премьер-министр приказал губернатору закрыть революционную газету «Недай Гилан», издаваемую в Реште. Подтверждения исполнения этого приказа пока не получено.

2 января в помещение консульства Его Величества в Реште проникли злоумышленники и похитили все несекретные дела. К счастью, вор или воры смогли получить доступ лишь к бумагам несекретного характера и не унесли ничего ценного.

Нет сомнений, что кражу организовал российский консул Апресов, несомненно рассчитывавший таким способом завладеть ценными

документами. Следует помнить, что именно Апресов организует нынешнюю революционную пропагандистскую кампанию в Гиляне.

Примечания

Полностью сверено по скану оригинального PDF, печатная с. 50 (кадр PDF 32). Исправлено Enclosure in No. 1 на No. 33.

Автор уверенно приписывает организацию кражи Апресову, но доказательств этого в данном отрывке не приводит. Несекретный характер похищенных бумаг — собственная оценка британского сообщения. Её нельзя автоматически распространять на иные эпизоды получения советской стороной британской переписки.

---

30 Расходы на пропаганду в Гиляне

13 января 1923 года

Источник: FO 416/72, с. 77 [на самом скане ошибочно напечатано: 75]; Intelligence Summary No. 2, week ending 13 January 1923, Gilan, §3; enclosure in No. 54 (Loraine, 20 January 1923).

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

3. A reliable informant states that the accounts of M. Apresof, the Russian consul at Resht, for November and December, as submitted to M. Shumyatsky, show an expenditure of 22,000 tomans in Gilan on political propaganda for these two months, exclusive of any pay drawn by Soviet officials.

Перевод на русский язык

3. Надёжный информатор сообщает, что счета г-на Апресова, российского консула в Реште, за ноябрь и декабрь, представленные г-ну Шумяцкому, показывают расходы в размере 22 000 томанов на политическую пропаганду в Гиляне за эти два месяца, не считая жалованья, полученного советскими должностными лицами.

Примечания

Абзац не относится к 16 декабря 1922 года. На скане четко напечатано 75, но по последовательности страниц это с.77 (левая страница разворота —76); точный адрес — PDF 45 / Internet Archive n44. Сведения сообщаются неназванным информатором, а не подтверждаются приложенными счетами.

---

31 Апресов о неподсудности российских граждан персидскому суду

24 января 1923 года

Источник: FO 416/72, с. 95–96; Vice-Consul Brenan to Sir P. Loraine, No. 7, Very Confidential; приложение к документу №60

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Прямое упоминание фамилии

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

During our conversation yesterday he showed me a recent letter addressed by M. Apresof to the Governor, to the effect that in future he would not recognise the right of the Adlieh to try any Russian citizen, and he would refuse to allow any Russian citizen to be summoned before such court, which he characterised as “rushevegiri.”

The breach between M. Apresof and the Karguzar continues.

Перевод на русский язык

Во время нашего вчерашнего разговора он показал мне недавнее письмо Апресова губернатору. В нём говорилось, что впредь Апресов не будет признавать за Адлие право судить какого-либо российского гражданина и не допустит вызова российских граждан в этот суд, который он охарактеризовал словом «rushevegiri» — взяточничество.

Разрыв между Апресовым и каргузаром сохраняется.

Примечания

Местоимение he относится к заместителю губернатора доктору Саид-уль-Мульку, с которым Бренан беседовал 23 января. Адлие — персидское судебное ведомство; каргузар — местный чиновник по внешним сношениям и делам иностранцев.

Сохранено написание rushevegiri в английском оригинале; перевод передаёт смысл персидского обозначения взяточничества. Фрагмент показывает позицию Апресова в споре о юрисдикции, но не подтверждает правомерность этой позиции.

---

32 Предложение о переносе центра Персидской компартии

27 января 1923 года

Источник: FO 416/72, c. 93; Intelligence Summary No. 4, week ending 27 January 1923, Tehran, §§18–19; enclosure 1 in No. 59.

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

18. The central headquarters of the Persian Communist Party (“Ishtamayun Amiyun”) is at present in Tehran, with branches at Resht and at other provincial towns. Both M. Shumyatsky and M. Apresof (the Russian consul at Resht) think that the central headquarters of the party should be transferred to Resht, and a telegram to this effect has been sent to Moscow.

19. A report, which needs further confirmation, states that the Russian authorities in Baku have given instructions that Russian officials proceeding to Persia are to leave their wives and families in Russia as a guarantee for their proper behaviour.

Перевод на русский язык

18. Центральное руководство Персидской коммунистической партии («Иштимайун Амиюн») в настоящее время находится в Тегеране; отделения действуют в Реште и других провинциальных городах. И г-н Шумяцкий, и г-н Апресов, российский консул в Реште, считают, что центральное руководство

партии следует перенести в Решт; соответствующая телеграмма направлена в Москву.

19. Сообщение, требующее дополнительного подтверждения, гласит, что российские власти в Баку распорядились: российские должностные лица, направляющиеся в Персию, должны оставлять жён и семьи в России в качестве залога своего надлежащего поведения.

Примечания

Не относится к сводке от 16 декабря 1922 года. Начало сводки — с.90 (PDF 52/n51). Соседний §19 сохранен как контекст; его собственная оговорка о необходимости дополнительного подтверждения оставлена.

---

33 Перехват переписки Ихсануллы и конфликт с военными

28 января 1923 г.; сводка за неделю, закончившуюся 27 января 1923 г.

Источник: FO 416/72, Further Correspondence respecting Persia, Part XIV, печат. документ № 59, приложение 1: Intelligence Summary No. 4 for week ending January 27, 1923, Gilan, §§ 1–2, с. 90–91. M. Saunders, Military Attaché, Tehran, January 28, 1923 (подпись на с. 94). Препроводительное донесение Sir P. Loraine № 59 (Secret) от 29 января 1923 г., [E 2945/69/34].

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

ON arrival at Resht, Colonel Mahomed Hussein Khan, the new officer commanding troops in Gilan and Mazanderan, lost no time in taking steps to put an effective check on Communist activities rampant in the province.

The Governor of Gilan and the Russian consul are much annoyed at his appointment, and are leaving no stone unturned to secure his removal. The Governor, at the instigation of the Russian consul, has sent a series of complaints to the Prime Minister against the interference of Colonel Mahomed Hussein Khan in political and municipal matters.

2. Ihsanullah Khan, on the 20th December, sent written instructions from Baku to the Persian Communist Party in Resht, which, however, had not been seen and approved of by the Russian Communist Party in Baku. Apresof, the Russian consul at Resht, heard of this, took the papers from the Resht Committee and sent them to Shumyatsky. The latter telegraphed a protest to Moscow. A later report (unconfirmed) states that Ihsanullah Khan has been arrested and sent to Moscow in consequence of his action.

Перевод на русский язык

Прибыв в Решт, полковник Мохаммед Хусейн-хан, новый командующий войсками в Гиляне и Мазандаране, немедленно принял меры для действенного пресечения развернувшейся в провинции коммунистической деятельности.

Губернатор Гиляна и российский консул крайне недовольны его назначением и прилагают все усилия, чтобы добиться его отстранения. По наущению российского консула губернатор направил премьер-министру ряд

жалоб на вмешательство полковника Мохаммеда Хусейн-хана в политические и городские дела.

2. 20 декабря Ихсанулла-хан направил из Баку письменные указания Персидской коммунистической партии в Реште; однако русская коммунистическая партия в Баку предварительно не ознакомилась с ними и не одобрила их. Узнав об этом, Апресов, российский консул в Реште, забрал эти бумаги у рештского комитета и отправил их Шумяцкому. Последний направил телеграфный протест в Москву. В более позднем сообщении, не получившем подтверждения, утверждается, что вследствие этого поступка Ихсанулла-хан был арестован и отправлен в Москву.

Примечания

20 декабря относится, по датировке сводки, к 1922 г. Сообщение об аресте автор прямо пометил как неподтверждённое: его нельзя превращать в установленный биографический факт. Выражение Russian Communist Party in Baku сохранено буквально; документ не даёт здесь точного официального названия партийного органа. В исходном файле есть позднейшие сообщения о конфликте Апресова с Мохаммедом Хусейн-ханом, но отсутствует этот эпизод с бумагами Ихсануллы-хана.

---

34 Пропагандистские листовки и переоборудование судна Роза Люксембург

10 февраля 1923 года

Источник: FO 416/72, с. 109; Intelligence Summary No. 6, week ending 10 February 1923, Gilan, §§5–6; enclosure in No. 69.

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

5. The Russian consul, Apresof, continues his propaganda activities in Gilan in spite of the efforts by the officer commanding troops to suppress them. Translations of two propaganda pamphlets distributed in Gilan in January are given in Appendix I. The one entitled “Fresh Crimes of England” is purely anti-British, and the second, which is an address to Persian soldiery, is an attempt to undermine the loyalty of the troops to the Shah.

6. The warship “Rosa Luxembourg” has been turned into a military transport.

Перевод на русский язык

5. Российский консул Апресов продолжает пропагандистскую деятельность в Гиляне, несмотря на попытки командующего войсками пресечь её. В приложении I приведены переводы двух пропагандистских брошюр, распространявшихся в Гиляне в январе. Одна из них, озаглавленная «Новые преступления Англии», носит исключительно антибританский характер; вторая, представляющая собой обращение к персидским солдатам, является попыткой подорвать верность войск шаху.

6. Военный корабль «Роза Люксембург» переоборудован в войсковой транспорт.

Примечания

Исходный недатированный блок объединял три разные сводки: 10 февраля, 17 марта и 14 апреля. Упомянутое Appendix I отмечено в печатном сборнике сноской Not printed: тексты листовок в этом месте FO 416/72 не напечатаны.

---

35 Смена политического направления газеты Недаи Гилан

11 февраля 1923 года

Источник: FO 416/72, c. 94–95; Sir P. Loraine to the Marquess Curzon of Kedleston, No. 66, Confidential; документ №60; регистрация E2818/397/34

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Косвенное упоминание по должности с подтверждением из приложения

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

It had been known for some time that the Governor was entirely under the thumb of the Russian consul, and that the latter paid for the “Nedai Gilan,” and no help could be expected from the Governor in any action against the paper as long as the Russian consul dissented.

Baulked in this way, Kawam-es-Sultaneh next telegraphed to a private agent in Resht and instructed him to visit the editor of “Nedai Gilan” and see whether, for a consideration, he would give up the Russians and become Kawam’s own organ. The terms were apparently advantageous, for they were accepted with alacrity.

A few days afterwards, to the general surprise, the tone of the paper changed, and the Russian consul complained to the Governor.

The latter, ever subservient, then telegraphed to Kawam-es-Sultaneh that he would carry out the instructions previously given to suppress the paper. Kawam-es-Sultaneh now replied that it was no longer expedient, as he was being attacked in Parliament for the illegal suppression of newspapers. The Governor then telegraphed that he would exercise strict censorship instead of suppression. Kawam again replied that it was illegal. The Governor again telegraphed that, as opinion was favourable, he was going to suppress the paper. The editor, meanwhile, becoming aware of the Governor’s intention, telegraphed to the Government a protest against the suppression or censorship of his paper. Kawam-es-Sultaneh thereupon telegraphed en clair to the Governor, through the intermediary of the editor, that suppression or censorship of newspapers was illegal, and that “Nedai Gilan” must be allowed to appear freely. The Prime Minister also informed me that he had now sufficient proof of the treachery to his country of the Governor, and intended to prosecute him. He fell from power, however, before he could put that project into execution. Private attempts have since been made to raid the printing office and steal the copy, evidently at the instigation of the Russian consul; but notwithstanding all the efforts at control made by the Governor, and the threats made by the Russian consul, “Nedai Gilan” still appears as an anti-Bolshevik organ.

Перевод на русский язык

Уже некоторое время было известно, что губернатор находится в полной зависимости от российского консула и что последний оплачивает «Недаи

Гилан»; пока российский консул возражал, рассчитывать на помощь губернатора в каких-либо действиях против газеты было невозможно.

Столкнувшись с этим препятствием, Кавам-эс-Салтане телеграфировал своему частному агенту в Реште и поручил ему посетить редактора «Недаи Гилан» и выяснить, не согласится ли тот за вознаграждение отказаться от сотрудничества с русскими и сделать газету органом самого Кавама. Условия, по-видимому, были выгодными, поскольку их охотно приняли.

Через несколько дней, ко всеобщему удивлению, тон газеты изменился, и российский консул пожаловался губернатору.

Губернатор, неизменно покорный, тогда телеграфировал Кавам-эс-Салтане, что исполнит ранее полученное распоряжение о закрытии газеты. Кавам-эс-Салтане ответил, что теперь это нецелесообразно, поскольку в парламенте на него нападают за незаконное закрытие газет. Губернатор сообщил телеграммой, что вместо закрытия установит строгую цензуру. Кавам вновь ответил, что это незаконно. Губернатор ещё раз телеграфировал, что, поскольку общественное мнение благоприятствует этому, он всё же закроет газету. Тем временем редактор узнал о намерении губернатора и направил правительству телеграфный протест против закрытия или цензурирования своей газеты. Тогда Кавам-эс-Салтане через посредство редактора отправил губернатору незашифрованную телеграмму: закрытие газет и цензура незаконны, а «Недаи Гилан» должна выходить беспрепятственно. Премьер-министр также сообщил мне, что теперь располагает достаточными доказательствами предательства губернатором своей страны и намерен привлечь его к суду. Однако он лишился власти, прежде чем смог осуществить этот замысел. С тех пор предпринимались частные попытки налёта на типографию и похищения подготовленных материалов — очевидно, по наущению российского консула; но, несмотря на все попытки губернатора установить контроль и на угрозы российского консула, «Недаи Гилан» продолжает выходить как антибольшевистский орган.

Примечания

Российский консул в Реште здесь не назван; отождествление с Апресовым опирается на место, дату и приложенное к тому же письму донесение Бренана от 24 января, где он назван прямо.

Письмо объясняет переход газеты от советского субсидирования к антибольшевистской позиции. Утверждение о причастности консула к налёту дано у Лорейна как вывод — evidently. Более позднее донесение Бренана от 12 апреля описывает похищение газет подробнее.

Враждебные оценки губернатора и мотивации участников принадлежат Лорейну; это не нейтральное описание установленных обстоятельств.

---

36 Турецкий посол не посещает Апресова

18 февраля 1923 года

Источник: FO 416/72, p. 117; Intelligence Summary No. 7, §§1–2; Enclosure in No. 75 (Loraine to Curzon, 27 February 1923, despatch No. 93)

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

THE officer commanding Persian troops in Gilan, Colonel Mohamed Hussein Khan, has reported to the Minister of War the presence of Soviet terror organisations (Tcheka) in Resht and Enzeli, and has urged the necessity of drastic measures being taken to suppress these. Since his arrival at Resht the situation in the province has considerably improved.

During his stay in Resht, the Turkish Ambassador, Mohiy-ed-Din Pasha, paid several visits on local Persian officials. At these interviews he spoke very bitterly against the British policy in Constantinople. He did not visit M. Apresof, the Russian consul, and was heard to make very disparaging remarks about the state of Russia and the Russian régime generally.

Перевод на русский язык

Командующий персидскими войсками в Гиляне полковник Мохаммед Хусейн-хан доложил военному министру о наличии в Реште и Энзели советских террористических организаций — ЧК — и настоятельно указал на необходимость решительных мер для их подавления. После его прибытия в Решт положение в провинции заметно улучшилось.

Во время пребывания в Реште турецкий посол Мохий-эд-Дин-паша несколько раз посещал местных персидских чиновников. На этих встречах он чрезвычайно резко отзывался о британской политике в Константинополе. Г-на Апресова, российского консула, он не посетил; слышали также, как он весьма пренебрежительно отзывался о положении в России и о российском режиме в целом.

Примечания

Полностью сверено по скану оригинального PDF, печатная с. 117 (кадр PDF 65). Точная привязка восстановлена.

Выражение «Soviet terror organisations (Tcheka)» воспроизводит терминологию британского составителя; оно не является отдельной проверкой юридического статуса или подчинённости упомянутых структур.

---

37 Выборы и деятельность общества Фарханг

10 марта 1923 года

Источник: FO 416/72, p. 130; Intelligence Summary No. 10, §§1–5; Enclosure in No. 93 (Loraine to Curzon, 17 March 1923, despatch No. 125)

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

THE general situation in the province continues to improve, thanks to the measures taken to suppress revolutionary activities by Colonel Mahomed Hussein Khan, the officer commanding troops in the Caspian littoral, who has his headquarters at Resht.

The Russian consul, Apresof, is in consequence actively opposed to Colonel Mahomed Hussein Khan, and through his puppet, Nayer-es-Sultan, the pro-Russian Governor of Gilan, is trying to obtain the withdrawal of the officer

commanding troops. The latter, however, has the confidence and support of the War Minister.

Apresof left Resht for Tehran on the 5th March, on leave, preparatory to transfer to a post in Europe, which he has applied for. Shumyatsky, however, has asked him to return to Resht until the coming general elections for the Medjliss are over, and has instructed him to use all his efforts to secure the election of pro-Russian Deputies for Gilan.

Apresof left Tehran for Resht on the 10th March, taking with him a considerable sum of money from the Russian Legation for election propaganda purposes.

The Russian consul has rented the premises of the “Palace” cinema in Resht at 60 tomans a month for the use of the “Farhang” society, a Socialist party of revolutionary tendencies, which he is supporting. The consul has installed a reading room, library and buffet in the building, and has promised to arrange for a supply of suitable films.

With reference to paragraph 2 of last week’s summary, Afchenikof returned to Baku about the 24th February.

Mirza Asadulla Khan, chief of the Persian detective police at Resht, left Resht on the 6th March, by motor, for Bagdad and Kerbela. He has been on friendly terms for some time past with Apresof, and is reported to have received instructions from him to collect information in Irak, the pilgrimage to Kerbela being camouflage.

Перевод на русский язык

Общее положение в провинции продолжает улучшаться благодаря мерам по пресечению революционной деятельности, принимаемым полковником Мохаммедом Хусейн-ханом, командующим войсками на каспийском побережье, штаб которого находится в Реште.

Вследствие этого российский консул Апресов активно противодействует полковнику Мохаммеду Хусейн-хану и через свою марионетку Найер-эс-Султана, пророссийского губернатора Гиляна, пытается добиться отзыва командующего войсками. Последний, однако, пользуется доверием и поддержкой военного министра.

5 марта Апресов выехал из Решта в Тегеран в отпуск перед предполагаемым переводом на должность в Европе, о которой он ходатайствовал. Однако Шумяцкий попросил его вернуться в Решт до завершения предстоящих всеобщих выборов в Меджлис и поручил приложить все усилия для избрания от Гиляна пророссийских депутатов.

10 марта Апресов выехал из Тегерана в Решт, взяв с собой значительную сумму денег из российской дипломатической миссии для предвыборной пропаганды.

Российский консул арендовал помещение кинотеатра «Палас» в Реште за 60 томанов в месяц для общества «Фарханг» — социалистической организации революционного направления, которую он поддерживает. Консул устроил в здании читальный зал, библиотеку и буфет и обещал обеспечить показ подходящих фильмов.

В связи с пунктом 2 сводки за прошлую неделю: Афченикoв вернулся в Баку примерно 24 февраля.

Мирза Асадулла-хан, начальник персидской сыскной полиции в Реште, 6 марта выехал из Решта на автомобиле в Багдад и Кербелу. Уже некоторое время он поддерживает дружеские отношения с Апресовым и, как сообщается, получил от него указания собирать сведения в Ираке, причём паломничество в Кербелу служит прикрытием.

Примечания

Полностью сверено по скану оригинального PDF, печатная с. 130 (кадр PDF 72). Исправлено Enclosure in No. 1 на No. 93.

Устранена перестановка строк в абзаце о Мирзе Асадулла-хане. В источнике отдельно говорится о выезде 6 марта и отдельно — о полученных, по сообщению информатора, инструкциях собирать сведения. Утверждения о сборе разведывательных сведений и характеристика «марионетка» принадлежат составителю сводки.

---

38 Манёвры и слухи о высадке русских

17 марта 1923 года

Источник: FO 416/72, с. 145; Intelligence Summary No. 11, week ending 17 March 1923, Gilan, §§2, 4; enclosure in No. 116.

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

2. Small field manœuvres were carried out by the Resht garrison on the 10th and the 11th March between Resht and Enzeli. These manœuvres were the cause of alarmist rumours that the Russians were threatening to land at Enzeli, the rumours being entirely without foundation. They were, however, so persistent that the Russian consul, Apresof, who returned to Resht from Tehran on the 10th March, issued a printed notice in the city on the 11th March to contradict them.

[…]

4. As a check on the movement of undesirables, Colonel Mahomed Hussein Khan has issued orders that all travellers in Gilan must be provided with a permit signed by a competent civil or military authority, and that all hotel proprietors, innkeepers and lodging-house keepers must render lists of all travellers and guests to the military authorities. These orders have caused considerable consternation amongst certain circles, and both the Russian consul and the Governor of Gilan, Nayer-es-Sultan, have expressed their extreme annoyance.

Перевод на русский язык

2. 10 и 11 марта гарнизон Решта провёл небольшие полевые манёвры между Рештом и Энзели. Эти манёвры породили тревожные слухи о том, что русские угрожают высадкой в Энзели, хотя слухи были совершенно безосновательны. Однако они оказались столь упорными, что российский консул Апресов, вернувшийся 10 марта из Тегерана в Решт, 11 марта распространил в городе печатное объявление с их опровержением.

[…]

4. Чтобы контролировать передвижение нежелательных лиц, полковник Махомед Хусейн-хан распорядился, чтобы все путешественники в Гиляне

имели разрешение, подписанное компетентной гражданской или военной властью, а все владельцы гостиниц, постоялых дворов и меблированных комнат представляли военным властям списки всех путешественников и постояльцев. Эти распоряжения вызвали значительное замешательство в определенных кругах; как российский консул, так и губернатор Гиляна Найер-эс-Султан выразили крайнее недовольство.

Примечания

Отделено от февральской и апрельской сводок. Дополнительно извлечен §4 с косвенным упоминанием Апресова как российского консула. Пропуск §3, посвященного гидрографическому судну, обозначен явно.

---

39 Агитация консулов перед выборами в меджлис

Сводка за неделю по 24 марта 1923 года; подписана 25 марта

Источник: FO 416/72, с. 148–149; Intelligence Summary No. 12, §1; приложение к документу №117; письмо Лорейна №138 от 31 марта 1923 года

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Косвенное упоминание по должности; совместное действие консулов

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

THE Russian consuls at Resht and at Enzeli have commenced energetic propaganda in favour of pro-Russian Deputies being elected for Gilan at the coming general elections.

Перевод на русский язык

Российские консулы в Реште и Энзели начали энергичную агитацию за избрание пророссийских депутатов от Гиляна на предстоящих всеобщих выборах.

Примечания

Косвенное совместное упоминание консулов. Рештский консул — Апресов; его личное участие в той же избирательной кампании прямо описано в сводке за 10 марта 1923 года.

---

40 Донесение Бренана о губернаторе и действиях Апресова

12 апреля 1923 года

Источник: FO 416/72, с. 186; Acting Vice-Consul T. V. Brenan to Sir P. Loraine, No. 21, Resht, 12 April 1923; enclosure in printed No. 142.

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

Acting Vice-Consul Brenan to Sir P. Loraine.

(No. 21.)

Sir,

Resht, April 12, 1923.

FOR purposes of record I have the honour to inform you that on the 7th instant I was officially informed by Shehzedeh Mubashir-es-Sultan, chief of the Persian Telegraph Department in Resht, that by order of the Prime Minister, Asaf-ed-Dowleh had been appointed Governor of Gilan in place of Nayer-es-Sultan, and that pending the former's arrival, he was entrusted with the government of the district.

Ever since the appointment of Nayer-es-Sultan to the governorship of this district, the political situation in Gilan rapidly deteriorated. His governorship during a very critical period, when there was apparently grave danger of war between the Allied Governments and the Government of Angora with the probable support of the Russian Soviet, was characterised by his complete subservience to the Russian consular authorities of Resht and Enzeli, who did not fail to make every use of his criminal weakness, if not of his deliberate co-operation.

Bolshevik agents, both foreign and local, were enabled to work in complete freedom, without fear of any molestation from the Persian authorities.

Violent and scurrilous anti-British propaganda was carried on with absolute impunity in the local newspaper, "Nedai Gilan," flagrantly subsidised by Apresof, the Russian Soviet consul, and by other means.

Illegal notices were continually placarded in the town and countryside, inciting the populace to revolt against authority and peasants against their landlords.

To letters of protest from myself, Nayer-es-Sultan did not even vouchsafe the courtesy of an acknowledgment.

His attitude towards foreign (non-Russian) nationals was regrettably unfriendly. About the middle of February a most unusual incident occurred when a number of Persians openly assaulted and nearly murdered a prominent Greek merchant. The Persians concerned took refuge at the Governor's house, and it was only after repeated representations on my part that the assailants were finally sent to the police station. Nevertheless at the instigation of the Governor, the criminals were immediately released, no evidence of any value was collected, although the assault took place in a crowded public thoroughfare, and eventually the assailants were allowed to leave the town to go to Tehran.

On another occasion after a breach of relations between the local newspaper and the Bolshevik consul, the printing press which issued the newspaper was robbed, and a number of copies of the day's issue were stolen.

On the following day Apresof himself showed the stolen sheets to Nayer-es-Sultan, and himself admitted that he had engineered the theft, because the "Nedai Gilan" had "changed its views," and was publishing anti-Russian articles. No action was taken by the Governor.

On another occasion, Apresof, with the connivance of Nayer-es-Sultan, deliberately attempted to coerce a vakil, in charge of a case concerning the inheritance of some property, to abstain from fighting the case which was against a Russian citizen. The vakil was even beaten by the Russian consular servants in the consulate. It was afterwards clearly shown that Nayer-es-Sultan was a party to this act of Apresof.

The situation in Resht was indeed becoming impossible until the arrival of Sartip Muhammad Hussein Khan, sent by the Minister of War to establish at Resht his headquarters as commander of the Northern Division. This officer immediately set about counteracting the malign influence of the Governor and has since succeeded to a certain extent in re-establishing a better atmosphere.

It is to be hoped that with the arrival of Asaf-ed-Dowleh and the co-operation of the military authorities, the situation will continue to improve.

I have, &c.
T. V. BRENAN.

Перевод на русский язык

Исполняющий обязанности вице-консула Бренан — сэру П. Лорейну.

(№ 21.)

Сэр,

Решт, 12 апреля 1923 г.

Для занесения в дело имею честь сообщить Вам, что 7-го числа сего месяца Шахзаде Мубашир-эс-Султан, начальник Персидского телеграфного ведомства в Реште, официально уведомил меня: распоряжением премьер-министра Асаф-эд-Доуле назначен губернатором Гиляна вместо Найер-эс-Султана, а до прибытия назначенного губернатора управление округом поручено Мубашир-эс-Султану.

С момента назначения Найер-эс-Султана губернатором этого округа политическая обстановка в Гиляне быстро ухудшалась. Его губернаторство пришлось на крайне критический период, когда, по-видимому, существовала серьёзная опасность войны между союзными правительствами и правительством Ангоры при вероятной поддержке Советской России. Оно характеризовалось полной подчинённостью губернатора российским консульским властям Решта и Энзели, которые не преминули в полной мере воспользоваться его преступной слабостью, если не сознательным сотрудничеством.

Большевистские агенты, как иностранные, так и местные, получили возможность действовать совершенно свободно, не опасаясь какого-либо вмешательства со стороны персидских властей.

Яростная и клеветническая антибританская пропаганда безнаказанно велась в местной газете «Недай Гилан», явно субсидируемой Апресовым, советским консулом, а также иными средствами.

В городе и сельской местности постоянно расклеивались незаконные объявления, призывавшие население восстать против властей, а крестьян — против помещиков.

На мои письма протеста Найер-эс-Султан не соизволил даже подтвердить их получение.

Его отношение к иностранцам, не являвшимся российскими подданными, было, к сожалению, недружелюбным. Примерно в середине февраля произошёл совершенно необычный случай: несколько персов открыто напали на известного греческого купца и едва не убили его. Нападавшие укрылись в доме губернатора, и лишь после моих неоднократных представлений их

наконец отправили в полицейский участок. Тем не менее по наущению губернатора преступников немедленно освободили; никаких сколько-нибудь ценных доказательств собрано не было, хотя нападение произошло на многолюдной общественной улице; в конце концов нападавшим позволили покинуть город и уехать в Тегеран.

В другой раз, после разрыва отношений между местной газетой и большевистским консулом, типография, печатавшая газету, была ограблена, а несколько экземпляров номера за тот день — похищены.

На следующий день сам Апресов показал похищенные листы Найер-эс-Султану и признал, что организовал кражу, поскольку «Недай Гилан» «изменила свои взгляды» и стала печатать антирусские статьи. Губернатор не предпринял никаких мер.

В другом случае Апресов при попустительстве Найер-эс-Султана намеренно пытался принудить поверенного, ведшего дело о наследовании некоего имущества, отказаться от участия в процессе против российского подданного. Служащие российского консульства даже избили этого поверенного в самом консульстве. Впоследствии было ясно установлено, что Найер-эс-Султан являлся соучастником этого действия Апресова.

Положение в Реште действительно становилось невыносимым, пока туда не прибыл сартип Мохаммед Хусейн-хан, направленный военным министром, чтобы разместить в Реште штаб Северной дивизии, которой он командовал. Этот офицер немедленно приступил к противодействию пагубному влиянию губернатора и с тех пор сумел в некоторой степени восстановить более здоровую атмосферу.

Следует надеяться, что с прибытием Асаф-эд-Доуле и при содействии военных властей положение продолжит улучшаться.

Имею честь и проч.
Т. В. БРЕНАН.

Примечания

Восстановлен текст: “…was a party to this act of Apresof.” Вставка [censorship]/[цензура] отсутствует в скане и удалена. Исправлено ошибочное распознавание rakil → vakil (поверенный). Убрана служебная вставка «Текст из первого документа» внутри оригинала. Сильные оценочные определения сохранены как язык автора донесения.

---

41 Предстоящий перевод Апресова в Мешхед

14 апреля 1923 года

Источник: FO 416/72, с. 171; Intelligence Summary No. 15, week ending 14 April 1923, Gilan, §6; enclosure 2 in No. 138.

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

6. It is reported that Apresof, the Russian consul at Resht, is shortly to be transferred to Meshed.

Перевод на русский язык

6. Сообщается, что Апресов, российский консул в Реште, в ближайшее время будет переведён в Мешхед.

Примечания

Сообщение отделено от фрагментов о февральской пропаганде и мартовских маневрах. Это предварительное известие о переводе, а не свидетельство уже состоявшегося переезда.

---

42 Условия согласия советской миссии на назначение губернатора Гиляна

Сводка за неделю по 21 апреля 1923 года

Источник: FO 416/72, с. 178; Intelligence Summary No. 16, §1; приложение к документу №140; письмо Лорейна №186 от 28 апреля 1923 года

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Контекст с коллективным упоминанием консулов; личная роль не установлена

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

WITH reference to paragraph 1 of last week’s summary, information from a source usually reliable, states that the Russian Legation is willing to withdraw its opposition to the Governorship of Asaf-ed-Dowleh on the following conditions: (a) That he will oppose the work of all English agents in Gilan, (b) that he will assist the Russian consuls in Gilan to further Russian interests, (c) that he will not oppose Russian political activities in Gilan. It is stated that Asaf-ed-Dowleh has expressed his willingness to acceed to these conditions, but confirmation on this point is needed.

Перевод на русский язык

В дополнение к пункту 1 сводки за прошлую неделю: согласно сведениям из обычно надёжного источника, российская миссия готова снять свои возражения против назначения Асаф-эд-Доуле губернатором при следующих условиях: (а) он будет противодействовать работе всех английских агентов в Гиляне; (б) будет содействовать российским консулам в Гиляне в продвижении российских интересов; (в) не будет противодействовать российской политической деятельности в Гиляне. Сообщается, что Асаф-эд-Доуле выразил готовность принять эти условия, однако это ещё нуждается в подтверждении.

Примечания

Контекст деятельности Апресова: консулы Гиляна упомянуты собирательно, фамилия отсутствует. Инициатива приписана миссии в Тегеране; документ не даёт оснований считать Апресова автором условий.

Согласие Асаф-эд-Доуле самим источником обозначено как неподтверждённое. Сохранено написание acceed в оригинале.

43 Письмо Лорейна Керзону о донесении Бренана

29 апреля 1923 года

Источник: FO 416/72, c. 185; Sir P. Loraine to the Marquess Curzon of Kedleston, No. 188, Tehran, 29 April 1923 (received 5 June); printed No. 142, E 5826/1713/34.

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

Sir P. Loraine to the Marquess Curzon of Kedleston. — (Received June 5.)

(No. 188.)

My Lord,

Tehran, April 29, 1923.

I HAVE the honour to transmit to your Lordship herewith a copy of despatch No. 21 of the 12th April, addressed to me by His Majesty’s vice-consul at Resht, describing the deplorable condition of affairs in the Province of Gilan during the Governorship of Nayer-es-Sultan.

The despatch throws an interesting light on the unscrupulous and aggressive methods of Russian Soviet representatives in this country. The criminal negligence, if not the actual co-operation of Nayer-es-Sultan in the activities of M. Apresof, make of this an extreme case, but the methods employed in Gilan, such as the subsidising of local newspapers, the publication of revolutionary pamphlets inciting the populace to revolt against the Government, and the formation of workmen’s unions, are typical, as your Lordship is well aware, of Bolshevik methods in Persia and are pursued in varying degrees wherever their representatives are stationed.

The attitude of the Persian Government in tolerating such illegal and extreme interference in the domestic affairs of this country reflects the respect for the power of Russia which was instilled into the Persian mind during the Tsarist régime, and is being revived by the protection extended by the Russian Legation to its creatures, such as Nayer-es-Sultan, and the increasing interest shown by that Legation in the appointment to governorships of its nominees — a policy which savours of a return to methods practised under the Tsarist régime.

The departure of the new Governor of Gilan to his post has been delayed by the opposition of the Russian Legation who do not consider him to be sufficiently amenable to their influence. Meanwhile the recall of Nayer-es-Sultan and the appointment of an energetic officer, Sartip Mohamed Hussein Khan, to the command of the Northern Division has resulted in a considerable improvement in the situation in Gilan.

I have, &c.
PERCY LORAINE.

Перевод на русский язык

Сэр П. Лорейн — маркизу Керзону Кедлстонскому. — (Получено 5 июня.)

(№ 188.)

Милорд,

Тегеран, 29 апреля 1923 г.

Имею честь препроводить Вашей Светлости прилагаемую копию донесения № 21 от 12 апреля, адресованного мне вице-консулом Его Величества в Реште и описывающего плачевное положение дел в провинции Гилян в период губернаторства Найер-эс-Султана.

Это донесение проливает интересный свет на беспринципные и агрессивные методы представителей Советской России в этой стране. Преступная небрежность Найер-эс-Султана, если не его прямое содействие деятельности г-на Апресова, придаёт этому случаю исключительный характер; однако применявшиеся в Гиляне способы — субсидирование местных газет, издание революционных брошюр, подстрекающих население к восстанию против правительства, и создание рабочих союзов — являются, как хорошо известно Вашей Светлости, типичными большевистскими методами в Персии и в разной степени используются всюду, где находятся их представители.

Терпимость персидского правительства к столь незаконному и вопиющему вмешательству во внутренние дела страны отражает уважение к могуществу России, которое было укоренено в сознании персов при царском режиме и теперь возрождается благодаря покровительству, оказываемому российской дипломатической миссией своим ставленникам, таким как Найер-эс-Султан, а также благодаря всё большему интересу этой миссии к назначению на губернаторские посты собственных кандидатов. Такая политика напоминает возвращение к методам, применявшимся при царском режиме.

Выезд нового губернатора Гиляна к месту службы задержан из-за противодействия российской дипломатической миссии, которая считает его недостаточно податливым своему влиянию. Тем временем отзыв Найер-эс-Султана и назначение энергичного офицера, сартипа Мохаммеда Хусейн-хана, командующим Северной дивизией привели к заметному улучшению положения в Гиляне.

ПЕРСИ ЛОРЕЙН.

Примечания

Исправлен номер исходящего письма: 188, а не 158. Фамилия Apresol исправлена на Apresof по скану. No. 142 — номер документа внутри печатного сборника; No. 188 — собственный номер письма. Оценки и обвинения принадлежат Лорейну.

---

44 Перевод Апресова и советские торговые учреждения

12 мая 1923 года

Источник: FO 416/72, p. 216, Intelligence Summary No. 19, §§1–5; Enclosure in No. 168

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

THE disarmament of the civil population in Gilan by the Persian military authorities has been proceeding satisfactorily. During the past week 1,600 rifles have been brought into Resht from Talish.

A new Governor of Gilan has not yet been appointed. In the meanwhile, Shahadeh Mubashir-es-Sultan, the chief of telegraphs in Gilan, is acting as Governor for administrative purposes.

M. Apresof, the Russian consul at Resht, has informed the Persian officer commanding troops that he is shortly to be transferred to Meshed, and that M. Hakimof, the Russian consul at Meshed, is to be appointed to Resht. Hakimof is a Caucasian Tartar of inferior ability to Apresof (an Armenian), who is an energetic Communist worker.

Mayers, the chief of the Centrosoyuz at Enzeli, left for Baku on the 30th April. He had been replaced by a Russian named Pomoskof.

[Context: paragraph 5 of the same summary.]

An Armenian official of Vneshtorg, named Leon Shanazariantz, has leased a large house in Resht and is opening a branch of the “All-Russian Textile Syndicate.” It is reported that this syndicate is to have the monopoly of dealing in textiles imported to Persia from Russia. He has six assistants, one of whom is an Armenian named Sarkissiantz.

A large consignment of piece goods arrived at Enzeli a few days ago consigned to this department.

Перевод на русский язык

Разоружение гражданского населения Гиляна персидскими военными властями проходит удовлетворительно. За минувшую неделю из Талыша в Решт доставлено 1 600 винтовок.

Новый губернатор Гиляна ещё не назначен. Пока административные обязанности губернатора исполняет Шахзаде Мубашир-эс-Султан, начальник телеграфной службы Гиляна.

Г-н Апресов, российский консул в Реште, сообщил персидскому командующему войсками, что вскоре будет переведён в Мешхед, а г-н Хакимов, российский консул в Мешхеде, назначен в Решт. Хакимов — кавказский татарин; по способностям он уступает Апресову — армянину и энергичному коммунистическому работнику.

Майерс, руководитель Центросоюза в Энзели, 30 апреля отбыл в Баку. Его сменил русский по фамилии Помосков.

[Контекст: пункт 5 той же сводки.]

Армянский служащий Внешторга по имени Леон Шаназарианц арендовал большой дом в Реште и открывает отделение «Всероссийского текстильного синдиката». Сообщается, что этот синдикат должен получить монополию на торговлю тканями, ввозимыми в Персию из России. У него шесть помощников, один из которых — армянин по фамилии Саркисянц.

Несколько дней назад в Энзели прибыла адресованная этому ведомству крупная партия тканей.

Примечания

Полностью сверено по скану оригинального PDF, печатная с. 216 (кадр PDF 117). Удалён повтор заголовка.

В оригинале «Caucasian Tartar» — характеристика самого британского документа. Не следует принимать её за проверенную этническую атрибуцию Хакимова.

Исправлено «Central Office / Центральное управление»: в источнике прямо напечатано Centrosoyuz (Центросоюз); восстановлены имя Mayers и второе предложение об его преемнике. Написание фамилии Pomoskof передано как Помосков, без отдельного установления личности.

В качестве ближайшего хозяйственного контекста добавлен следующий пункт о текстильном синдикате. Сам документ не устанавливает личной связи Апресова с Леоном Шаназарианцем, Саркисянцем или этим предприятием. Фамилии переданы по английскому написанию, без отдельного установления личностей.

---

45 Сводный меморандум о деятельности Апресова

10 июня 1923 года

Источник: British Library, IOR/L/PS/18/C210, Bolshevik Intrigue in Persia since October 1922, лл. 15r, 16r–17r. Дата архивной единицы — 10 июня 1923 года.

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Открыть источник 3

Проверка: Реквизиты и текст проверены по распознаванию; пословная сверка изображения остаётся открытой.

Оригинал на английском языке

In January a reliable informant stated that the accounts of M. Apresof, Russian Consul at Resht, for November and December, as submitted to M. Shumyatsky showed an expenditure of 22,000 tomans in Gilan on political propaganda alone.

At the end of March it was reported that the Russian Legation had received 80,000 tomans from Moscow for propaganda in connection with the forthcoming elections.

[…]

In November M. Apresov, in addition to subsidising the «Nedai Gilan», was paying for a public library and reading-room in Resht.

At the end of November M. Apresof was reported to be negotiating for the raising by Hassan Khan Kishdarreh, then in Gilan, of a force for which M. Apresof would supply arms. The «Jamiyat Ittehad-i-Milli» or Union of Nationalists approved of the project but insisted that the force should not be controlled by M. Apresof.

Farokhy, an editor of a Tehran newspaper suppressed in August, had come to Resht to get into the Union; he was also assisting the editor of the «Nidai Gilan».

Ataullah Khan, brother of the notorious Gilani rebel Ihsanullah Khan, who had the support of the Azerbaijan Communist Party at Baku, visited M. Apresof on the 16th December.

Перевод на русский язык

В январе надёжный информатор сообщил, что счета г-на Апресова, российского консула в Реште, за ноябрь и декабрь, представленные г-ну Шумяцкому, показывали расходы в размере 22 000 томанов исключительно на политическую пропаганду в Гиляне.

В конце марта сообщалось, что российская дипломатическая миссия получила из Москвы 80 000 томанов на пропаганду в связи с предстоящими выборами.

[…]

В ноябре г-н Апресов, помимо субсидирования «Недай Гилан», оплачивал содержание публичной библиотеки и читального зала в Реште.

В конце ноября сообщалось, что г-н Апресов ведёт переговоры о формировании Хасан-ханом Кишдаррехом, находившимся тогда в Гиляне, отряда, который г-н Апресов должен снабдить оружием. «Джамийет Иттехад-и-Милли», или «Союз националистов», одобрил этот замысел, но настаивал, чтобы отряд не находился под контролем г-на Апресова.

Фарохи, редактор тегеранской газеты, закрытой в августе, приехал в Решт, чтобы вступить в Союз; кроме того, он помогал редактору «Недай Гилан».

Атаулла-хан, брат печально известного гилянского повстанца Ихсанулла-хана, пользовавшегося поддержкой Коммунистической партии Азербайджана в Баку, 16 декабря посетил г-на Апресова.

Примечания

Сводный меморандум использует более ранние сообщения о событиях конца 1922 и начала 1923 года. Повторение эпизодов в нём не следует считать независимым подтверждением.

Текст сопоставлен с автоматическим распознаванием QDL; пословная сверка изображений этих листов не выполнена. Явные ошибки распознавания нормализованы. Отобраны абзацы о расходах и Гиляне, между ними имеется пропуск.

Сумма 22 000 томанов относится к ноябрю и декабрю 1922 года и передаётся со слов информатора. Параллельный текст — сводка № 2 за 13 января 1923 года в FO 416/72, с. 77 по последовательности (на скане ошибочно напечатано 75), кадр n44.

---

46 Визит Милспо и прибытие Хакимова

24 июня 1923 г.; сводка за неделю, закончившуюся 24 июня 1923 г.

Источник: FO 416/73, Further Correspondence respecting Persia, Part XV, печат. документ № 60, приложение: Intelligence Summary No. 25 for Week ending June 24, 1923, Gilan, §§ 1–2, с. 57. M. Saunders, Military Attaché, Tehran, June 24, 1923 (подпись на с. 59). Препроводительное донесение Sir P. Loraine № 307 (Secret) от 7 июля 1923 г., [E 8429/69/34].

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

DR. MILLSPAUGH visited Resht and Enzeli during the past week to examine the financial administration of the province. M. Apresof, the Russian consul at Resht, showed considerable anxiety as to Dr. Millspaugh’s activities, and suspected him of having motives other than financial for his visit.

2. M. Hakimof, late Russian consul at Meshed, arrived at Tehran on the 12th June en route to Resht, where he is to take over the consulate from M. Apresof.

Перевод на русский язык

На минувшей неделе доктор Милспо посетил Решт и Энзели, чтобы ознакомиться с финансовым управлением провинции. Российский консул в Реште г-н Апресов проявлял значительное беспокойство по поводу деятельности доктора Милспо и подозревал, что его визит имеет иные мотивы, помимо финансовых.

2. Г-н Хакимов, бывший российский консул в Мешхеде, 12 июня прибыл в Тегеран по пути в Решт, где ему предстоит принять консульство у г-на Апресова.

Примечания

Первый абзац отсутствует в исходном файле. Второй уточняет хронологию смены консула: 12 июня — прибытие Хакимова в Тегеран, а не вступление в должность в Реште. Фактический отъезд Апресова из Решта 28 июня описан в следующей сводке № 26, которая уже присутствует в исходном корпусе.

---

47 Торговое соглашение и отъезд из Решта

1 июля 1923 года

Источник: FO 416/73, с. 59; Intelligence Summary No. 26, week ending 1 July 1923, Gilan, §§1–2; enclosure in No. 61 (Loraine, 16 July 1923).

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

THE Russian consul, Apresof, announced on the 15th June that the Russo-Persian Trade Agreement had been signed, and congratulated the people of Gilan at a satisfactory settlement having been arrived at. The merchants, however, discovered later that the agreement had not been signed, and are less likely than before to believe communiqués issued by the Russian consulate.

2. Apresof left Resht on the 28th June and arrived at Tehran the following day. He is under orders to proceed to Meshed as Russian consul there, but has applied to be sent to Peking. Hakimof, late Russian consul at Meshed, has taken over his duties as consul at Resht.

Перевод на русский язык

Российский консул Апресов 15 июня объявил, что русско-персидское торговое соглашение подписано, и поздравил жителей Гиляна с достижением удовлетворительного урегулирования. Однако позднее купцы выяснили, что соглашение подписано не было, и теперь они ещё менее склонны доверять сообщениям, публикуемым российским консульством.

2. Апресов покинул Решт 28 июня и на следующий день прибыл в Тегеран. Ему предписано отправиться в Мешхед в качестве российского консула, однако он ходатайствовал о направлении в Пекин. Хакимов, до того занимавший пост российского консула в Мешхеде, принял на себя его обязанности в Реште.

Примечания

Оригинал и перевод сверены с четким сканом FO+416_73.pdf. Восстановлен номер пункта 2.

---

48 Реакция на британскую ноту и назначение губернатора

8 июля 1923 года

Источник: FO 416/73, с. 63; Intelligence Summary No. 27, week ending 8 July 1923, Gilan, §§1–2; enclosure in No. 63.

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

HIS Majesty’s consul at Resht reports that when the news of the British note to Russia was made known in Gilan, Apresof, the Russian consul, announced that Russia would most certainly never accept the insulting conditions demanded by the British Government. The subsequent acceptance of the conditions by Russia made Apresof look extremely foolish. Persians at Resht expressed both their astonishment and satisfaction at the Russian acceptance of the terms.

2. Mirza Suleiman Khan has been appointed Governor of Gilan, and left Tehran for Resht on the 7th July to take up his duties. His last official post was that of Governor of Yezd in 1922.

Перевод на русский язык

Консул Его Величества в Реште сообщает, что, когда в Гиляне стало известно о британской ноте России, Апресов заявил: Россия ни при каких обстоятельствах не примет оскорбительных условий, выдвинутых британским правительством. Последующее принятие Россией этих условий выставило Апресова в крайне нелепом свете. Персы в Реште выразили одновременно удивление и удовлетворение по поводу того, что Россия согласилась с этими условиями.

2. Мирза Сулейман-хан назначен губернатором Гиляна и 7 июля выехал из Тегерана в Решт, чтобы приступить к своим обязанностям. Его предыдущей официальной должностью был пост губернатора Йезда, который он занимал в 1922 году.

Примечания

От этого блока отделен абзац о рекомендательных письмах: он относится к сводке №30 от 28 июля, а не к сводке №27.

---

49 Рекомендательные письма преемнику

28 июля 1923 года

Источник: FO 416/73, с. 95; Intelligence Summary No. 30, week ending 28 July 1923, Gilan, §2; enclosure in No. 80 (Loraine, 7 August 1923).

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

2. A reliable source reports that the late Russian consul at Resht, M. Apresof, gave letters of recommendation before his departure to the following persons, as being faithful supporters of the Russian Soviet and its policy: Sheikh Mohamed Hussein, Sheikh Mohamed Taghi Mahmoud Agha, Dr. Abul Kasim Khan. The letters were addressed to the new consul, M. Hakimof.

Перевод на русский язык

2. Надёжный источник сообщает, что бывший российский консул в Реште г-н Апресов перед отъездом выдал рекомендательные письма следующим лицам, назвав их верными сторонниками Советской России и её политики: шейху Мохаммеду Хусейну, шейху Мохаммеду Таги Махмуд-аге и доктору Абул Касим-хану. Письма были адресованы новому консулу г-ну Хакимову.

Примечания

Исправлена привязка: в исходном файле этот абзац присоединен к 8 июля. В печатном списке между Taghi и Mahmoud запятой нет; чтение Sheikh Mohamed Taghi Mahmoud Agha сохранено буквально. Не исключен пропуск разделительной запятой в самом источнике: без дополнительной проверки нельзя уверенно заключать, идет ли речь об одном человеке или о шейхе Мохаммеде Таги и отдельном Махмуд-аге.

---

50 Обстановка после замены Апресова

11 августа 1923 года

Источник: FO 416/73, с. 115; Intelligence Summary No. 32, week ending 11 August 1923, Gilan, §1; enclosure in No. 99.

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

NOTHING of importance has taken place in this province during the past week. His Majesty’s consul at Resht reports that the general situation has much improved since the replacement of M. Apresof, the Russian consul, by M. Hakimof, and that political conditions are better than they have been for the past eighteen months.

Перевод на русский язык

За минувшую неделю в этой провинции ничего существенного не произошло. Консул Его Величества в Реште сообщает, что после замены российского консула г-на Апресова г-ном Хакимовым общее положение заметно улучшилось, а политическая обстановка стала лучше, чем когда-либо за последние восемнадцать месяцев.

Примечания

Отделено продолжение, ошибочно присоединенное из сводки №33 от 18 августа.

---

51 Губернатор Гиляна и сравнение двух консулов

18 августа 1923 года

Источник: FO 416/73, с. 117–118; Intelligence Summary No. 33, week ending 18 August 1923, Gilan, §1; enclosure in No. 100.

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

THE political situation in Gilan continues to be satisfactory, thanks to the present Governor, Mirza Suleiman Khan, and the officer commanding Northern Brigade, Colonel Muhammad Hussein Khan. So far the Governor has shown no signs of favouring any particular party, and has shown no hostility to British interests. He is, however, openly opposed to Bolshevism and Communism, and has announced that any person making utterances against the Persian Government will be severely punished and exiled. He has informed a number of people who used formerly to hang about the Russian consulate that any further activities on their part will be severely dealt with.

M. Hakimof, the new Russian consul, has shown no signs of activity — a remarkable change from the energy shown by his predecessor, M. Apresof, who is now consul-general at Meshed.

Перевод на русский язык

Политическая обстановка в Гиляне остается удовлетворительной благодаря нынешнему губернатору Мирзе Сулейман-хану и командующему Северной бригадой полковнику Мухаммаду Хусейн-хану. Пока губернатор не проявляет расположения к какой-либо определенной партии и не выказывает враждебности к британским интересам. Вместе с тем он открыто выступает против большевизма и коммунизма и объявил, что всякий, кто будет высказываться против персидского правительства, подвергнется суровому наказанию и высылке. Нескольких лиц, прежде постоянно бывавших при российском консульстве, он предупредил, что любая их дальнейшая деятельность будет строго пресекаться.

Новый российский консул г-н Хакимов не проявляет никаких признаков активности — разительная перемена по сравнению с энергичностью его предшественника г-на Апресова, ныне генерального консула в Мешхеде.

Примечания

В исходном файле фрагмент начинался с середины предложения и следовал под датой 11 августа. Восстановлено начало по с.117; продолжение на с.118 (PDF 68/n67). Местоимение Не относится к губернатору Мирзе Сулейман-хану, а не к Хакимову или Апресову.

---

52 Беседа с губернатором Хорасана

10 сентября 1923 года

Источник: British Library, IOR/L/PS/12/3446, Coll 28/43, ff. 65r, 66r (images 129, 131 of 162)

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Проверка: Реквизиты и текст проверены по распознаванию; пословная сверка изображения остаётся открытой.

Оригинал на английском языке

Report of Khan Bahadur Syed Allah Banda, M.B.E., dated the 10th September 1923.

This morning at 10 a.m. H.E. the Governor General sent for me. He asked me to give you the following message as, on account of Roza-Khwanis in his grounds, he will be unable to see you before the beginning of next month (13th September). The communication is as follows:—

“The Karguzar has brought me a message from the Russian Consul General announcing that he has broken off official relations with me.

“He is offended with me (1) because, although I know that the ‘Union of Khorasan’ (Dahqan & Co) are his friends, I am unkind to them, and (2) that I have not complied with his demand that the Russian woman Denisova should be deported.

“I am informed that M. Apresov has reported to his Minister (1) that I am openly hostile to Russia and that I unreasonably trouble Russian subjects here, (2) that I am unfriendly with Persians who are Russophil, (3) that I have appointed Nuzzars (Supervisors) for the Parliamentary elections in consultation with the British Consulate,” (Note. This is quite untrue.) “(4) that I work according to the British Consul General’s advice and that I have converted Khorasan into a British colony, (5) that the ‘Vakils’ elected for Khorasan will all be pro-British. (Note. This is improbable.) (6) that, in spite of his efforts, he has entirely failed to get on with me, and that either he or I must leave Khorasan.

“Personally I do not mind his ‘breaking off official relations’ with me. He has been interfering in internal affairs and trying to do as he did in Resht. He cannot succeed in this.

“I understand from the Karguzar that the Foreign Ministry have ordered that Madame Denisova should be expelled from Meshed. If the Karguzar communicates to me in writing the Foreign Ministry’s order, I will deport the woman to Nishapur or Sabzawar.

“At Lutfabad there is a crisis about the water supply which rises in Persian territory and of which two-thirds only should go to Russia. The people of Lutfabad have not been getting their share and recently took it by force. I have asked the Amir Lashkar to see that no conflict takes place there.

“The Karguzar yesterday asked M. Apresov to wire to Russia a recommendation that the people of Lutfabad should be allowed their share of the water. He replied that he would not do so because he was annoyed at the non-expulsion of Madame Denisova.

“The Superintendent of Telegraphs has been submitting reports to Tehran about Apresov which confirm my reports.

“We have a spy in the Russian Consulate who has reported that Apresov is going to Tehran to make a protest. If he is satisfied he will come back with honour. Otherwise he will not return.

“This report requires confirmation.”

Перевод на русский язык

Донесение хан-бахадура Сайеда Аллах Банды, кавалера ордена Британской империи, от 10 сентября 1923 года.

Сегодня в 10 часов утра его превосходительство генерал-губернатор вызвал меня. Он попросил передать Вам нижеследующее сообщение, поскольку из-за роузехани, проводимых у него, он не сможет увидеться с Вами до начала следующего месяца (13 сентября). Сообщение таково:

«Каргузар принёс мне сообщение российского генерального консула о разрыве со мной официальных отношений.

Он обижен на меня: (1) за то, что, хотя я знаю о его дружбе с “Союзом Хорасана” (Дехкан и его сторонники), я отношусь к ним недоброжелательно; (2) за то, что я не выполнил его требования выслать русскую женщину Денисову.

Мне сообщают, что г-н Апресов доложил своему посланнику: (1) что я открыто враждебен России и безосновательно притесняю здесь российских подданных; (2) что я недружелюбно отношусь к персам, симпатизирующим России; (3) что я назначил наблюдателей за парламентскими выборами по согласованию с британским консульством». (Примечание в документе: это совершенно неверно.) «(4) Что я действую по советам британского генерального консула и превратил Хорасан в британскую колонию; (5) что все депутаты, избранные от Хорасана, будут сторонниками Великобритании. (Примечание в документе: это маловероятно.) (6) Что, несмотря на все старания, ему совершенно не удалось поладить со мной, и либо он, либо я должны покинуть Хорасан.

Лично меня не тревожит его “разрыв официальных отношений” со мной. Он вмешивался во внутренние дела и пытался действовать так же, как в Реште. Здесь ему это не удастся.

От каргузара я узнал, что Министерство иностранных дел распорядилось выслать госпожу Денисову из Мешхеда. Если каргузар письменно сообщит мне это распоряжение, я вышлю её в Нишапур или Себзевар.

В Лутфабаде возник острый спор о воде, источник которой находится на персидской территории и лишь две трети которой должны поступать в Россию. Жители Лутфабада не получали своей доли и недавно забрали её силой. Я попросил эмира-лешкера проследить, чтобы там не произошло столкновения.

Вчера каргузар попросил г-на Апресова телеграфировать в Россию с рекомендацией предоставить жителям Лутфабада полагающуюся им долю воды. Тот ответил, что не сделает этого, поскольку недоволен тем, что госпожа Денисова не выслана.

Начальник телеграфа направляет в Тегеран донесения об Апресове, которые подтверждают мои сообщения.

У нас есть осведомитель в российском консульстве; он сообщил, что Апресов едет в Тегеран с протестом. Если его требования удовлетворят, он вернётся с почётом. В противном случае он не вернётся.

Это сообщение требует подтверждения».

Примечания

Приложение к письму Прайдо № T/48. Здесь приведена полная версия сообщения; короткая выписка о воде и Денисовой входит в этот текст.

Основание — OCR QDL. Очевидные OCR-ошибки Byed/tne/he/uonsul/Apresev/Tenran/beck нормализованы; дипломатическая транскрипция по изображению ещё нужна.

Это изложение слов генерал-губернатора британским сотрудником. Обвинения Апресова, утверждения губернатора и примечания составителя должны оставаться разграниченными.

Два примечания в скобках принадлежат документу; подписи под ними нет. Формула «это сообщение требует подтверждения» сохранена.

Каргузар — местный представитель персидского Министерства иностранных дел; эмир-лешкер — военный начальник. Roza-Khwanis — шиитские религиозные поминальные чтения. Упоминание начала следующего месяца относится к используемому в сообщении местному календарю, а не к октябрю.

---

53 Письмо Прайдо об отъезде Апресова из Мешхеда

12 сентября 1923 года

Источник: British Library, IOR/L/PS/12/3446, Coll 28/43, ff. 63r, 64r (images 125, 127 of 162)

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Проверка: Реквизиты и текст проверены по распознаванию; пословная сверка изображения остаётся открытой.

Оригинал на английском языке

To:

Sir Percy Loraine, Bart., C.M.G., His Majesty’s Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary at the Court of Persia, TEHRAN.

No. T/48

British Consulate General,
MESHED.
12th September, 1923.

Sir,

In your Despatch No. 25, dated the 8th June 1923, you kindly gave me an appreciation of the Soviet Russian Consul General Apresov newly appointed to Meshed. You concluded with the expression of your opinion that if given sufficient rope the man would soon hang himself.

This prophecy seems to be on the point of fulfilment, for on the 10th instant M. Apresov announced that he was proceeding to Tehran in four days’ time to complain against all the high Persian officials in Meshed. I understand that he is taking his wife with him.

His chief grievances appear to be
(1) that he has not been allowed to open a Library in the city,
(2) that the elections for the new Majlis are not being conducted in a way that he approves and particularly that no members of the "Union of Khorasan" (Ittihad-i-

Khorasan) are being given a chance to win seats,
(3) that the Chief of Police, Major Mudabbir-ul-Mulk, who was at Resht with him when he first went there, is still hostile to him and keeps too close a watch on the Russian Colony here,
(4) that he has not been given satisfaction for the insult inflicted on him in his own office by the Russian woman Denisova.

M. Apresov has stated openly that he cannot return to Meshed unless the Governor General is removed, and that he will report to the Russian Minister accordingly.

To what extent the above mentioned reasons have contributed to M. Apresov's departure are not clearly known.

There is another story afloat that M. Shumiatsky has recalled him on account of the insistence of the Caucasian community to have M. Hakimov back or another Muhammadan in his place.

I enclose copies of a report of an interview between the Governor General and my Indian Assistant and of a note on the Denisova case.

I am, etc.,
(Signed) F. B. PRIDEAUX, Lt. Colonel.

Перевод на русский язык

Сэру Перси Лорейну, баронету, кавалеру ордена Св. Михаила и Св. Георгия, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Его Величества при персидском дворе, Тегеран.

№ T/48. Британское генеральное консульство, Мешхед, 12 сентября 1923 года.

Сэр!

В Вашей депеше № 25 от 8 июня 1923 года Вы любезно сообщили мне свою оценку советского российского генерального консула Апресова, недавно назначенного в Мешхед. В заключение Вы выразили мнение, что, если дать этому человеку достаточно верёвки, он вскоре сам на ней повесится.

Похоже, это предсказание близко к исполнению: 10-го числа сего месяца г-н Апресов объявил, что через четыре дня отправляется в Тегеран, чтобы пожаловаться на всех высших персидских чиновников Мешхеда. Насколько мне известно, он берёт с собой жену.

Главные причины его недовольства, по-видимому, следующие:
(1) ему не разрешили открыть в городе библиотеку;
(2) выборы в новый меджлис проводятся не так, как он считает нужным; в частности, членам «Союза Хорасана» (Иттихад-и-Хорасан) не дают возможности получить депутатские места;
(3) начальник полиции, майор Мудаббир-уль-Мульк, находившийся в Реште в начале службы Апресова там, по-прежнему враждебен к нему и слишком пристально следит за местной русской колонией;
(4) ему не дали удовлетворения за оскорбление, нанесённое в его собственном кабинете русской женщиной Денисовой.

Г-н Апресов открыто заявил, что не сможет вернуться в Мешхед, если не будет смещён генерал-губернатор, и что именно об этом он доложит российскому посланнику.

В какой мере перечисленные причины повлияли на отъезд г-на Апресова, точно неизвестно.

Ходит и другой слух: будто г-н Шумяцкий отозвал его ввиду настойчивых требований кавказской общины вернуть г-на Хакимова либо назначить на это место другого мусульманина.

Прилагаю копии отчёта о беседе генерал-губернатора с моим индийским помощником и записки по делу Денисовой.

Остаюсь и т. д. (Подпись) Ф. Б. Прайдо, подполковник.

Примечания

Текст сверён с автоматической транскрипцией двух конкретных листов QDL; сканы в этой проверке не получены. Дата, номер, адресат и подпись подтверждаются OCR.

Russian Minister в данном дипломатическом контексте означает российского посланника в Тегеране, а не министра в Москве.

Оборот о верёвке — английская идиома: предоставить человеку свободу действий, позволяющую ему самому себя погубить или скомпрометировать. Не свидетельство намерения казнить Апресова.

Упоминание кавказской общины прямо передано автором как слух. Письмо является оценкой британского соперника, а не нейтральным изложением установленных причин отъезда.

---

54 Записка о конфликте с Денисовой

Не позднее 12 сентября 1923 года

Источник: British Library, IOR/L/PS/12/3446, Coll 28/43, ff. 67r, 68r (images 133, 135 of 162)

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Проверка: Реквизиты и текст проверены по распознаванию; пословная сверка изображения остаётся открытой.

Оригинал на английском языке

Note on the quarrel between Apresov, Russian Consul General at Meshed, and Madame Denisova.

Madame Marie Ivanovna Denisova is the young wife of ex-Colonel Denisov, a Czarist refugee, who has been in Meshed for the past 4 or 5 years. He at present is engaged in private trade in partnership with M. Rustanovich ex-Manager of the Russian Banque d’Escompte de Perse.

M. Denisov went a few weeks ago towards Bujnurd on business.

His wife is a peasant girl, the daughter of a fourgon driver, whom he married 3 years ago. She has twice suffered from miscarriage and is now again enceinte. She was very desirous of going to Askabad to place herself under the treatment of a noted doctor there.

She accordingly went, in her husband’s absence, to the Russian Consul General and applied for a passport. M. Apresov refused to give it on the ground that her husband was not registered in the Russian Consulate. He added some abusive expressions about him. Madame Denisova lost her temper and abused the Consul General. The latter had her placed in custody and sent to the Persian Police station with a demand for her imprisonment or expulsion to Russia. A few hours later the Governor General instructed the Chief of Police that as the lady’s husband was a person of repute she should be sent to her own house and confined there under a sentry.

Colonel Muhammad Husain Mirza, the Military Chief of Staff, is a personal friend of M. Denisov and, having a Russian wife, moves freely in Russian society here. He forced his way past the Police sentry and had an interview with the lady. These facts enraged M. Apresov, who has been telegraphing to Tehran, demanding the expulsion of Madame Denisova and her husband to Russia. Apparently an order has reached the Karguzar from the Foreign Ministry for the ‘deportation’ of the lady, though no action has been taken on it yet.

Перевод на русский язык

Записка о ссоре между Апресовым, российским генеральным консулом в Мешхеде, и госпожой Денисовой.

Госпожа Мария Ивановна Денисова — молодая жена бывшего полковника Денисова, эмигранта из царской России, который последние четыре или пять лет живёт в Мешхеде. Сейчас он занимается частной торговлей совместно с г-ном Рустановичем, бывшим управляющим российского Учётного банка Персии.

Несколько недель назад г-н Денисов отправился по делам в сторону Буджнурда.

Его жена — крестьянская девушка, дочь возницы фургона; они поженились три года назад. У неё дважды случались выкидыши, и теперь она снова беременна. Она очень хотела поехать в Ашхабад, чтобы лечиться у известного там врача.

В отсутствие мужа она обратилась к российскому генеральному консулу за паспортом. Г-н Апресов отказал на том основании, что её муж не зарегистрирован в российском консульстве, добавив несколько оскорбительных выражений в его адрес. Госпожа Денисова вышла из себя и обругала генерального консула. Тот велел задержать её и отправить в персидскую полицию с требованием заключить под стражу либо выслать в Россию. Через несколько часов генерал-губернатор распорядился, чтобы начальник полиции, принимая во внимание доброе имя её мужа, отправил её домой и содержал там под охраной часового.

Полковник Мухаммад Хусейн Мирза, начальник военного штаба, — личный друг г-на Денисова; будучи женат на русской, он свободно общается с местной русской колонией. Он силой прошёл мимо полицейского часового и поговорил с женщиной. Это привело г-на Апресова в ярость, и он стал телеграфировать в Тегеран с требованием выслать госпожу Денисову и её мужа в Россию. По-видимому, каргузар получил из Министерства иностранных дел распоряжение о «высылке» этой женщины, но пока оно не исполнено.

Примечания

В записке нет отдельной даты и подписи; она перечислена среди приложений к письму Прайдо от 12 сентября 1923 года. Не следует датировать её автоматически 10 сентября только по соседнему приложению.

Основание — OCR QDL, не просмотренный скан. Исправлены явные OCR-ошибки в обычных словах; чтение фамилии Rustanovich нуждается в проверке по изображению.

Записка передаёт британскую версию происшествия. Автор не заявляет, что лично присутствовал при ссоре.

Подробности об Ашхабаде и просьбе о паспорте показывают, что это самостоятельный конкретный эпизод, а не пересказ мемуаров Агабекова.

---

55 Апресов должен временно возглавить миссию в Тегеране

29 сентября 1923 года

Источник: FO 416/73, p. 193; Intelligence Summary No. 39, §8; Enclosure in No. 144 (Loraine to Curzon, 6 October 1923, despatch No. 445)

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

M. Shumyatski is due to leave Tehran for Moscow within the next two or three days. It is reported that M. Postoukhov, who is Chief of the Eastern Section in the Commissariat for Foreign Affairs at Moscow, is to replace M. Shumyatski as Russian Minister at Tehran. M. Apresov, the Russian consul-general at Meshed, a notorious Armenian Communist, has come to Tehran, and will act as Russian Chargé d’Affaires until the new Minister arrives.

Перевод на русский язык

Г-н Шумяцкий должен выехать из Тегерана в Москву в течение ближайших двух-трёх дней. Сообщается, что г-н Постухов, начальник Восточного отдела Народного комиссариата иностранных дел в Москве, сменит г-на Шумяцкого на посту российского посланника в Тегеране. Г-н Апресов, российский генеральный консул в Мешхеде, печально известный армянский коммунист, прибыл в Тегеран и будет исполнять обязанности российского поверенного в делах до прибытия нового посланника.

Примечания

Полностью сверено по скану оригинального PDF, печатная с. 193 (кадр PDF 105). Установлены точные дата и параграф.

Это сообщение о предстоящей замене Шумяцкого и предполагаемом прибытии Постухова. Сама формулировка не доказывает, что прогнозируемая смена посланника впоследствии состоялась именно так. Эпитет notorious принадлежит автору сводки.

---

56 Отъезд Шумяцкого и предстоящее исполнение обязанностей поверенного

6 октября 1923 года

Источник: FO 416/73, с. 234, §12; Intelligence Summary No. 40; приложение к документу №182; письмо Лорейна №495 от 2 ноября 1923 года

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Прямое упоминание фамилии

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

12. Reference my intelligence summary No. 39, paragraph 8. M. Shumyatski, the Russian Minister, left Tehran on the 30th September for Moscow, accompanied by his wife and daughter. M. Apresov, who was recently Russian consul at Resht and consul-general at Meshed, is to be Chargé d’Affaires.

Перевод на русский язык

12. См. мою разведывательную сводку №39, пункт 8. Российский посланник Шумяцкий выехал 30 сентября из Тегерана в Москву в сопровождении жены и дочери. Апресов, недавно занимавший должности российского консула в Реште и генерального консула в Мешхеде, должен исполнять обязанности поверенного в делах.

Примечания

Отдельная сводка, уточняющая обстоятельства назначения, уже объявленного в сводке за 29 сентября. Дата 30 сентября относится к отъезду Шумяцкого; её нельзя автоматически считать датой вступления Апресова в должность.

---

57 Апресов на антибританской демонстрации в Тегеране 28 октября 1923 года

3 ноября 1923 года

Источник: FO 416/74, с. 4; Intelligence Summary No. 44, §12, M. Saunders; приложение к №5, Loraine to Curzon, №532, 17 ноября 1923, E 255/255/34

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

12. With reference to paragraph 16 of last week’s summary, the anti-British demonstration on behalf of the Irak ulama was held on the afternoon of the 28th October outside the northern gate of the city. From five to six thousand persons attended the demonstration. Speeches were made by Khalissi Zadeh and others during the afternoon reviling the British and in support of Islam.

The Union of Workmen in Tehran did no work during the day, and all shops were closed in the city after 1 P.M. Sixty pupils of the Islamiyeh School attended the demonstration, and, when marching to the meeting place, sang the “Workman’s Song” with frequent ejaculations of “Down with the English.”

The Union of Merchants and Guilds provided about 3,000 tomans (600l.) for free refreshment at the meeting to provide tea, drinks, &c. Adequate arrangements

were made by the police, and the demonstration was carried out in an orderly manner. The Russian Chargé d’Affaires, M. Apresov, drove slowly round the crowd in his car, and his secretaries, Valedin and Husseinov, and the munshi bashi of the Russian Legation, named Mirza Ali Akbar Khan, attended the meeting.

A Russian cinematographer took photographs for despatch to Moscow. The demonstration, though well organised, cannot be regarded to have been a success. The people appeared to be apathetic, and little enthusiasm was shown.

Перевод на русский язык

12. В дополнение к пункту 16 сводки за прошлую неделю: антибританская демонстрация в поддержку иракских улемов состоялась во второй половине дня 28 октября за северными воротами города. В ней участвовали от пяти до шести тысяч человек. В течение дня Халисси-заде и другие выступали с речами, понося британцев и защищая ислам.

Тегеранский союз рабочих в этот день не работал, а после часа дня все городские лавки были закрыты. Шестьдесят учеников школы «Исламие» участвовали в демонстрации и по пути к месту собрания пели «Песню рабочего», часто восклицая: «Долой англичан!»

Союз купцов и цехов выделил около 3000 томанов (600 фунтов стерлингов) на бесплатное угощение участников — чай, напитки и прочее. Полиция приняла надлежащие меры, и демонстрация прошла в полном порядке. Российский поверенный в делах г-н Апресов медленно объезжал толпу на своём автомобиле; его секретари Валедин и Гусейнов, а также главный мунши российской миссии Мирза Али Акбар-хан присутствовали на собрании.

Русский кинооператор снимал происходящее для отправки в Москву. Хотя демонстрация была хорошо организована, её нельзя признать успешной. Люди казались апатичными и проявляли мало воодушевления.

Примечания

Дата события — 28 октября; дата сводки — 3 ноября; дата препроводительного донесения — 17 ноября 1923. Munshi bashi — главный секретарь/писец. Оценка успеха демонстрации принадлежит составителю британской сводки.

---

58 Возвращение из Тегерана к обязанностям в Мешхеде

10 ноября 1923 года

Источник: FO 416/74, с. 7; Intelligence Summary No. 45, §18, M. Saunders; приложение к №6, Loraine to Curzon, №548, 26 ноября 1923, E 256/255/34

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

18. M. Apresov, who has been Russian Chargé d’Affaires during M. Shumyatski’s absence, is leaving Tehran on the 10th November for Meshed viâ Enzeli and Krasnovodsk to resume his duties as Russian consul-general at Meshed.

Перевод на русский язык

18. Г-н Апресов, исполнявший обязанности российского поверенного в делах во время отсутствия г-на Шумяцкого, 10 ноября выезжает из Тегерана в Мешхед через Энзели и Красноводск, чтобы вновь приступить к обязанностям российского генерального консула в Мешхеде.

Примечания

Сохранён будущий оборот источника: сообщение о намеченном отъезде, а не отдельное подтверждение прибытия.

---

59 Бывший агент Апресова — редактор рештской газеты Toulu

5 января 1924 года

Источник: FO 416/74, с. 77; Intelligence Summary No. 1, §2; приложение к №84, Loraine to Curzon, №31, 15 января 1924, E 1948/255/34

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

2. A new newspaper, called “Toulu” (“Dawn”), has made its appearance in Resht, edited by Mahmoud Aga Reza, formerly a secret service agent of M. Apresov, late Russian consul at Resht.

Перевод на русский язык

2. В Реште появилась новая газета «Тулу» («Рассвет»), которую редактирует Махмуд Ага Реза, прежде бывший агентом тайной службы г-на Апресова, бывшего российского консула в Реште.

Примечания

В OCR фамилия искажена как Aprosoy; на скане — Apresov. Характеристика редактора как агента дана британским источником.

---

60 Б. О. Логуновский: прежняя служба помощником Апресова

26 января 1924 года

Источник: FO 416/74, с. 89; Intelligence Summary No. 4, §13; приложение к №89, Loraine to MacDonald, №63, 31 января 1924, E 2419/255/34

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

13. M. B. O. Logunovski has joined the staff of the Russian Legation in Tehran as legal adviser. In 1922 he was employed at Resht as assistant to M. Apresov, the Russian consul at that time.

Перевод на русский язык

13. Г-н Б. О. Логуновский вошёл в штат российской миссии в Тегеране в качестве юридического советника. В 1922 году он служил в Реште помощником г-на Апресова, занимавшего тогда пост российского консула.

Примечания

Фамилия Logunovski и инициалы B. O. прочитаны по скану; OCR давал Logusoveki.

---

61 Мешхедские газеты и обвинения после убийства американского консула: косвенная связь

28 июля 1924 года

Источник: FO 416/75, с. 53; Colonel Haworth to Mr. Ovey, телеграмма; приложение 7 к №41

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Косвенное упоминание консульского учреждения; личная роль Апресова не установлена.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

“SADA-I-SHARK,” which is under immediate control of Russian consulate, has just made a statement that servants of foreigners, meaning British, are connected with incident and have been arrested. With your approval, I will wait two days before taking action. Newspaper “Khurshid,” under immediate Russian influence, will be published in two days and will certainly repeat statement more strongly. The anti-British lying propaganda in these papers is intolerable, and letter to you on subject was just issuing. If both are made to contradict statements and editors punished, it will have great effect.

Перевод на русский язык

«Сада-и-Шарк», находящаяся под непосредственным контролем российского консульства, только что заявила, что слуги иностранцев — подразумеваются британцы — связаны с происшествием и арестованы. С Вашего одобрения я подожду два дня, прежде чем действовать. Газета «Хуршид», находящаяся под непосредственным российским влиянием, выйдет через два дня и, несомненно, повторит это утверждение в ещё более резкой форме. Лживая антибританская пропаганда в этих газетах невыносима; письмо Вам по этому вопросу как раз готовилось к отправке. Если обе газеты принудить опровергнуть эти утверждения, а редакторов наказать, это возымеет большое действие.

Примечания

Апресов по имени не назван. Указано российское консульство в Мешхеде в период его пребывания там; личное распоряжение Апресова из текста не следует. Под «происшествием» понимается убийство американского консула Роберта Имбри в Тегеране 18 июля 1924 года, обсуждаемое в №41. Оценочные слова принадлежат Хоуорту.

---

62 Характеристика политической деятельности Апресова

11 октября 1924 года

Источник: The National Archives, FO 416/75, p. 188; Intelligence Summary No. 41 for week ending 11 October 1924, para.20; enclosure to No. 184 (Mr.Ovey to Mr.MacDonald, No. 493, Tehran, 25 October 1924).

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

M. Apresov is an ardent Communist and energetic propagandist.

Перевод на русский язык

Г-н Апресов — пылкий коммунист и энергичный пропагандист.

Примечания

Исправление a argent → an ardent теперь основано на установленном источнике: проверена с.188 FO 416/75, п.20, а не только языковая догадка.

Этот пункт сообщает об исполнении Апресовым обязанностей главы советской миссии в отсутствие Шумяцкого в октябре 1924 года; не следует относить характеристику автоматически к началу работы в Реште.

---

63 Минский должен заменить Апресова в Мешхеде

11 октября 1924 года

Источник: FO 416/75, с. 187; Intelligence Summary No. 41, §2; приложение к №184, Ovey to MacDonald, №493, 25 октября 1924, E 9754/255/34

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

2. Minski, who was Russian consul at Astarabad, has left for Meshed, where he is to replace M. Apresov. He is travelling viâ Krasnovodsk and Astarabad.

Перевод на русский язык

2. Минский, бывший российский консул в Астрабаде, выехал в Мешхед, где должен заменить г-на Апресова. Он следует через Красноводск и Астрабад.

Примечания

Новый пункт той же сводки, §20 которой уже включён в основной корпус; он приведён отдельным блоком. Маршрут воспроизведён именно так, как напечатан. Номер препроводительного донесения на скане — 493, не 498.

---

64 Ови о впечатлении, произведённом Апресовым на персидского министра иностранных дел

23 октября 1924 года

Источник: FO 416/75, с. 186; Ovey to MacDonald, №492, печатный №183, E 9753/455/34

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

In connection with the Russo-Persian Commercial Treaty, it may be interesting to quote a statement made to me yesterday by the Minister for Foreign Affairs: his Excellency complained bitterly of the Russians and their methods. The Russians, he said, had now begun persecuting Persians in Russia because “their affairs in Persia were not going well.” M. Apresov, who is temporarily in charge of the Soviet Legation, had produced a deplorable impression on his Excellency, which is perhaps not surprising, as he seems to have signalised his first business interview with him by making the above statement with a complete absence, as far as I can ascertain, of any diplomatic ambiguity.

Перевод на русский язык

В связи с русско-персидским торговым договором может представлять интерес заявление, сделанное мне вчера министром иностранных дел: его превосходительство горько жаловался на русских и их методы. Русские, сказал он, теперь начали преследовать персов в России, потому что «их дела в Персии идут плохо». Г-н Апресов, временно возглавляющий советскую миссию, произвёл на его превосходительство удручающее впечатление; это, пожалуй, неудивительно, поскольку, как представляется, свою первую деловую беседу с ним он ознаменовал приведённым выше заявлением, начисто лишённым — насколько мне удалось выяснить — какой-либо дипломатической двусмысленности.

Примечания

Отрывок из более длинного абзаца о торговом договоре; дальнейшее обсуждение различий русской и персидской версий договора опущено. Это передача Ови слов Мошар-оль-Молька, а не стенограмма беседы Апресова. В OCR имя на этой странице выпало; оно восстановлено по изображению.

---

65 Визиты Апресова к двум тегеранским муллам

6 декабря 1924 года

Источник: FO 416/76, с. 8; Intelligence Summary No. 49, §9; приложение к №4, Loraine to Austen Chamberlain, №571, 15 декабря 1924, E 87/82/34

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

9. The Soviet Legation have been working hard to create distrust of British policy. They are, for the moment, strong supporters of the policy of centralisation of control as a means of destroying British influence in South Persia.

On the 3rd December Apresov visited two leading mullahs, Imam Juma, Behbehani, and Imam Juma, Khoi, and endeavoured to persuade them to preach against the British. It is reported that he was not pleased with the replies he received.

Перевод на русский язык

9. Советская миссия усердно старается вызвать недоверие к британской политике. В настоящее время она решительно поддерживает политику централизации управления как средство уничтожить британское влияние в Южной Персии.

3 декабря Апресов посетил двух влиятельных мулл — имам-джума Бехбехани и имам-джума Хои — и пытался убедить их выступать с проповедями против британцев. Сообщают, что полученные ответы его не удовлетворили.

Примечания

Дата визитов — 3 декабря; дата сводки — 6 декабря 1924. Утверждения об агитационных целях принадлежат британскому источнику.

---

66 Предполагаемые отпуск в Москве и назначение в Южную Персию

13 декабря 1924 года

Источник: FO 416/76, с. 13; Intelligence Summary No. 50, §22; приложение к №5, Loraine to Austen Chamberlain, №576, 19 декабря 1924, E 90/82/34

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

22. It is reported that Apresov has himself said that he will go to Moscow on a month’s leave and will then receive an appointment in the south of Persia.

Перевод на русский язык

22. Сообщают, что сам Апресов говорил о предстоящем отъезде в Москву в месячный отпуск, после которого он получит назначение в Южную Персию.

Примечания

Это сообщение о предполагаемых планах; фактическое осуществление отпуска данным отрывком не подтверждается.

---

67 Назначение генеральным консулом в Исфахане

27 декабря 1924 года

Источник: FO 416/76, с. 28; Intelligence Summary No. 52, §25; приложение 2 к печатному №13

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

25. M. Apresov, lately Soviet Chargé d’Affaires, has been appointed consul-general in Isfahan.

Перевод на русский язык

25. Г-н Апресов, до недавнего времени советский поверенный в делах, назначен генеральным консулом в Исфахане.

Примечания

Назначение сообщается уже в сводке за 27 декабря 1924, хотя том FO 416/76 относится к 1925 году.

---

68 Апресов заменяет Тардова в Исфахане

3 января 1925 года

Источник: FO 416/76, с. 31; Intelligence Summary No. 1, §15; приложение к №17, Loraine to Austen Chamberlain, №8, 12 января 1925, E 652/82/34

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

15. It is reported that Tardov, who has been replaced as Soviet consul in Isfahan by Apresov, has been appointed consul at Shiraz in relief of Walden, who has been recalled to Tehran.

Перевод на русский язык

15. Сообщают, что Тардов, которого Апресов сменил на посту советского консула в Исфахане, назначен консулом в Шираз вместо Валдена, отозванного в Тегеран.

Примечания

Дальнейшая сводка от 21 февраля сообщает, что Тардов фактически не покинул Исфахан. Первоначальное сообщение о назначении не следует превращать в доказанный факт переезда.

---

69 Джульфинская кафедра и армяне Исфахана

17 января 1925 года

Источник: The National Archives, FO 416/76, Further Correspondence Respecting Persia, January to June 1925, печат. с. 42–44, Intelligence Summary No. 3 for week ending 17 January 1925, п. 13 (с. 43), приложение к печат. документу № 27, [E 952/82/34]. Подпись: W. A. K. Fraser, Major I.A., Military Attaché; Tehran, January 17, 1925 (с. 44). Републикация: Iran: Political Diaries, vol. 7, p. 253.

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала; восстановлен полный пункт 13.

Оригинал на английском языке

13. For some time it has appeared that the Bolsheviks are endeavouring to increase their influence among Persian Armenians, and recent reports show they have turned their attention particularly to Armenian institutions, such as schools, into which they are trying to introduce Communists as teachers. In one at least of the schools in the vicinity of Tehran they have been successful, and a recent arrival from Russia, an Armenian named Mehrabian, who is reported to be a Communist agent, is allowed to lecture in Armenian schools in Tehran. In these cases, it is said, the Bolsheviks contribute to the expenses of the institution, and they are offering to do so in other cases, notably at Isfahan, where Apresov, the Soviet consul-general, is reported to have recently collected the political workers and school teachers of the Julfa Armenians and to have made offers of financial assistance, provided that the institutions were put under the control of the Communists. Apresov’s principal agent in this matter is an Armenian called Luki, said to be a British subject.

The Dashnak Committee in Tehran has information that Apresov is now working to persuade Isfahan Armenians to ask for the appointment to the vacant See of Julfa of a certain priest now in Soviet Armenia, who, he considers, would serve the Bolshevik cause. The Julfa See, it is understood, extends as far as Calcutta. The Tehran Dashnak party believe that their sympathisers in Isfahan may not be strong enough to defeat the schemes of the Soviet consul-general. They are fully alive to the danger of the appointment of a Bolshevik nominee as Archbishop of Julfa, and have commenced work for the transfer of the headquarters of the see to Tehran or Sultanabad, where, they consider, Armenians are better able to withstand Russian influence.

There is also reliable information that the Soviet consul in Ahwaz is endeavouring to establish influence among the employees of the Anglo-Persian Oil Company.

Перевод на русский язык

13. Уже некоторое время имеются признаки того, что большевики стремятся усилить своё влияние среди персидских армян; последние донесения показывают, что особое внимание они обратили на армянские учреждения, в

частности школы, куда пытаются ввести коммунистов в качестве учителей. По крайней мере в одной из школ в окрестностях Тегерана им это удалось. Недавно прибывшему из России армянину по фамилии Меграбян, которого называют коммунистическим агентом, разрешено читать лекции в армянских школах Тегерана. Как сообщается, в таких случаях большевики участвуют в расходах учреждения и предлагают подобную помощь также в других местах, в частности в Исфахане. По имеющимся сведениям, советский генеральный консул Апресов недавно собрал политических деятелей и школьных учителей джульфинских армян и предложил финансовую помощь при условии передачи этих учреждений под контроль коммунистов. Главным агентом Апресова в этом деле является армянин по имени или фамилии Луки (Luki), которого называют британским подданным.

Тегеранский комитет дашнаков располагает сведениями, что Апресов сейчас пытается убедить армян Исфахана ходатайствовать о назначении на вакантную Джульфинскую кафедру некоего священника, находящегося в Советской Армении, который, по его мнению, послужил бы большевистскому делу. Насколько известно, юрисдикция Джульфинской кафедры распространяется вплоть до Калькутты. Тегеранские дашнаки полагают, что их сторонники в Исфахане могут оказаться недостаточно сильны, чтобы помешать замыслам советского генерального консула. Они вполне осознают опасность назначения большевистского ставленника архиепископом Джульфы и начали добиваться переноса епархиального управления в Тегеран или Султанабад, где, по их мнению, армяне лучше способны противостоять российскому влиянию.

Имеются также заслуживающие доверия сведения, что советский консул в Ахвазе пытается приобрести влияние среди служащих Англо-персидской нефтяной компании.

Примечания

Полный пункт 13 визуально сверен с исходным сканом FO+416_76.pdf, PDF с. 27 (кадр IA n26), печат. с. 43. Прежний статус OCR снят. В дополнение к ранее приведённому отрывку восстановлен первый абзац — об армянских школах, Меграбяне и Луки.

В заголовке на печат. с. 42 ошибочно набрано January 17, 1923. Подпись составителя на печат. с. 44 недвусмысленно датирована January 17, 1925; соседние сообщения также относятся к концу 1924 — началу 1925 года. Дата корпуса 17 января 1925 года сохранена, опечатка оригинала оговорена.

На скане ясно читаются Mehrabian и Luki. Текст не позволяет установить, является ли Luki именем или фамилией, и не подтверждает британское подданство независимо: автор пишет said to be a British subject. Личности обоих требуют отдельного установления.

Все сведения о действиях Апресова здесь передаются как поступившие сообщения, а сведения о кафедре — со слов тегеранского комитета дашнаков. Это не свидетельство непосредственного наблюдения британского автора.

See — епископская кафедра и по контексту её юрисдикция; headquarters of the see — епархиальное управление. Упоминание консула в Ахвазе — контекст, его личность этим документом не установлена.

70 Отъезд Апресова из Исфахана; Тардов возвращается к прежним обязанностям

21 февраля 1925 года

Источник: FO 416/76, с. 77; Intelligence Summary No. 8, §19; приложение к №54, Loraine to Austen Chamberlain, №112, 28 февраля 1925, E 2094/82/34

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

19. M. Apresov, who recently went to Isfahan to relieve M. Tardov as Soviet consul-general, left Isfahan on the 16th. It is reported in Tehran that he is returning to Meshed. M. Tardov, who had not left Isfahan, is resuming his previous appointment.

Перевод на русский язык

19. Г-н Апресов, недавно направившийся в Исфахан, чтобы сменить г-на Тардова на посту советского генерального консула, покинул Исфахан 16-го числа. В Тегеране сообщают, что он возвращается в Мешхед. Г-н Тардов, который Исфахана не покидал, вновь приступает к своим прежним обязанностям.

Примечания

16-е число — 16 февраля 1925. Соседний §20 касается сокращения субсидий исфаханским организациям во второй половине 1924 года; его нельзя автоматически приписывать Апресову, назначенному лишь в конце декабря.

---

71 Прибытие Апресова в Тегеран из Исфахана

28 февраля 1925 года

Источник: FO 416/76, с. 80; Intelligence Summary No. 9, §19; приложение к №56, Loraine to Austen Chamberlain, №119, 9 марта 1925, E 2098/82/34

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

19. Apresov arrived in Tehran from Isfahan on the 21st February.

Перевод на русский язык

19. Апресов прибыл в Тегеран из Исфахана 21 февраля.

72 Критика Шумяцкого и телеграммы Апресова прямо в Москву

4 апреля 1925 года

Источник: FO 416/76, с. 103–104; Intelligence Summary No. 12, §15; приложение к №78, Loraine to Austen Chamberlain, №184, 7 апреля 1925, E 2478/82/34

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

15. It is now more or less common property that M. Shumyatski is being relieved of his post, and it is said that he will leave Tehran before the end of April. In Bolshevik circles it is said that M. Shumyatski’s recall is due to—

(a.) Adverse criticisms of his policy sent direct to Moscow by Apresov, now consul-general in Khorasan.

(b.) The report of the commission which has been investigating the condition of Soviet affairs in Persia. (See paragraph 13 of Summary No. 10.)

In support of (a) is the report of His Majesty’s consul-general at Isfahan that after the departure of M. Apresov for Meshed (see paragraph 19 of Summary No. 8) M. Tardov had asked him to assist in getting from the Indo-European Telegraph Department the copies of all telegrams sent direct to Moscow by Apresov, as these were required by M. Shumyatski.

Перевод на русский язык

15. Теперь стало более или менее общеизвестно, что г-на Шумяцкого освобождают от должности; говорят, что он покинет Тегеран до конца апреля. В большевистских кругах утверждают, что отзыв г-на Шумяцкого вызван:

(а) Критическими отзывами о его политике, направлявшимися прямо в Москву Апресовым, ныне генеральным консулом в Хорасане.

(б) Докладом комиссии, изучавшей состояние советских дел в Персии. (См. пункт 13 сводки №10.)

В подтверждение пункта (а) имеется донесение британского генерального консула в Исфахане: после отъезда г-на Апресова в Мешхед (см. пункт 19 сводки №8) г-н Тардов просил его содействовать получению от Индоевропейского телеграфного управления копий всех телеграмм, которые Апресов отправлял прямо в Москву, поскольку эти копии требовались г-ну Шумяцкому.

Примечания

Причины отзыва Шумяцкого переданы как сведения из большевистских кругов, а не как установленное решение советского руководства.

73 Апресов сменил Минского в Мешхеде

18 апреля 1925 года

Источник: FO 416/76, с. 115; Intelligence Summary No. 13, §31; приложение к №93, Loraine to Austen Chamberlain, №202, 23 апреля 1925, E 2783/82/34

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

31. Minski arrived in Tehran from Meshed on the 30th March after his relief by Apresov, and has left for Moscow.

Перевод на русский язык

31. Минский прибыл в Тегеран из Мешхеда 30 марта после того, как его сменил Апресов, и отбыл в Москву.

---

74 Уикхем об участии Апресова в трауре по шейху Халиси

21 апреля 1925 года

Источник: FO 416/76, с. 144–145; Wickham to Loraine, Meshed, 21 апреля 1925; приложение 1 к №131, Loraine to Austen Chamberlain, №258, 15 мая 1925, E 3391/3391/34

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

SHEIKH MUHAMMAD MEHDI-UL-KAZVINI-UL-KHALISI died suddenly on the night of the 5th March, of heart failure.

By order of the Aghazadeh the bazaars were closed for two days, and all Persian Government Departments, the Soviet Union consulate and trade department and the Afghan consulate were closed for a similar period.

On the 6th March the bier, attended by a concourse of some 15,000 people, was carried to a garden outside the city, where the ceremony of washing the body was performed. Thence the procession proceeded to the shrine, where the body was interred within the sacred precincts. These ceremonies were attended by the ulama, Government officials and notables, M. Apresov being present at the washing of the body.

A mourning meeting, convened by the Governor-General, was held in the shrine on the 6th and 7th, in addition to which there were numerous other mourning meetings, including one convened, at the instance of M. Apresov, by the Soviet Union Mahommedan community and one convened by the Afghan consul.

[…]

A few weeks later he executed an extraordinary volte-face, for, as reported in my predecessor's telegram No. 13, dated the 16th February, his son, Khalisizadeh, informed Colonel Haworth that his views, and those of his father, had undergone a profound change and that, if permission were granted to them to return to Mesopotamia, they were prepared to work openly in favour of the British. It is not unlikely that at this time Sheikh Mehdi, whose health was failing, had fallen completely under the influence of his son, whose plastic views appear to have undergone a further profound change, for he is now working in close touch with M. Apresov.

On the 6th instant the Russian consul-general issued a mourning notice, a copy and translation of which form enclosures to this despatch, which was scattered broadcast through the bazaars by servants of the notorious Shahzada Murtaza Mirza and seems to have evoked a certain amount of ironical merriment at the expense of its author and a marked degree of resentment. For the issue of such a notice, coupled with the attendance of M. Apresov, an Armenian, at the ceremony of washing the body, are regarded by the people of Meshed not as an expression of sympathy, but rather as a maladroit and ill-timed attempt to exploit the death of an eminent ecclesiastic for political purposes.

Moreover, these activities will only serve to undermine the prestige of Khalisizadeh by giving publicity to his association with the Soviet Union consulate.

Перевод на русский язык

Шейх Мухаммад Мехди-уль-Казвини-уль-Халиси внезапно умер ночью 5 марта от сердечной недостаточности.

По распоряжению Агазаде базары были закрыты на два дня; на тот же срок закрылись все персидские правительственные учреждения, консульство и торговый отдел Советского Союза, а также афганское консульство.

6 марта погребальные носилки в сопровождении около 15 000 человек были перенесены в сад за городом, где совершили обряд омовения тела. Затем процессия направилась к святыне, на священной территории которой тело было погребено. На этих церемониях присутствовали улемы, правительственные чиновники и знатные горожане; г-н Апресов присутствовал при омовении тела.

6 и 7 числа в святыне состоялось траурное собрание, созванное генерал-губернатором. Кроме того, прошло множество других траурных собраний, в том числе одно, созванное по инициативе г-на Апресова мусульманской общиной Советского Союза, и ещё одно, созванное афганским консулом.

[…]

Несколькими неделями позднее он совершил поразительный поворот: как сообщалось в телеграмме моего предшественника №13 от 16 февраля, его сын Халисси-заде заявил полковнику Хоуорту, что его взгляды и взгляды его отца претерпели глубокую перемену и что, если им разрешат вернуться в Месопотамию, они готовы открыто действовать в пользу британцев. Вполне возможно, что к этому времени шейх Мехди, здоровье которого ухудшалось, полностью подпал под влияние своего сына; податливые взгляды последнего, по-видимому, вновь претерпели глубокую перемену, поскольку теперь он действует в тесном контакте с г-ном Апресовым.

6-го числа текущего месяца российский генеральный консул выпустил траурное объявление, копия и перевод которого приложены к этому донесению. Слуги печально известного шахзаде Муртазы Мирзы широко распространили его по базарам; оно, по-видимому, вызвало немало иронического веселья по адресу автора и заметное негодование. Выпуск такого объявления в сочетании с присутствием г-на Апресова, армянина, при обряде омовения тела рассматривается жителями Мешхеда не как выражение сочувствия, а скорее как неумелая и несвоевременная попытка использовать смерть выдающегося духовного лица в политических целях.

Более того, эти действия лишь подорвут авторитет Халисси-заде, придав гласности его связь с консульством Советского Союза.

Примечания

Многоточием отмечен пропуск ретроспективного описания политической деятельности Халиси; дальнейшие оценки британской позиции также не включены. Все оценки реакции населения и мотивов Апресова принадлежат Уикхему.

В печатном источнике имеются несовместимые указания времени: смерть и похороны отнесены к 5–6 марта, а выпуск объявления — к «6th instant» в донесении от 21 апреля. В переводе они сохранены без исправления. Последняя фраза объявления называет понедельник и вторник, что соответствует 6–7 апреля 1925. Дата смерти требует отдельной проверки.

---

75 Траурное объявление с подписью Апресова в английском переводе британского донесения

21 апреля 1925 года

Источник: FO 416/76, с. 145; Notice (Translation), вложение в приложение 1 к №131; Wickham to Loraine, 21 апреля 1925

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

NOTICE. (Translation.)

On the occasion of the sudden death of His Eminence Agha Haji Sheikh Muhammad Mehdi-ul-Khalisi, the Soviet Union consulate-general wishes to express its sympathy and condolence with the priests and especially with Agha Sheikh Muhammad Khalisizadeh. As an expression of sympathy in this sad event, the above consulate and the Soviet Union department of trade will be closed to-day and to-morrow (Monday and Tuesday), and subjects of the Soviet Union are also enjoined to take part in the mourning by stopping all work on these two days.

APRESOV. Soviet Consul-General in Khorasan.

Перевод на русский язык

ОБЪЯВЛЕНИЕ. (Перевод.)

По случаю внезапной кончины высокочтимого ага хаджи шейха Мухаммада Мехди-уль-Халиси генеральное консульство Советского Союза желает

выразить сочувствие и соболезнования духовенству и в особенности Ага шейху Мухаммаду Халисси-заде. В знак сочувствия в связи с этим печальным событием названное консульство и торговый отдел Советского Союза будут закрыты сегодня и завтра (в понедельник и вторник); подданным Советского Союза также предписывается принять участие в трауре, прекратив на эти два дня всякую работу.

АПРЕСОВ. Советский генеральный консул в Хорасане.

Примечания

Это английский перевод объявления, напечатанный в британском документе, а не русский оригинал и не автограф Апресова. Русский текст здесь — обратный исследовательский перевод с этой английской версии.

Само объявление отдельной даты не содержит; карточка датирована донесением, к которому оно приложено (21 апреля 1925). Из фразы «6th instant» в донесении и дней недели выводится вероятная дата 6 апреля, но она не подставлена в оригинал.

Слово subjects сохранено в переводе как «подданные», хотя для СССР нормативно «граждане».

---

76 Уикхем о действиях Апресова во время туркменского восстания

2 июня 1925 года

Источник: FO 416/77, с. 20–21; Acting Consul-General Wickham to Loraine, №T/26; приложение 1 к №20, Loraine to Austen Chamberlain, №357, 1 июля 1925, E 4278/89/34

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

M. Apresov outwardly supports the Central Government in their endeavour to crush the rebellion, and has been making clumsy attempts to bring about a popular belief in our complicity with the rebel tribesmen—attempts which deceive no one.

But alarmist reports of Government defeats, and of the overwhelming numbers of the enemy, have been traced to the Russian consulate, and I am informed that M. Apresov has instructed his agents at Kuchan to endeavour to win over the Zafaranlu Kurds from the side of the Central Government.

Had the Kuchan Khans joined the rebels a fortnight ago, the threat to Meshed would have been most serious, but the fact that, in the recent fighting, they have suffered casualties at the hands of the Turkomans renders the prospects of their defection more than ever remote.

I have been unable to discover a clear indication of any purpose for which the Soviets might wish to bring pressure to bear on the Persian Government, nor am I convinced that their present activities are directed towards the definite objective of absorbing the Persian Turkomans. On the evidence before me, it would seem more reasonable to ascribe to them an opportunist policy and an attitude towards

Persia based on their general policy directed towards the overthrow of all stable Governments established on non-Communistic principles, of which the recent outrages at Sofia form such a striking example.

But there can be no doubt that M. Apresov is annoyed at the marked improvement in Anglo-Persian relations during the past eighteen months. He has accused the general officer commanding and the karguzar respectively of being “a friend of the enemy of Islam” and a “tool of the British,” and he has taxed the Governor-General, so his Excellency informs me, with undue partiality for us.

These indications, faint though they be, tend to show that the Soviet Government may be alarmed at the prospect of closer Anglo-Persian relations, and that they may be endeavouring, by methods similar to those employed in Gilan in 1921, to frighten the Persians out of it.

Apart, however, from the speech reported in my telegram No. 43, M. Apresov has of late been surprisingly restrained, though this may be largely due to the press censorship and other measures for combating Soviet propaganda adopted by the general officer commanding.

Перевод на русский язык

Г-н Апресов внешне поддерживает центральное правительство в его стремлении подавить восстание и предпринимает неуклюжие попытки внушить населению веру в наше соучастие с восставшими племенами — попытки, которые никого не обманывают.

Однако было установлено, что тревожные сообщения о поражениях правительственных войск и о подавляющей численности противника исходят из российского консульства; меня также информируют, что г-н Апресов поручил своим агентам в Кучане попытаться переманить курдов-зафаранлу, поддерживающих центральное правительство.

Если бы кучанские ханы присоединились к восставшим две недели назад, угроза Мешхеду была бы чрезвычайно серьёзной. Однако то обстоятельство, что в недавних боях они понесли потери от туркмен, делает перспективу их перехода на другую сторону ещё менее вероятной.

Мне не удалось обнаружить ясных указаний на какую-либо цель, ради которой Советы могли бы желать оказать давление на персидское правительство; я также не убеждён, что их нынешняя деятельность направлена к определённой цели — присоединению персидских туркмен. Судя по имеющимся у меня сведениям, было бы разумнее объяснять её оппортунистической политикой и отношением к Персии, вытекающим из общей политики свержения всех устойчивых правительств, основанных на некоммунистических принципах; столь яркий пример этой политики дают недавние злодеяния в Софии.

Но не может быть сомнений, что г-на Апресова раздражает заметное улучшение англо-персидских отношений за последние восемнадцать месяцев. Он обвинил командующего войсками и каргузара соответственно в том, что один является «другом врага ислама», а другой — «орудием британцев»; генерал-губернатора же, как сообщает мне его превосходительство, он упрекал в чрезмерном расположении к нам.

Эти признаки, как бы слабы они ни были, позволяют предполагать, что советское правительство может быть обеспокоено перспективой более

тесных англо-персидских отношений и, возможно, пытается запугать персов и отговорить их от такого сближения методами, сходными с применявшимися в Гиляне в 1921 году.

Однако, если не считать речи, о которой сообщалось в моей телеграмме №43, г-н Апресов в последнее время проявляет удивительную сдержанность, хотя в значительной мере это может объясняться цензурой печати и другими мерами против советской пропаганды, принятыми командующим войсками.

Примечания

Начало донесения с общей историей восстания и его заключение о персидских мерах опущены. Последняя приведённая фраза завершена до следующей фразы об отдельной встрече 26 мая.

Это разведывательные сообщения и политические оценки Уикхема. Сохранены оговорки: «меня информируют», «не убеждён», «возможно». Каргузар — местный представитель персидского МИД.

---

77 Обращение о туркменском восстании с подписью Апресова — английский перевод

5 июля 1925 года

Источник: FO 416/77, c. 54; Notice addressed by the Soviet Turkmenistan Government to all the Workers in Turkmenistan; приложение 2 к №61, Loraine to Austen Chamberlain, №414, 30 июля 1925, E 4877/89/34

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

(Translation.) Notice addressed by the Soviet Turkmenistan Government to all the Workers in Turkmenistan.—(Copied from the “Turkmenskaya Eskra,” dated Askabad, June 22, 1925.)

(Persian translation circulated in Meshed under the auspices of the Soviet Consulate-General.)

ACCORDING to reports received, the Turkomans of the Guklan and Bujnurd frontiers have revolted against the Central Government in Persia. It is a recurrence of the anti-Government struggle in which the Yamuts have been engaged for some years. History knows of many such instances, but when the Persian nation, with its national Government under the powerful leadership of Serdar Reza Khan, is striving desperately for progress and for upholding the integrity of Persia, such revolts can only hinder the realisation of that end. The supporters of petty chieftainships, with the assistance offered to them by the Imperialist Powers, have been instigating the various tribes in Persia to destroy that progress. The present revolt is calculated to be a blow to the national movement and an advantage, of course, to its enemies.

Our enemies, the Imperialist Powers, are opposed to the creation of the republic in Turkmenistan. They try to connect this revolt with our organisation of the

Turkmenistan Government. They want to create a breach in our friendly relations with the Persian nation. But it is not necessary for us to refute this allegation when it is clear that the rebellion has been engineered through the agency of the Imperialist and reactionary elements.

We entirely disapprove of this revolt, and notify to the people of this republic at large, especially to those who live on the frontiers, who on account of their close tribal relationship with the rebels may feel tempted to partake in this affair, that they should refrain from associating themselves with it.

To the Yamuts we have friendly advice to offer. They should cease shedding the blood of their young men and avoid courting financial disaster to Yamutistan, which will result in general misfortune to their country.

Chief of the Central Executive Committee of Turkmenistan: HAITAKOV. Chief of the National Council of Commissars of Turkmenistan: ATABAIEV. Secretary of the Central Executive Committee of Turkmenistan: SHOTEMOV. Soviet Consul-General in Khorasan: APRESOV. July 5, 1925.

Перевод на русский язык

(Перевод.) Обращение советского правительства Туркменистана ко всем трудящимся Туркменистана. (Переписано из «Туркменской искры», датированной: Асхабад, 22 июня 1925 года.)

(Персидский перевод распространялся в Мешхеде под эгидой советского генерального консульства.)

Согласно полученным сообщениям, туркмены приграничных районов Гуклана и Буджнурда восстали против центрального правительства Персии. Это возобновление той антиправительственной борьбы, которую йомуды ведут уже несколько лет. История знает немало подобных случаев; но когда персидский народ вместе со своим национальным правительством под сильным руководством сердара Реза-хана отчаянно стремится к прогрессу и сохранению целостности Персии, подобные восстания могут лишь препятствовать достижению этой цели. Сторонники власти мелких вождей при содействии империалистических держав подстрекают различные племена Персии, чтобы сорвать этот прогресс. Нынешнее восстание способно нанести удар национальному движению и, разумеется, принести выгоду его врагам.

Наши враги — империалистические державы — противятся созданию республики в Туркменистане. Они пытаются связать это восстание с тем, как мы организуем правительство Туркменистана. Они хотят нарушить наши дружественные отношения с персидским народом. Но нам незачем опровергать это обвинение, поскольку ясно, что восстание было устроено при посредстве империалистических и реакционных элементов.

Мы полностью осуждаем это восстание и извещаем всё население нашей республики, особенно жителей приграничья, которые в силу близкого племенного родства с восставшими могут поддаться искушению участвовать в этом деле, что им следует воздержаться от присоединения к нему.

Йомудам мы хотим дать дружеский совет: им следует перестать проливать кровь своих молодых людей и не навлекать на Йомудистан финансовую катастрофу, которая обернётся общим бедствием для их страны.

Председатель Центрального исполнительного комитета Туркменистана: ХАЙТАКОВ. Председатель Национального совета комиссаров Туркменистана: АТАБАЕВ. Секретарь Центрального исполнительного комитета Туркменистана: ШОТЕМОВ. Советский генеральный консул в Хорасане: АПРЕСОВ. 5 июля 1925 года.

Примечания

Перед нами английский перевод текста, представленного как персидский перевод газетного обращения. Это не русский оригинал и не автограф Апресова. Приведённый русский текст — перевод именно этой английской версии; официальные советские формулировки и написания подписантов не реконструируются.

Различены три даты: газета — 22 июня, подпись под распространявшимся текстом — 5 июля, фактический выпуск консульством — 8 июля (по сопроводительному письму военного атташе Д. Томпсона от 9 июля, приложение 1 к тому же №61).

Написание Turkmenskaya Eskra передано по печатному источнику. Английское National Council of Commissars переведено буквально; нормативное советское наименование могло быть иным.

---

78 Попытки советского консула освободить четырёх арестованных агентов: косвенное упоминание

25 июля 1925 года

Источник: FO 416/77, с. 55; Intelligence Summary No. 20, §3; приложение к №62, Loraine to Austen Chamberlain, №416, 31 июля 1925, E 4879/82/34

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Вероятное косвенное упоминание Апресова по должности.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

3. The British military attaché at Meshed reports the arrest in Khorasan of four Bolshevik agents, who were preaching subversive doctrines. The Soviet consul in Meshed has made several attempts to secure their release.

Перевод на русский язык

3. Британский военный атташе в Мешхеде сообщает об аресте в Хорасане четырёх большевистских агентов, проповедовавших подрывные учения. Советский консул в Мешхеде предпринял несколько попыток добиться их освобождения.

Примечания

Фамилия в пункте не названа. Отнесение к Апресову вероятно по месту и времени: он прямо назван генеральным консулом в донесении от 2 июня и в подписи 5 июля 1925. Нельзя исключить действия заместителя; в основной текст имя не вставлено. Характеристика арестованных как агентов принадлежит британскому источнику.

79 Поездка в Тегеран на фоне конфликта с командующим Восточной дивизией

5 сентября 1925 года

Источник: FO 416/77, с. 96; Intelligence Summary No. 23, §18; приложение к №98, Loraine to Austen Chamberlain, №482, 12 сентября 1925, E 5914/82/34

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

18. M. Apresov, the Soviet consul-general at Meshed, came to Tehran about the 1st September, and as he was on very bad terms with the General Officer Commanding the Eastern Division, it was considered likely that the object of his visit was to effect his own transfer to another post. It is reported, however, that he returned to Meshed on the 5th September.

Перевод на русский язык

18. Г-н Апресов, советский генеральный консул в Мешхеде, прибыл в Тегеран около 1 сентября; поскольку он находился в крайне плохих отношениях с командующим Восточной дивизией, считалось вероятным, что целью его визита было добиться собственного перевода на другой пост. Однако сообщают, что 5 сентября он вернулся в Мешхед.

Примечания

На скане напечатано 5th September (OCR ошибочно даёт 8th). В уже включённом донесении Уикхема от 12 ноября 1925 возвращение Апресова датируется 12 сентября. Расхождение двух британских сообщений сохранено; нельзя без дополнительного основания заменять одну дату другой.

Дата сводки на заголовке — 5 сентября; дата препроводительного донесения — 12 сентября 1925. Предполагаемая цель поездки — оценка источника.

---

80 Чемберлен о разговоре с Богомоловым по поводу Апресова и туркменского обращения

9 сентября 1925 года

Источник: FO 416/77, с. 82–83; Austen Chamberlain to Loraine, №444, печатный №82, E 4877/89/34

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

AFTER perusing your despatch No. 414 of the 30th July, relative to the publication of a notice by the Government of Turkmenistan insinuating that the

Turkoman rebellion was due to British instigation, it appeared to me that little would be gained by lodging with the Soviet Government a formal protest of the nature suggested in paragraph 3 of your despatch.

2. I gave instructions, however, that advantage should be taken of a visit from M. Bogomolov, Secretary to the Soviet Mission in London, to this Department to invite his attention to this propagandist notice. M. Bogomolov, when taxed with the intrigues of M. Apresov and of the Government of Turkmenistan, attempted to parry the attack by alluding to recent speeches by members of His Majesty’s Government, which, he argued, were of an equally offensive nature. He admitted, however, that this type of propaganda should be stopped, and undertook to do his best to further that object.

Перевод на русский язык

Ознакомившись с Вашим донесением №414 от 30 июля о публикации правительством Туркменистана обращения, намекавшего на то, что туркменское восстание вызвано британским подстрекательством, я пришёл к выводу, что официальный протест советскому правительству в форме, предложенной в пункте 3 Вашего донесения, принёс бы мало пользы.

2. Тем не менее я распорядился воспользоваться визитом г-на Богомолова, секретаря советской миссии в Лондоне, в наше ведомство, чтобы обратить его внимание на это пропагандистское обращение. Когда г-на Богомолова упрекнули в интригах г-на Апресова и правительства Туркменистана, он попытался отвести обвинение, сославшись на недавние выступления членов британского правительства, которые, по его словам, носили столь же оскорбительный характер. Однако он признал, что пропаганду такого рода следует прекратить, и обещал сделать всё от него зависящее для достижения этой цели.

Примечания

Связано с обращением от 5 июля, но представляет самостоятельное свидетельство дипломатической реакции в Лондоне. Это изложение беседы в британском донесении, не стенограмма.

---

81 Апресова и попытка возобновить светское общение

12 ноября 1925 года

Источник: The National Archives, FO 416/77, p. 203, Enclosure 1 in No. 213: Acting Consul-General Wickham to Sir P.Loraine, No.T41, Meshed, 12 November 1925. Передано письмом Лорейна №621 от 26 November 1925, регистрация E7931/81/34. Републикация: British Documents on Foreign Affairs, PartII, SeriesB, vol. 20: Persia V, pp. 337–338 (цитата о жене: p. 338).

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Проверка: Сверено по скану; слабочитаемые места уточнялись по распознаванию.

Оригинал на английском языке

[Extract from paragraph 4.]

Mme. Apresov, who has been gently nurtured and is quite presentable, expressed her regret that I had been away in Tehran when they gave the dinner party referred to above. She remarked that she had heard of the popularity of my

weekly at homes, and seemed to be fishing for an invitation to attend them. Her poor command of French, however, enabled me to misunderstand her without giving offence, and to direct the conversation into other channels.

5. I gathered that M. Apresov was attempting to re-establish the social relations which formerly existed between the British and Russian consulates in Tsarist days.

I am unable to offer a satisfactory explanation for this change of front. It may be that it reflects a swing to the Right in Moscow, or merely that M. Apresov, who is crude in his methods and unaccustomed to doing things by halves, is interpreting M. Yureniev’s instructions in too liberal a spirit. It may be an attempt to throw dust in our eyes or just an advance, on Oriental lines, preparatory to demanding a favour, such as a visa to India for a Soviet subject.

But it is hard to believe that it indicates any change in the attitude of M. Apresov or of his Government towards British interests in Persia.

I am, &c.
E. T. R. WICKHAM.

Перевод на русский язык

[Отрывок из пункта4.]

Госпожа Апресова, получившая хорошее воспитание и вполне представительная, выразила сожаление, что во время упомянутого выше званого ужина я находился в Тегеране. Она заметила, что слышала о популярности моих еженедельных домашних приёмов, и, по-видимому, пыталась добиться приглашения на них. Однако слабое знание французского позволило мне «неправильно понять» её, не обидев, и перевести разговор на другие темы.

5. У меня создалось впечатление, что г-н Апресов пытался восстановить светские отношения, существовавшие прежде, в царское время, между британским и российским консульствами.

Я не могу предложить удовлетворительного объяснения этой перемене. Возможно, она отражает поворот Москвы вправо; а может быть, г-н Апресов, действующий грубыми методами и не привыкший останавливаться на полпути, слишком вольно истолковывает инструкции г-на Юренева. Это может быть попыткой ввести нас в заблуждение либо просто сближением на восточный манер, предваряющим просьбу об услуге — например, о визе в Индию для советского гражданина.

Но трудно поверить, что это указывает на какое-либо изменение отношения г-на Апресова или его правительства к британским интересам в Персии.

Остаюсь и т.д.
Э. Т. Р. Уикхэм.

Примечания

Цитата о жене и следующее объяснение проверены по скану FO 416/77, с.203; сомнительные места дополнительно сопоставлены с OCR Internet Archive и Google Books. Расширен отрывок за счёт п.5, раскрывающего позицию автора. Нормализованы пунктуация и переносы; в слабо читаемом скане написание фамилии Юренева опирается также на OCR.

В начале письма говорится, что Апресов вернулся из краткой поездки в Тегеран 12 сентября, после чего стал заметно любезнее. Пункт 4 описывает концерт 8 ноября: камерную музыку, хоровое пение и американскую комическую киноленту. Разговор с женой помещён в этом контексте.

Fishing for an invitation — пытаться получить приглашение намёками; «выпросить» добавляло более резкую оценку. Gently nurtured означает хорошее/светское воспитание и не доказывает дворянского происхождения.

Важно читать вместе с ответом Лорейна 26 ноября 1925 года: избегание светского общения с советскими представителями было официальной британской установкой. Нельзя без оговорки объяснять отказ в приглашении только личной антипатией Уикхэма к Апресовой.

Не смешивать с письмом Прайдо 12 сентября 1923 года: это иной автор и 1925 год.

---

82 Лорейн о светском общении с советскими дипломатами

26 ноября 1925 года

Источник: The National Archives, FO 416/77, p. 204, Enclosure 2 in No. 213: Sir P.Loraine to Acting Consul-General Wickham, No. 61, Confidential, Tehran, 26 November 1925; E7931/81/34.

Открыть страницу источника

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

[Extract.]

The line of conduct laid down for me is, while maintaining correct official relations with my Soviet colleague to eschew social intercourse and the interchange of prandial amenities without, however, giving any offence. This indication of the wishes of the Secretary of State for Foreign Affairs may be useful to you for your own guidance, and you should draw the attention of His Majesty’s consul-general thereto when he rejoins his post.

I agree with your conjecture that the increased amiability of Soviet representatives in Persia towards their British colleagues does not connote any fundamental change in their attitude towards British interests.

Перевод на русский язык

[Отрывок.]

Предписанная мне линия поведения состоит в том, чтобы, поддерживая корректные официальные отношения с моим советским коллегой, избегать светского общения и взаимных приглашений к столу, не давая при этом повода для обиды. Это указание на пожелания министра иностранных дел может послужить руководством и Вам; следует также обратить на него внимание генерального консула Его Величества, когда он вернётся к исполнению своих обязанностей.

Я согласен с Вашим предположением, что возросшая любезность советских представителей в Персии по отношению к их британским коллегам не означает коренного изменения их отношения к британским интересам.

Примечания

Проверено по скану с.204 и OCR. Это отдельное письмо, ответ на донесение Уикхэма 12 ноября; даты документов не объединены.

В начале ответа Лорейн предполагает, что изменение поведения Апресова связано с указаниями Юренева; это отмечено как предположение автора.

Важный контекст для рассказа об Апресовой: британский дипломат уклонялся от приглашения в условиях общей политической установки. Сама оценка изменения советской политики также принадлежит британскому автору.

---

83 Уикхем о попытках Апресова повлиять на выборы Учредительного собрания

9 декабря 1925 года

Источник: FO 416/78, с. 19; Acting Consul-General Wickham to Loraine, №T/51, §§4–5, 7; приложение 1 к №16, E 389/10/34

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

4. During the celebrations M. Apresov maintained an attitude of neutrality, but he was very active during the election of the delegates to the Constituent Assembly, striving to promote Republican ideas and to bring about the defeat of the Government nominees.

With the aid of Mirza-i-Nazir and certain other Shrine officials, 6,000 peasants were brought into the town at night and were instructed to vote for Mirza-i-Nazir, Hajji Mirza Yahyah, Soulet-es-Sultaneh and other nominees of the Russian consulate-general. They blocked the entrance to the Shrine, where the polling took place, and respectable voters had considerable difficulty in effecting an entrance. The head doorkeeper was bribed to advise people to vote for the Republican candidates and even to refuse admission to those who were not disposed to do so.

5. The police, however, were successful in counteracting these activities, and both in the city and in the outlying districts the Government candidates, of whom a list is appended, were elected by a considerable majority.

[…]

7. It seems clear that the Soviets are endeavouring to create in the Constituent Assembly a party favourable to the establishment of a republic. M. Apresov called on each elected delegate separately and endeavoured to impress on them the dangers of a monarchy and the blessings of a republic, while the “Izvestiya” of Moscow, in a recent article, points out that, since the British have bought both Ahmad Shah and Reza Khan, the only hope of freedom for Persia lies in a Republican Government.

But M. Apresov’s efforts seem to have met with little success. His backstairs intrigues, his nocturnal visits to mullahs, his general interference in the internal affairs of this country have been thrown into strong relief by the attitude which I

have adopted in conformity with your instructions, and I can state with confidence that during the past month my Russian colleague has sustained a further severe set-back.

Перевод на русский язык

4. Во время празднеств г-н Апресов сохранял нейтралитет, однако в период выборов делегатов Учредительного собрания развил большую активность, стремясь продвинуть республиканские идеи и добиться поражения правительственных кандидатов.

При содействии Мирза-и-Назира и некоторых других служителей святыни ночью в город привезли 6000 крестьян и велели им голосовать за Мирза-и-Назира, Хаджи Мирзу Яхью, Соулат-эс-Салтане и других кандидатов российского генерального консульства. Они перекрыли вход в святыню, где проходило голосование, и добропорядочным избирателям приходилось с большим трудом пробираться внутрь. Старшего привратника подкупили, чтобы он советовал людям голосовать за республиканских кандидатов и даже не впускал тех, кто не был к этому расположен.

5. Однако полиции удалось воспрепятствовать этим действиям, и как в городе, так и в отдалённых округах правительственные кандидаты, список которых прилагается, были избраны значительным большинством.

[…]

7. По-видимому, Советы стремятся создать в Учредительном собрании партию, благоприятствующую установлению республики. Г-н Апресов по отдельности посетил каждого избранного делегата, стараясь внушить им мысль об опасностях монархии и благодеяниях республики; московские «Известия» в недавней статье указывают, что, поскольку британцы купили и Ахмад-шаха, и Реза-хана, единственная надежда Персии на свободу заключается в республиканском правлении.

Но усилия г-на Апресова, по-видимому, имели мало успеха. Его закулисные интриги, ночные визиты к муллам и общее вмешательство во внутренние дела этой страны особенно резко выделялись на фоне позиции, занятой мною согласно Вашим указаниям; могу уверенно утверждать, что за последний месяц мой русский коллега потерпел ещё одну серьёзную неудачу.

Примечания

Приведены §§4–5 и 7. Пропущенный §6 касается отношения духовенства к новому режиму; список избранных делегатов не воспроизводится. Сведения об организации голосования и оценка неудачи Апресова принадлежат Уикхему; независимого подтверждения в данном документе нет.

---

84 Лорейн об итогах избирательной деятельности Апресова

29 декабря 1925 года

Источник: FO 416/78, с. 18; Loraine to Austen Chamberlain, №679, §2, печатный №16, E 389/10/34

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

2. It is interesting to note from these reports the favourable impression created in the distant centres by the prompt recognition of the new régime by His Majesty’s Government, the rather surly attitude of the Soviet consuls, and the abortive efforts of M. Apresov in Khorasan to influence the elections for the Constituent Assembly in favour of a republic. I have little doubt but that similar efforts were made by the Soviet representatives in other provincial centres, or that the result was the same as in Meshed. Such tactics do not pass unnoticed either by the Persian officials or the Persian public; and they serve to present the attitude of the British representatives in a favourable contrast.

Перевод на русский язык

2. В этих донесениях интересно отметить благоприятное впечатление, произведённое в отдалённых центрах быстрым признанием нового режима британским правительством, довольно угрюмую позицию советских консулов и безуспешные попытки г-на Апресова в Хорасане повлиять на выборы Учредительного собрания в пользу республики. Я почти не сомневаюсь, что советские представители предпринимали подобные усилия и в других провинциальных центрах и что результат был тем же, что в Мешхеде. Такая тактика не остаётся незамеченной ни персидскими чиновниками, ни персидской общественностью и позволяет позиции британских представителей выглядеть выгоднее на её фоне.

Примечания

Препроводительное обобщение Лорейна основано, в частности, на донесении Уикхема от 9 декабря; это зависимое, а не второе независимое свидетельство тех же событий.

---

85 Записи указателя переписки за 1925 год

1925

Источник: Index to the Correspondence of the Foreign Office for the Year 1925, Part II, p. 1042: N5715/5715/38; E7931/81/34.

Открыть страницу источника

Проверка: Обе записи и регистрационные номера сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

Meshed: Russian Consulate-General.

Desire of M. Apresov to travel to Odessa viâ India: permission refused. N5715/5715/38.

Change of attitude of Consul towards his British colleague. E7931/81/34.

Перевод на русский язык

Мешхед: российское генеральное консульство.

Желание г-на Апресова отправиться в Одессу через Индию: в разрешении отказано. N5715/5715/38.

Изменение отношения консула к своему британскому коллеге. E7931/81/34.

Примечания

Обе записи визуально проверены по оригинальному PDF Internet Archive, PDF с. 464, печат. с. 1042. На скане набрано viâ; прежнее OCR-чтение vid устранено.

Важное исправление: на скане точно N5715/5715/38, а не N5715/5715/28. Последние две цифры /38 подтверждены увеличенным изображением.

N5715/5715/38 — регистрационная ссылка Foreign Office, не полный современный архивный шифр дела. Указатель не устанавливает дату обращения, причину отказа и принявшее решение учреждение.

Вторая запись — E7931/81/34 — соответствует пакету FO 416/77, печат. документ № 213, с. 202: письмо Уикхэма от 12 ноября 1925 года и ответ Лорейна от 26 ноября. Идентификация косвенно названного консула как Апресова была установлена в первой итерации.

Техническая нумерация различается: в scandata указан leafNum 464, но в скачанном PDF печат. с. 1042 находится на PDF с. 464 (нулевой индекс 463).

---

86 Червонцы и условие ограничения закупок в Индии

11 февраля 1926 года

Источник: FO 416/78, с. 110; Loraine to Austen Chamberlain, №90, печатный №85, E 1449/100/34

Открыть страницу источника

Характер упоминания: Прямое упоминание Апресова.

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

I HAVE the honour to inform you that His Majesty’s consul-general at Meshed has furnished me with evidence which goes to support the theory explained by the acting secretary in charge of commercial affairs at this Legation in the memorandum which formed an enclosure to my despatch No. 60, dated the 29th January last, that the refusal of the Russian Bank to accept chervontsi was due to political rather than to economical motives. Colonel Haworth informs me that towards the end of January it was computed that approximately 200,000 chervontsi were held in Meshed which could, apparently, not be liquidated, and that the position was naturally regarded as highly critical. The Russian Bank in Meshed, as in most of the other towns of the north, commenced purchasing small packets at 39 krans to the chervonets and at half cash, balance in twenty-one-day bills. Later, purchasing ceased completely, and much the same conditions have now obtained on the Meshed market as on that of Tehran, as described by Mr. Lingeman. Colonel Haworth, in addition, ventures the interesting information that a leading Meshedi trader had told him that the Russian consul-general had been hinting that he could arrange for the disposal of the holdings of those merchants who would undertake not to purchase any goods from India which could be bought in or imported from Russia. This assurance on the part of M. Apresov would seem to point to the fact that the Russian Bank was not in the financial straits it purported to be.

Перевод на русский язык

Имею честь сообщить Вам, что британский генеральный консул в Мешхеде предоставил мне сведения в поддержку предположения, изложенного исполняющим обязанности секретаря по торговым делам нашей миссии в записке, приложенной к моему донесению №60 от 29 января: отказ Русского банка принимать червонцы объяснялся скорее политическими, чем экономическими мотивами. Полковник Хоуорт сообщает, что, по подсчётам на конец января, в Мешхеде имелось приблизительно 200 000 червонцев, которые, по-видимому, невозможно было реализовать; естественно, положение считалось крайне критическим. Русский банк в Мешхеде, как и в большинстве других северных городов, начал скупать небольшие партии по 39 кранов за червонец, выплачивая половину наличными, а остаток — векселями на двадцать один день. Позднее скупка полностью прекратилась, и теперь на мешхедском рынке сложились примерно те же условия, что и на тегеранском, описанные г-ном Лингеманом. Кроме того, полковник Хоуорт сообщает любопытные сведения: один из ведущих мешхедских купцов рассказал ему, что российский генеральный консул намекал на возможность организовать реализацию запасов червонцев у тех торговцев, которые обязались бы не покупать в Индии никаких товаров, доступных для покупки в России или ввоза из неё. Подобное заверение г-на Апресова, по-видимому, указывает на то, что Русский банк не находился в том тяжёлом финансовом положении, которое изображал.

Примечания

Приведена первая часть начального абзаца до окончания конкретного сообщения об Апресове; последующие общие рассуждения Лорейна и сведения о Тебризе опущены. Цепочка передачи: неназванный мешхедский купец → Хоуорт → Лорейн. Вывод о положении банка — интерпретация Лорейна.

Упоминания с неустановленной персональной атрибуцией

Эти документы относятся к консульской среде и сюжетам, связанным с Апресовым, но не позволяют уверенно установить его личное участие. Они сохранены как материал для проверки и не входят в основной ряд атрибутированных выписок.

У01 Уход земснаряда из Энзели в Баку: протест неназванному российскому консулу

7 апреля 1922 года (сводка подписана 8 апреля; препроводительное письмо — 18 апреля)

Источник: FO 416/70, pp. 252–253, §8; Intelligence Summary No. 14 for Week ending April 7, 1922; M. Saunders, Tehran, 8 April 1922 (подпись: p. 254); Enclosure in No. 257; Loraine to Curzon, No. 222, Secret, Tehran, 18 April 1922; [E 5238/285/34]. Дубликат: British Library, IOR/L/PS/10/966, ff. 262r–262v.

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Открыть источник 3

Проверка: Оригинал сверён с изображением печатного документа FO 416/70 в Internet Archive; дата подписи сводки проверена на следующем развороте, с. 254.

Оригинал на английском языке

8. The port dredger at Enzeli got up steam and cleared off to Baku on the 29th March. This ship really belongs to the Persian Government, being part of the port property, which the Persian Government demand shall be handed over by the Russians to the Persian authorities.

Ruhullah Khan, the Military Governor of Enzeli, had given strict orders that the ship was not to leave, and had posted some guards at the berth where she lay. When she started to clear off, the guards raised the alarm and the local garrison started firing, but she got away. Ruhullah Khan states he sent a strong protest to the Russian consul, and has telegraphed Tehran.

The result of the departure of the dredger will be that the entrance to the harbour will become silted up, as it is only kept open by continuous dredging.

Перевод на русский язык

8. Портовый земснаряд в Энзели развёл пары и 29 марта ушёл в Баку. Это судно фактически принадлежит персидскому правительству как часть портового имущества, которое оно требует передать от русских персидским властям.

Военный губернатор Энзели Рухулла-хан отдал строгий приказ не выпускать судно и выставил охрану у причала, где оно стояло. Когда судно начало уходить, охрана подняла тревогу, а местный гарнизон открыл огонь, но ему удалось уйти. Рухулла-хан утверждает, что направил решительный протест российскому консулу, и телеграфировал в Тегеран.

Вследствие ухода земснаряда вход в гавань будет занесён илом, поскольку поддерживать его открытым удаётся только благодаря непрерывным дноуглубительным работам.

Примечания

Возможное косвенное упоминание, атрибуция неоднозначна: в §8 не названы ни имя консула, ни место его пребывания. §4 этой же сводки называет Апресова консулом в Реште, а §7 — Брагина Кураедова вице-консулом в Энзели. Однако в других британских сводках Брагина также называют просто консулом (например, FO 416/72, p. 19, Summary No. 49, 9 December 1922). Поскольку событие произошло в Энзели, адресатом мог быть Брагин. Отрывок сохранён как контекст; отнесение протеста к Апресову не установлено.

Отрывок не утверждает, что Апресов распорядился об уходе судна или участвовал в этой операции; получение им протеста также не установлено.

Событие датировано 29 марта 1922 года; дата карточки — отчётная дата сводки, 7 апреля. Пункт начинается на с. 252 и продолжается на с. 253.

Параллельная публикация QDL: https://www.qdl.qa/en/archive/81055/vdc_100125338108.0x000085 и https://www.qdl.qa/en/archive/81055/vdc_100125338108.0x000086 (IOR/L/PS/10/966, ff. 262r–262v).

У02 Арест доктора Тертеряна: назван вице-консул, персональная атрибуция не установлена

Сводка за неделю, закончившуюся 27 мая 1922 г.

Источник: FO 416/71, p. 39; Intelligence Summary No. 21, §2; Enclosure in No. 28; Loraine to Curzon, 31 May 1922, despatch No. 320 (Secret), E 7322/285/34.

Открыть источник

Проверка: Текст и слово vice-consul проверены по скану; оставлено отдельно от подтверждённых записей.

Оригинал на английском языке

2. Dr. Terterian, an Armenian doctor of Resht, who is a prominent member of the Dashnaktsakun Party, has been sent under arrest to Kazvin for working too ostentatiously against the Bolsheviks. The Russian vice-consul at Resht has been instrumental in effecting this man’s arrest.

Перевод на русский язык

2. Доктор Тертерян, армянский врач из Решта и видный член партии Дашнакцакун, отправлен под арестом в Казвин за слишком открытые действия против большевиков. Российский вице-консул в Реште сыграл важную роль в его аресте.

Примечания

На скане прямо напечатано vice-consul, тогда как Апресов в соседних документах назван consul или consul-general. Отождествлять это лицо с ним без дополнительного свидетельства нельзя.

Написание Dashnaktsakun сохранено как в источнике; вероятно, имеется в виду партия Дашнакцутюн.

У03 Передача телеграмм российскому консулу: Апресов или временный заместитель

Сводка за неделю, закончившуюся 4 ноября 1922 г.; подписана 5 ноября; аресты — 15 октября

Источник: FO 416/71, p. 264; Intelligence Summary No. 44, §5; Enclosure in No. 221; Loraine to Curzon, 9 November 1922, despatch No. 665 (Secret), E 14487/285/34.

Открыть источник

Проверка: Текст и даты проверены по скану; персональная атрибуция остаётся открытой.

Оригинал на английском языке

5. Two employees in the telegraph office at Resht were arrested by the local authorities on the 15th October and sent to Tehran for punishment. The reason for their arrest was that they were giving copies of outgoing and incoming telegrams to the Russian consul. These included official Persian telegrams and also telegrams sent and received by the British consul at Resht.

Перевод на русский язык

5. Двое служащих телеграфной конторы в Реште были арестованы местными властями 15 октября и отправлены в Тегеран для наказания. Причиной ареста стало то, что они передавали российскому консулу копии исходящих и входящих телеграмм. Среди них были официальные персидские телеграммы, а также телеграммы, отправленные и полученные британским консулом в Реште.

Примечания

Фамилия не названа. Сводка №40 сообщает, что Апресов 30 сентября выехал в Баку, а его обязанности возложены на Брагина Кураедова. Без уточнения даты возвращения этот октябрьский эпизод нельзя уверенно приписать лично Апресову.

Релевантно истории консульства и сети получения сведений; оставлено отдельно от подтверждённых персональных упоминаний.

У04 Контроль за передвижениями и возвращение Мирзы Азадуллы

Сводка за неделю по 5 мая 1923 года

Источник: FO 416/72, с. 209; Intelligence Summary No. 18, §§1–2; приложение к документу №167; письмо Лорейна №207 от 10 мая 1923 года

Открыть источник

Проверка: Текст и реквизиты сверены по изображению оригинала.

Оригинал на английском языке

1. THE Persian military authorities are exercising strict supervision on all travellers entering or leaving the towns of Resht and Enzeli, a supervision which is extremely distasteful to the Russian consul.

A new Governor of Gilan has not yet been appointed.

2. With reference to paragraph 5, Intelligence Summary No. 10, dated the 10th March, Mirza Azadulla Khan, chief of the Persian detective police at Resht, returned from Kerbela on the 20th April, and has resumed his duties.

Перевод на русский язык

1. Персидские военные власти осуществляют строгий надзор за всеми путешественниками, въезжающими в Решт и Энзели или выезжающими из этих городов; этот надзор вызывает крайнее недовольство российского консула.

Новый губернатор Гиляна ещё не назначен.

2. В дополнение к пункту 5 разведывательной сводки №10 от 10 марта: Мирза Азадулла-хан, начальник персидской сыскной полиции в Реште, вернулся из Кербелы 20 апреля и вновь приступил к исполнению своих обязанностей.

Примечания

В §1 фамилия консула не указана. По месту и времени наиболее вероятно, что речь об Апресове, но одновременно названы два города, в которых действовали разные консульства; отождествление не безусловно.

§2 включён как продолжение прямо связанного с Апресовым сюжета: в сводке за 10 марта говорилось о предполагаемом поручении Мирзе Асадулле-хану собирать сведения в Ираке. Здесь имя передано как Azadulla. Возвращение подтверждает хронологию поездки, но само по себе не подтверждает её разведывательный характер.

У05 Дело Сурина и братьев Мухаммедовых: неустановленная личность российского генконсула

10 сентября 1926 года

Источник: FO 416/79, c. 133–134; A. C. Trott, Memorandum on the Judicial Status of Russian Nationals in Persia; приложение к №110, Nicolson to Austen Chamberlain, №454, 10 сентября 1926, E 5551/21/34

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Проверка: Все приведённые отрывки и реквизиты сверены по изображениям оригинального PDF Internet Archive; переносы строк сняты.

Оригинал на английском языке

Cases in which Russian and British nationals are both interested have not been common. The one which has attracted most attention has been that of one I. D. Sorin, or Sourine, and the Northern Asiatic Trading Company (Limited) versus Messrs. Muhammedoff Brothers (Abdullah Muhammedoff and Iskender Muhammedoff) of Meshed.

Sourine is reported by His Majesty’s consul-general at Meshed to be a Russian subject; he made a contract in or about the year 1917 with Muhammedoff Brothers whereby the latter sold to Sourine 10,000 poods of wool for subsequent delivery. Muhammedoff Brothers received 100,000 roubles, but failed to deliver the goods. Sourine then sold his rights to the Northern and Asiatic Trading Company (Limited), who put forward their claim through His Majesty’s consulate-general at Meshed, the residence of the defendants. The Northern and Asiatic Trading Company are an Indian firm; it was at first thought that the defendants were Persian, but it was later found that they declared themselves to be partly Persian and partly Russian. At any rate they received the official support of the Russian consul-general at Meshed, and the question of which court was the proper one for the hearing came into prominence. The Kharguzar of Khorasan referred to his Ministry at Tehran for instructions. The Acting Minister for Foreign Affairs, Davood Khan Meftah, discussed the matter privately with Sir Percy Loraine, saying that the Russian consul-general at first took the line that the proper court was the Adlieh. The argument used was that if the case were to be heard in the karguzar’s court there would be a loading of the judicial dice against the Russian side; because the British side would have the advantage of the presence and intervention of the British consular representative, while no representatives of the Russian consulate could be there. The Russians therefore appeared to base themselves on equality of treatment with the British. They seemed to argue as follows: “Though it may be true that we are, in virtue of the 1921 treaty, equal at law with Persian subjects, yet we have never declared that we had not the right to equal privileges with the British.”

The Russian consul-general subsequently took the view that the case should go to the karguzari, but that he, the Russian consular representative, must be present.

Перевод на русский язык

Дела, затрагивающие одновременно российских и британских подданных, встречались нечасто. Наибольшее внимание привлекло дело некоего И. Д. Сорина, или Сурина, и компании Northern Asiatic Trading Company (Limited)

против мешхедской фирмы «Братья Мухаммедовы» — Абдуллы и Искендера Мухаммедовых.

По сообщению британского генерального консула в Мешхеде, Сурин является российским подданным. Приблизительно в 1917 году он заключил договор с братьями Мухаммедовыми, по которому они продали ему 10 000 пудов шерсти с последующей поставкой. Братья получили 100 000 рублей, но товар не поставили. Затем Сурин продал свои права компании Northern and Asiatic Trading Company (Limited), которая предъявила требование через британское генеральное консульство в Мешхеде, где проживают ответчики. Northern and Asiatic Trading Company — индийская фирма. Первоначально ответчиков считали персидскими подданными, однако впоследствии выяснилось, что они объявляют себя отчасти персидскими, отчасти российскими. Во всяком случае, они получили официальную поддержку российского генерального консула в Мешхеде, и на первый план вышел вопрос о том, какой суд должен рассматривать дело. Каргузар Хорасана обратился за указаниями в своё министерство в Тегеране. Исполняющий обязанности министра иностранных дел Давуд-хан Мефтах в частном разговоре с сэром Перси Лорейном сообщил, что российский генеральный консул первоначально настаивал на рассмотрении дела в адлие. Довод состоял в том, что разбирательство в суде каргузара поставило бы российскую сторону в заведомо невыгодное положение: британская сторона пользовалась бы преимуществами присутствия и вмешательства британского консульского представителя, тогда как представители российского консульства там присутствовать не могли бы. Таким образом, русские, по-видимому, исходили из принципа равного обращения с ними и британцами. Их довод, похоже, был следующим: «Пусть даже в силу договора 1921 года мы равны перед законом с персидскими подданными, но мы никогда не заявляли, что не имеем права на равные привилегии с британцами».

Впоследствии российский генеральный консул согласился, что дело должно поступить в каргузари, но при обязательном присутствии его самого — российского консульского представителя.

Примечания

Кандидат на косвенное упоминание, а не подтверждённая запись об Апресове: фамилия консула отсутствует; дата самих ходатайств в ретроспективной записке не установлена. Связь с Апресовым возможна по месту службы, но без независимой датировки и установления должностного лица её нельзя считать доказанной.

Дата карточки — дата препроводительного донесения, не дата судебного эпизода. Английский текст колеблется между Northern Asiatic и Northern and Asiatic; оба чтения сохранены. Adlieh — обычный персидский судебный орган; karguzari — разбирательство у представителя МИД.

Продолжение записки описывает британскую реакцию, но не содержит новых сведений, позволяющих установить фамилию советского консула.

Охват поиска и правила атрибуции

Поиск второй редакции охватывает распознанные тексты персидской серии FO 416/65–79, с проверкой релевантных страниц по изображениям. Основные дополнения происходят из FO 416/70–79. Проверены варианты Apresov, Apresof,

Opresof, Apresoff, Apressov и искажённые распознаванием формы; отдельно изучены контексты консульских должностей в Реште, Энзели, Мешхеде и Исфахане.

Это не сплошная ручная вычитка всех страниц подшивок. В ряде мест распознавание пропускает фамилию или целый разворот. Поэтому отсутствие совпадений при поиске не доказывает отсутствия упоминаний. Сверенные изображения позволяют подтвердить включённые выписки, но не гарантируют исчерпывающей полноты корпуса.

Бакинское заступничество описано в сводке апреля 1922 года ретроспективно. Отдельные донесения времени самих бакинских событий и документы о конкретных отменённых приговорах здесь не представлены. В доапрельских сообщениях о консуле в Реште проверялась смена предшественников; опорная дата вступления Апресова в должность — 10 марта 1922 года.

Совпадение должности и места даёт основание для атрибуции только с учётом даты. Отсутствие консула, временное замещение, собирательное обозначение нескольких консульств и непоследовательное употребление consul и vice-consul отмечены в примечаниях. Повторение одного сюжета в недельной сводке и составленном на её основе меморандуме не является независимым подтверждением.

Документы с подписью Апресова, воспроизведённые внутри британских донесений, представлены в той английской версии, которую сохранил британский источник. Она не заменяет русский или персидский подлинник заявления.

Прочие источники о Персии

Из книги: Георгий Агабеков. Секретный террор // М.: Терра-книжный клуб, 1998. http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1026701/Agabekov_-_Sekretnyy_terror.html

> **Библиографическое описание / Bibliographic reference:** Агабеков Г. С. Секретный террор. М.: Терра-Книжный клуб, 1998. Электронная копия (дата обращения: 20.07.2026).

Оригинал — русский язык / Original — Russian

«...Хакимов вскоре уехал, и его заменил АПРЕСОВ, прослуживший затем консулом в Мешеде в течение трех лет. Хакимова же перевели в Аравию, где он сейчас состоит полпредом СССР в Йемене при имаме Яхья.

АПРЕСОВ, занимая должность советского консула и резидента, являлся одновременно представителем Разведупра и Коминтерна и работу в Мешеде поставил на должную высоту. Юрист по образованию, очень толковый, хорошо знающий психологию Востока, владеющий персидским языком и тюркским наречием, любящий риск и приключения, он самой природой был создан для работы в ОГПУ на Востоке. К тому же он имел некоторую

практику в работе. Будучи советским консулом в Реште, он сумел похитить через сожительницу английского консула в Реште архив консула, чем завоевал полное доверие этого учреждения.

АПРЕСОВ взялся за работу, и к середине 1923 года от него стали поступать копии всей секретной переписки английского консульства в

Мешеде с английским посланником в Тегеране и с индийским генеральным штабом...

...Несмотря на успехи АПРЕСОВА, ОГПУ не было им довольно, потому что свои донесения он в копиях посылал Разведупру и Наркоминделу, а ОГПУ любит владеть информацией монопольно. Поэтому было решено послать в

Мешед специального человека для продолжения нашей работы. К этому вынуждало также то обстоятельство, что Шумяцкий, полпред СССР в Тегеране, уехал в отпуск и, оставив АПРЕСОВА своим заместителем, велел ему выехать в Тегеран...

.....К сожалению, помощь оказалась недостаточной. Виновником ошибки Карутский считал консула АПРЕСОВА, неправильно информировавшего Москву.

По-видимому, в Москве также пришли к этому убеждению. АПРЕСОВА вскоре уволили, и консулом в Мешеде на его место был назначен Кржеминский. По линии ОГПУ в Мешед прислали некоего Брауна, работавшего прежде в Китае.

Когда в Мешеде узнали об увольнении АПРЕСОВА, то недели через две в одном из почтовых ящиков Ашхабада были обнаружены и оттуда доставлены в ОГПУ заявления иранской коммунистической партии, иранского комсомола и союза печатников Персии на имя Чичерина, Сталина и Дзержинского. Авторы заявлений просили не отзывать АПРЕСОВА из Мешеда, так как будто бы только благодаря ему эти организации существовали и успешно работали. Впоследствии выяснилось, что заявления были посланы не без ведома и одобрения самого АПРЕСОВА, что послужило ему не в пользу, а во вред...

...Приняв дела резидентуры, я убедился, какую крупную работу проделал здесь АПРЕСОВ...

... У АПРЕСОВА состоял агентом некто Мирзоев, глубокий старик, азербайджанец, родившийся в Персии. Мирзоев еще в 1923 году завербовал на персидской почте чиновника, ведающего иностранной корреспонденцией.

Между Персией и Индией английские дипломатические курьеры очень редки, и пакеты, запечатанные сургучными печатями, обычно доверяются для отправки персидской почте.

...Надо сказать, АПРЕСОВ обрабатывал почту самым примитивным способом. По особому рецепту снимал слепок с печати, представлявший из себя в застывшем виде точную копию печати на пакете. Затем печать ломал и посредством специально сделанных костяных спиц невредимо вскрывал конверт. По окончании операции конверт опять заклеивал и запечатывал копией печати. АПРЕСОВ документов не фотографировал, так как не имел необходимых для этого приспособлений, а переписывал;

чтобы успеть переписать документы за ночь, он пользовался почти всем наличным персоналом консульства. Это было опасно и грозило провалом работы…

…Связь между почтовым чиновником и нами поддерживал Мирзоев. К сожалению, старик долго не выдержал. Надо сказать, что в бытность АПРЕСОВА консулом персидское правительство заподозрило его (прим.:

Мирзоева) однажды в шпионаже в пользу Советов, арестовало и заключило в подвал, наполовину наполненный водой. Мирзоев просидел в воде несколько часов, пока АПРЕСОВ выхлопотал у губернатора приказ об его освобождении. Холодная ванна не прошла старику даром. Через некоторое время от тяжко заболел и скончался…

From the book: Georgy Agabekov. Secret Terror // Moscow: Terra-Book Club, 1998. http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1026701/Agabekov_-_Sekretnyy_terror.html

Библиографическое описание / Bibliographic reference: Agabekov, Georgy S. Secret Terror. Moscow: Terra-Book Club, 1998. Online copy (accessed 20 July 2026).

Перевод — английский язык / Translation — English

"...Khakimov soon left, and was replaced by Apresov, who then served as consul in Meshed for three years. Khakimov was transferred to Arabia, where he now serves as the USSR's plenipotentiary representative in Yemen under Imam Yahya.

Apresov, holding the position of Soviet consul and resident, simultaneously represented both the Intelligence Directorate and the Comintern, and brought the work in Meshed to the proper level. A lawyer by training, very intelligent, well-versed in Eastern psychology, fluent in Persian and the Turkic dialect, and a love of risk and adventure, he was naturally destined for work in the OGPU in the East. He also had some experience. While serving as the Soviet consul in Rasht, he managed to steal the consul's archives through the British consul's partner in Rasht, thereby winning the institution's complete trust.

APRESOV took up the job, and by mid-1923, he began to receive copies of all the secret correspondence between the British consulate in Meshed and the British envoy in Tehran and the Indian General Staff...

...Despite APRESOV's successes, the OGPU was not satisfied with him because he sent copies of his reports to the Intelligence Directorate and the People's Commissariat of Foreign Affairs, and the OGPU likes to have a monopoly on information. Therefore, it was decided to send a special person to

Meshed to continue our work. This was also necessitated by the fact that Shumyatsky, the USSR Plenipotentiary Representative in

Tehran, had gone on vacation and, leaving Apresov as his deputy, ordered him to go to Tehran...

...Unfortunately, the assistance proved insufficient. Karutsky blamed the error on Consul Apresov, who had misinformed

Moscow.

Apparently, Moscow had also come to the same conclusion. Apresov

was soon dismissed, and Krzeminsky was appointed Consul in Meshed in his place. A certain Braun, who had previously worked in China, was sent to Meshed through the OGPU.

When news of APRESOV's dismissal reached Meshed, two weeks later, statements from the Iranian Communist Party, the Iranian Komsomol, and the Persian Printers' Union addressed to Chicherin, Stalin, and Dzerzhinsky were discovered in an Ashgabat mailbox and delivered to the OGPU. The authors of the statements requested that APRESOV not be recalled from Meshed, as it was allegedly only thanks to him that these organizations existed and operated successfully.

It later emerged that the statements had been sent with the knowledge and approval of APRESOV himself, which served him not to the best of my ability, but to the detriment of his position...

...Having assumed control of the residency, I became convinced of the extensive work APRESOV had accomplished there...

... APRESOV's agent was a certain Mirzoyev, a very old man, an Azerbaijani, born in Persia. As early as 1923, Mirzoyev recruited an official at the Persian post office who handled foreign correspondence.

Between Persia and India, British diplomatic couriers were very rare, and packages sealed with wax seals were usually entrusted to the Persian post office for delivery.

...It must be said that Apresov processed the mail using the most primitive method. Using a special recipe, he made a mold of the seal, which was an exact copy of the seal on the package in frozen form. He then broke the seal and, using specially made bone needles, opened the envelope without damaging it. After completing the operation, he resealed the envelope and sealed it with a copy of the seal. Apresov did not photograph the documents, as he lacked the necessary equipment, but copied them. To complete the copying overnight, he used almost all of the consulate's available personnel. It was dangerous and threatened to ruin the work...

...Mirzoev maintained contact between the postal official and us.

Unfortunately, the old man couldn't bear it for long. It must be said that when Apresov was consul, the Persian government once suspected him

(note: Mirzoev) of spying for the Soviets, arrested him, and imprisoned him in a

basement half-filled with water. Mirzoev sat in the water for several

hours until Apresov obtained an order from the governor for his release.

The cold bath took its toll on the old man. Some time later, he fell seriously

ill and died...

https://www.google.ru/books/edition/The_Chinese_Aggression/z8g4AQAAIAAJ?hl=en&gbpv=1&bsq=%22Do+you+remember%C2%A0Apresoff%C2%A0who+used+to+come+to+KUTV+%22&dq=%22Do+you+remember%C2%A0Apresoff%C2%A0who+used+to+come+to+KUTV+%22&printsec=frontcover

> **Библиографическое описание / Bibliographic reference:** The Chinese Aggression [book; complete author and imprint are not exposed by the Google Books limited preview]. Google Books, volume ID z8g4AQAAIAAJ (accessed 20 July 2026).

Оригинал — английский язык / Original — English

Do you remember Apresoff who used to come to KUTV to teach us tactics in Central Asia ? He was an ideal specialist in Central Asian affairs . He served as the Consul - General of the Soviet Union in Urumchi from 1933 to 1937.

Перевод — русский язык / Translation — Russian

Вы помните Апресова, который приезжал в KUTV (Примечание: Коммунистический университет трудящихся Востока), чтобы обучать нас тактике в Центральной Азии? Он был идеальным специалистом по делам Центральной Азии. Он служил генеральным консулом Советского Союза в Урумчи с 1933 по 1937 год.

Персия/Persia:

https://www.google.ru/books/edition/Komintern_in_Seyyar_Militanlar%C4%B1/7pTiDwAAQBAJ?hl=en&gbpv=1&dq=%22vesileyle+Re%C5%9Ft%27teki+%C4%B0ngiliz+konsoloslu%C4%9Funun%22&pg=PA150&printsec=frontcover

> **Библиографическое описание / Bibliographic reference:** Ter Minassian, Taline. Komintern’in Seyyar Militanları: Sovyetler Birliği ve Ortadoğu’daki Azınlıklar / trans. Erden Akbulut. İstanbul: Yordam Kitap, 2019. P. 150. ISBN 9786051723426.

Оригинал — турецкий язык / Original — Turkish

vesileyle Reşt'teki İngiliz konsolosluğunun yazışmalarını elde etmeyi ve böylece Sovyet gizli istihbarat birimlerine yeteneklerini göstermeyi başardı. Böylece 1923'te Meşhed başkonsolosluğuna atandığında, aynı zamanda Horasan için OGPU temsilcisi oldu. Grigori Agabekov'a göre, Apresov işe esas olarak Ermeni topluluğu içinden eleman bulmakla başladı; meslekten matbaacı Halatyan adlı, Bakülü eski bir Bolşevik'in güçlü yardımını sağlayarak Ermeni topluluğu içinde “Bolşevik tipte” örgütlerin oluşumunu teşvik etti. Bu iki Ermeni böylece genç Ermeni kuşağının bir bölümünü

Sovyetler'in davasına bağlamayı ve yerel tüccarlar arasından ajanlar çıkarmayı başardı. Aynı zamanda, Sovyet konsolosluğunun parasal yardımıyla, Farsça Azad gazetesinin yayınlanmasının da gösterdiği gibi, birtakım propaganda yapılarını da ayağa diktiler. Apresov esas olarak aile ve dost çevresinden, hepsi de Bakü kökenli elemanlar devşiriyordu. Bu da Transkafkasya ile Kuzey İran arasında "sınır-aşırı ağ"da Bakü Ermeni topluluğunun özel rolünü gösterir. 1926'da Moskova'ya çağrılan ve daha sonra, Horasan daki bir ayaklanma konusundaki politik çözümlemesinde bir hata yapması üzerine görevinden uzaklaştırılan Apresov, Bakü'de Narkomindel temsilciliğine atandı. Agabekov'un 1931'deki değerlendirmesine göre, bu geri çağırma geçici bir önlemdi:

Öyle sanıyorum ki bu adam Bakü'de yeniden etkili bir konuma sahip ve yakında yurtdışına gönderilir. Kesinlikle Ermeni topluluğu içinde yine çekirdek gruplar kurmayı deneyecektir. Apresov'un ardılı, Halatyan'ın değerini bilemedi; ama ben İran'da görevliyken Halatyanı, OGPU için var gücüyle çalışmaya devam ettiği Sebzevar kentinde Neftsindikat'ta istihdam ettim."

Bununla birlikte, Sovyet makamları ile Meşhed konsolosluğu arasındaki ilişkilerin tam niteliğini değerlendirmek zordur. 1926'da, Narkomindel'in Ortadoğu Şubesi sorumlusu

Перевод — русский язык / Translation — Russian

По этому случаю ему удалось получить переписку британского консульства в Раште и таким образом продемонстрировать свои способности советским секретным разведывательным подразделениям. Таким образом, когда он был назначен генеральным консулом в Мешхеде в 1923 году, он стал также представителем ОГПУ в Хорасане. По словам Григория Агабекова, Апресов начал с вербовки в основном представителей армянской общины; Он поощрял создание организаций «большевистского типа» внутри армянской общины, заручившись решительной поддержкой бывшего большевика из Баку по имени Халатян, печатника по профессии. Таким образом, этим двум армянам удалось сплотить часть молодого армянского поколения на стороне советского дела и завербовать агентов из числа местных торговцев. При этом они также воздвигли ряд пропагандистских сооружений, о чем свидетельствует публикация персидской газеты «Азад», при финансовой поддержке советского консульства. Апресов в основном вербовал членов своей семьи и друзей, все из которых были бакинцами. Это демонстрирует особую роль армянской общины Баку в «трансграничной сети» между Закавказьем и Северным Ираном. Вызванный в Москву в 1926 году, а затем уволенный после ошибки в политическом анализе восстания в Хорасане, Апресов был назначен представителем Наркоминдела в Баку. По оценке Агабекова в 1931 году, этот отзыв был временной мерой:

Я считаю, что этот человек вновь обрел влиятельное положение в Баку и вскоре будет отправлен за границу. Он определенно попытается снова создать основные группы внутри армянской общины. Преемник Апресова не оценил Халатяна; Но пока я находился на службе в Иране, я устроил Халатяна в «Нефциндикат» города Себзевар, где он продолжал вовсю работать на ОГПУ».

Персия/Persia:

https://dissovet2.urfu.ru/pluginfile.php/132/mod_data/content/129169/Сурков%20М.Ю.-диссертация-05.12.2023.docx.pdf

> **Библиографическое описание / Bibliographic reference:** Сурков М. Ю. Роль Всесоюзного общества культурной связи с заграницей в развитии советско-иранских отношений (1925-1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2023.

Оригинал — русский язык / Original — Russian

В мешхедском клубе им. Г. В. Чичерина (вместимость клуба – до 300 человек) упор делался на демонстрацию кинофильмов. Как отмечали в консульстве, это был единственный кинематограф во всем Хорасане, пользовавшийся большим спросом (особым успехом пользовался фильм «Красные дьяволята» [438], правда, отмечалось, что фильму не хватало надписей на тюркском и персидском языках). Очень характерно восприятие самого клуба советскими дипломатами: «Наш клуб является культурным очагом в фанатичном темном Мешеде» [439], то есть, его существование интерпретировалась как часть большой цивилизаторской миссии по отношению к отсталым восточным странам.

[438] Немой фильм 1923 г. Режиссер – И. Н. Перестиани.

[439] ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 1а. Д. 67. Л. 142. Отчет был направлен в НКИД советским консулом Г. А. Апресовым (работал на этой должности в 1923–1926 гг.), который одновременно был резидентом ОГПУ в Мешхеде и вел разведывательную работу среди национальных меньшинств в Хорасане, тюрок и армян. Клубы могли использоваться в качестве прикрытия подобной деятельности. Мешхедская резидентура работала над вскрытием связи британской разведки с басмаческими бандами и белоэмигрантскими организациями. См.: Ter Minassian T., Colporteurs du Komintern. L'Union soviétique et les minorités au Moyen-Orient. Paris, 1997. P. 137–140; Густерин П. В. Советская разведка на Ближнем и Среднем Востоке в 1920-1930-х годах. Saarbrücken, 2014 С. 29–30.

Перевод — английский язык / Translation — English

The G. V. Chicherin Club in Mashhad (capacity: up to 300 people) emphasized film screenings. As the consulate noted, it was the only cinema in all of Khorasan, and it enjoyed great demand (the film "Red Devils" [438] was particularly popular, although it was noted that the film lacked subtitles in Turkic and Persian). The Soviet diplomats' perception of the club itself is very characteristic: "Our club is a cultural center in fanatical, dark Meshed" [439]—that is, its existence was interpreted as part of a larger civilizing mission toward the backward eastern countries.

[438] Silent film, 1923. Director: I. N. Perestiani.

[439] GARF. F. R-5283. Op. 1a. D. 67. L. 142. The report was sent to the NKID by the Soviet consul G. A. Apresov (he held this position in 1923–1926), who was also the OGPU resident in Mashhad and conducted intelligence work among national minorities in Khorasan, the Turks and Armenians. Clubs could be used as a cover for such activities. The Mashhad residency worked to uncover connections between British intelligence and the Basmachi gangs and White émigré organizations. See: Ter Minassian T., Colporteurs du Komintern. L'Union soviétique et les minorités au Moyen-Orient. Paris, 1997. P. 137–140; Gusterin P. V. Soviet intelligence in the Near and Middle East in the 1920s–1930s. Saarbrücken, 2014 pp. 29–30.

Персия/Persia

Оригинал — русский язык / Original — Russian

Национальная электронная библиотека, Известия, 1924, № 257

Библиографическое описание / Bibliographic reference: Тегеран, 9 ноября [о праздновании 7-й годовщины Октября] // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1924. № 257. Национальная электронная библиотека.

ТЕГЕРАН, 9 ноября. В парке полпредства вчера состоялся громадный митинг всех советских граждан, а также персидских граждан-друзей Советской России, посвященный 7-й годовщине Октябрьской революции.

Поверенный в делах СССР тов. Апресов выступил с докладом. Представители грузинской, армянской, азербайджанской и русской советской колоний выступали с приветственными речами.

6 ноября, вечером, в советском клубе состоялось торжественное заседание всех советских организаций; были заслушаны доклады и приняты приветственные телеграммы ЦК РКП, ЦИК, ВПСПС.

Вчера в полпредстве состоялся торжественный прием членов членов персидского правительства, дипломатического корпуса, местных политических общественных деятелей, сотрудников советских учреждений и других. На официальном приеме присутствовали также

представители всех признавших СССР государств, в том числе и французский посланник, сделавший вчера же утром до приема первый визит поверенному в делах СССР тов. Апресову.

Изо всех городов Персии сообщают о состоявшихся по случаю 7-й годовщины торжественных приемах и митингах, в которых принимали участие представители персидских властей, дипломатические представители иностранных держав, советские и персидские граждане. Изо всех городов Персии получены приветственные телеграммы, в которых тысячи участников октябрьских торжеств просят передать советскому правительству и народам СССР поздравление.

Перевод — английский язык / Translation — English

National Electronic Library, Izvestia, 1924, No. 257

Библиографическое описание / Bibliographic reference: 'Tehran, 9 November' [on celebration of the 7th anniversary of the October Revolution]. Izvestia of the Central Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee, 1924, no. 257. National Electronic Library.

TEHRAN, November 9. A huge rally of all Soviet citizens, as well as Persian citizens who are friends of Soviet Russia, was held yesterday in the Embassy's park to commemorate the 7th anniversary of the October Revolution.

Comrade Apresov, Chargé d'Affaires of the USSR, delivered a report. Representatives of the Georgian, Armenian, Azerbaijani, and Russian Soviet colonies delivered welcoming speeches.

On the evening of November 6, a ceremonial meeting of all Soviet organizations was held at the Soviet Club; reports were heard and congratulatory telegrams were received from the Central Committee of the RCP (Russian Communist Party), the Central Executive Committee, and the All-Union Socialist Party of the Soviet Union.

Yesterday, a ceremonial reception was held at the Embassy for members of the Persian government, the diplomatic corps, local political and public figures, employees of Soviet institutions, and others. Representatives of all states that have recognized the USSR were also present at the official reception, including the French envoy, who paid his first visit to the USSR Chargé d'Affaires, Comrade Apresov, the previous morning before the reception.

Cities across Persia are reporting on the ceremonial receptions and rallies held to mark the 7th anniversary, attended by representatives of the Persian authorities, diplomatic representatives of foreign powers, and Soviet and Persian citizens. Congratulatory telegrams have been received from all cities of Persia, in which thousands of participants in the October celebrations request that their congratulations be conveyed to the Soviet government and the peoples of the USSR.

Persia/Персия

https://www.8deynews.com/169557/%DA%AF%D8%B2%D8%A7%D8%B1%D8%B4-%D8%A7%D9%86%DA%AF%D9%84%DB%8C%D8%B3-%D8%A7%D8%B2-%D8%A7%D9%88%D8%B6%D8%A7%D8%B9-%D9%86%D8%B8%D8%A7%D9%85%DB%8C-%DA%AF%DB%8C%D9%84%D8%A7%D9%86/#:~:text=%D8%A7%D9%88%D8%B6%D8%A7%D8%B9%20%D8%A7%D8%B1%D8%AA%D8%B4%20%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86%20%D8%AF%D8%B1%20%DA%AF%DB%8C%D9%84%D8%A7%D9%86,%D8%B1%D8%A7%20%D9%86%D8%B3%D8%A8%D8%AA%20%D8%A8%D9%87%20%DA%AF%DB%8C%D9%84%D8%A7%D9%86%20%DA%86%D9%86%DB%8C%D9%86

Библиографическое описание / Bibliographic reference: گزارش انگلیس از اوضاع نظامی گیلان ['British report on the military situation in Gilan'] // 8 Dey News. Online resource; based on Foreign Office Confidential Print Persia, FO 416/72-73 (accessed 20 July 2026).

Перевод с персидского на английский язык; оригинал не приведён / Translation from Persian into English; original not reproduced

According to the report of 8 Dey, on the 14th of January 1922, the British issued a report on the situation in Gilan. After his recent mission to Gilan and also examining the presence or absence of signs of the Russians' intention to land troops in the region, the situation of the Iranian army in Gilan and its ability to withstand the Russian invasion and the Bolshevik propaganda in Gilan, Lieutenant Colonel Saunders, the military attaché of the British embassy, wrote that the root of the political corruption in the region is the Russophile governor of Gilan, Nir-ul-Sultan. He obeys the orders of Apersov, the Russian consul in Rasht. Russian propaganda has increased due to the transfer of the head office of Vneshtrak to Rasht; Farrokhi, the detained editor of Toofan, is also active in propaganda. Rumors of a Russian invasion of Gilan have been taken seriously in the region and merchants are willing to withdraw their property from the Shahanshahi Bank and take it to a safe place. Saunders reminded that Iran does not have a significant force to confront a possible Russian invasion. Trade is stagnant, and the Russians believe that the reason is the British domination of merchants and their obstruction of trade negotiations between Iran and Russia. Sanders concludes his view of Gilan by saying that the key to solving the problems is to change the governor of Gilan. (1) The main reason for Sanders' mission to Gilan was the news from Baku that if the results of the Lausanne Conference were not to Russia's liking, Russia would send troops from Iranian soil to support the Turks in Iraq.

Перевод — русский язык / Translation — Russian

Согласно отчёту 8 Dey, 14 января 1922 года британцы опубликовали доклад о ситуации в Гиляне. После своей недавней миссии в Гилян, а также изучив наличие или отсутствие признаков намерения русских высадить войска в регионе, положение иранской армии в Гиляне и её

способность противостоять российскому вторжению и большевистской пропаганде в Гиляне, подполковник Сондерс, военный атташе британского посольства, написал, что корень политической коррупции в регионе — русофильский губернатор Гиляна Нир-уль-Султан. Он подчиняется приказам Аперсова, русского консула в Реште. Российская пропаганда усилилась в связи с переносом главного офиса «Внештрака» в Решт; Фаррохи, арестованный редактор «Туфана», также активно занимается пропагандой. Слухи о российском вторжении в Гилян воспринимаются в регионе всерьёз, и торговцы готовы изъять своё имущество из банка «Шаханшахи» и перевезти его в безопасное место. Сондерс напомнил, что у Ирана нет значительных сил для отражения возможного российского вторжения. Торговля находится в состоянии застоя, и русские считают, что причиной этому является британское господство над торговцами и их препятствование торговым переговорам между Ираном и Россией. Сандерс завершает свой обзор Гиляна утверждением, что ключом к решению проблем является смена губернатора Гиляна. (1) Главной причиной миссии Сандерса в Гилян стали новости из Баку о том, что если результаты Лозаннской конференции не устроят Россию, Россия отправит войска с иранской территории для поддержки турок в Ираке. (2)

Примечание к датировке пересказа. Дата «14 января 1922 года» не согласуется с хронологией приведённого выше британского отчёта о поездке в Гилян 16–23 декабря 1922 года. Письмо Сондерса датировано 26 декабря, пересылка Лорейном — 31 декабря 1922 года (FO 416/72, с. 33–35). Дату вторичного пересказа необходимо проверять отдельно.

2. Китай / China

Свидетельства британского дипломата о Синьцзяне

Дополнения из книги Эрика Тейхмана Journey to Turkistan (1937) относятся к его поездке 1935 года. Это опубликованное свидетельство британского дипломата, а не текст служебного донесения. Приведённые ниже косвенные упоминания дополняют уже имеющиеся в подборке отрывки о встречах с Апресовым.

T01 Апресов на приёмах в честь британской миссии

Конец октября — середина ноября 1935 года; опубликовано в 1937 году

Источник: Eric Teichman, Journey to Turkistan (1937), p. 110

Открыть источник

Проверка: Текст сверён с изображением печатного издания. Опубликованное свидетельство участника британской миссии, а не служебное донесение.

Оригинал на английском языке

Many dinners and two official banquets were given in our honour, one to welcome us and the other to bid us farewell. The guests included, as well as ourselves, the Soviet Consul-General and his staff and the leading Chinese and Turki personalities. The dinners were served in foreign style, with masses of Russian delicacies and sweet Caucasion wines. Waiters, dressed in white overalls, betrayed only by the bulgings of hidden automatics their military character.

We also “threw a party” in return, mobilizing our joint resources, cooks, orderlies, tinned foods and camp supplies. The Colonel’s scarlet-clad Turki chuprassies made a gallant show, while my Chinese and Mongol followers donned their best khaki tunics and appeared as waiters for the day.

The speech-making at these festive functions was a tedious business; for every after-dinner orator had to be rendered in four languages, English, Russian, Turki and Chinese; and the necessary threefold interpretation, involving prolonged pauses between each sentence, afforded the speaker so much time for the preparation of his next remark that the speeches drifted on interminably.

Перевод на русский язык

В нашу честь было устроено множество обедов и два официальных банкета: один по случаю нашего прибытия, другой — на прощание. Среди гостей, помимо нас, были советский генеральный консул с сотрудниками, а также видные китайские и тюркские деятели. Обеды подавались на европейский манер, с обилием русских деликатесов и сладких кавказских вин. В официантах, одетых в белые халаты, можно было распознать военных лишь по выпуклостям спрятанных под одеждой автоматических пистолетов.

Мы также устроили ответный приём, объединив наши средства и припасы, привлекая поваров и ординарцев, используя консервы и походные запасы. Тюркские чапраси полковника в алой одежде выглядели весьма нарядно, а мои китайские и монгольские спутники надели свои лучшие кители цвета хаки и на этот день стали официантами.

Произнесение речей на этих торжествах было делом утомительным: выступление каждого оратора после обеда должно было прозвучать на четырёх языках — английском, русском, тюркском и китайском. Необходимый перевод на три языка, с долгими паузами между предложениями, давал выступавшему столько времени на подготовку следующей реплики, что речи тянулись без конца.

Косвенное упоминание Апресова по должности. В следующем абзаце на этой же странице Тейхман прямо называет советского генерального консула Monsieur Apresov. Этот следующий абзац уже имеется в исходном корпусе и здесь не дублируется.

Датировка пребывания миссии установлена по с. 102: с конца октября до середины ноября. Год миссии прямо назван на с. 15 — 1935. Скан этих страниц также проверен.

В печати действительно стоит Caucasion; написание сохранено. Turki обозначает местное тюркоязычное население и его язык. Chuprassies — чапраси, служители или посыльные при консульстве. Automatics в этом контексте — автоматические пистолеты, а не автоматы.

T02 Проводы британской миссии из Урумчи

Середина ноября 1935 года; опубликовано в 1937 году

Источник: Eric Teichman, Journey to Turkistan (1937), p. 118

Открыть источник

Проверка: Текст сверён с изображением печатного издания. Опубликованное свидетельство участника британской миссии, а не служебное донесение.

Оригинал на английском языке

The day of our departure from Urumchi dawned at last. A mantle of white snow carpeted the roofs and streets and hid the dirt and dust and mud of Sinkiang’s capital. The Tupan, Li Chu-hsi, General Khoja Niaz, the Soviet Consul-General, and local notables came to see us off. We were again an imposing procession as we rolled out through the Chinese and Moslem cities, southward bound on the Turfan road. My two Ford trucks led the way, followed by Colonel Thomson Glover and his party in two Russian Amo trucks, placed at their disposal by the Provincial Government; while the tail was brought up by a fifth truck containing an escort of soldiers and Mr. Wan and Mr. Bien, who were to accompany us as far as Turfan. […]

Перевод на русский язык

Наконец наступил день нашего отъезда из Урумчи. Покров белого снега устилал крыши и улицы, скрывая грязь, пыль и слякоть синьцзянской столицы. Проводить нас пришли дубань, председатель Ли, генерал Ходжа Нияз, советский генеральный консул и местные сановники. Мы вновь представляли собой внушительную процессию, когда выезжали через китайский и мусульманский города на юг, по дороге в Турфан. Впереди шли два моих грузовика «Форд», за ними — полковник Томсон Гловер и его спутники на двух русских грузовиках АМО, предоставленных им провинциальным правительством; замыкал колонну пятый грузовик с солдатами эскорта, господином Ваном и господином Бяном, которым предстояло сопровождать нас до Турфана. […]

Косвенное упоминание Апресова по должности. Личность советского генерального консула определена по прямому именованию на с. 110 той же книги; речь идёт об отъезде той же миссии из Урумчи.

Дата уточнена по с. 102 и 117: пребывание до середины ноября и подготовка к отъезду к середине ноября 1935 года. Точный день в данном отрывке не назван.

Приведены первые пять предложений абзаца. Знаком […] отмечено опущенное продолжение о поломке грузовика после выезда. Tupan — дубань, военный губернатор; Chu-hsi — титул председателя, поэтому Li Chu-hsi переведено как «председатель Ли», а не как трёхсложное личное имя.

T03 Старшинство урумчинского консула и положение в Кашгаре

Конец ноября — начало декабря 1935 года; опубликовано в 1937 году

Источник: Eric Teichman, Journey to Turkistan (1937), pp. 151–152

Открыть источник 1

Открыть источник 2

Проверка: Текст сверён с изображением печатного издания. Опубликованное свидетельство участника британской миссии, а не служебное донесение.

Оригинал на английском языке

The Russian Consul-General, Monsieur Terkulov, an agreeable gentleman of Tartar origin, also maintains a large establishment; taking, however, second place to his colleague at Urumchi. The Russian Consulate at Kashgar, established under the early Sino-Russian Treaties, ante-dated the British by many years. When the latter appeared upon the scene keen rivalry prevailed between the two establishments; the more so in that the Manchu-ruled China of those days was very sick and her survival far from certain. Then, after the Bolshevik revolution, the Russian Consulate disappeared, and the field was for some years left to the British Consul-General. Since the re-establishment of the Russian Consulate the position for the British Representative has not been easy. For the Russians are geographically at a great advantage in Chinese Turkistan. British interests in Sinkiang are best served by the continuance of Chinese rule; and British policy has always sought to work for that end and to oppose the undue growth of Russian influence. In the days of the Tzars the Russians pressed hard on Chinese Turkistan. The new Russia of the Soviet seems also to be exercising pressure, of a different and more elusive kind, but none the less effective.

Перевод на русский язык

Российский генеральный консул господин Теркулов, приятный человек татарского происхождения, также содержит большое представительство, занимая, однако, второе место после своего коллеги в Урумчи. Российское консульство в Кашгаре, основанное на основании ранних китайско-российских договоров, появилось на много лет раньше британского. Когда возникло последнее, между двумя учреждениями установилось острое соперничество — тем более что Китай под властью маньчжуров в те дни был весьма слаб и его дальнейшее существование далеко не гарантировалось. Затем, после большевистской революции, российское консульство исчезло, и на несколько лет поле деятельности осталось за британским генеральным консулом. С момента восстановления российского консульства положение

британского представителя было непростым. Ведь географическое положение даёт русским большое преимущество в Китайском Туркестане. Британским интересам в Синьцзяне лучше всего отвечает сохранение китайской власти, и британская политика всегда стремилась к этой цели и противодействовала чрезмерному росту российского влияния. При царях русские оказывали сильное давление на Китайский Туркестан. Новая, советская Россия, по-видимому, тоже оказывает давление — иного, менее явного характера, но оттого не менее действенное.

Косвенное упоминание Апресова — только слова «his colleague at Urumchi» в первом предложении. Господин Terkulov — другой человек, советский консул в Кашгаре; приписывать Апресову всю характеристику кашгарского консула нельзя.

Личность урумчинского коллеги установлена по прямому упоминанию Апресова на с. 110. Оборот taking second place указывает на старшинство или второстепенное положение, но сам по себе не доказывает формального административного подчинения.

Абзац приведён целиком, включая авторское суждение о британской политике. Это мнение Тейхмана, а не самостоятельное редакторское утверждение.

Описание относится к пребыванию автора в Кашгаре после прибытия 29 ноября 1935 года; дата прибытия проверена на с. 153. Написание фамилии Terkulov воспроизведено по печатному оригиналу.

Архивные направления поиска по Синьцзяню

Ниже перечислены установленные по каталогам дела. Их названия показывают направления дальнейшего поиска; наличие имени Апресова внутри каждого из этих дел пока не подтверждено просмотром документов.

IOR/L/PS/12/2332 — Coll 12/2 Chinese Turkestan — Kashgar monthly diaries — Ежемесячные дневники за январь 1931 — декабрь 1938 года. Приоритетный ряд для последовательного поиска персональных и должностных упоминаний; текст дел в этой итерации не получен.

Открыть описание источника

IOR/L/PS/12/2333 — Coll 12/3(S) Chinese Turkestan — Danger of Soviet penetration; British representative at Urumchi — Материалы о советском влиянии и британском представительстве; содержание отдельных донесений не проверено.

Открыть описание источника

IOR/L/PS/12/2338 — Coll 12/8 Chinese Turkestan — Establishment of Soviet Consulates at Kashgar and Urumchi — История советских консульств. Нужны даты конкретных бумаг: ранние упоминания должности не относятся автоматически к Апресову.

Открыть описание источника

IOR/L/PS/12/2356 — Coll 12/24 Chinese Turkestan — Internal situation and affairs — Переписка с декабря 1933 года и за 1934–1936 годы о политическом положении. Возможный источник об Апресове после приезда в Урумчи.

Открыть описание источника

IOR/L/PS/12/2357 — Coll 12/24(2) Chinese Turkestan — Internal situation — Материалы о событиях 1937–1938 годов; перспективны для поиска отзывов, ареста и ретроспективных упоминаний. Конкретные тексты не просмотрены.

Открыть описание источника

IOR/L/PS/12/2364 — Coll 12/26 Sinkiang — Internal situation; mail reports — Почтовые донесения; проверять каждого автора, дату и должность консула.

Открыть описание источника

IOR/L/PS/12/2371 — Coll 12/33 Chinese Turkestan — Mission to Urumchi of Sir E. Teichman and Colonel J. W. Thomson Glover — Основной архивный маршрут к служебному отчёту миссии 1935 года. В отличие от опубликованной книги, текст этого дела не получен.

Открыть описание источника

IOR/L/PS/12/2375 — Coll 12/36 Chinese Turkestan — Miscellaneous reports on internal situation and Soviet penetration — Разные донесения о политическом положении и советском влиянии; возможны приложения и персональные сведения.

Открыть описание источника

IOR/L/PS/12/2376 — Coll 12/37 Chinese Turkestan — Soviet penetration and policy of His Majesty’s Government — Материалы о советском влиянии, включая круг документов, связанный с докладом Тейхмана. Не считать установленным наличием фамилии без чтения дела.

Открыть описание источника

IOR/L/PS/12/2392 — Coll 12/49 Who’s Who in Sinkiang — Справочник персоналий за 1934–1943 годы. Приоритетен для проверки дат должности, написаний фамилии и различения преемников.

Открыть описание источника

FO 371/18055–18059 — Situation in Sinkiang — Registry F 14/10/34 — Донесения 1934 года о политическом положении, советской поддержке и предложенном британском консульстве в Урумчи. Проверен путеводитель микрофильмов, не сами дела.

Открыть описание источника

FO 371/19255–19260 — Situation in Sinkiang — Registry F 14/10/35 — Донесения 1935 года. Особый приоритет FO 371/19257–19260: подготовка и поездка Тейхмана в Урумчи, сведения о местных деятелях. Проверен путеводитель, не документы.

Открыть описание источника

FO 371/19292 — Soviet influence on Sinkiang — Registry F 173/10/35 — Документы о советском политическом и экономическом влиянии, британской политике и сборе разведывательных сведений. Проверен путеводитель, не документы.

Открыть описание источника

National Archives of India, 1939, File 81-X, pp. 1–5 — Extract of a report by Sir Eric Teichman on personalities of the Sinkiang Provincial Government — В каталоге указан отрывок доклада Тейхмана о главных деятелях Синьцзяна. 1939 — год каталожной записи дела; дата самих наблюдений и наличие Апресова требуют проверки. Текст не получен.

Открыть описание источника

IOR/L/PS/12/3305, ff. 37r–41r — Coll 25/2 China and Kashgar Orders in Council — extracts from Sir Eric Teichman’s reports — Открытые выдержки из отчёта о миссии 1935 года относятся к регистрации индийцев, паспортам и консульской юрисдикции. На проверенных листах 37r, 38r, 39r, 40r, 41r Апресов не найден. Это частичная проверка дела, не отрицательный вывод обо всех отчётах Тейхмана.

Открыть описание источника

IOR/L/PS/12/2181 — Coll 7/12 Chinese Turkestan — Import of arms via India — Проверены описание дела и выборка начальных листов переписки 1937 года; персонального упоминания Апресова в выборке нет. Основной корпус 1932–1933 годов нельзя механически связывать с ним.

Открыть описание источника

При атрибуции описаний без фамилии требуется учитывать временное замещение консула. Высказывание Шомберга, датированное 1930 годом в исходной подборке, само по себе не относится к Апресову: оно предшествует его службе в Урумчи. Точные месяцы начала и окончания этой службы требуют отдельного документального уточнения.

Прочие источники о Китае

Китай/China:

https://archive.org/stream/in.ernet.dli.2015.79991/2015.79991.The-Silk-Road_djvu.txt

> **Библиографическое описание / Bibliographic reference:** Hedin, Sven. The Silk Road / translated from the Swedish by F. H. Lyon. London: George Routledge & Sons, 1938. viii, 322 p. Internet Archive full text (accessed 20 July 2026).

Оригинал — английский язык / Original — English

We therefore drove straight to the Russian Consulate-General. The Consul-General, Garegin Abramovich Apresoff, received us immediately, accompanied by two of his officials. He made a favourable impression; he was open, genial and cheery.

Перевод — русский язык / Translation — Russian

Поэтому мы поехали прямо в Генеральное консульство России. Генеральный консул Гарегин Абрамович Апресов принял нас немедленно в сопровождении двух своих сотрудников. Он произвел благоприятное впечатление; он был открытым, добродушным и жизнерадостным.

Китай/China:

https://archive.org/stream/in.ernet.dli.2015.79991/2015.79991.The-Silk-Road_djvu.txt

> **Библиографическое описание / Bibliographic reference:** Hedin, Sven. The Silk Road / translated from the Swedish by F. H. Lyon. London: George Routledge & Sons, 1938. viii, 322 p. Internet Archive full text (accessed 20 July 2026).

Оригинал — английский язык / Original — English

At one o’clock we had been invited to dinner with the Russian Consul-General and Madame ApresofF. In their drawing-room we found some twenty guests, among them Mr. Chen Teh-li, who was at the same time Foreign Minister and Finance Minister, wore European clothes and spoke Russian fluently ; also the whole staff of the Consulate ; Kierkegaard and Egtorp, and several Chinese dignitaries, all with ladies. At three o’clock the governor-general Sheng Tupan appeared with his wife — punctuality is not a virtue in China. Yew and I were the guests of honour.

Our hosts were Armenians from Baku. M. Apresoff had served for five years in Persia, as consul at Resht and Meshed and as Charge d’ Affaires in Teheran, where he used to play chess with Shah Riza Pahlewi. He had also lived at Tashkent. He had been transferred to Urumchi in November, 1933 — only seven months earlier — but he had had more than enough of the place and longed to get back to Moscow.

We sat down round the table, which groaned under whole batteries of bottles — brandy, vodka, liqueurs, Madeira, port, Caucasian wines — and an equally liberal display of hors d'auvres. We had had enough when the main dishes began to go round — cabbage soup and sour cream, chicken with cucumbers and rice, cutlets with green vegetables, pudding, fruit, jam and marmalade.

We guests were in festive mood — ^not surprising at such an entertainment in the heart of Asia, in the midst of rebellion, war and brigandage. Our hostess was pretty and charming and spoke excellent French, our host unwearying in his attentions. We joked, hatted, told stories and drank one another’s healths. Sheng Tupan sat in silence. His searching eyes never left us. Once only he observed :

“ You must be old friends.”

“ Yes, indeed,” we replied, “ we’ve met twice before.”

Then we adjourned to the drawing-room, and fresh mountains of tarts, cakes, salted and candied almonds, coffee and liqueurs. Then we went in procession to the avenues of the park and inspected the Consulate’s new club-house, and ended up on an open square here a game of football was beginning, in which heng Tupan took part.

M. Apresoff told us that when, four months previously, the news of our arrival in Hami, Turfan and Korla had reached Sheng Tupan’s eats, he had been annoyed, surprised and most suspicious. But the Consul-General had reassured him and told him of my previous journeys in the province. The day was a great success for us, as Yew put it, thanks to M. Apresoff’s hospitality. The powerful Tupan, the military governor-general, had realized clearly that we could not be treated as spies.

Перевод — русский язык / Translation — Russian

В час дня мы были приглашены на ужин к генеральному консулу России и мадам Апресофф. В их гостиной мы застали около двадцати гостей, среди них г-на Чен Те-ли, который был одновременно министром иностранных дел и финансов, носил европейскую одежду и бегло говорил по-русски; также весь персонал консульства; Кьеркегор и Эгторп и несколько китайских высокопоставленных лиц, все с дамами. В три часа появился генерал-губернатор Шэн Тупан со своей женой —

пунктуальность в Китае не является добродетелью. Мы с Ю были почетными гостями.

Нашими хозяевами были армяне из Баку. М. Апресофф в течение пяти лет служил в Персии консулом в Реште и Мешхеде и временным поверенным в делах в Тегеране, где он обычно играл в шахматы с шахом Ризой Пехлеви. Он также жил в Ташкенте. Его перевели в Урумчи в ноябре 1933 года — всего семью месяцами ранее, — но ему было более чем достаточно этого места, и он страстно желал вернуться в Москву.

Мы уселись за стол, который ломился от целой батареи бутылок — коньяка, водки, ликеров, мадеры, портвейна, кавказских вин — и столь же обильного ассортимента закусок. Мы уже насытились, когда начали подавать основные блюда — щи из капусты со сметаной, курицу с огурцами и рисом, котлеты с зелеными овощами, пудинг, фрукты, джем и мармелад.

Мы, гости, были в праздничном настроении — что неудивительно при таком развлечении в сердце Азии, в разгар мятежей, войн и разбоев. Наша хозяйка была хорошенькой и обаятельной и превосходно говорила по-французски, наш хозяин неутомим в своем внимании. Мы шутили, снимали шляпы, рассказывали истории и пили за здоровье друг друга. Шенг Тупан сидел молча. Его испытующий взгляд не отрывался от нас. Только однажды он заметил :

“Вы, должно быть, старые друзья”.

“Да, действительно, ” ответили мы, “ мы уже встречались дважды”.

Затем мы перешли в гостиную, где нас ждали горы свежих пирожных, тортиков, соленого и засахаренного миндаля, кофе и ликеров. Затем мы прошли процессией по аллеям парка и осмотрели новое здание клуба консульства, а в итоге оказались на открытой площади, где начиналась игра в футбол, в которой принял участие Хенг Тупан.

М. Апресофф рассказал нам, что, когда четыре месяца назад известие о нашем прибытии в Хами, Турфан и Корлу достигло дома Шенга Тупана, он был раздражен, удивлен и очень подозрителен. Но генеральный консул успокоил его и рассказал о моих предыдущих поездках по провинции. День прошел для нас с большим успехом, как выразился Ю, благодаря гостеприимству М. Апресова. Могущественный Тупан, военный генерал-губернатор, ясно понимал, что с нами нельзя обращаться как со шпионами.

Китай/China:

https://archive.org/stream/in.ernet.dli.2015.79991/2015.79991.The-Silk-Road_djvu.txt

Библиографическое описание / Bibliographic reference: Hedin, Sven. The Silk Road / translated from the Swedish by F. H. Lyon. London: George Routledge & Sons, 1938. viii, 322 p. Internet Archive full text (accessed 20 July 2026).

Оригинал — английский язык / Original — English

Our turn came next. We were escorted straight into the office, where M. Apresoff sat at his writing-table. Full of humour and high spirits, he gave us a masterly little piece of acting. He rose with an expression of the greatest astonishment and exclaimed :

“ What ! haven’t you gone yet ? Why, your doctor’s ill and in urgent need of help, and you’re still sitting here wasting your time ! I’ll denounce you to the Swedish Government. You’ve got petrol and oil, and your car’s repaired, and still you don’t start 1 It’s monstrous I ”

“ Yes, you’re quite right, Garegin Abramovitch. But the foreign commissariat has told us, through Mr. Wang, that we mayn’t leave the town without a pass from Sheng

Перевод — русский язык / Translation — Russian

Потом настала наша очередь. Нас провели прямо в кабинет, где за письменным столом сидел господин Апресов. В приподнятом настроении, полный остроумия и энергии, он разыграл перед нами настоящий небольшой спектакль.
Он вскочил, изобразив крайнее изумление, и воскликнул:

— Что? Вы всё ещё не уехали? Ваш врач болен и срочно нуждается в помощи, а вы всё сидите здесь и теряете время! Я донесу на вас шведскому правительству! У вас ведь есть бензин и масло, машину починили — и всё равно не отправляетесь! Это возмутительно!

— Да, вы совершенно правы, Гарегин Абрамович. Но Народный комиссариат иностранных дел через мистера Вана сообщил нам, что мы не можем покинуть город без пропуска от Шэна.

Китай/China:

https://archive.org/stream/in.ernet.dli.2015.79991/2015.79991.The-Silk-Road_djvu.txt

Библиографическое описание / Bibliographic reference: Hedin, Sven. The Silk Road / translated from the Swedish by F. H. Lyon. London: George Routledge & Sons, 1938. viii, 322 p. Internet Archive full text (accessed 20 July 2026).

Оригинал — английский язык / Original — English

And now the display began, a little comedy whose programme had been drawn up by our shrewd sympathizer M. Apresoff. The members of the expedition were to be

there at 8 . 3 o a.m. A little later M. Apresoff arrived with his colleagues Yassinovsky, Starkoff and Michelmann from the Russian Consulate-General. Then Chen Teh-li appeared, and last the governor-general Sheng Tupan.

Sheng Tupan went round the exhibition most thoroughly, with a serious expression, clearly determined to let nothing escape him. He stopped a little while at each object, took it up, turned it over, examined it from all sides, and asked the most searching questions. Yew and I went round with him and answered everything. At times Parker C. Chen, who had taken part in the digging at Lop-nor, took over the duties of cicerone.

I myself was most nervous about the private luggage, which contained all my diaries, sketches and maps, and all the excellent maps of the lakes on the southern bank of the Kum-daria, right down to Lop-nor, which Chen had drawn during the summer. In Yew’s and Kung’s boxes were their and Bergman’s maps of the northern motor-road through the Gobi, and Bergman’s maps of the river-arm which flows southward from the Kum-daria, and which was one of our important geographical discoveries. The adjutants had already threatened to allow none of these materials to be taken out of the province, which would have meant that the whole journey had been made in vain and was a total failure. I had already expressed my anxiety to M. Apresoff, and he had, with his customary goodwill, promised to speak to Sheng Tupan. He now came up to me during a pause and whispered :

“ None of your private luggage is to be opened. All the boxes will have official labels and Sheng Tupan’s stamp, certifying that there is nothing in them to which exception can be taken, and no contraband. Then your boys can load the boxes up on the lorries again and drive them away.”

Splendid ! So far the expedition was saved.

And now the time had come for the great effect of the drama. Sheng Tupan assumed a veritably theatrical attitude, made a gesture over the table with his right arm and said :

“ Gentlemen, these things have no value to us and are of no interest whatever to my province. You can pack diem all up in your boxes, and you will receive a special

pass from me entitling you to take your discoveries and the rest of the luggage out over the frontier.”

Then he withdrew to his office, as haughty as a Qesar. M. Apresoff and his subordinates went to their own place, when we had heartily thanked the

Consul-General for having, as he certainly had, saved the expedition. We had been long enough in Sinkiang to know that it was not for our own sake, but for M. Apresoff's, that the governor-general had treated us so accommodatingly and with such great generosity. For we were nothing but an unwelcome gang of spies, who had caused him anxiety and inconvenience ; but the Consul-General had helped him to win the war, and without that help Sheng Tupan would have had to surrender the throne of Sinluang to Big Horse.

Перевод — русский язык / Translation — Russian

И вот начался показ - маленькая комедия, программа которой была составлена нашим проницательным сторонником М. Апресовым. Участники экспедиции должны были прибыть туда в 8.30 утра. Чуть позже прибыл М. Апресов со своими коллегами Ясиновским, Старковым и Михельманом из Генерального консульства России. Затем появился Чэнь Те-ли, а последним - генерал-губернатор Шэн Тупань.

Шенг Тупан обошел выставку самым тщательным образом, с серьезным выражением лица, явно решив ничего не упустить из виду. Он ненадолго останавливался у каждого предмета, брал его в руки, переворачивал, рассматривал со всех сторон и задавал самые дотошные вопросы. Мы с Ю ходили с ним и отвечали на все вопросы. Время от времени обязанности чичероне исполнял Паркер Ч. Чен, который принимал участие в раскопках в Лобноре.

Сам я больше всего нервничал из-за личного багажа, в котором находились все мои дневники, наброски и карты, а также все превосходные карты озер на южном берегу Кумдарьи, вплоть до Лобнора, которые Чен нарисовал летом. В коробках Тиса и Кунга лежали их с Бергманом карты северной автомобильной дороги, проходящей через Гоби, и карты Бергмана рукава реки, которая течет на юг от Кумдарьи и которая стала одним из наших важных географических открытий. Адъютанты уже пригрозили, что не позволят вывезти ни одно из этих материалов из провинции, что означало бы, что все путешествие было совершено напрасно и закончилось полным провалом. Я уже выразил свое беспокойство М. Апресову, и он, со своей обычной доброжелательностью, пообещал поговорить с Шенг Тупаном. Теперь он подошел ко мне во время паузы и прошептал :

“Ни один из ваших личных предметов не подлежит вскрытию. На всех коробках будут официальные ярлыки и печать Шенг Тупана, подтверждающие, что в них нет ничего, к чему можно было бы сделать исключение, и никакой контрабанды. Тогда ваши ребята смогут снова погрузить коробки на грузовики и увезти их”.

Великолепно! Пока что экспедиция была спасена.

И теперь настало время для грандиозного драматического эффекта. Шенг Тупан принял поистине театральную позу, сделал жест правой рукой над столом и сказал :

“Джентльмены, эти вещи не имеют для нас никакой ценности и не представляют никакого интереса для моей провинции. Вы можете упаковать все это в свои коробки, и я выдам вам специальный пропуск, дающий право перевезти ваши находки и остальной багаж через границу”.

Затем он удалился в свой кабинет, надменный, как кесарь. М. Апресофф и его подчиненные разошлись по своим местам, когда мы сердечно поблагодарили Генерального консула за то, что он, несомненно, спас экспедицию. Мы достаточно долго пробыли в Синьцзяне, чтобы знать, что генерал-губернатор обошелся с нами так любезно и с такой большой щедростью не ради нас самих, а ради М. Апресова. Ибо мы были не чем иным, как нежелательной бандой шпионов, которые причиняли ему беспокойство и неудобства; но генеральный консул помог ему выиграть войну, и без этой помощи Шенг Тупану пришлось бы уступить трон Синлуанга Большому Коню.

Китай/China:

https://archive.org/stream/in.ernet.dli.2015.79991/2015.79991.The-Silk-Road_djvu.txt

> **Библиографическое описание / Bibliographic reference:** Hedin, Sven. The Silk Road / translated from the Swedish by F. H. Lyon. London: George Routledge & Sons, 1938. viii, 322 p. Internet Archive full text (accessed 20 July 2026).

Оригинал — английский язык / Original — English

We stopped at the Russian Consulate-General to say good-bye to M. Apresoff. He came running, cheerful and lively, in a real Sunday morning humour, and declared that he meant to intercept us 10 miles or so outside the town. While we were halted at the bus company’s office to take leave of Chen Teh-li, Apresoff drove past ; he was going to arrange a farewell snack with vodka and wine by the roadside. The guard at the last and southernmost gate let us pass unmolested, and we left Urumchi behind us with a feeling of indescribable satisfaction. We sat in the comfortable car, leaning back in care-free attitudes, and gazed once again at the magnificent scenery, the mighty peaks of the Tien-shan and Bogdo-ula far to the eastward. It was delightful to feel the wheels going round — each revolution took us farther away from Urumchi and nearer to Nanking, Peking, home.

We did not see M. Apresoff again. His driver had evidently turned off" along a side-road too soon, and presumably he sat waiting for us in vain. I was sorry not to be able to thank him once again for ail his kindness.

Перевод — русский язык / Translation — Russian

Мы заехали в Российское генеральное консульство, чтобы попрощаться с господином Апресовым. Он выбежал навстречу — бодрый, оживлённый, в настоящем воскресном настроении — и заявил, что собирается перехватить нас в десяти милях от города. Когда мы остановились у офиса автобусной компании, чтобы проститься с Чэнь Дэ-ли, мимо проехал Апресов: он направлялся вперёд, чтобы устроить нам прощальный перекус с водкой и вином прямо у дороги.

Караул у последних, самых южных ворот пропустил нас без задержки, и мы покинули Урумчи с чувством неописуемого удовлетворения. Мы сидели в удобной машине, беззаботно откинувшись на спинки сидений, и ещё раз любовались великолепными видами — могучими вершинами Тянь-Шаня и Богдо-ула далеко на востоке. Было восхитительно ощущать, как колёса вращаются, — с каждым их оборотом мы всё дальше отдалялись от Урумчи и всё ближе приближались к Нанкину, Пекину, домой.

Больше мы господина Апресова не видели. Очевидно, его водитель слишком рано свернул на просёлочную дорогу, и, вероятно, он ждал нас там напрасно. Мне было жаль, что я так и не смог поблагодарить его ещё раз за всю его доброту.

Китай/China:

http://asmrb.pbworks.com/w/

Библиографическое описание / Bibliographic reference: ASMRB. 'Sinkiang,' section 'Soviets': entry 'Garegin A. Apresoff.' PBworks. Online resource (accessed 20 July 2026).

Оригинал — английский язык / Original — English

Garegin A. Apresoff - the senior Soviet consul to Sinkiang; his office is in Urumchi, but he moves around between the various Soviet-influenced cities. A specialist in central Asian affairs; speaks Farsi, Arabic, Turkish, Mandarin Chinese, French, English (and of course Russian).

Перевод — русский язык / Translation — Russian

Гарегин А. Апресов - старший советский консул в Синьцзяне; его офис находится в Урумчи, но он перемещается между различными городами, находящимися под советским влиянием. Специалист по делам Центральной Азии; владеет фарси, арабским, турецким, мандаринским китайским, французским, английским (и, конечно, русским) языками.

Китай/China:

https://pahar.in/pahar/Books%20and%20Articles/Tibet%20and%20China/1937%20Journey%20to%20Turkistan%20by%20Teichman%20s.pdf

Библиографическое описание / Bibliographic reference: Teichman, Sir Eric. Journey to Turkistan. London: Hodder and Stoughton, 1937. 221 p. Online facsimile: PAHAR (accessed 20 July 2026).

Оригинал — английский язык / Original — English

The Soviet Consul-General also showed us the greatest kindness and hospitality. Monsieur Apresov, an Armenian, had been for some years in the Soviet diplomatic service in Persia and had a good knowledge of Persian and other Central Asian languages. He spoke, however, no English, French, German or Chinese, and most of our intercourse had to be conducted through a Russian-Chinese interpreter. November 7 is the Soviet National Day. In the course of a long career in China I have assisted at innumerable "joy days " of the nations of the world ; but never have I seen one so thoroughly celebrated as this Seventh of November in Urumchi. In the morning at 10 a.m. I and Colonel Thomson Glover presented ourselves at the Consulate to offer our congratulations in the customary way. For a couple of hours we sat at a table spread with cakes and sweets while a flow of Turkis, Mongols, Tartars, Russians and Chinese passed through the Consulate reception rooms. In the afternoon we returned at 3 p.m., and, with the Tupan, Chu-hsi and other notables, sat round the same table, still loaded with the same sweets and cakes, by now more than a little blowzy and dishevelled in the smoke and ashes of innumerable cigarettes. At 4 p.m. we sat down, a company of fifty to a hundred hosts and guests, to a gargantuan feast, the tables loaded with delicious Russian rakouskas, fish, caviar, dressed meats, pickles, black bread and butter, off which everyone made a large meal before the real dinner began. The fare was excellent ; and Monsieur Apresov and his staff were charming hosts and showed that the Russians in becoming communists have not lost the art of hospitality and entertaining their guests with the best of food and drink. The day wore into evening and we became satiated, bemused with food and wine ; while a Buriat dwarf, interpreting the interminable speeches, droned on about the heroes of the Russian Revolu tion, the benevolent intentions of the Soviet towards the Chinese and Turki peoples, and the friendly fcelings of all concerned towards Great Britain in general and myself and Colonel Thomson Glover in particular. At length about 7 p.m. we rose, some rather unsteadily, from the table and adjourned to the Consulate cinema, where we were shown pictures of ourselves arriving at the morning's reception, followed by Chapaev, one of the masterpieces of Soviet film propaganda, depicting the exploits of a famous peasant leader in the civil wars of the Russian revolution. Unfortunately, whether due to insufficiency of lighting or faulty operation, most of the film was only dimly visible. The Buriat dwarf, interpreting the picture to the Chinese notables, kept up a running commentary about the heroic deeds of the Hung Tang (" Reds ") and the

villainies of the Pai Tang (" Whites ") ; while the distinguished Chinese and Central Asian company dozed and shuffled in their seats. By ten o'clock we were on our way home to bed, having assisted, for nearly twelve consecutive hours, at the celebration of another anniversary of the founding of the Soviet State.

Перевод — русский язык / Translation — Russian

Советский генеральный консул также проявил к нам величайшую доброту и гостеприимство. Господин Апресов, армянин, несколько лет проработал на советской дипломатической службе в Персии и хорошо знал персидский и другие языки Средней Азии. Однако он не говорил ни по-английски, ни по-французски, ни по-немецки, ни по-китайски, и большую часть нашего общения приходилось вести через русско-китайского переводчика. 7 ноября — Советский национальный день. За свою долгую карьеру в Китае я принимал участие в бесчисленных «праздничных днях» народов мира; но никогда я не видел, чтобы их так широко отмечали, как это 7 ноября в Урумчи. Утром в 10 часов я и полковник Томсон Гловер явились в консульство, чтобы поздравить его обычным образом. Пару часов мы сидели за столом, накрытым пирожными и сладостями, пока поток турок, монголов, татар, русских и китайцев проходил через приемные комнаты консульства. Днем мы вернулись в 3 часа дня и с Тупаном, Чжу-си и другими знатными людьми сели за тот же стол, все еще нагруженный теми же сладостями и пирожными, теперь уже более чем немного взъерошенными и растрепанными от дыма и пепла бесчисленных сигарет. В 4 часа дня мы сели, компанией из пятидесяти-ста хозяев и гостей, на гигантский пир, столы были заставлены восхитительными русскими закусками, рыбой, икрой, мясными блюдами, соленьями, черным хлебом и маслом, из которых все приготовили большую еду, прежде чем начался настоящий обед. Еда была превосходной; и мсье Апресов и его сотрудники были очаровательными хозяевами и показали, что русские, став коммунистами, не утратили искусства гостеприимства и угощения своих гостей лучшей едой и питьем. День клонился к вечеру, и мы были пресыщены, ошеломлены едой и вином; в то время как бурятский карлик, переводя бесконечные речи, бубнил о героях русской революции, о благожелательных намерениях Советов по отношению к китайскому и тюркскому народам и о дружеских чувствах всех заинтересованных лиц по отношению к Великобритании в целом и ко мне и полковнику Томсону Гловеру в частности. Наконец, около 7 часов вечера, мы поднялись, некоторые довольно неуверенно, из-за стола и перешли в кинотеатр Консульства, где нам показали фотографии нас самих, прибывающих на утренний прием, а затем Чапаева, один из шедевров советской пропагандистской киноленты, изображающий подвиги известного крестьянского лидера в гражданских войнах русской революции. К сожалению, из-за недостаточного освещения или

неисправной работы, большая часть фильма была видна лишь смутно. Бурятский карлик, интерпретируя картину для китайских знатных особ, продолжал комментировать героические подвиги Хун Тан («Красные») и злодейства Пай Тан («Белые»), в то время как уважаемая китайская и среднеазиатская компания дремала и ерзала на своих местах. К десяти часам мы уже направлялись домой спать, приняв участие почти в течение двенадцати часов подряд в праздновании очередной годовщины основания Советского государства.

Китай/China:

https://www.japbak.lighting/galleries/turkestan_old_photos/albums/Литература/Исторические%20Документы,%20Книги%20и%20Свидетельства%20Туркестана/Книги%20и%20Свидетельства%20об%20Истории%20Туркестана/Документы%20и%20Работы%20по%20Истории%20Туркестана/Восточный%20Туркестан%20и%20Монголия.%20История%20изучения%20в%20конце%20XIX-%20первой%20трети%20XX%20века.%20Том%204.pdf

Библиографическое описание / Bibliographic reference: Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX - первой трети XX века. Т. 4: Материалы Русских Туркестанских экспедиций 1909-1910 и 1914-1915 гг. академика С. Ф. Ольденбурга / под общ. ред. М. Д. Бухарина, В. С. Мясникова, И. В. Тункиной. М.: Индрик, 2020. Электронная копия (дата обращения: 20.07.2026).

Оригинал — русский язык / Original — Russian

Летом 1934 г. Шэн Шицай отправил Сталину письмо, в котором благодарил за оказанную поддержку и клялся в верности, называя себя «убежденным сторонником коммунизма»3 . Первые контакты с советским руководством Шэн Шицай осуществлял через советского генерального консула в Урумчи И.Я. Златкина4 . В декабре того же года в Урумчи прибыл новый советский генеральный консул Г.А. Апресов5 , который располагал «особыми полномочиями». Апресов быстро сделался ключевой фигурой в Урумчи6 , стал выступать в роли политического советника Шэн Шицая. В донесениях британских консульских представителей он упоминался не иначе как «король Синьцзяна» (“The King of Sinkiang”)7 . Вскоре Шэн Шицай приступил к зачистке руководства Русского отряда. По обвинению в подготовке антиправительственного заговора были арестованы и расстреляны полковник П.П. Паппенгут, К.В. Гмыркин и несколько командиров отряда, начались аресты офицеров и нижних чинов. Это были первые крупные репрессии против представителей русской общины в Синьцзяне.

5 Апресов, Гарегин (Георгий) Абрамович (1890–1941) – советский дипломат и сотрудник органов госбезопасности, генеральный консул СССР и резидент ОГПУ в Урумчи (1934–1936).

6 Британский подполковник Р. Шомберг замечал в этой связи: «В таком городе, как Урумчи, центральной фигурой является <советский> консул. Чем он занимается, что говорит, что думает, куда направляется

– каждое его действие представляет для всех большой интерес». См.: Political Report on Chinese Turkestan by Lieut.-Col. R.C.F. Schomberg. 1930. Confidential // NAI/File No 135-X/30.

Перевод — английский язык / Translation — English

In the summer of 1934, Sheng Shicai sent a letter to Stalin thanking him for his support and pledging allegiance, calling himself a "convinced supporter of communism."3 Sheng Shicai's first contacts with the Soviet leadership were made through the Soviet Consul General in Urumqi, I. Ya. Zlatkin.4 In December of the same year, a new Soviet Consul General, G. A. Apresov,5 arrived in Urumqi with "special powers." Apresov quickly became a key figure in Urumqi,6 serving as Sheng Shicai's political advisor. In reports from British consular representatives, he was referred to as none other than "The King of Sinkiang."7 Soon, Sheng Shicai began to purge the leadership of the Russian Detachment. Colonel P. P. Pappengut, K. V. Gmyrkin and several detachment commanders began arresting officers and lower ranks. These were the first major repressions against representatives of the Russian community in Xinjiang.

5. Apresov, Garegin (Georgy) Abramovich (1890–1941) – Soviet diplomat and state security officer, Consul General of the USSR and OGPU resident in Urumqi (1934–1936).

6. British Lieutenant Colonel R.C.F. Schomberg noted in this regard: "In a city like Urumqi, the central figure is the [Soviet] consul. What he does, what he says, what he thinks, where he goes – his every action is of great interest to everyone." See: Political Report on Chinese Turkestan by Lieut.-Col. R.C.F. Schomberg. 1930. Confidential // NAI/File No. 135-X/30.

3. СССР / USSR

СССР/USSR

Оригинал — русский язык / Original — Russian

ПРАХ СЕРДАР МУХАММЕД АЗИЗ-ХАНА В ТАШКЕНТЕ

Национальная электронная библиотека, Известия, 1933, № 155

Библиографическое описание / Bibliographic reference: Прах Сердар Мухаммед Азиз-хана в Ташкенте // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1933. № 155. ТАСС, Ташкент, 19 июня. Национальная электронная библиотека.

ТАШКЕНТ, 19 июня. (ТАСС). Тело убитого в Берлине афганского посланника Сердар Мухаммед Азиз-хана 18 июня прибыло в Ташкент, где было встречено уполномоченным НКИД тов. Апресовым, представителями правительства Узбекистана тов. Мирхамид Ходжаевым и Реввоенсовета САВО тов. Батмановым, а также афганским генеральным консулом Газа Мухаммед-ханом и всей афганской колонией. На вокзале был выстроен почетный караул частей ташкентского гарнизона.

Тт. Апресов и Мирхамид Ходжаев от имени правительства УЗССР возложили венок на гроб покойного и выразили афганскому послу в СССР, сопровождающему тело убитого, искреннее соболезнование. Г-н Абдул Гуссейн ХанАзиз в ответ просил передать глубокую признательность правительству УЗССР как от имени правительства Афганистана, так и от своего лично.

От Ташкента до Кушки тело сопровождают зам. уполенного НКИД тов. Мелихов и афганский генеральный консул Газ Мухаммед-хан. Из Кушки тело специально прибывшим из Герата автомобилем будет перевезено в Кабул для погребения.

Перевод — английский язык / Translation — English

THE ASHES OF SERDAR MOHAMMED AZIZ KHAN IN TASHKENT

National Electronic Library, Izvestia, 1933, No. 155

Библиографическое описание / Bibliographic reference: 'The Ashes of Serdar Mohammed Aziz Khan in Tashkent.' Izvestia of the Central Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee, 1933, no. 155. TASS dispatch, Tashkent, 19 June. National Electronic Library.

• TASHKENT, June 19. (TASS). The body of the Afghan envoy Serdar Muhammad Aziz Khan, killed in Berlin, arrived in Tashkent on June 18, where it was met by Comrade Apresov, authorized representative of the People's Commissariat of Foreign Affairs, Comrade Mirkhamid Khodjaev, and Comrade Bat'manov, representatives of the Uzbek government and the Revolutionary Military Council of the Central Asian Military District, as well

as the Afghan Consul General Gaza Muhammad Khan and the entire Afghan colony. An honor guard of units from the Tashkent garrison was formed at the train station.

• Comrades. Apresov and Mirkhamid Khodjaev, on behalf of the government of the Uzbek SSR, laid a wreath on the deceased's coffin and expressed their sincere condolences to the Afghan ambassador to the USSR, who is accompanying the body. Mr. Abdul Hussein Khan Aziz, in turn, asked that his deep gratitude be conveyed to the government of the Uzbek SSR, both on behalf of the government of Afghanistan and on his own behalf.

• The body will be accompanied from Tashkent to Kushka by Deputy Commissioner of the People's Commissariat of Foreign Affairs, Comrade Melikhov, and Afghan Consul General Gaz Muhammad Khan. From Kushka, the body will be transported to Kabul for burial in a specially arranged vehicle from Herat.

СССР/USSR

Оригинал — русский язык / Original — Russian

ТАЙНОЕ И ЯВНОЕ

КАК ТОРГОВАЛИ ЧЕРВОНЦАМИ

Олег МОЗОХИН, кандидат исторических наук

ОГПУ в борьбе с незаконными валютными операциями (1925–1934)

> **Библиографическое описание / Bibliographic reference:** Мозохин О. Б. Как торговали червонцами. ОГПУ в борьбе с незаконными валютными операциями (1925-1934) // Родина. 2011. № 3. С. 92-95. Электронная версия: https://mozohin.ru/article/a-9.html

Из Баку только через советские банки персидские купцы перевели в Москву в течение полутора лет около 8,5 млн рублей. Но помимо переводов через советские банки, персидские купцы широко практиковали внутренние купеческие переводы из Баку в Москву, минуя советские банки. Весьма широко была развита в этот период и система скупки персидскими купцами в Москве, Баку и в других городах СССР иностранной валюты и драгоценных камней. Затем следовала контрабандная переброска этой валюты в Персию через команды курсирующих между портами СССР и Ирана пароходов, а также через персидское посольство и персидское консульство. Особенно широко практиковалась контрабанда через персидское консульство в Баку. Весь его личный состав, в том числе и сам генконсул Исфендиари, занимались крупной контрабандной деятельностью, пользуясь дипломатической неприкосновенностью. По настоянию ОГПУ сотрудник НКИД в Баку Апресов в личной беседе с Исфендиари указал последнему, что ему известна их контрабандная деятельность. Но иранский дипломат всё категорически отрицал. Тогда чекисты решили

взять контрабандистов с поличным. В первых числах июля 1927 года по возвращению из Персии первого секретаря бакинского консульства Кейвани, ему было предложено предъявить вещи для досмотра, на что местное агентство НКИД имело санкцию. Проверкой было обнаружено в чемоданах Кейвани контрабандного товара на сумму 7000 рублей по оценке таможни, кроме того, было обнаружено 300 штук турецких золотых лир. Этой операцией было скомпрометировано Персидское генеральное консульство. В итоге сотрудники консульства Кейвани, Фанджан, Муртуза и другие по настоянию Исфендиари были отозваны на родину.

Перевод — английский язык / Translation — English

THE SECRET AND THE OBVIOUS

HOW THEY TRADED IN CHERVONTS

Oleg MOZOKHIN, PhD in History

The OGPU in the Fight Against Illegal Currency Transactions (1925–1934)

Библиографическое описание / Bibliographic reference: Mozokhin, O. B. 'How They Traded in Chervonets: The OGPU in the Fight against Illegal Currency Transactions (1925-1934).' Rodina, no. 3 (2011): 92-95. Related online version: https://mozohin.ru/article/a-9.html

From Baku, Persian merchants transferred approximately 8.5 million rubles to Moscow over the course of a year and a half, through Soviet banks alone. But in addition to transfers through Soviet banks, Persian merchants also widely used internal merchant transfers from Baku to Moscow, bypassing Soviet banks. During this period, Persian merchants also extensively purchased foreign currency and precious stones in Moscow, Baku, and other Soviet cities. This currency was then smuggled to Persia through the crews of steamships plying between Soviet and Iranian ports, as well as through the Persian embassy and consulate. Smuggling through the Persian consulate in Baku was particularly widespread. Its entire staff, including Consul General Isfendiari himself, engaged in large-scale smuggling, enjoying diplomatic immunity. At the insistence of the OGPU, Apresov, a NKID officer in Baku, told Isfendiari in a private conversation that he was aware of their smuggling activities. But the Iranian diplomat categorically denied everything. The security officers then decided to catch the smugglers red-handed. In early July 1927, upon his return from Persia, Keyvani, the first secretary of the Baku consulate, was asked to present his belongings for inspection, which the local NKID agency had sanctioned. Inspection smuggled goods worth 7,000 rubles, according to customs estimates, were discovered in Keyvani's suitcases, along with 300 Turkish gold lira. This operation compromised the Persian Consulate General. As a result, consulate employees Keyvani, Fanjan, Murtuza and others were recalled to their homeland at the insistence of Isfendiari.

4. Анализ судеб лиц, фигурирующих в автобиографиях Г. А. Апресова / Analysis of the fates of persons featured in the autobiographies of G. A. Apresov

Оригинал — русский язык / Original — Russian

Отчет ChatGPT 5 (режим поискового агента) об анализе судьбы лиц, упоминания которых встречаются в автобиографиях Г. А. Апресова.

Фигуранты автобиографий Г. А. Апресова и их судьбы

Ниже приведён перечень лиц, упомянутых в автобиографиях советского дипломата Гарегина Абрамовича Апресова (1890–1941), хранящихся в РГАСПИ, с краткой характеристикой их дальнейшей судьбы. Фамилии представлены в том написании, которое использовано в автобиографиях; для каждой фигуры приведены ключевые факты из доступных источников и последующая судьба. Когда источники обнаружить не удалось, это оговаривается.

Персонаж (версия имени в автобиографиях)	Характеристика и последующая судьба	Источник
А.С. Черных (Алексей Сергеевич Черных, «товарищ Черных», полпред в Иране)	Дипломат, с 1 апреля 1935 г. — полпред СССР в Иране; 16 мая 1939 г. был арестован по обвинению в шпионаже. 5 апреля 1940 г. Военная коллегия Верховного суда приговорила его к расстрелу и приговор был приведён в исполнение. Реабилитирован в 1956 г.	[1]
В. Сухарев (Владимир Иванович Сухарев)	Врач-венеролог, с 1936 г. доктор меднаук, преподавал в московских медицинских институтах; умер в Москве в 1971 г., репрессиям не подвергался[2].	[2][3]
Гамид Султанов	Первый нарком внутренних дел Азербайджанской ССР (1920–1921), позднее председатель Совнаркома Нахичеванской АССР. Во время «Большого террора» арестован и 21 января 1938 г. расстрелян[4]. Реабилитирован посмертно[5].	[4][5]

Персонаж (версия имени в автобиографиях)	Характеристика и последующая судьба	Источник
А. Джапаридзе (Прокофий Апрасионович Джапаридзе)	Один из руководителей Бакинской коммуны; председатель бакинского совета в 1918 г. Казнён вместе с «26 бакинскими комиссарами» в сентябре 1918 г.	[6]
Ген. Афако Фидаров (Афако Патсиевич Фидаров)	Генерал Российской армии, после революции сотрудничал с советской властью. В декабре 1929 г. краевая тройка ОГПУ приговорила его к смертной казни; в январе 1930 г. расстрелян. Реабилитирован в 1989 г.	[7]
П.А. Лебедев	Большевик, юрист. В середине 1920-х гг. председатель Арбитражной комиссии при Совете труда и обороны. Позднее руководил судебными органами (председатель гражданской коллегии Верховного суда РСФСР). Сведений об аресте или репрессиях не обнаружено; вероятно, сохранил должность до конца 1930-х и умер естественной смертью.	[8][9]
С.Г. Бахшинов (Сергей Георгиевич Бахшинов /Бахшиннов)	Большевик, в 1920 г. глава Терской областной ЧК; впоследствии директор завода 571 «Моспластмасс». Во время Великой Отечественной войны успешно руководил производством и в 1942 г. получил орден Трудового Красного Знамени[10]. Судя по публикациям, репрессиям не подвергался и умер после войны.	[11][10]
Ачил (Эхил) Банквицар (Ачил/Эхил Львович Банквицар)	Участник Бакинской коммуны. После гражданской войны работал в Верховном совете народного хозяйства, занимался наукой, учился в Институте красной профессуры. В 1938 г. снят с должности, но репрессий избежал. Воевал в Советско-финской и Великой Отечественной войнах, после войны возглавлял Всесоюзный заочный энергетический институт, писал книги под псевдонимом «Андрей Хмара». Умер в Москве в 1970 г.[12]	[12]

Персонаж (версия имени в автобиографиях)	Характеристика и последующая судьба	Источник
С.А. Аматуни (Саак Амвросиевич Аматуни, в автобиографии — А. Аматуни)	Первый секретарь ЦК КП(б) Армении (1936–1937). 23 сентября 1937 г. пленум ЦК ВКП(б) отстранил его от всех постов и передал в руки НКВД. 28 июля 1938 г. Военная коллегия приговорила к расстрелу, приговор исполнен[13]. Реабилитирован в 1977 г.	[13]
Е.Д. Стасова	Секретарь ЦК РКП(б) в 1917–1924 гг. После 1926 г. представляла Коминтерн в Германии. В отличие от многих соратников не была репрессирована и умерла в Москве 31 декабря 1966 г.[14]	[14]
С.М. Киров	Первый секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). Был убит 1 декабря 1934 г.; его убийство использовано как повод для начала масштабных чисток[15].	[15]
Драстамат (Тер-Симонян)	Драстамат Асканазович Тер-Симонян, армянский большевик. С 1931 г. народный комиссар просвещения Армянской ССР. Арестован в 1936 г., 8 июля 1937 г. расстрелян[16]; реабилитирован в 1956 г.	[16]
Шалва Элиава («Эльяв»)	Шалва Зурабович Элиава, председатель Совнаркома ЗСФСР. 23 мая 1937 г. снят с должности, 3 декабря 1937 г. расстрелян, 8 февраля 1956 г. реабилитирован[17].	[17]
С.М. Тер-Габриэлян (Саак Мирзоевич Тер-Габриэлян)	Председатель Совнаркома Армянской ССР (1928–1935). Арестован 19 августа 1937 г.; в ночь на 19 августа погиб в результате выброса/падения из окна здания НКВД, очевидно убит во время следствия[18].	[18]
А. Багдашаров (Александр Багдашаров?)	В автобиографии упомянут как председатель Баку ГК после Апресова. Источников для точной идентификации не найдено; возможно, один из бакинских партийных работников, многие из которых были арестованы в 1937–1938 гг.	—

Персонаж (версия имени в автобиографиях)	Характеристика и последующая судьба	Источник
Иса Долатов (Исай Иванович Довлатов/Долатов)	Армянский большевик, один из организаторов обороны Эривани; в 1930-е гг. – главный арбитр Госарбитража Азербайджана. 12 июня 1937 г. арестован, обвинён в создании террористической группы. 21 апреля 1938 г. Военная коллегия ВС СССР приговорила к расстрелу; расстрелян в тот же день. Реабилитирован в 1955 г.[19]	[19]
Акмаль Икрамов	Первый секретарь ЦК КП(б) Узбекистана (1929–1937), член особой тройки НКВД. Арестован 20 сентября 1937 г., на Третьем московском процессе признал себя виновным; приговорён к высшей мере наказания и расстрелян 13 или 15 марта 1938 г. на полигоне Коммунарка. Реабилитирован в 1957 г.[20]	[20]
Файзулла Ходжаев	Председатель Совнаркома Узбекской ССР (1924–1937). После снятия с должности в июне 1937 г. арестован; в марте 1938 г. стал подсудимым на Третьем московском процессе вместе с Бухариным и Рыковым. Приговорён к расстрелу и расстрелян 15 марта 1938 г. на полигоне Коммунарка[21]. Реабилитирован в 1965 г.	[21]
Левон Мирзоян	Секретарь Казахстанского крайкома ВКП(б), затем первый секретарь ЦК КП(б) Казахстана. 23 мая 1938 г. арестован по пути в Москву; 26 февраля 1939 г. Военная коллегия приговорила его к расстрелу, приговор исполнен. Реабилитирован в 1958 г.[22]	[22]
Карл Бауман (секретарь Среднеазиатского бюро)	Латышский большевик, в 1931–1934 гг. первый секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б). 12 октября 1937 г. арестован, жестоко избит; 14 октября 1937 г. убит в Лефортовской тюрьме. Реабилитирован в 1955 г.[23]	[23]

Персонаж (версия имени в автобиографиях)	Характеристика и последующая судьба	Источник
Мир Джафар Багиров	Председатель Совнаркома Азербайджана и первый секретарь ЦК КП Азербайджана (1933–1953). После ареста Л.П. Берии в 1953 г. смещён, 26 апреля 1956 г. Военная коллегия Верховного суда Азербайджанской ССР приговорила его к расстрелу; 26 мая 1956 г. казнён[24].	[24]
Другие фигуранты (Сергей, Абарбасаров, Тер-Абрамян, Дрозов, Петров, Осепьян, Калай Дологатов, Чикарев, Хачиев, Ароян и др.)	В автобиографиях Апресов упоминает множество местных партийных работников и товарищей, однако сведения о некоторых (например, Абарбасаров, Тер-Абрамян, Дрозов, Петров, Осепян, Ароян, Калай Дологатов, Чикарев, Хачиев) обнаружить не удалось. Большинство подобных работников оказались жертвами сталинских чисток 1937–1938 гг., но точная идентификация требует специальных архивных исследований.	—

Персонаж	Характеристика / роль	Судьба	Источник
Али Гейдар Караев (Гараев)	Нарком юстиции Азербайджанской ССР; начальник Апресова	Арестован в 1937 г.; 21 апреля 1938 г. приговорён к расстрелу; приговор приведён в исполнение; реабилитирован позже	Википедия
Мирза Давуд Гусейнов	Азербайджанский революционер; член подполья	Включён в «расстрельные списки»; расстрелян 21 апреля 1938 г.; реабилитирован в 1958 г.	
Егоров, Василий Григорьевич	Советский партийный деятель. Входил в состав особой тройки НКВД СССР в течение 2-х месяцев, жертва политических репрессий.	1 мая 1938 года арестован. 13 июля 1941 года приговорён к 20 годам лишения свободы. Скончался в тюрьме 4 июля 1950 года.	https://ru.wikipedia.org/wiki/Егоров,_Василий_Григорьевич

Общие выводы

Автобиографии Г. А. Апресова дают редкое свидетельство о круге революционеров и чиновников, с которыми он взаимодействовал в годы гражданской войны и становления советской власти.

Большинство высокопоставленных партийных работников, упомянутых в воспоминаниях, стали жертвами «Большого террора» 1937–1938 гг. Многие были арестованы, обвинены в троцкизме, национализме или участии в террористических группах, и затем расстреляны. Типичный пример — секретари компартий Азербайджана, Узбекистана, Казахстана и Армении (Султанов, Тер-Габриэлян, Тер-Симонян, Икрамов, Ходжаев, Мирзоян, Бауман), а также наркомы и военные (Фидаров, Довлатов/Долатов). Практически все они были реабилитированы в послевоенный период.

Небольшая часть персонажей избежала репрессий и продолжила работать в советских учреждениях (Бахшинов, Банквиц, Сухарев, Стасова).

Существуют фигуры, упомянутые Апресовым, сведения о которых сохранились плохо; возможно, это были местные активисты, чья судьба теперь известна только по архивным материалам.

[1] Черных, Алексей Сергеевич — Википедия
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D1%85,_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[2] [3] Сухарев, Владимир Иванович — Википедия
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2,_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[4] [5] Султанов, Гамид Гасан оглы — Википедия
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%BB%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2,_%D0%93%D0%B0%D0%BC%D0%B8%D0%B4_%D0%93%D0%B0%D1%81%D0%B0%D0%BD_%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D1%8B

[6] Джапаридзе, Прокофий Апрасионович — Википедия
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B6%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%B7%D0%B5,_%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%B9_%D0%90%D0%BF%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[7] Фидаров, Афако Пациевич — Википедия
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B8%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2,_%D0%90%D1%84%D0%B0%D0%BA%D0%BE_%D0%9F%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[8] Становление и развитие органов государственного арбитража Западной Сибири в 1920-1940-е гг – тема научной статьи по истории и археологии читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка
https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-organov-gosudarstvennogo-arbitrazha-zapadnoy-sibiri-v-1920-1940-e-gg

[9] ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – тема научной статьи по истории и археологии читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка
https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-verhovnogo-suda-rsfsr-na-nachalnom-etape-deyatelnosti

[10] Предприятия в годы ВОВ
https://mtuf.ru/bessmertnyi-polk/war-enterprise/ao-npp-delta/

[11] Михаил Булгаков и Терская ЧК - Артемий МИРИКОВ
https://sevosetia.ru/society/tpost/20y736nrf1-mihail-bulgakov-i-terskaya-chk

[12] Банквицер Ахилл Львович | jewmil.com
https://www.jewmil.com/biografii/item/624-bankvitser-akhill-lvovich

[13] Аматуни, Аматуни Семёнович — Википедия
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BC%D0%B0%D1%82%D1%83%D0%BD%D0%B8,_%D0%90%D0%BC%D0%B0%D1%82%D1%83%D0%BD%D0%B8_%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D1%91%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[14] Стасова, Елена Дмитриевна — Википедия
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0,_%D0%95%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B0_%D0%94%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0

[15] Киров, Сергей Миронович — Википедия
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2,_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B9_%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[16] Тер-Симонян, Драстамат Асканазович — Википедия
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D1%80-%D0%A1%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D1%8F%D0%BD,_%D0%94%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%82_%D0%90%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[17] Элиава, Шалва Зурабович — Википедия
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BB%D0%B8%D0%B0%D0%B2%D0%B0,_%D0%A8%D0%B0%D0%BB%D0%B2%D0%B0_%D0%97%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[18] Тер-Габриэлян, Саак Мирзоевич — Википедия
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D1%80-%D0%93%D0%B0%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%8D%D0%BB%D1%8F%D0%BD,_%D0%A1%D0%B0%D0%B0%D0%BA_%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%B7%D0%BE%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[19] Довлатов, Исай Иванович
https://ru.wikipedia-on-ipfs.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2,_%D0%98%D1%81%D0%B0%D0%B9_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[20] Икрамов, Акмаль Икрамович — Википедия
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B2,_%D0%90%D0%BA%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D1%8C_%D0%98%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[21] Ходжаев, Файзулла Губайдуллаевич — Википедия
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%BE%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%B5%D0%B2,_%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%B7%D1%83%D0%BB%D0%BB%D0%B0_%D0%93%D1%83%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D1%83%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[22] Мирзоян, Левон Исаевич — Википедия
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%B7%D0%BE%D1%8F%D0%BD,_%D0%9B%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%BD_%D0%98%D1%81%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[23] Бауман, Карл Янович — Википедия
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BD,_%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%BB_%D0%AF%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[24] Багиров, Мир Джафар Аббас оглы — Википедия
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2,_%D0%9C%D0%B8%D1%80_%D0%94%D0%B6%D0%B0%D1%84%D0%B0%D1%80_%D0%90%D0%B1%D0%B1%D0%B0%D1%81_%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D1%8B

Перевод — английский язык / Translation — English

ChatGPT 5 report (search agent mode) on the analysis of the fate of persons mentioned in the autobiographies of G. A. Apresov.

The figures in G. A. Apresov's autobiographies and their fates

Below is a list of individuals mentioned in the autobiographies of Soviet diplomat Garegin Abramovich Apresov (1890–1941), kept in RGASPI, along with brief descriptions of their subsequent fates. The names are presented in the spelling used in the autobiographies; for each figure, key facts from available sources and their subsequent fates are provided. Where sources could not be located, this is noted.

Character (version of name in autobiographies)	Characteristics and subsequent fate	Source
A.S. Chernykh (Alexei Sergeevich Chernykh, "Comrade Chernykh", Plenipotentiary Representative in Iran)	A diplomat, he served as the USSR's Plenipotentiary Representative to Iran from April 1, 1935. On May 16, 1939, he was arrested on charges of espionage. On April 5, 1940, the Military Collegium of the Supreme Court sentenced him to death by firing squad, and the sentence was carried out. He was rehabilitated in 1956.	[1]
V. Sukharev (Vladimir Ivanovich Sukharev)	A -venereologist, a doctor of medical sciences from 1936, taught at Moscow medical institutes; died in Moscow in 1971, was not subject to repression [2] .	[2] [3]
Gamid Sultanov	The first People's Commissar of Internal Affairs of the Azerbaijan SSR (1920–1921), later Chairman of the Council of People's Commissars of the Nakhichevan ASSR. During the Great Terror, he was arrested and executed on January 21, 1938 [4] . He was posthumously rehabilitated [5] .	[4] [5]
A. Japaridze (Prokofiy Aprasionovich Japaridze)	One of the leaders of the Baku Commune; chairman of the Baku Council in 1918. Executed along with the "26 Baku Commissars" in September 1918.	[6]

Character (version of name in autobiographies)	Characteristics and subsequent fate	Source
Gen. Afako Fidarov (Afako Patsievich Fidarov)	A general in the Russian army, he collaborated with the Soviet regime after the revolution. In December 1929, the regional OGPU troika sentenced him to death; he was executed in January 1930. He was rehabilitated in 1989.	[7]
P.A. Lebedev	Bolshevik lawyer. In the mid-1920s -, he was chairman of the Arbitration Commission of the Council of Labor and Defense. Later, he headed the judiciary (chairman of the civil panel of the Supreme Court of the RSFSR). No information has been found about his arrest or repression; he likely retained his position until the late 1930s -and died of natural causes.	[8] [9]
S.G. Bakhshinov (Sergei Georgievich Bakhshinov/Bakhshinnov)	A Bolshevik, in 1920 the head of the Terek Regional Cheka; later the director of the 571 Mosplastics plant. During the Great Patriotic War, he successfully managed production and in 1942 received the Order of the Red Banner of Labor [10] . Judging by publications, he was not subjected to repression and died after the war.	[11] [10]
Achil (Ehil) Bankvits (Achil/Ehil Lvovich Bankvits)	A member of the Baku Commune. After the Civil War, he worked in the Supreme Council of the National Economy, pursued research, and studied at the Institute of Red Professors. In 1938, he was removed from his post but escaped repression. He fought in the Soviet- -Finnish and Great Patriotic Wars; after the war, he headed the All-Union Correspondence Energy Institute and wrote books under the pseudonym "Andrei Khmara." He died in Moscow in 1970. [12]	[12]

Character (version of name in autobiographies)	Characteristics and subsequent fate	Source
S.A. Amatuni (Saak Amvrosievich Amatuni, in the autobiography - A. Amatuni)	First Secretary of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Armenia (1936–1937). On September 23, 1937, the plenum of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) removed him from all posts and handed him over to the NKVD. On July 28, 1938, the Military Collegium sentenced him to death by firing squad, a sentence that was carried out [13] . He was rehabilitated in 1977.	[13]
E.D. Stasova	Secretary of the Central Committee of the RCP(b) from 1917 to 1924. After 1926, she represented the Comintern in Germany. Unlike many of her comrades, she was not repressed and died in Moscow on December 31, 1966. [14]	[14]
S.M. Kirov	First Secretary of the Leningrad Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). He was killed on December 1, 1934; his murder was used as a pretext for large-scale purges [15] .	[15]
Drastamat (Ter -Simonyan)	Drastamat Askanazovich Ter -Simonyan, Armenian Bolshevik. From 1931, People's Commissar of Education of the Armenian SSR. Arrested in 1936, executed on July 8, 1937 [16] ; rehabilitated in 1956.	[16]
Shalva Eliava ("Elyav")	Shalva Zurabovich Eliava, Chairman of the Council of People's Commissars of the Transcaucasian Soviet Socialist Republic. Removed from office on May 23, 1937, executed on December 3, 1937, rehabilitated on February 8, 1956 [17] .	[17]
CM. Ter -Gabrielyan (Sahak Mirzoevich Ter -Gabrielyan)	Chairman of the Council of People's Commissars of the Armenian SSR (1928–1935). Arrested on August 19, 1937; on the night of August 19, he died as a result of being thrown/falling from a window of the NKVD building, apparently killed during the investigation [18] .	[18]

Character (version of name in autobiographies)	Characteristics and subsequent fate	Source
A. Bagdasharov (Alexander Bagdasharov?)	In his autobiography, he is mentioned as the chairman of the Baku City Committee after Apresov. No sources for a precise identification have been found; perhaps he was one of the Baku party workers, many of whom were arrested in 1937–1938.	—
Isa Dolatov (Isay Ivanovich Dovlatov/Dolatov)	An Armenian Bolshevik, one of the organizers of the defense of Yerevan; in -the 1930s, he was the chief arbitrator of the State Arbitration of Azerbaijan. On June 12, 1937, he was arrested and accused of creating a terrorist group. On April 21, 1938, the Military Collegium of the Supreme Soviet of the USSR sentenced him to death; he was executed on the same day. He was rehabilitated in 1955. [19]	[19]
Akmal Ikramov	First Secretary of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Uzbekistan (1929–1937), member of the special NKVD troika. Arrested on September 20, 1937, he pleaded guilty at the Third Moscow Trial; sentenced to death and executed on March 13 or 15, 1938, at the Kommunarka firing range. Rehabilitated in 1957. [20]	[20]
Fayzulla Khodjaev	Chairman of the Council of People's Commissars of the Uzbek SSR (1924–1937). After being removed from office in June 1937, he was arrested; in March 1938, he became a defendant in the Third Moscow Trial, along with Bukharin and Rykov. He was sentenced to death and executed on March 15, 1938, at the Kommunarka firing range [21] . He was rehabilitated in 1965.	[21]

Character (version of name in autobiographies)	Characteristics and subsequent fate	Source
Levon Mirzoyan	Secretary of the Kazakhstan Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), then First Secretary of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Kazakhstan. On May 23, 1938, he was arrested en route to Moscow; on February 26, 1939, the Military Collegium sentenced him to death, a sentence that was carried out. He was rehabilitated in 1958. [22]	[22]
Karl Bauman (Secretary of the Central Asian Bureau)	Latvian Bolshevik, First Secretary of the Central Asian Bureau of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) from 1931 to 1934. Arrested on October 12, 1937, and brutally beaten; killed in Lefortovo Prison on October 14, 1937. Rehabilitated in 1955. [23]	[23]
Mir Jafar Bagirov	Chairman of the Council of People's Commissars of Azerbaijan and First Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Azerbaijan (1933–1953). After the arrest of L.P. Beria in 1953, he was removed from office; on April 26, 1956, the Military Collegium of the Supreme Court of the Azerbaijan SSR sentenced him to death; on May 26, 1956, he was executed [24] .	[24]
Other defendants (Sergey, Abarbasarov, Ter -Abramyan, Drozov, Petrov, Osepyan, Kalai Dologatov, Chikarev, Khachiev, Aroyan, etc.)	In his autobiographies, Apresov mentions numerous local party workers and comrades, but information about some (for example, Abarbasarov, Ter - Abramyan, Drozov, Petrov, Osepyan, Aroyan, Kalai Dologatov, Chikarev, and Khachiev) could not be found. Most of these workers were victims of Stalin's purges of 1937–1938, but precise identification requires specialized archival research.	—
Ali Heydar Karaev (Garaev)	People's Commissar of Justice of the Azerbaijan SSR; Chief of Apresov	Wikipedia
Mirza Davud Huseynov	Azerbaijani revolutionary; member of the underground	

Character (version of name in autobiographies)	Characteristics and subsequent fate	Source
Yegorov, Vasily Grigorievich	Soviet party activist. He was a member of the special troika of the NKVD of the USSR for two months and a victim of political repression.	https://ru.wikipedia.org/wiki/Егоров,_Василий_Григорьевич

General conclusions

The autobiographies of G. A. Apresov provide rare evidence of the circle of revolutionaries and officials with whom he interacted during the years of the civil war and the establishment of Soviet power.

Most of the high-ranking party officials mentioned in the memoirs fell victim to the Great Terror of 1937–1938. Many were arrested, accused of Trotskyism, nationalism, or participation in terrorist groups, and then executed. Typical examples include the secretaries of the Communist Parties of Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, and Armenia (Sultanov, Ter - Gabrielyan, Ter -Simonyan, Ikramov, Khodjayev, Mirzoyan, Bauman), as well as people's commissars and military personnel (Fidarov, Dovlatov/Dolatov). Almost all of them were rehabilitated in the post-war period.

A small number of characters escaped repression and continued to work in Soviet institutions (Bakhshinov, Bankvits, Sukharev, Stasova).

There are figures mentioned by Apresov about whom little information has been preserved; perhaps they were local activists whose fates are now known only from archival materials.

[1] Chernykh, Alexey Sergeevich - Wikipedia
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D1%85,_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[2] [3] Sukharev, Vladimir Ivanovich - Wikipedia
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2,_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[4] [5] Sultanov, Hamid Hasan oglu - Wikipedia
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%BB%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2,_%D0%93%D0%B0%D0%BC%D0%B8%D0%B4_%D0%93%D0%B0%D1%81%D0%B0%D0%BD_%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D1%8B

[6] Japaridze, Prokofy Aprasionovich - Wikipedia
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B6%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%B7%D0%B5,_%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%B9_%D0%90%D0%BF%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[7] Fidarov, Afako Patsievich - Wikipedia
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B8%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2,_%D0%90%D1%84%D0%B0%D0%BA%D0%BE_%D0%9F%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[8] The formation and development of state arbitration bodies in Western Siberia in the 1920s-1940s is the topic of a scientific article on history and archeology. Read the text of the research paper for free in the CyberLeninka electronic library.
https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-organov-gosudarstvennogo-arbitrazha-zapadnoy-sibiri-v-1920-1940-e-gg

[9] FEATURES OF THE FORMATION OF THE SUPREME COURT OF THE RSFSR AT THE INITIAL STAGE OF ITS ACTIVITIES – the topic of a scientific article on history and archeology read the text of the research work for free in the CyberLeninka electronic library
https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-verhovnogo-suda-rsfsr-na-nachalnom-etape-deyatelnosti

[10] Enterprises during the Great Patriotic War
https://mtuf.ru/bessmertnyi-polk/war-enterprise/ao-npp-delta/

[11] Mikhail Bulgakov and the Terek Cheka - Artemy MIRIKOV
https://sevosetia.ru/society/tpost/20y736nrf1-mihail-bulgakov-i-terskaya-chk

[12] Bankvitser Achilles Lvovich | jewmil.com
https://www.jewmil.com/biografii/item/624-bankvitser-akhill-lvovich

[13] Amatuni, Amatuni Semyonovich - Wikipedia
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BC%D0%B0%D1%82%D1%83%D0%BD%D0%B8,_%D0%90%D0%BC%D0%B0%D1%82%D1%83%D0%BD%D0%B8_%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D1%91%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[14] Stasova, Elena Dmitrievna - Wikipedia
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0,_%D0%95%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B0_%D0%94%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0

[15] Kirov, Sergei Mironovich - Wikipedia
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2,_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B9_%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[16] Ter-Simonyan, Drastamat Askanazovich - Wikipedia
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D1%80-%D0%A1%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D1%8F%D0%BD,_%D0%94%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%82_%D0%90%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[17] Eliava, Shalva Zurabovich - Wikipedia
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BB%D0%B8%D0%B0%D0%B2%D0%B0,_%D0%A8%D0%B0%D0%BB%D0%B2%D0%B0_%D0%97%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[18] Ter-Gabrielyan, Sahak Mirzoevich - Wikipedia
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D1%80-%D0%93%D0%B0%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%8D%D0%BB%D1%8F%D0%BD,_%D0%A1%D0%B0%D0%B0%D0%BA_%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%B7%D0%BE%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[19] Dovlatov, Isai Ivanovich
https://ru.wikipedia-on-ipfs.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2,_%D0%98%D1%81%D0%B0%D0%B9_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[20] Ikramov, Akmal Ikramovich - Wikipedia
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B2,_%D0%90%D0%BA%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D1%8C_%D0%98%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[21] Khodzhaev, Fayzulla Gubaidullaevich - Wikipedia
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%BE%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%B5%D0%B2,_%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%B7%D1%83%D0%BB%D0%BB%D0%B0_%D0%93%D1%83%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D1%83%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[22] Mirzoyan, Levon Isaevich - Wikipedia
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%B7%D0%BE%D1%8F%D0%BD,_%D0%9B%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%BD_%D0%98%D1%81%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[23] Bauman, Karl Janovich - Wikipedia
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BD,_%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%BB_%D0%AF%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[24] Bagirov, Mir Jafar Abbas oglu - Wikipedia
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2,_%D0%9C%D0%B8%D1%80_%D0%94%D0%B6%D0%B0%D1%84%D0%B0%D1%80_%D0%90%D0%B1%D0%B1%D0%B0%D1%81_%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D1%8B

Оригинал — русский язык / Original — Russian

Анализ судеб сотрудников НКВД, участвовавших в репрессивных и следственных действиях против Гарегина Апресова

(по данным архивного уголовного дела № Р-23732 в отношении Г. А. Апресова из Центрального архива ФСБ)

Отчет ChatGPT 5.1 (режим поискового агента) с исправлениями

Имя и должность	Краткая характеристика и роль	Судьба	Источники
Николай Иванович Ежов (нарком НКВД, руководил «Большим террором»)	С 1936 г. возглавлял НКВД, координировал массовые репрессии. В 1938 г. снят с поста и арестован.	10 апреля 1939 г. арестован, 4 февраля 1940 г. расстрелян; в реабилитации отказано[1].	Официальный сайт «Память о сотрудниках НКВД»; приговор по делу Ежова[1].
Лев Николаевич Бельский (зам. наркома НКВД)	Один из организаторов репрессий, участвовал в следствии по делу Апресова.	Арестован 30 июня 1939 г., обвинён в «контрреволюционном заговоре» в НКВД; Военная коллегия приговорила его к смертной казни, 16 октября 1941 г. расстрелян; реабилитации не подлежит[2].	«Память о сотрудниках НКВД»; материалы Военной коллегии[2].
Яков Саулович Агранов (заместитель наркома НКВД, комендант ГУГБ)	Курировал следственные отделы, организовывал фабрикации дел.	Арестован 20 июля 1937 г., обвинён в участии в заговоре; 1 августа 1938 г. расстрелян; в реабилитации отказано[3].	«Память о сотрудниках НКВД»; сведения о приговоре[3].
Николай Григорьевич Николаев-Журид (начальник 2-го отдела ГУГБ)	Руководил отделом, занимавшимся большими политическими делами.	Арестован 25 октября 1938 г., обвинён в шпионаже и террористической организации; Военная коллегия приговорила его 4 февраля 1940 г. к расстрелу, казнён 6 февраля 1940 г.; реабилитация отклонена[4].	«Память о сотрудниках НКВД»; материалы Бериевского списка[4].

Имя и должность	Краткая характеристика и роль	Судьба	Источники
Эдхем Алиевич Али-Кутебаров (старший лейтенант госбезопасности)	Казах, служил в НКВД; по делу Апресова участвовал в подготовке обвинений.	Арестован 20 июня 1938 г., обвинён в «контрреволюционном заговоре»; Военная коллегия 2 марта 1939 г. приговорила его к расстрелу; казнён 3 марта 1939 г.; реабилитация отклонена[5].	«Память о сотрудниках НКВД» (личное дело Э. Али-Кутебарова)[5].
Таричан Михайлович Дьяков (старший майор милиции)	руководящий сотрудник органов охраны правопорядка СССР, вел следствие по делу Апресова.	Арестован 26 июля 1938 г., 19 апреля 1939 г. Военная коллегия приговорила его к расстрелу; казнён в тот же день. Посмертно реабилитирован 31 марта 1956 г.[6].	«Память о сотрудниках НКВД» (дело Т. Дьякова)[6]; материалы Военной коллегии.
Михаил Павлович Фриновский (первый зам. Ежова)	Один из главных организаторов «Большого террора» и операций НКВД.	Арестован 6 апреля 1939 г. по обвинению в участии в заговоре. Военная коллегия 4 февраля 1940 г. приговорила его к расстрелу; казнён в тот же день; реабилитация отклонена[7].	«Память о сотрудниках НКВД»; протоколы следствия[7].
Владимир Георгиевич Деканозов (зам. начальника ГУГБ, позже дипломат)	Близкий соратник Берии, участвовал в разведывательной работе и репрессиях.	После ареста Берии в июне 1953 г. арестован, 23 декабря 1953 г. Специальное судебное присутствие приговорило его к расстрелу и тут же привело приговор в исполнение; реабилитации не подлежит[8].	Биография Деканозова на сайтах «Память о сотрудниках НКВД» и «Фонд Иофе»[8].
Виктор Иванович Демура (следователь-стажёр 3-го отдела ГУГБ)	Окончил центральную школу НКВД, работал стажёром-следователем в 3-м отделе.	В 1940-е гг. назначен заместителем начальника специального технического бюро; продолжал служить в МГБ и МВД. Дожил до 1999 г., не подвергался репрессиям[9].	«Память о сотрудниках НКВД»; биография В. Демуры[9].

Имя и должность	Краткая характеристика и роль	Судьба	Источники
Дмитрий Никитович Хиценко (младший следователь следственной части НКВД)	Работал младшим следователем в 3-м отделе ГУГБ в 1939 г.	Согласно сайту «Память о сотрудниках НКВД», после войны продолжил службу в МГБ и МВД; уволен 12 августа 1954 г. в звании полковника; данных о репрессиях или смерти нет[10].	«Память о сотрудниках НКВД» (дело Д. Хиценко)[10].
Богдан Захарович Кобулов (начальник 5-го отдела НКВД, позже зам. министра госбезопасности)	Один из организаторов «Большого террора», участвовал в следствии по делу Апресова.	Арестован 27 июня 1953 г. после ареста Берии, обвинён в «антисоветском заговоре»; Специальное судебное присутствие 23 декабря 1953 г. приговорило его к расстрелу, и приговор был приведён в исполнение; реабилитация отклонена[11][12].	«Память о сотрудниках НКВД»; материалы Специального судебного присутствия[11][12].
Вольдемар Августович Ульмер (деятель спецслужб, оперсотрудник ГУГБ)	Подписывал оперативные приказы Ежова; обвинён в участии в «заговоре Ежова — Фриновского — Евдокимова».	Арестован 20 апреля 1939 г., Военная коллегия 16 февраля 1940 г. приговорила его к 15 годам лагерей; умер в заключении 28 марта 1945 г. в Красноярском крае; 26 ноября 1955 г. реабилитирован[13].	«Память о сотрудниках НКВД»; биография В. Ульмера[13].
Лаврентий Павлович Берия (нарком внутренних дел СССР)	Руководил НКВД после Ежова, завершая «Большой террор»; курировал массовые депортации и репрессии.	Арестован 26 июня 1953 г., обвинён в государственной измене и других преступлениях; 23 декабря 1953 г. Специальное судебное присутствие при Верховном суде приговорило его к расстрелу; в реабилитации отказано решением Верховного суда России от 2002 г.[14][15].	Материалы Специального судебного присутствия; решение Верховного суда РФ о неприменимости закона о реабилитации[14][15].

Имя и должность	Краткая характеристика и роль	Судьба	Источники
Зиновий Григорьевич Генкин (старший следователь 3-го отдела ГУГБ)	В дело Апресова входил младший лейтенант госбезопасности, который стал впоследствии старшим майором госбезопасности.	(1907 – ?) работал следователем, в 1950 г. уволился в звании подполковника[16] [17]. Репрессиям не подвергались.	«Память о сотрудниках НКВД» [17].
Иван Александрович Мальцев (помощник начальника следчасти НКВД)	Заместитель начальника следственной части НКВД; занимался делами осуждённых чиновников.	Арестован 25 января 1939 г., 14 мая 1940 г. Военная коллегия приговорила его к 8 годам лагерей; 24 августа 1940 г. умер в заключении; реабилитация отклонена[18].	«Память о сотрудниках НКВД» (дело И. Мальцева) [18].
Иван Константинович Мальцев (младший лейтенант госбезопасности)	Работал в аппарате НКВД и был уволен в мае 1938 г.	Данных о репрессиях нет; после увольнения работал на гражданской должности[19].	«Память о сотрудниках НКВД»[19].
Соломон Рафаилович Мильштейн (старший майор госбезопасности)	С 1938 г. заместитель начальника следственной части НКВД; по роду службы был непосредственным руководителем следственных дел.	После ареста Берии в июне 1953 г. арестован. 30 октября 1954 г. Военная коллегия приговорила его к расстрелу; казнён 14 января 1955 г.; реабилитация отклонена[20].	«Память о сотрудниках НКВД» (биография С. Мильштейна)[20].
Игнатий Дмитриевич Морозов (майор госбезопасности, помощник начальника следчасти НКВД)	В 1939 г. был назначен помощником начальника следственной части НКВД, участвовал в делах против видных партийцев.	Арестован 3 апреля 1939 г., включён в расстрельные списки Берии; 24 июля 1940 г. Военная коллегия приговорила его к расстрелу, казнён 26 июля 1940 г.; реабилитации не подлежит[21].	Биография на сайте «Память о сотрудниках НКВД»[21].
Иван Корнильевич Козлов (старший следователь, лейтенант госбезопасности)	Служил спецуполномоченным НКВД по КазССР; участвовал в расследовании политических дел.	Уволен из НКВД 7 февраля 1939 г.; затем работал диспетчером и директором промышленного треста. Данных о репрессиях нет; умер в 1956 г. в Москве[22].	«Память о сотрудниках НКВД» (дело И. Козлова)[22].

Имя и должность	Краткая характеристика и роль	Судьба	Источники
Александр Петрович Михайлов (капитан/позднее полковник госбезопасности)	В марте 1939 г. назначен заместителем начальника Московского НКВД, затем возглавил столичное управление; участвовал в следственных делах.	Продолжил службу в НКВД, МГБ и МВД. В годы войны руководил Московским НКВД, после 1950-х работал в аппарате МВД; умер в 1972 г., репрессиям не подвергался[23].	«Память о сотрудниках НКВД» (биография А. Михайлова)[23].
Мария Нестеровна Коста (сотрудница ГУПВО)	Одна из немногих женщин-офицеров НКВД. Звание и должность: Бригадный комиссар (впоследствии — полковник в отставке). До мая 1938 года являлась начальником Оперативного отдела ГУПВО НКВД СССР, где руководила важнейшим направлением — пограничной разведкой. Карьера в органах: Служила в ВЧК-ОГПУ-НВКД с 1919 года. Считалась приближенным и преданным человеком первого заместителя наркома внутренних дел СССР М. П. Фриновского, работала его секретарем и помощником начальника Секретариата НКВД СССР.	25 января 1940 г. Военная коллегия приговорила её к 10 годам лагерей; позже освобождена и реабилитирована; умерла в 1968 г.[24].	«Память о сотрудниках НКВД» (дело М. Коста)[24].

Заключение

Исследование архива показало, что большинство сотрудников, участвовавших в расследовании и репрессиях против Гарегина Апресова, сами стали жертвами сталинских чисток. Высшие руководители – Ежов, Бельский, Агранов, Фриновский, Николаев-Журид – были арестованы при смене руководства НКВД и расстреляны. Часть среднего звена (Дьяков, Али-Кутебаров, Мальцев, Морозов, Мильштейн) также были казнены или умерли в заключении. Небольшое число фигурантов (Демура, Хиценко, Козлов, Михайлов) сумели продолжить службу и дожить до старости, что подчёркивает сложную и часто трагическую судьбу советских силовых структур.

[1] Ежов, Николай Иванович — Кадровый состав НКВД 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%95%D0%B6%D0%BE%D0%B2,_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[2] Бельский, Лев Николаевич — Кадровый состав НКВД 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%91%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9,_%D0%9B%D0%B5%D0%B2_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[3] Агранов, Яков Саулович — Кадровый состав НКВД 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%90%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2,_%D0%AF%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%A1%D0%B0%D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[4] Николаев-Журид, Николай Галактионович — Кадровый состав НКВД 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2-%D0%96%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B4,_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%93%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[5] Али-Кутебаров, Эдхем Алиевич — Кадровый состав НКВД 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%90%D0%BB%D0%B8-%D0%9A%D1%83%D1%82%D0%B5%D0%B1%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2,_%D0%AD%D0%B4%D1%85%D0%B5%D0%BC_%D0%90%D0%BB%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[6] Дьяков, Таричан Михайлович — Кадровый состав НКВД 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%94%D1%8C%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2,_%D0%A2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B0%D0%BD_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[7] Фриновский, Михаил Петрович — Кадровый состав НКВД 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%A4%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9,_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B8%D0%BB_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[8] Деканозов, Владимир Георгиевич — Википедия
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B7%D0%BE%D0%B2,_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80_%D0%93%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[9] Демура, Виктор Иванович — Кадровый состав НКВД 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%94%D0%B5%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B0,_%D0%92%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[10] Хиценко, Дмитрий Никитович — Кадровый состав НКВД 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%A5%D0%B8%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE,_%D0%94%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B9_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[11] Кобулов, Богдан Захарович — Википедия
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%B1%D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%B2,_%D0%91%D0%BE%D0%B3%D0%B4%D0%B0%D0%BD_%D0%97%D0%B0%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[12] Кобулов, Богдан Захарович — Кадровый состав НКВД 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%B1%D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%B2,_%D0%91%D0%BE%D0%B3%D0%B4%D0%B0%D0%BD_%D0%97%D0%B0%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[13] Ульмер, Вольдемар Августович — Кадровый состав НКВД 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%A3%D0%BB%D1%8C%D0%BC%D0%B5%D1%80,_%D0%92%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D1%80_%D0%90%D0%B2%D0%B3%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[14] [15] Берия, Лаврентий Павлович — Википедия
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%8F,_%D0%9B%D0%B0%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%B9_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[16] Генкин, Яков Михайлович — Кадровый состав НКВД 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%93%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B8%D0%BD,_%D0%AF%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[17] Генкин, Зиновий Григорьевич — Кадровый состав НКВД 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%93%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B8%D0%BD,_%D0%97%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%B9_%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[18] Мальцев, Иван Александрович — Кадровый состав НКВД 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B5%D0%B2,_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[19] Мальцев, Иван Константинович — Кадровый состав НКВД 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B5%D0%B2,_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD_%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[20] Мильштейн, Соломон Рафаилович — Кадровый состав НКВД 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%9C%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%88%D1%82%D0%B5%D0%B9%D0%BD,_%D0%A1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%BD_%D0%A0%D0%B0%D1%84%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[21] Морозов, Игнатий Дмитриевич — Википедия
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%BE%D0%B2,_%D0%98%D0%B3%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B9_%D0%94%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[22] Козлов, Иван Корнильевич — Кадровый состав НКВД 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%B7%D0%BB%D0%BE%D0%B2,_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD_%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[23] Михайлов, Александр Петрович — Кадровый состав НКВД 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2,_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[24] Коста, Мария Нестеровна — Кадровый состав НКВД 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0,_%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%9D%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0

Перевод — английский язык / Translation — English

The analysis of the fate of the NKVD officers involved in repressive and investigative actions against Garegin Apresov

(according to the archival criminal case no. P-23732 against G. A. Apresov

from the Central Archive of the FSB)

ChatGPT 5.1 Report (Search Agent Mode), minor fix

Name and position	Brief description and role	Fate	Sources
Nikolai Ivanovich Yezhov (People's Commissar of the NKVD, led the Great Terror)	From 1936, he headed the NKVD, coordinating mass repressions. In 1938, he was removed from his post and arrested.	Arrested on April 10, 1939, shot on February 4, 1940; rehabilitation denied [1] .	Official website "Memory of the NKVD employees"; the verdict in the Yezhov case [1] .
Lev Nikolaevich Belsky (Deputy People's Commissar of the NKVD)	One of the organizers of the repressions, participated in the investigation of the Apresov case.	He was arrested on June 30, 1939, accused of “counter-revolutionary conspiracy” by the NKVD; the Military Collegium sentenced him to death, and he was executed on October 16, 1941; he is not subject to rehabilitation [2] .	"Memory of the NKVD employees"; materials of the Military Collegium [2] .
Yakov Saulovich Agranov (Deputy People's Commissar of the NKVD, Commandant of the GUGB)	He supervised investigative departments and organized fabrication of cases.	Arrested on July 20, 1937, accused of participating in a conspiracy; executed on August 1, 1938; rehabilitation denied [3] .	"Memory of the NKVD employees"; information about the sentence [3] .
Nikolai Grigorievich Nikolaev -Zhurid (head of the 2nd -department of the GUGB)	He headed a department that dealt with major political matters.	Arrested on October 25, 1938, accused of espionage and terrorist organization; the Military Collegium sentenced him to death on February 4, 1940, executed on February 6, 1940; rehabilitation rejected [4] .	"Memory of the NKVD employees"; materials from the Beria list [4] .

Name and position	Brief description and role	Fate	Sources
Edhem Alievich Ali -Kutebarov (Senior Lieutenant of State Security)	Kazakh, served in the NKVD; participated in preparing the charges in the Apresov case.	Arrested on June 20, 1938, accused of “counter-revolutionary conspiracy”; the Military Collegium sentenced him to death on March 2, 1939; executed on March 3, 1939; rehabilitation rejected [5] .	“Memory of the NKVD employees” (personal file of E. Ali -Kutebarov) [5] .
Tarichan Mikhailovich Dyakov (senior police major)	a leading official of the law enforcement agencies of the USSR , led the investigation into the Apresov case.	He was arrested on July 26, 1938, and on April 19, 1939, the Military Collegium sentenced him to death; he was executed on the same day. He was posthumously rehabilitated on March 31, 1956 [6] .	“Memory of the NKVD employees” (case of T. Dyakov) [6] ; materials of the Military Collegium.
Mikhail Pavlovich Frinovsky (Yezhov's first deputy)	One of the main organizers of the Great Terror and NKVD operations.	He was arrested on April 6, 1939, on charges of participating in a conspiracy. On February 4, 1940, the Military Collegium sentenced him to death; he was executed on the same day; rehabilitation was rejected [7] .	"Memory of the NKVD employees"; investigation protocols [7] .
Vladimir Georgievich Dekanozov (deputy head of the Main Directorate of State Security, later a diplomat)	A close associate of Beria, he participated in intelligence work and repressions.	After Beria’s arrest in June 1953, he was arrested on December 23, 1953. A special court sentenced him to death by firing squad and immediately carried out the sentence; he is not subject to rehabilitation [8] .	Dekanozov’s biography on the websites “Memory of NKVD employees” and “Iofe Foundation” [8] .
Viktor Ivanovich Demura (investigator- -intern of the 3rd -department of the Main Directorate of State Security)	He graduated from the central school of the NKVD and worked as a trainee -investigator in the 3rd -department.	In the 1940s -he was appointed deputy head of the special technical bureau; he continued to serve in the MGB and the MVD. He lived until 1999 and was not subjected to repression [9] .	"Memory of the NKVD employees"; biography of V. Demura [9] .

Name and position	Brief description and role	Fate	Sources
Dmitry Nikitovich Khitsenko (junior investigator of the investigative unit of the NKVD)	He worked as a junior investigator in the 3rd -department of the GUGB in 1939.	According to the website “Memory of NKVD Employees”, after the war he continued to serve in the MGB and MVD; he was dismissed on August 12, 1954 with the rank of colonel; there is no information about repressions or death [10] .	“Memory of the NKVD employees” (the case of D. Khitsenko) [10] .
Bogdan Zakharovich Kobulov (head of the 5th -department of the NKVD, later deputy minister of state security)	One of the organizers of the "Great Terror", participated in the investigation of the Apresov case.	He was arrested on June 27, 1953, after the arrest of Beria, accused of "anti-Soviet conspiracy"; the Special Court on December 23, 1953 sentenced him to death by firing squad, and the sentence was carried out; rehabilitation was rejected [11] [12] .	"Memory of the NKVD employees"; materials of the Special Judicial Presence [11] [12] .
Voldemar Avgustovich Ulmer (special services figure, GUGB operative)	He signed Yezhov's operational orders; he was accused of participating in the "Yezhov-Frinovsky-Yevdokimov conspiracy."	He was arrested on April 20, 1939, and on February 16, 1940, the Military Collegium sentenced him to 15 years in a camp; he died in prison on March 28, 1945, in Krasnoyarsk Krai; he was rehabilitated on November 26, 1955 [13] .	"Memory of the NKVD employees"; biography of V. Ulmer [13] .
Lavrenty Pavlovich Beria (People's Commissar of Internal Affairs of the USSR)	He led the NKVD after Yezhov, completing the Great Terror; he oversaw mass deportations and repressions.	He was arrested on June 26, 1953, accused of treason and other crimes; on December 23, 1953, the Special Judicial Presence at the Supreme Court sentenced him to death; his rehabilitation was denied by a decision of the Supreme Court of Russia in 2002 [14] [15] .	Materials of the Special Judicial Presence; decision of the Supreme Court of the Russian Federation on the inapplicability of the rehabilitation law [14] [15] .
Zinovy Grigorievich Genkin (senior investigator of the 3rd -department of the Main Directorate of State Security)	The Apresov case involved a junior lieutenant of state security, who later became a senior major of state security.	(1907 – ?) worked as an investigator, retired in 1950 with the rank of lieutenant colonel [16] [17] . He was not subjected to repression.	"Memory of the NKVD employees" [17] .

Name and position	Brief description and role	Fate	Sources
Ivan Aleksandrovich Maltsev (assistant to the head of the NKVD investigative unit)	Deputy head of the NKVD investigative unit; handled cases of convicted officials.	He was arrested on January 25, 1939, and on May 14, 1940, the Military Collegium sentenced him to 8 years in the camps; he died in custody on August 24, 1940; rehabilitation was rejected [18] .	“Memory of the NKVD employees” (case of I. Maltsev) [18] .
Ivan Konstantinovich Maltsev (junior lieutenant of state security)	He worked in the NKVD apparatus and was dismissed in May 1938.	There is no information about repressions; after his dismissal he worked in a civilian position [19] .	"In memory of the NKVD employees" [19] .
Solomon Rafailovich Milshtein (senior major of state security)	From 1938, he was deputy head of the investigative department of the NKVD; by virtue of his service, he was the direct supervisor of investigative cases.	After Beria's arrest in June 1953, he was arrested. On October 30, 1954, the Military Collegium sentenced him to death; he was executed on January 14, 1955; rehabilitation was rejected [20] .	“Memory of the NKVD employees” (biography of S. Milstein) [20] .
Ignatius Dmitrievich Morozov (Major of State Security, Assistant to the Chief of the Investigative Unit of the NKVD)	In 1939 he was appointed assistant to the head of the investigative department of the NKVD and participated in cases against prominent party members.	He was arrested on April 3, 1939, and included in Beria’s execution lists; on July 24, 1940, the Military Collegium sentenced him to death, and he was executed on July 26, 1940; he is not subject to rehabilitation [21] .	Biography on the website “Memory of NKVD employees” [21] .
Ivan Kornilievich Kozlov (senior investigator, state security lieutenant)	He served as a special representative of the NKVD for the Kazakh SSR; he participated in the investigation of political cases.	Dismissed from the NKVD on February 7, 1939; then worked as a dispatcher and director of an industrial trust. There is no information about repressions; he died in 1956 in Moscow [22] .	“Memory of the NKVD employees” (case of I. Kozlov) [22] .
Alexander Petrovich Mikhailov (captain/later colonel of state security)	In March 1939, he was appointed deputy head of the Moscow NKVD, then headed the capital's department; he participated in investigative cases.	He continued his service in the NKVD, MGB, and MVD. During the war, he headed the Moscow NKVD; after the 1950s, -he worked in the apparatus of the MVD; he died in 1972, and was not subjected to repression [23] .	“Memory of the NKVD employees” (biography of A. Mikhailov) [23] .

Name and position	Brief description and role	Fate	Sources
Maria Nesterovna Costa (employee of the Main Directorate of the Air Defense Forces)	One of the few female NKVD officers. Rank and position: Brigade Commissar (later retired colonel). Until May 1938, she was the head of the Operations Department of the Main Directorate of the Higher Military District of the NKVD of the USSR, where she oversaw the most important task—border reconnaissance. Career in the secret service: Served in the Cheka-OGPU-NVKD from 1919. Considered a close and loyal associate of the First Deputy People's Commissar of Internal Affairs of the USSR, M.P. Frinovsky, she worked as his secretary and assistant to the head of the Secretariat of the NKVD of the USSR.	On January 25, 1940, the Military Collegium sentenced her to 10 years in the camps; she was later released and rehabilitated; she died in 1968 [24] .	“Memory of the NKVD employees” (the case of M. Costa) [24] .

Conclusion

Archival research revealed that most of the officers involved in the investigation and repression of Garegin Apresov themselves fell victim to Stalin's purges. Senior officials—Yezhov, Belsky, Agranov, Frinovsky, and Nikolayev -Zhurid—were arrested during the NKVD leadership change and executed. Some mid-level officers (Dyakov, Ali -Kutebarov, Maltsev, Morozov, and Milshteyn) were also executed or died in custody. A small number of those implicated (Demura, Khitsenko, Kozlov, and Mikhailov) managed to continue serving and live to old age, highlighting the complex and often tragic fate of Soviet security forces.

[1] Yezhov, Nikolai Ivanovich - Personnel of the NKVD 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%95%D0%B6%D0%BE%D0%B2,_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[2] Belsky, Lev Nikolaevich - Personnel of the NKVD 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%91%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9,_%D0%9B%D0%B5%D0%B2_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[3] Agranov, Yakov Saulovich - Personnel of the NKVD 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%90%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2,_%D0%AF%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%A1%D0%B0%D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[4] Nikolaev-Zhurid, Nikolai Galaktionovich - Personnel of the NKVD 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2-%D0%96%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B4,_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%93%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[5] Ali-Kutebarov, Edhem Alievich - Personnel of the NKVD 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%90%D0%BB%D0%B8-%D0%9A%D1%83%D1%82%D0%B5%D0%B1%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2,_%D0%AD%D0%B4%D1%85%D0%B5%D0%BC_%D0%90%D0%BB%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[6] Dyakov, Tarichan Mikhailovich - Personnel of the NKVD 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%94%D1%8C%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2,_%D0%A2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B0%D0%BD_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[7] Frinovsky, Mikhail Petrovich - Personnel of the NKVD 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%A4%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9,_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B8%D0%BB_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[8] Dekanozov, Vladimir Georgievich - Wikipedia
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B7%D0%BE%D0%B2,_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80_%D0%93%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[9] Demura, Viktor Ivanovich - Personnel of the NKVD 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%94%D0%B5%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B0,_%D0%92%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[10] Khitsenko, Dmitry Nikitovich - Personnel of the NKVD 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%A5%D0%B8%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE,_%D0%94%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B9_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[11] Kobulov, Bogdan Zakharovich - Wikipedia
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%B1%D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%B2,_%D0%91%D0%BE%D0%B3%D0%B4%D0%B0%D0%BD_%D0%97%D0%B0%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[12] Kobulov, Bogdan Zakharovich - Personnel of the NKVD 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%B1%D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%B2,_%D0%91%D0%BE%D0%B3%D0%B4%D0%B0%D0%BD_%D0%97%D0%B0%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[13] Ulmer, Voldemar Avgustovich - Personnel of the NKVD 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%A3%D0%BB%D1%8C%D0%BC%D0%B5%D1%80,_%D0%92%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D1%80_%D0%90%D0%B2%D0%B3%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[14] [15] Beria, Lavrenty Pavlovich - Wikipedia
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%8F,_%D0%9B%D0%B0%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%B9_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[16] Genkin, Yakov Mikhailovich - Personnel of the NKVD 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%93%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B8%D0%BD,_%D0%AF%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[17] Genkin, Zinovy Grigorievich - Personnel of the NKVD 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%93%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B8%D0%BD,_%D0%97%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%B9_%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[18] Maltsev, Ivan Aleksandrovich - Personnel of the NKVD 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B5%D0%B2,_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[19] Maltsev, Ivan Konstantinovich - Personnel of the NKVD 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B5%D0%B2,_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD_%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[20] Mil'shtein, Solomon Rafailovich - Personnel of the NKVD 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%9C%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%88%D1%82%D0%B5%D0%B9%D0%BD,_%D0%A1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%BD_%D0%A0%D0%B0%D1%84%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[21] Morozov, Ignatiy Dmitrievich - Wikipedia
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%BE%D0%B2,_%D0%98%D0%B3%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B9_%D0%94%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[22] Kozlov, Ivan Kornilievich - Personnel of the NKVD 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%B7%D0%BB%D0%BE%D0%B2,_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD_%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

[23] Mikhailov, Alexander Petrovich - Personnel of the NKVD 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2,_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[24] Costa, Maria Nesterovna - Personnel of the NKVD 1935-1939
https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0,_%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%9D%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0

6. Архивные добавления: РГАСПИ, фонд 17, опись 100, дело 15991 / Archival addition: RGASPI, Fond 17, Opis 100, File 15991

> *Английские переводы в этом разделе подготовлены как рабочие переводы для настоящей редакции; чтения, имена и возможные OCR-неточности сохранены настолько близко к исходной расшифровке, насколько это возможно.*
>
> *The English translations in this section are working translations prepared for this edition; readings, names, and possible OCR uncertainties are kept as close to the source transcription as possible.*

6.1.1 Справка о файле / File note

Русский текст / Russian original

Здесь содержатся некоторые распознанные документы из дела:

РГАСПИ / Фонд 17 / Опись 100 / Дело 15991. Личное дело: Апресов Гарегин Абрамович

Возможны мелкие технические ошибки из-за проблем распозневания.

English translation / Английский перевод

This section contains several recognized documents from the file:

RGASPI / Fond 17 / Opis 100 / File 15991. Personal file: Apresov Garegin Abramovich.

Minor technical errors are possible because of recognition problems.

6.1.2 Выписка ЦКК РКП(б), 20–25 апреля 1925 г. / Extract of the CCC RCP(b), 20–25 April 1925

Русский текст / Russian original

Российская Коммунистическая партия (большевиков) ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССИЯ
Москва, Ильинка, 21, эт. 3.
№ 1/12 ЦКК

Тов. АПРЕСОВУ, НКИД, Орграспред ПК РКП(б) и Бюро Заграничных Ячеек ЦК РКП

Выписка из протокола № ___ заседания ЦКК от 20–25/IV–1925 г.

СЛУШАЛИ:

АПРЕСОВ Герегин Абрамович, 35 л., член РКП(б) с X-1918 г., п.б. № 351376, интеллигент, образование высшее, юрист, в старой армии был прапорщиком, в Красной армии комбригом /с 1906 по 1918 г./, по его заявлению, примыкал к партии с.р. с 1918–21 гг. вкл., работал главным образом в органах юстиции. С 1-22 г. в Персии. Был консулом в Гиляне. В настоящее время /около 2-х лет/ Генконсул в Херсоне. В парт.

отношении активен, политически вполне развит; по возвращении в Мешед, откуда был временно снят, т. Апресов, обиженный выказанным ему недоверием со стороны группы товарищей: Герт, Лившица, Каневского — повел против последних кампанию:

Голословно обвинял их в том, что они якобы «из боязни понести кару» за какие-то свои проделки /что за проделки тов. Апресов конкретно указать не мог/.

Старался всячески изолировать и подорвать авторитет указанных выше товарищей, как среди членов партии, так и среди беспартийных.

Перехватывал их частные письма и собирал групповые собрания для обсуждения материалов, могущих их дискредитировать.

Писал в Тегеран письма, в которых опять голословно компрометировал названных т.т.

Кроме этого, тов. Апресов обвиняется в том, что был вдохновителем поднятой секретарем Генконсульства Алиевым кампании за его, Апресова, возвращение в Мешед.

ПОСТАНОВИЛИ:

а) Считать проверенным;
б) Объявить строгий выговор с предупреждением за проявленную склочность и невыдержанность и нетоварищеское отношение;
в) Обвинение в проведении кампании за свое возвращение в Мешед считать недоказанным.

СЕКРЕТАРЬ ЦКК

Комиссия в составе: т.т. Базанова, Полетаева.
5/V.

English translation / Английский перевод

Russian Communist Party (Bolsheviks)
CENTRAL CONTROL COMMISSION
Moscow, Ilyinka, 21, 3rd floor.
No. 1/12 CCC

To Comrade APRESOV, the NKID, the Organizational Distribution Section of the CC RCP(b), and the Bureau of Foreign Cells of the CC RCP.

Extract from Protocol No. ___ of the CCC meeting of 20–25/IV–1925.

HEARD:

APRESOV Geregin Abramovich, 35 years old, member of the RCP(b) since X-1918, party card No. 351376, member of the intelligentsia, higher education, lawyer; in the old army he was a warrant officer, in the Red Army a brigade commander /from 1906 to 1918/; according to his statement, he was affiliated with the Socialist-Revolutionary Party from 1918 through 1921 inclusive; worked mainly in the organs of justice. Since 1-22, in Persia. He

was consul in Gilan. At present /for about two years/ Consul General in Kherson. In party terms he is active and politically fully developed; upon returning to Meshed, from which he had been temporarily removed, Comrade Apresov, offended by the mistrust shown toward him by a group of comrades — Gert, Livshits, and Kanevsky — launched a campaign against them:

He made unfounded accusations that they were allegedly “afraid of being punished” for some of their deeds /Comrade Apresov could not specify what deeds/.

He tried in every way to isolate the above-named comrades and undermine their authority, both among Party members and among non-Party people.

He intercepted their private letters and convened group meetings to discuss materials that might discredit them.

He wrote letters to Tehran in which, again without grounds, he compromised the above-named comrades.

In addition, Comrade Apresov is accused of having been the inspirer of the campaign launched by Aliyev, secretary of the Consulate General, for his, Apresov’s, return to Meshed.

RESOLVED:

a) To consider the matter verified;
b) To declare a strict reprimand with warning for the contentiousness, lack of restraint, and uncomradely attitude he displayed;
c) To consider the accusation of conducting a campaign for his return to Meshed unproven.

SECRETARY OF THE CCC

Commission composed of comrades Bazanov and Poletayev.
5/V.

6.1.3 Выписка ЦКК ВКП(б), 17 марта 1927 г. / Extract of the CCC VKP(b), 17 March 1927

Русский текст / Russian original

Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) — ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССИЯ
Ильинка, 21, 3-й этаж, телеф. 2-20-50, доб. 14.

Москва,
12 АПР 1927, А-77/1.
При ответах ссылка на н/№ обязательна.

Адрес
Кому: АПРЕСОВУ, Орграспред ЦК, МК, контроль.

Выписка из протокола заседания расп. часть ПК ЦКК ВКП(б) пр. 391 п. 3 от 17-III-1927 г.

СЛУШАЛИ: Апресов Гарегин Абрамович, 37 лет, член ВКП(б) с 1918 г., с 1906 по 1918 г. состоял в партии с.р., образование высшее, интеллигент-юрист, в Красной армии был в 1920 и 1921 гг., бывший генконсул в Хоросане (Персия). В настоящее время — ответственный сотрудник Туркменского представительства при правительстве СССР.

Выездной комиссией ЦКК 20 июня 1925 г. ему объявлен строгий выговор с предупреждением за проявленную им склочность, невыдержанность и нетоварищеское отношение, а постановлением Секретариата ЦКК 3 августа 1925 г. снят с заграничной работы. НКИД 30 апреля 1925 г. ходатайствовал о снятии с него партвзыскания, после чего ЦКК 9 сентября 1926 г., заслушав личное объяснение т. Апресова, Бухарцева, Арацова и Базанова, считает, что для изменения прежнего постановления ЦКК нет никаких оснований. 10 марта 1927 г. Апресов вновь ходатайствует о снятии партвзыскания. 2 октября 1926 г. поступило заявление бывшего работника Персии т. Корака с просьбой привлечь Апресова к ответственности за двуличие и необоснованные обвинения, направленные в НКИД Апресовым против Корака. (Докл. т. Штальберг, присутствуют т. Апресов и т. Базанов.)

ПОСТАНОВИЛИ:

Ввиду того, что выдвинутые против т. Апресова Г. А. обвинения в заявлении т. Корака являются повторением тех обвинений, за которые на Апресова уже наложено партвзыскание, а также принимая во внимание, что в своей апелляции в ЦКК т. Апресов никаких новых данных не представил, — оставить в силе прежнее постановление ЦКК от 20 июня и 3 июля 1925 года.

Парттройка в составе: т. т. Короткова, Викснина, Шкловского.

С. СЕКРЕТАРЬ

[Штамп: Учетный № в Участье предотдела ЦКРКИ. ДЕЛО]

English translation / Английский перевод

All-Union Communist Party (Bolsheviks) — CENTRAL CONTROL COMMISSION
Ilyinka, 21, 3rd floor, telephone 2-20-50, ext. 14.

Moscow,
12 APR 1927, A-77/1.
In replies, reference to our number is obligatory.

Address
To: APRESOV, Organizational Distribution Section of the CC, Moscow Committee, control.

Extract from the protocol of the meeting of the distribution section of the Party Collegium of the CCC VKP(b), Protocol 391, item 3, of 17-III-1927.

HEARD: Apresov Garegin Abramovich, 37 years old, member of the VKP(b) since 1918; from 1906 to 1918 he was a member of the Socialist-Revolutionary Party; higher education; member of the intelligentsia, lawyer; was in the Red Army in 1920 and 1921; former consul general in Khorasan (Persia). At present, he is a responsible employee of the Turkmen representation at the government of the USSR.

By the traveling commission of the CCC on 20 June 1925, he was given a strict reprimand with warning for the contentiousness, lack of restraint, and uncomradely attitude he had displayed; and by a resolution of the Secretariat of the CCC on 3 August 1925, he was removed from foreign work. On 30 April 1925 the NKID petitioned to have the party penalty removed from him, after which the CCC, on 9 September 1926, having heard the personal explanations of Comrade Apresov, Bukharcev, Aratsov, and Bazanov, considered that there were no grounds for changing the previous resolution of the CCC. On 10 March 1927 Apresov again petitioned to have the party penalty removed. On 2 October 1926, a statement was received from former Persia worker Comrade Korak requesting that Apresov be held responsible for duplicity and unfounded accusations sent by Apresov to the NKID against Korak. (Report by Comrade Shtalberg; Comrades Apresov and Bazanov present.)

RESOLVED:

In view of the fact that the accusations brought against Comrade G. A. Apresov in Comrade Korak’s statement are a repetition of the accusations for which a party penalty has already been imposed on Apresov, and also taking into account that in his appeal to the CCC Comrade Apresov presented no new data, to leave in force the previous resolution of the CCC of 20 June and 3 July 1925.

Party troika composed of comrades Korotkov, Viksnin, and Shklovsky.

Acting Secretary

[Stamp: Registration No. in the Section of the Precinct Department of the Central Control Commission–Workers’ and Peasants’ Inspection. FILE]

6.1.4 Рекомендующие лица / Recommending persons

Русский текст / Russian original

Кто Вас может рекомендовать: (указать точно фамилию и адреса, рекомендующих лиц). Наркомтруд АССР т. Чикарев, адрес: Баку; Зампредревком Грузии т. Кавтарадзе, Тифлис; Член ЦКАКП Гамид Султанов, Баку; Член ЦККП Грузии т. Хутилшвили и мн. др.

English translation / Английский перевод

Who can recommend you: (state precisely the surnames and addresses of the recommending persons). People’s Commissar of Labor of the ASSR Comrade Chikarev, address: Baku; Deputy Chairman of the Revolutionary Committee of Georgia Comrade Kavtaradze, Tiflis; member of the CC of the AKP Gamid Sultanov, Baku; member of the CCC of the Communist Party of Georgia Comrade Khutilshvili, and many others.

6.1.5 Выписка Президиума ЦКК ВКП(б), 5 июня / 17 июня 1933 г. / Extract of the Presidium of the CCC VKP(b), 5/17 June 1933

Русский текст / Russian original

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Центральная Контрольная Комиссия ВКП(б)
Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции СССР

№ 4599/с
Дата: 17 июня 1933 г.

т. Апресову /через НКИД/, т. Карахану /НКИД/,
Орграспред ЦК ВКП(б)

ВЫПИСКА

из протокола заседания Президиума ЦКК ВКП(б),
пункт 25 от 5 июня 1933 г.

СЛУШАЛИ:
О т. Апресове Г. /член ВКП(б), уполномоченный НКИД в Ташкенте/.

ПОСТАНОВИЛИ:

Ввиду того, что НКИД наложил на т. Апресова взыскание, поставить на вид т. Апресову, что он без согласия ЦКК ВКП(б) сообщил т. Старку секретное решение.

СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОЛЛЕГИИ
[рукописная подпись]

Комиссия в составе: т. т. [неразборчиво].

Гриф: СЕКРЕТНО
Штамп: РАССЕКРЕЧЕНО

Секретный Отдел ЦКК ВКП(б)

Получено: [оттиски штампов «ПОЛУЧЕНО» с датами и номерами]

Ном. 20ц106, зак. № 15252, з. 2873.

English translation / Английский перевод

Workers of all countries, unite!

Central Control Commission of the VKP(b)
People’s Commissariat of Workers’ and Peasants’ Inspection of the USSR

No. 4599/s
Date: 17 June 1933

To Comrade Apresov /through the NKID/, to Comrade Karakhan /NKID/, Organizational Distribution Section of the CC VKP(b)

EXTRACT
from the protocol of the meeting of the Presidium of the CCC VKP(b), item 25 of 5 June 1933.

HEARD:
Concerning Comrade G. Apresov /member of the VKP(b), NKID plenipotentiary in Tashkent/.

RESOLVED:
In view of the fact that the NKID imposed a penalty on Comrade Apresov, to point out to Comrade Apresov that without the consent of the CCC VKP(b) he informed Comrade Stark of a secret decision.

SECRETARY OF THE PARTY COLLEGIUM
[handwritten signature]

Commission composed of comrades [illegible].

Classification: SECRET
Stamp: DECLASSIFIED

Secret Department of the CCC VKP(b)

Received: [impressions of “RECEIVED” stamps with dates and numbers]

No. 20ts106, order No. 15252, z. 2873.

7. Архивные добавления: РГАСПИ, фонд 17, опись 97, дело 55 / Archival addition: RGASPI, Fond 17, Opis 97, File 55

> *Английские переводы в этом разделе подготовлены как рабочие переводы для настоящей редакции; чтения, имена и возможные OCR-неточности сохранены настолько близко к исходной расшифровке, насколько это возможно.*
>
> *The English translations in this section are working translations prepared for this edition; readings, names, and possible OCR uncertainties are kept as close to the source transcription as possible.*

7.1.1 Справка о файле / File note

Русский текст / Russian original

Здесь содержатся некоторые распознанные документы из дела:

РГАСПИ / Фонд 17 / Опись 97 / Дело 55. Апресов (Апресин) Гарешн Арбамович

Возможны мелкие технические ошибки из-за проблем распознавания.

English translation / Английский перевод

This section contains several recognized documents from the file:

RGASPI / Fond 17 / Opis 97 / File 55. Apresov (Apresin) Gareshn Arbamovich.

Minor technical errors are possible because of recognition problems.

7.1.2 Письмо/доклад Т. М. Куроптева, 25 июля 1937 г. / Letter/report by T. M. Kuroptev, 25 July 1937

Русский текст / Russian original

В дополнение к материалам, посланным мною из Урумчи по поводу характеристики т. Апресова, считаю необходимым указать ещё и на следующие факты:

Во время пребывания в Урумчи ныне расстрелянного как врага народа Серебрякова и работника Госбанка Микертичева, т. Апресовым был устроен банкет, на котором присутствовал Дубань. В своей приветственной речи Дубань сказал примерно следующее (за передачу содержания этой части речи ручаюсь): «Приветствую старого революционера, выдающегося работника СовСоюза, друга Ленина, г-на Серебрякова. Также приветствую талантливого работника СовСоюза, г-на Микертичева, хотя мне известно, что г-н Микертичев не состоит в партии большевиков, но, я надеюсь, что он достоин и в скором времени будет членом партии. Если, — говорил Дубань, — соединить вместе талант Микертичева и выдающиеся качества старого большевика Серебрякова, то мы будем иметь образ Ленина».

Я не сомневаюсь, что подобного рода речи Дубань мог произносить не иначе, как будучи соответственно «проинформирован» т. Апресовым. Именно он дал, вероятно, Дубаню «соответствующую характеристику» как Серебрякову, так и Микертичеву.

В отношении т. Апресова с Дубанем, как об этом говорил неоднократно и сам Апресов, была линия близких откровенных взаимоотношений. Мне, например, известно со слов т. Апресова, что он заехал в Москву, чтобы Дубаня принять в партию.

Во время обсуждения характеристики т. Апресову было выявлено, что т. Вышинский, работник госэкспедиции, обратился через коминдела Ван-Сян-Тина к Дубаню с просьбой, чтобы последний подарил ему шубу. Когда т. Апресову был поставлен вопрос, так ли это и что им было предпринято по этому поводу, — то т. Апресов на заседании профкома/парткома заявил: «Я расследовал этот факт. Таких разговоров у Вышинского с Ван-Сян-Тином не было. Да если бы и был такой разговор, то подумаешь, с кем он говорил — говорил он с нашим работником, членом партии. Такими разговорами тов. Апресов расшифровал Ван-Сян-Тина, что он не имел права делать ни при каких обстоятельствах.

Материальная сторона жизни т. Апресова также заставляет обратить на себя внимание. Я, напр., думаю, что во многом на материальных подачках под видом подарков т. Апресов строит свою карьеру. Известно, что в каждый свой отъезд из Урумчи в Москву он увозил огромное количество подарков. Кому и зачем — неизвестно. Подозреваю, что на политике подарков у него построены большие связи в Узбекистане. Иначе зачем ему нужно было в 1936 г., когда он ехал в отпуск в Москву, заехать вначале в Ташкент и на обратном пути из Москвы тоже в Ташкент? Или его распоряжение о том, чтобы якобы подаренную ему т. Молотовым легковую машину ЗИС-101, когда он узнал, что он отзывается в Москву, отправить из Аягуза в Ташкент. По словам т. Апресова, он награждён двумя легковыми машинами. Кроме этого, он, будучи в Урумчи, купил в 1936 г. через В/О «Автомотоэкспорт» одну американскую машину «Форд-лимузин» и, по его словам, передал её во временное пользование быв. зам. наркома внешней торговли Элиава.

За 10 месяцев тов. Апресовым послано в Союз по лицензиям одной только шерсти 210 метров на общую сумму по ценам Урумчи 1700 ам. долларов. Это, грубо говоря, 70 костюмов. Кому и для чего послано столько шерсти? Такой «хозяйственный» способ жизни говорит, что с этой стороны у т. Апресова очень неблагополучно.

Член ВКП(б) с марта 1920 г.
/бывший пред. профкома в Урумчи/
(Т. Куроптев)

25 июля 1937 г.
Тел. К-1-15-75

Верно:
3-20

English translation / Английский перевод

In addition to the materials I sent from Urumchi concerning the characterization of Comrade Apresov, I consider it necessary to point out the following facts as well:

During the stay in Urumchi of Serebryakov, now shot as an enemy of the people, and of the State Bank employee Mikertichev, Comrade Apresov arranged a banquet at which Duban was present. In his greeting speech Duban said approximately the following (I vouch for the transmission of the contents of this part of the speech): “I greet the old revolutionary, outstanding worker of the Soviet Union, friend of Lenin, Mr. Serebryakov. I also greet the talented worker of the Soviet Union, Mr. Mikertichev, although I know that Mr. Mikertichev is not a member of the Bolshevik Party; but I hope that he is worthy and will soon be a member of the Party. If,” said Duban, “one combines the talent of Mikertichev and the outstanding qualities of the old Bolshevik Serebryakov, we shall have the image of Lenin.”

I have no doubt that Duban could not have made speeches of this kind unless he had been “informed” accordingly by Comrade Apresov. It was probably he who gave Duban the “appropriate characterization” of both Serebryakov and Mikertichev.

In Comrade Apresov’s relations with Duban, as Apresov himself repeatedly said, there was a line of close and frank relations. For example, I know from Comrade Apresov’s own words that he went to Moscow in order to get Duban admitted to the Party.

During discussion of Comrade Apresov’s characterization it was established that Comrade Vyshinsky, an employee of the state expedition, appealed through the komindel Van-Syan-Tin to Duban with a request that the latter give him a fur coat. When Comrade Apresov was asked whether this was so and what he had done about it, Comrade Apresov stated at the trade-union committee/party committee meeting: “I investigated this fact. There were no such conversations between Vyshinsky and Van-Syan-Tin. And even if there had been such a conversation, just think with whom he spoke — he spoke with our worker, a Party member.” By such talk Comrade Apresov exposed Van-Syan-Tin, which he had no right to do under any circumstances.

The material side of Comrade Apresov’s life also compels attention. I, for example, think that in many respects Comrade Apresov builds his career on material handouts under the guise of gifts. It is known that every time he left Urumchi for Moscow he took away an enormous quantity of gifts. To whom

and for what purpose is unknown. I suspect that his large connections in Uzbekistan are built on a policy of gifts. Otherwise, why did he need, in 1936, when he was traveling on leave to Moscow, first to stop in Tashkent and then, on the way back from Moscow, again in Tashkent? Or his order that the ZIS-101 passenger car allegedly given to him by Comrade Molotov, when he learned that he was being recalled to Moscow, be sent from Ayaguz to Tashkent. According to Comrade Apresov, he was awarded two passenger cars. In addition, while in Urumchi, in 1936, he bought through the foreign-trade association “Automotoexport” one American “Ford limousine” and, according to him, transferred it for temporary use to the former deputy people’s commissar of foreign trade, Eliava.

Over ten months Comrade Apresov sent to the Union, under licenses, 210 meters of wool alone, for a total sum, at Urumchi prices, of 1,700 American dollars. Roughly speaking, this is 70 suits. To whom and for what purpose was so much wool sent? Such an “economic” way of life shows that from this side matters are very unfavorable for Comrade Apresov.

Member of the VKP(b) since March 1920
/former chairman of the trade-union committee in Urumchi/
(T. Kuroptev)

25 July 1937
Tel. K-1-15-75

Correct:
3-20

7.1.3 Выписка из письма Эйнгорна Заславскому, 14 октября 1936 г. / Extract from Eingorn’s letter to Zaslavsky, 14 October 1936

Русский текст / Russian original

Сов. Секретно
РАССЕКРЕЧЕНО

Выписка
из личного письма Уполном. НКИД в Ташкенте тов. Эйнгорна на имя т. Заславского от 14-го октября 1936 г.

Я получил сведения, что на днях приезжает из Урумчи Апресов, и я вспомнил одно дело, связанное с невозвращенцами. Как Вам, вероятно, известно, жена невозвращенца в Иране д-ра Балаяна является сестрой жены Апресова. Апресов рекомендовал д-ра Балаяна в Тегеран. Сначала он его прислал к больному Петровскому, а после он его оформил и прислал в Тегеран на постоянную работу. И вот мне хотелось бы знать, знает ли об этом деле ЦК.

Выписка верна:
I экз. зн.

Секретарь Отдела Кадров
Н. К. И. Д.
23 X 1936 г.
[подпись]

English translation / Английский перевод

Top Secret
DECLASSIFIED

Extract
from the personal letter of the NKID plenipotentiary in Tashkent, Comrade Eingorn, to Comrade Zaslavsky, dated 14 October 1936.

I have received information that Apresov is arriving from Urumchi in the next few days, and I recalled one matter connected with non-returnees. As you probably know, the wife of the non-returnee in Iran, Dr. Balayan, is the sister of Apresov's wife. Apresov recommended Dr. Balayan to Tehran. First he sent him to the sick Petrovsky, and afterward he formalized the matter and sent him to Tehran for permanent work. And so I would like to know whether the Central Committee knows about this matter.

Extract certified correct:
1st copy, zn.
Secretary of the Personnel Department
N.K.I.D.
23 X 1936
[signature]

7.1.4 Письмо Г. А. Апресова Васильеву, 3 января 1937 г. / Letter from G. A. Apresov to Vasiliev, 3 January 1937

Русский текст / Russian original

Дорогой товарищ Васильев,

Тов. Вальтер просил меня прислать ему мою автобиографию. Препровождаю её — прошу передать ему. Если понадобятся дополнительные сведения — сообщите, вышлю.

К сожалению, болезнь, приковавшая меня к постели, лишила возможности ещё раз побывать у Вас. Вопреки предписанию врачей, вынужден выехать в срочном порядке в Урумчи. На счёт тов. Попова договорился с Наркомвнешторгом тов. Айрапетяном о его назначении на должность Инспектора торгагентства в Урумчи. Прошу Вас лично проследить за срочным оформлением Попова. Попов мне лично понравился, полагаю, из него выйдет неплохой для нас работник.

Прошу ещё раз его перед отъездом как следует проинструктировать.

С товарищеским приветом
(Апресов)

3-го января 1937 г.

English translation / Английский перевод

Dear Comrade Vasiliev,

Comrade Walter asked me to send him my autobiography. I am forwarding it and ask you to pass it to him. If additional information is needed, let me know and I will send it.

Unfortunately, the illness that confined me to bed deprived me of the possibility of visiting you once more. Contrary to doctors' orders, I am compelled to leave urgently for Urumchi. Regarding Comrade Popov, I have agreed with Comrade Ayrapetyan of the People's Commissariat of Foreign Trade on his appointment to the post of inspector of the trade agency in Urumchi. I ask you personally to see to Popov's urgent processing. I personally liked Popov; I believe he will become a useful worker for us.

Please instruct him properly once again before his departure.

With comradely greetings,
(Apresov)

3 January 1937.

7.1.5 Протокол Пленума Профкома, 4 мая 1937 г. / Protocol of the Plenum of the Trade-Union Committee, 4 May 1937

Русский текст / Russian original

В дело Апресова
Копия
23

ПРОТОКОЛ

Заседания Пленума Профкома от 4 мая 1937 года.

Присутствуют: т.т. Куроптев, Орельский, Шкляр, Федин, Чувырин, Бородин, Апресов, Бружес.

Не члены Профкома: т.т. Мыльников, Филиппов, Прокушкин, Новгородская, Глущенко, Васютичев, Мелихов, Королёв, Кярик, Клопов, Новгородский, Минина, Гончаров.

Повестка дня:

Доклад о ходе учебы в кружках союзного просвещения (докладчик тов. Шкляр).

Обсуждение характеристики на т. АПРЕСОВА (докладчик т. Орельский).

СЛУШАЛИ: — По первому вопросу.

ПОСТАНОВИЛИ: Перенести обсуждение первого вопроса на следующее заседание Профкома.

СЛУШАЛИ: Характеристику на т. АПРЕСОВА (докладчик т. Орельский). Т. Орельский, зачитав характеристику, принятую на звене, сообщил содержание прений, происходивших на собрании звена.

ПРЕНИЯ:

т. БРУЖЕС — Предлагает отметить в характеристике т. АПРЕСОВА о том, что он избирался в члены профкома и звеноргом, руководил кружком КИС и что т. АПРЕСОВ пользовался авторитетом среди совколонии.

т.т. КОРОЛЁВ, ФИЛИППОВ, ПРОКУШКИН и ШКЛЯР — в своих выступлениях отмечают, что т. Апресов неоднократно призывал хозяйственников, чтобы последние возглавили соцсоревнование и в этом смысле т. Апресов руководил и возглавлял соцсоревнование.

т.т. ОРЕЛЬСКИЙ, КУРОПТЕВ, ЧУВЫРИН — отмечают, что соцсоревнование поставлено у нас еще слабо. АПРЕСОВ как руководитель не возглавил соцсоревнования. Налицо имеется ошибка неправильного выдвижения в ударники.

т.т. ШАНИН и ФЕДИН — указывают, что т. АПРЕСОВ на общем собрании во время обсуждения решений Пленума ЦК уже после того, как прения были закрыты, обратился с места и заявил: «А мне все же слово дайте». Президиум предоставил слово т. АПРЕСОВУ, не проголосовав. Т.т. Федин и Шанин усматривают в этом поступке т. Апресова нарушение внутрисоюзной демократии.

Кроме того, т. Федин указывает, что т. Апресов не принимал мер к прекращению частых вечеринок с выпивкой, которые были в геологической экспедиции, не принял мер в отношении пьянки и дебоша Беляева. Этим самым т. Апресов, по существу, потворствовал им.

т. КЛОПОВ — указывает, что т. АПРЕСОВ в своей работе делит людей на сынков и пасынков. Т. Апресов нетерпим к работникам, которые имеют свое мнение, а приближает к себе молчальников, по существу подхалимов. Кроме этого т. Клопов указывает на семейственность в работе т. Апресова. Приводит пример, что Кярик фактически является распределителем кредитов, а его жена — бухгалтером. Когда бухгалтером из Москвы был командирован т. Клебанов, а зав. делопроизводством т. Лизбанов, то т. Апресов предлагал подыскать т. Лизбанову работу вне консульства, а вместо него взять опять ту же жену Кярик.

т. Кярик — отрицает наличие семейственности в работе т. Апресова, ссылаясь, что жена его была рекомендована на работу Москвой. Строительством и кредитами я занимался только потому, что вице-консулы этим делом не занимаются.

т. Новгородская — указывает, что у т. Апресова есть элементы барства, которые переносятся и на аппарат консульства. Т. Новгородская

объясняет это тем, что Апресов долгое время был за границей (Персия, Синь-Цзян) и оказался оторван от действительной жизни Союза, от масс.

т. Гончаров — указывает, что неправильно обвинять т. Апресова все т. т. На недостатки Апресова почему-то раньше никто ему не указывал, а стали говорить об этом только когда он уезжает.

т. Дворкина — предлагает отметить в характеристике чуткое отношение к людям и особенно к детям.

т. Глущенко — о многих недостатках т. Апресова, видимо, т. т. знали раньше, и надо было о них говорить также раньше. Указывает, что в руководстве соцсоревнованием со стороны т. Апресова не было конкретности. Т. Апресов не знакомил вновь приезжающих людей с обстановкой и положением дел в Синь-Цзяне.

т. Апресов — говорит, что соцсоревнование у нас есть. Дело это общее, и нельзя требовать ответственности за постановку этого дела с одного человека. Я неоднократно заострял внимание т. т. на этом участке. На общем собрании я подавал записку о желании выступить. Обращаясь к собранию за словом после того, как прения были прекращены, у меня и мысли не было, чтобы нарушить демократию. Далее т. Апресов отрицает семейственность в работе, что касается т. Кярик, то их он ценил как ценных работников. В отношении Беляева Апресов говорит, что им приняты меры.

В связи с заявлением т. Федина, Шанина и Клопова о том, что они хотят сделать на закрытом заседании особые заявления, имеющие прямое отношение к характеристике т. Апресова, — дальнейшее обсуждение поэтому переносится на закрытое заседание.

Председатель Профкома — Куроптев.

верно:

2-25

English translation / Английский перевод

To Apresov’s file
Copy
23

PROTOCOL
of the meeting of the Plenum of the Trade-Union Committee of 4 May 1937.

Present: comrades Kuroptev, Orelsky, Shklyar, Fedin, Chuvyrin, Borodin, Apresov, Bruzhes.

Not members of the Trade-Union Committee: comrades Mylnikov, Filippov, Prokushkin, Novgorodskaya, Glushchenko, Vasyutichev, Melikhov, Korolev, Kyarik, Klopov, Novgorodsky, Minina, Goncharov.

Agenda:

Report on the progress of study in circles of union education (report by Comrade Shklyar).

Discussion of the characterization of Comrade APRESOV (report by Comrade Orelsky).

HEARD: on the first question.

RESOLVED: To transfer discussion of the first question to the next meeting of the Trade-Union Committee.

HEARD: The characterization of Comrade APRESOV (report by Comrade Orelsky). Comrade Orelsky, having read out the characterization adopted by the section, reported the content of the debate that had taken place at the section meeting.

DEBATE:

Comrade BRUZHES proposes noting in Comrade APRESOV's characterization that he was elected a member of the trade-union committee and section organizer, led the KIS circle, and that Comrade APRESOV enjoyed authority among the Soviet colony.

Comrades KOROLEV, FILIPPOV, PROKUSHKIN, and SHKLYAR, in their speeches, note that Comrade Apresov repeatedly called upon the economic managers to head the socialist competition and that in this sense Comrade Apresov directed and headed the socialist competition.

Comrades ORELSKY, KUROPTEV, and CHUVYRIN note that socialist competition is still weakly organized among us. APRESOV, as leader, did not head the socialist competition. There is an error in the incorrect nomination of shock workers.

Comrades SHANIN and FEDIN state that at a general meeting, during discussion of the decisions of the Plenum of the Central Committee, after the debate had already been closed, Comrade APRESOV spoke from his seat and declared: "Give me the floor all the same." The presidium gave Comrade APRESOV the floor without a vote. Comrades Fedin and Shanin see this act by Comrade Apresov as a violation of internal union democracy.

In addition, Comrade Fedin points out that Comrade Apresov did not take measures to stop frequent drinking parties that occurred in the geological expedition, and did not take measures concerning Belyaev's drunkenness and rowdy behavior. In this way, Comrade Apresov in effect condoned them.

Comrade KLOPOV says that in his work Comrade APRESOV divides people into favored sons and stepchildren. Comrade Apresov is intolerant of workers who have their own opinion, while he brings close to himself silent people who are essentially flatterers. In addition, Comrade Klopov points to family favoritism in Comrade Apresov's work. He gives the example that Kyarik is in fact the distributor of credits, while his wife is the accountant.

When Comrade Klebanov was sent from Moscow as accountant and Comrade Lizbanov as head of records, Comrade Apresov proposed finding work for Comrade Lizbanov outside the consulate and instead again taking the same wife of Kyarik.

Comrade Kyarik denies the existence of family favoritism in Comrade Apresov's work, referring to the fact that his wife was recommended for work by Moscow. I dealt with construction and credits only because vice-consuls do not deal with this matter.

Comrade Novgorodskaya points out that Comrade Apresov has elements of lordliness, which are also transferred to the apparatus of the consulate. Comrade Novgorodskaya explains this by the fact that Apresov spent a long time abroad (Persia, Sinkiang) and became detached from the actual life of the Union and from the masses.

Comrade Goncharov says that it is wrong for all the comrades to accuse Comrade Apresov. For some reason, no one pointed out Apresov's shortcomings to him earlier; they started talking about this only when he was leaving.

Comrade Dvorkina proposes noting in the characterization a sensitive attitude toward people and especially toward children.

Comrade Glushchenko says that many of Comrade Apresov's shortcomings were apparently known to the comrades earlier, and they should also have spoken about them earlier. She points out that in Comrade Apresov's leadership of socialist competition there was no concreteness. Comrade Apresov did not acquaint newly arriving people with the situation and the state of affairs in Sinkiang.

Comrade Apresov says that socialist competition exists among us. This is a common matter, and one cannot demand responsibility for the arrangement of this matter from one person alone. I repeatedly focused the comrades' attention on this area. At the general meeting I submitted a note expressing a wish to speak. Addressing the meeting for the floor after the debate had been stopped, I did not have even the thought of violating democracy. Further, Comrade Apresov denies family favoritism in his work; as regards Comrade Kyarik, he valued them as valuable workers. Regarding Belyaev, Apresov says that he has taken measures.

In connection with the statements by Comrades Fedin, Shanin, and Klopov that they wish to make special statements at a closed meeting that have a direct bearing on Comrade Apresov's characterization, further discussion is therefore transferred to a closed meeting.

Chairman of the Trade-Union Committee — Kuroptev.

Correct:
2-25

7.1.6 Протокол Профкома, 11 мая 1937 г. / Protocol of the Trade-Union Committee, 11 May 1937

Русский текст / Russian original

к прот. № от 11/V-37 г.
Урумчи

СЛУШАЛИ:

Тов. Куроптев сообщает, что характеристика тов. Апресову является серьёзным документом, оценивающим общественно-профсоюзную работу и физиономию Апресова как члена союза, поэтому он предлагает окончательную редакцию, которая была составлена тов. Орельским и тов. Куроптевым, утвердить на Пленуме Профкома.

Это предложение принимается единогласно.

Отредактированные пункты, принятые на заседании 4 мая, также утверждаются единогласно.

Далее тов. Куроптев сообщает, что им был расследован факт об антиморальном поступке товарища Вышинского (см. об этом выше). Между тем как тов. Апресов на заседании Профкома 4-го мая замазывал этот факт и отрицал его правдоподобность, тем самым Апресов обманывал организацию. Тов. Куроптев предлагает этот факт отметить в основной характеристике тов. Апресова.

Это предложение принимается единогласно.

Кроме этого, предлагается отметить в характеристике тов. Апресова тот факт, что он дал распоряжение об отправке из Аягуза в Ташкент автомашины ЗИС-101, фактически принадлежащей Генконсульству, а не лично Апресову, как он об этом говорил на заседании Профкома 4 мая. Эту попытку Апресова взять вместо М-1 ЗИС-101 надо осудить.

Предложение принимается, и пункт об этом в первоначальную характеристику вносится единогласно.

Тов. Орельский сообщает, что тов. Апресов предлагал тов. Королёву (уполномочен. «Экспортстроя»), о чём заявил и сам Королёв, организовать через «Экспортстрой» в Москве отправку в Синьцзян оборудования завода минеральных вод, принадлежащего бывшему владельцу в Баку, вместе с самим владельцем этого завода, как специалистом этого дела.

После обмена мнений этот факт принято включить дополнительно к основной характеристике.

Далее вносится предложение о том, что имеется ряд дополнительных фактов, свидетельствующих об извращении соцсоревнования (выдвижение недостойных в ударники). Это обстоятельство

подтверждает, что тов. Апресов, как руководитель, не обеспечил и не возглавил хода соцсоревнования.

Это предложение ставится на голосование.

Принято единогласно — включить этот пункт как дополнительный в характеристику тов. Апресова.

После этого характеристика в целом ставится на голосование.

ПОСТАНОВИЛИ:

Характеристику тов. Апресову с отмеченными дополнительно фактами УТВЕРДИТЬ В ЦЕЛОМ. (Принято единогласно).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРОФКОМА: (Куроптев, Т. М.)

Верно: Секр. ОЭИ Эчина

35

English translation / Английский перевод

To protocol No. of 11/V-37
Urumchi

HEARD:

Comrade Kuroptev reports that the characterization of Comrade Apresov is a serious document assessing Apresov’s public and trade-union work and his profile as a member of the union; therefore he proposes that the final wording, which was prepared by Comrades Orelsky and Kuroptev, be approved by the Plenum of the Trade-Union Committee.

This proposal is adopted unanimously.

The edited points adopted at the meeting of 4 May are also approved unanimously.

Further, Comrade Kuroptev reports that he investigated the fact of Comrade Vyshinsky’s immoral act (see above). Whereas Comrade Apresov, at the Trade-Union Committee meeting of 4 May, covered up this fact and denied its plausibility, Apresov thereby deceived the organization. Comrade Kuroptev proposes noting this fact in the main characterization of Comrade Apresov.

This proposal is adopted unanimously.

In addition, it is proposed to note in the characterization of Comrade Apresov the fact that he issued an order to send the ZIS-101 automobile from Ayaguz to Tashkent, although it in fact belonged to the Consulate General and not personally to Apresov, as he said at the Trade-Union Committee meeting of 4 May. This attempt by Apresov to take the ZIS-101 instead of the M-1 must be condemned.

The proposal is adopted, and a point on this matter is entered into the original characterization unanimously.

Comrade Orelsky reports that Comrade Apresov proposed to Comrade Korolev (plenipotentiary of “Exportstroy”) — as Korolev himself also stated — that through “Exportstroy” he organize in Moscow the dispatch to Sinkiang of equipment for a mineral-water plant belonging to its former owner in Baku, together with the owner of that plant himself as a specialist in this matter.

After an exchange of opinions, this fact was adopted for inclusion as an addition to the main characterization.

Further, a proposal is made that there are a number of additional facts testifying to distortions in socialist competition (the nomination of unworthy people as shock workers). This circumstance confirms that Comrade Apresov, as leader, did not ensure or head the course of socialist competition.

This proposal is put to a vote.

Adopted unanimously — to include this point as an addition to Comrade Apresov’s characterization.

After this, the characterization as a whole is put to a vote.

RESOLVED:

To APPROVE IN FULL the characterization of Comrade Apresov with the additionally noted facts. (Adopted unanimously.)

CHAIRMAN OF THE TRADE-UNION COMMITTEE: (Kuroptev, T. M.)

Correct: Secretary of OEI Echina

35

7.1.7 Характеристика Г. А. Апресова / Characterization of G. A. Apresov

Русский текст / Russian original

В дело Апресова

К пр. от 11/V-37.

ХАРАКТЕРИСТИКА.

На члена Союза с 1918 года тов. АПРЕСОВА, Г. А. (соц. положение служащий).

В Синьцзяне работал с осени 1933 года на должности Генконсула. С осени 1935 года — уполномоченный Инстанции. За свою активную работу в Урумчи в сентябре 1935 года Правительством СССР награждён орденом Ленина и другими ценными подарками.

За время пребывания в организации принимал участие в общественно-профсоюзной работе. Страну изучил хорошо. Организации

соцсоревнования уделял достаточное внимание, но не обеспечил контроля на некоторых участках.

Вместе с этим в работе тов. Апресова имел место ряд грубых ошибок и недостатков, а именно:

Должной борьбы за высокую профсоюзно-политическую бдительность не вёл, к тому же и сам лично допускал нарушение этой бдительности, так, например:

а) Не принимал решительных мер к расследованию и воздействию по отношению к виновным по ряду известных тов. Апресову конкретных фактов нарушения бдительности отдельными работниками сов. учреждений (факта участия и выступления от имени Сов. Союза Швецова на купеческом банкете по поводу проводов Бурхана на должность кит. консула в Зайсане; Швецов — не член профсоюза, работник «Экспортстроя»; факта дачи Королёвым разрешения Швецову на участие в банкете; факта разглашения отдельными работниками «Совсиньторга» результатов секретного совещания «о снижении курса доллара» и др.).

б) Вопросам обеспечения охраны Консульства и работы секретно-шифровальной части не уделял достаточного внимания.

в) К вопросу подбора кадров (работников Консульства) проявлял небрежное отношение, рекомендуя для работы в Синьцзяне недостаточно проверенных и соответствующих (Вышинский); выходцев из классово чуждой среды (Микертичев — не член профсоюза; и даже таких, как Пирумов — сын предГосплана Закавказья, бывший троцкист, вскоре после приглашения разоблачён и арестованный как враг народа).

г) Проявил грубую небрежность, допустив к ознакомлению со строго секретной шифрованной телеграммой (со специфическими терминами) специалиста — не члена профсоюза Новосельцева, не допущенного к непосредственному ознакомлению с такого рода документами.

д) На закрытом заседании Пленума Профкома 4-го мая в своём выступлении расшифровал одного китайца — ответственного работника Урпра, сообщив о нём, что: «он наш работник и член партии, этим самым тов. Апресов нарушил политическую бдительность и совершил грубую политическую ошибку.

Во время обсуждения решений Пленума ЦК Союза на общем собрании, после того как прения по решению собрания были закрыты, тов. Апресов, несмотря на это, попросил себе слово, заявив при этом: «А всё-же мне дайте слово» (которое и было представлено ему Президиумом без голосования). Этим фактом тов. Апресов нарушил внутрипрофсоюзную демократию, игнорируя решение собрания.

При наличии широкой практики подарков (особенно в связи с отъездом в Союз ряда работников, а равно и самого Апресова) со стороны

Синьцзянского Правительства, а также и купечества, — тов. Апресов не проводил в жизнь постановлений соответствующих Инстанций об отношении к подаркам, в частности о сдаче ценных подарков в фонд Государства.

Тов. Апресов всё последнее время не информировал актив Профкома по важнейшим политическим событиям, происходящим в стране, а также и вне её, несмотря на неоднократные обращения к нему по этим вопросам.

Вопросам организации дела изучения страны пребывания консульским коллективом не уделял достаточного внимания, а изучение языков аппаратом консульства не было организовано.

Тов. Апресов не создал нормальной служебно-деловой обстановки между отдельными работниками Консульства (Клопов, Новогородская, Кярик), а также не проявил достаточной чуткости и заботы в вопросах обеспечения нормальных жилищных условий для ряда консульских работников.

На заседании Профкома 4 Мая тов. Апресов, оправдывая себя в непринятии мер по отношению к антиморальному поступку тов. Вышинского (желание последнего получить подарок от Дубачя — шубу), заявил, что он расследовал этот факт и категорически отрицал правдоподобность такого случая. В то время как тов. Вышинский в своём заявлении от 6-го Мая признал подобный факт как имевший место и о сути которого он имел фактически беседу с тов. Апресовым. Своим заявлением на Профкоме тов. Апресов по существу обманул организацию.

3.-

Кроме этого по заявлению тов. Вышинского и Шкляр тов. Апресов предлагал полученные от Дубаня в подарок лисьи шкуры продать, а деньги расходовать на свои личные нужды.

тов. Апресов взамен подаренной ему машины М-1 забрал ЗИС-101, предназначенный по всем данным для Генконсульства. А своими путаными заявлениями по этому вопросу на Профкоме 4 Мая о том, что ЗИС-101 — «личный подарок ему от т. Молотова» — фактически вводил в заблуждение организацию.

Дополнительные пункты, принятые на заседании Пленума Профкома 11 Мая с. г.:

тов. Апресов предлагал Королеву (Уполн. «Экспортстроя») организовать через «Экспортстрой» в Москве отправку в Синьцзян оборудования завода минеральных вод, принадлежащего бывшему владельцу этого завода в Баку (знакомый Апресова), вместе с владельцем этого завода как специалистом этого дела.

Дополнительные факты извращений по соцсоревнованию (выделение недостойных лиц в ударники) подтверждают, что тов. Апресов, как руководитель, организационно не обеспечил разворот соцсоревнования.

отп. 2 экз.

лв.

English translation / Английский перевод

To Apresov’s file

To protocol of 11/V-37.

CHARACTERIZATION.

Of Comrade APRESOV, G. A., member of the Union since 1918 (social position: employee).

He worked in Sinkiang from autumn 1933 as Consul General. From autumn 1935 he was the authorized representative of the Instance. For his active work in Urumchi, in September 1935 he was awarded the Order of Lenin and other valuable gifts by the Government of the USSR.

During his stay in the organization he took part in public and trade-union work. He studied the country well. He paid sufficient attention to the organization of socialist competition, but did not ensure control in some areas.

At the same time, a number of gross errors and shortcomings occurred in Comrade Apresov’s work, namely:

He did not wage the proper struggle for high trade-union and political vigilance, and moreover he personally permitted violations of this vigilance; for example:

a) He did not take decisive measures to investigate and act against those guilty of a number of concrete facts known to Comrade Apresov involving violations of vigilance by individual employees of Soviet institutions (the fact of Shvetsov’s participation and speech on behalf of the Soviet Union at a merchants’ banquet on the occasion of Burkhan’s departure to the post of Chinese consul in Zaysan; Shvetsov is not a union member, an employee of “Exportstroy”; the fact that Korolev gave Shvetsov permission to participate in the banquet; the fact that individual employees of “Sovsintorg” disclosed the results of a secret meeting “on reducing the dollar exchange rate,” etc.).

b) He did not devote sufficient attention to matters of securing the Consulate and the work of the secret-cipher section.

c) He displayed negligence in the matter of selecting cadres (employees of the Consulate), recommending for work in Sinkiang people who were insufficiently verified and suitable (Vyshinsky); persons from class-alien backgrounds (Mikertichev — not a union member; and even such people as Pirumov — son of the chairman of Gosplan of Transcaucasia, a former

Trotskyist, soon after being invited exposed and arrested as an enemy of the people).

d) He displayed gross negligence by allowing a specialist who was not a union member, Novoseltsev, who was not cleared for direct acquaintance with documents of this kind, to become acquainted with a strictly secret cipher telegram (with specific terms).

e) At the closed meeting of the Plenum of the Trade-Union Committee on 4 May, in his speech he exposed one Chinese — a responsible employee of Urpra — reporting about him that: “he is our worker and a Party member”; by this Comrade Apresov violated political vigilance and committed a gross political error.

During discussion of the decisions of the Plenum of the Central Committee of the Union at a general meeting, after the debate had been closed by decision of the meeting, Comrade Apresov nevertheless asked for the floor, declaring: “Give me the floor all the same” (which the Presidium gave him without a vote). By this fact Comrade Apresov violated internal trade-union democracy, ignoring the decision of the meeting.

Given the widespread practice of gifts (especially in connection with the departure to the Union of a number of workers, as well as of Apresov himself) from the Sinkiang Government and also from the merchant class, Comrade Apresov did not implement the resolutions of the relevant Instances concerning the attitude to gifts, in particular the surrender of valuable gifts to the state fund.

During the whole recent period Comrade Apresov did not inform the active members of the Trade-Union Committee about the most important political events occurring in the country as well as outside it, despite repeated appeals to him on these questions.

He did not devote sufficient attention to organizing the study of the country of residence by the consular collective, and language study by the consulate apparatus was not organized.

Comrade Apresov did not create a normal service and business atmosphere among individual employees of the Consulate (Klopov, Novogorodskaya, Kyarik), and also did not show sufficient sensitivity and concern in matters of ensuring normal housing conditions for a number of consular employees.

At the Trade-Union Committee meeting of 4 May, Comrade Apresov, justifying his failure to take measures regarding Comrade Vyshinsky’s immoral act (the latter’s desire to receive a gift from Dubachya — a fur coat), stated that he had investigated this fact and categorically denied the plausibility of such an occurrence. At the same time, Comrade Vyshinsky in his statement of 6 May acknowledged such a fact as having occurred, and that he had in fact had a conversation with Comrade Apresov about its substance. By his statement at the Trade-Union Committee, Comrade Apresov in effect deceived the organization.

3.-

In addition, according to the statements of Comrades Vyshinsky and Shklyar, Comrade Apresov proposed that the fox skins received as a gift from Duban be sold and the money spent for his own personal needs.

Comrade Apresov, in place of the M-1 automobile given to him as a gift, took the ZIS-101, intended by all indications for the Consulate General. And by his confused statements on this issue at the Trade-Union Committee on 4 May — that the ZIS-101 was a “personal gift to him from Comrade Molotov” — he in fact misled the organization.

Additional points adopted at the meeting of the Plenum of the Trade-Union Committee on 11 May of this year:

Comrade Apresov proposed to Korolev (plenipotentiary of “Exportstroy”) that through “Exportstroy” he organize in Moscow the dispatch to Sinkiang of equipment for a mineral-water plant belonging to the former owner of this plant in Baku (an acquaintance of Apresov), together with the owner of this plant as a specialist in this matter.

Additional facts of distortions in socialist competition (the nomination of unworthy persons as shock workers) confirm that Comrade Apresov, as leader, did not organizationally ensure the development of socialist competition.

Typed in 2 copies.

lv.

7.1.8 Закрытое заседание Пленума Профкома, 4 мая 1937 г. / Closed meeting of the Plenum of the Trade-Union Committee, 4 May 1937

Русский текст / Russian original

В дело Апресова
Копия.

ПРОТОКОЛ №…
Закрытого заседания пленума Профкома от 4 мая 1937 года.

Присутствовали: Куроптев, Орельский, Шкляр, Федин, Чувырин, Бружес, Апресов, Вородин, Клопов и Шанин.

СЛУШАЛИ:
Обсуждение характеристики тов. АПРЕСОВУ (продолжение).

ПРЕНИЯ.

т. ФЕДИН. Указывает на недопустимое поведение тов. Апресова в вопросах подарков, принимаемых им самим неоднократно от Правительства и Дубаня и оставляя эти подарки для личного пользования, что не являлось примером. Приводит пример, что когда

тов. Клопов отказался принять от тов. Апресова подарок Дубаня (12 шкурок лис) для личного пользования и передал их в государственный фонд, то тов. Апресов сказал об этом Дубаню, тем самым вызвал недовольство со стороны Дубаня к тов. Клопову.

Далее тов. Федин указывает на недостойные попытки товарища Апресова внести разлад по линии служебных взаимоотношений между Фединым и Шаниным с одной стороны и Дубанем с другой, оценивая это как попытки провокации со стороны тов. Апресова, чтобы вызвать Федина на ненужный и политически вредный разговор с Дубанем и обвинить Федина в попытке дискредитировать тов. Апресова, как представителя.

Кроме этого, тов. Федин указывает на следующее:

Тов. Апресов приглашал Пирумова на работу в Синьцзян в качестве вице-консула в то время, как он, Пирумов, входил в Закавказский центр контрреволюционного троцкизма. Здесь т. Апресов ссылался, что ему предложил Стамоняков — это есть политическая близорукость.

Верно здесь говорила Новогородская в части руководства: эта часть строилась не по партийному, а на политике любимчиков, которые — что скажут — считалось действительностью, не проверив это.

Смазывание всяких проступков по отношению любимчиков, пример — всем известные факты Гео. экспедиции, где дело дошло до разложения (Беляев, Вышинский), а он, тов. Апресов, не принял мер в то время, когда его, как Уполномоченного Инстанции, информировал звенорг тов. Бокумечко — по поручению звена.

тов. ШАНИН. Подтверждает сказанное тов. Фединым. Указывает далее на политическую небрежность тов. Апресова в вопросе подбора кадров для работы в Синьцзяне, в частности, приводит факт о том, что тов. Апресов рекомендовал на работу в качестве советника Микертичева — выходца из классово-чуждой среды, и на работу экономиста Пирумова — троцкиста, ныне арестованного, как враг народа. Тов. Шанин оценивает это как потерю революционной бдительности со стороны т. Апресова.

тов. КЛОПОВ. Также указывает на нарушение политической бдительности со стороны тов. Апресова, выразившейся в том, что тов. Апресов допустил к ознакомлению строго секретной телеграммы специалиста Новосельцева (не член профсоюза), не допущенного к подобного рода документам. Далее товарищ Клопов указывает на то, что тов. Апресов не принял мер воздействия на тов. Вышинского, который обращался через одного ответственного китайского чиновника Дубаня, чтобы последний подарил ему (Вышинскому) шубу. Более того, т. Апресов рекомендовал тов. Вышинского после этого на работу в качестве вице-консула.

Тов. Апресов, как Уполномоченный Инстанции, не выполнял директивы центра о том, чтобы ценные подарки, получаемые как лично им самим, так и ответственными работниками, сдавались бы в госфонд.

Тов. ОРЕЛЬСКИЙ. Обращает внимание, что вопросов линии тов. Апресова в отношениях с Дубанем здесь на Профкоме касаться не следует. Далее указывает, что тов. Апресов не уделял внимания работе секретно-шифровальной части. Приводит факт, что секретный документ, переданный им в Торгагентство, находится там несколько месяцев и был обнаружен на столе после отъезда Шаргея.

Кроме этого, тов. Орельский говорит о том, что тов. Апресов не принимал мер к охране Генконсульства, несмотря на неоднократные обращения к нему по этому поводу. Как пример легкомысленного отношения к бдительности, тов. Орельский приводит факт о том, что вновь выстроенный дом рассчитан был только как квартира тов. Апресова (7 комнат), его служебный кабинет и секретно-шифровальная часть, а все служебные кабинеты других ответственных работников Консульства и канцелярия должны были быть разбросаны. При таком положении жилищные условия оставались бы по-прежнему отвратительны, а кроме того, все работники вынуждены были бы опять же, как и теперь, переносить все секретные документы по двору. При наличии скверных жилищных условий ряда консульских работников неразумное строительство такого дома свидетельствует о нечутком и пренебрежительном отношении со стороны тов. Апресова к людям.

Далее тов. Орельский отмечает, что Апресов, Уполномоченный Инстанции, не руководил соцсоревнованием и не возглавил его. Тов. Апресов не принимал мер воздействия к лицам, нарушающим политическую бдительность (выступление на купеческих банкетах с речами тов. Микаева, Дворкино и Швецова); более того, сам эту бдительность нарушал.

Тов. АПРЕСОВ. Говорит, что в его большой работе, которую он проводил, были, конечно, и ошибки, но на эти ошибки ему тов. раньше не указывали. Относительно подарков т. Апресов объясняет, что он неоднократно говорил Дубаню, чтобы последний их не делал. Что касается строительства дома, т. Апресов заявил, что жить сам в нём не собирался.

Далее тов. Апресов объяснил, что Пирумова он приглашал по рекомендации тов. Стомонякова, но якобы Пирумов, давши вначале согласие, потом отказался сам. Микертичев был командирован в Синьцзян по инициативе Центра. Проделал он здесь большую работу, и лишь после этого я рекомендовал, чтобы его прислали ещё на 6 месяцев, но в этом было отказано.

Относительно Вышинского, то о нём мне говорили в Москве — Козловский, и лишь после того, как я вернулся из Москвы,

поставил о нём вопрос для работы в качестве вице-консула. Что касается поступка Вышинского и его просьбы, чтобы Дубань подарил ему (Вышинскому) шубу, то я этот факт расследовал и правдоподобность этого факта отрицал. Но если бы даже разговор у Вышинского с этим китайцем — ответственным работником Урпра — и был, то подумаешь, с кем он говорил: ведь этот ответственный работник Урпра является нашим работником, членом партии…

Тов. Орельский (реплика): Считаю безобразным заявление тов. Апресова. Он не имеет права расшифровывать китайских работников.

Это свидетельствует, что Апресов распоясался, потерял всякое чутье и бдительность. Прошу этот факт записать в протокол.
Тов. Апресов объяснил, что об этом я сказал на закрытом заседании, считая, что все товарищи знают об этом.

Тов. КУРОПТЕВ. Считает, что тов. Апресов в своем выступлении об ответственном китайском работнике расшифровал его, допустил этим самым грубую политическую ошибку. К заявлениям, сделанным здесь тов. Фединым, тов. Шаниным, тов. Орельским, должны подойти самым серьезным образом. Они свидетельствуют, что тов. Апресов допустил ряд ошибок и, как уполномоченный Инстанции, не сумел правильно координировать работу ряда важнейших звеньев. Далее тов. Куроптев указывает, что тов. Апресов не информировал Профком и актив по важнейшим политическим событиям — это большой недостаток работы тов. Апресова в руководстве общественно-профсоюзной жизнью. Из-за самого факта обсуждения характеристики тов. Апресова необходимо сделать ряд практических выводов для работы нашей организации.

Тов. АПРЕСОВ: Признает, что своим заявлением об ответственном китайском работнике он допустил ошибку. Тов. Апресов просит, чтобы это осталось строго между нами.

Тов. ОРЕЛЬСКИЙ (вопрос к Апресову). Скажите, на каком основании Вы дали распоряжение об отправке автомашины ЗИС-101 из Аягуза в Ташкент? По данным, эта машина предназначена для Консульства.
Тов. АПРЕСОВ — отвечает. Я награжден двумя машинами — одной импортной постановлением Инстанции, другой ЗИС-101 от тов. Молотова.

Вопрос к Апресову. На каком основании Вы считаете, что ЗИС-101 Вам подарок от тов. Молотова? Можете ли Вы подтвердить, что ЗИС-101 действительно подарок от тов. Молотова лично для Вас?
Тов. АПРЕСОВ — отвечает. Я не помню, как об этом записано в документе, ибо на руках у меня его нет, но если там записано, что машина тов. Апресову, то это значит мне в собственность. Если же в документе записано, что Генконсулу-Апресову, то в таком случае она предназначена для Генконсульства.

Вопрос. Не зная точно, кому предназначена ЗИС-101 — Вам лично в собственность или для Генконсула, — как же Вы могли распорядиться об отгрузке ее из Аягуза в Ташкент?
Ответ. Будучи в НКИД, мне Цалкин (юристконсульт хозчасти НКИД) разъяснил, что я могу вместо двух машин, которыми награжден, взять одну, а именно ЗИС-101. Но раз у Вас, тов., есть сомнение по этому поводу, то я машины ЗИС-101 не возьму до выяснения этого вопроса в Москве.

ПОСТАНОВИЛИ:

Характеристику с внесенными поправками УТВЕРДИТЬ. Окончательную редакцию на основе принятых дополнений поручить составить т. т. Орельскому и Куроптеву.
Факт об антиморальном поступке тов. Вышинского и о незаконном обмене тов. Апресовым подаренной ему машины М-1 на ЗИС-101 проверить и обсудить на следующем заседании Профкома.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРОФКОМА — Куроптев Т. М.

2-25
верно:

English translation / Английский перевод

To Apresov’s file
Copy.

PROTOCOL No. …
of the closed meeting of the Plenum of the Trade-Union Committee of 4 May 1937.

Present: Kuroptev, Orelsky, Shklyar, Fedin, Chuvyrin, Bruzhes, Apresov, Vorodin, Klopov, and Shanin.

HEARD:
Discussion of the characterization of Comrade APRESOV (continued).

DEBATE.

Comrade FEDIN points to Comrade Apresov’s unacceptable behavior in matters of gifts that he himself repeatedly accepted from the Government and from Duban, leaving these gifts for personal use, which did not set an example. He gives the example that when Comrade Klopov refused to accept from Comrade Apresov a gift from Duban (12 fox skins) for personal use and handed them over to the state fund, Comrade Apresov told Duban about this, thereby causing Duban’s displeasure toward Comrade Klopov.

Further, Comrade Fedin points to Comrade Apresov’s unworthy attempts to introduce discord along the line of official relations between Fedin and Shanin on one side and Duban on the other, assessing this as attempted provocation by Comrade Apresov in order to draw Fedin into an unnecessary

and politically harmful conversation with Duban and accuse Fedin of attempting to discredit Comrade Apresov as representative.

In addition, Comrade Fedin points to the following:

Comrade Apresov invited Pirumov to work in Sinkiang as vice-consul at a time when Pirumov was part of the Transcaucasian center of counter-revolutionary Trotskyism. Here Comrade Apresov referred to the fact that Stamonyakov had suggested him — this is political short-sightedness.

Novogorodskaya spoke correctly here regarding the leadership: this part was built not in a Party manner, but on a policy of favorites, whose statements were treated as reality without verification.

The smoothing over of all kinds of misconduct in relation to favorites — for example, the facts known to everyone about the geological expedition, where matters reached the point of demoralization (Belyaev, Vyshinsky), while he, Comrade Apresov, did not take measures at the time when he, as authorized representative of the Instance, was informed by the section organizer Comrade Bokumechko on behalf of the section.

Comrade SHANIN confirms what Comrade Fedin said. He further points to Comrade Apresov's political negligence in the selection of cadres for work in Sinkiang; in particular, he cites the fact that Comrade Apresov recommended for work as adviser Mikertichev — a person from a class-alien background — and for work as economist Pirumov — a Trotskyist, now arrested as an enemy of the people. Comrade Shanin assesses this as a loss of revolutionary vigilance on Comrade Apresov's part.

Comrade KLOPOV also points to a violation of political vigilance by Comrade Apresov, expressed in the fact that Comrade Apresov allowed specialist Novoseltsev (not a union member), who was not admitted to documents of this kind, to become acquainted with a strictly secret telegram. Further, Comrade Klopov points out that Comrade Apresov did not take measures of influence against Comrade Vyshinsky, who appealed through a responsible Chinese official to Duban so that the latter would give him (Vyshinsky) a fur coat. Moreover, Comrade Apresov subsequently recommended Comrade Vyshinsky for work as vice-consul.

Comrade Apresov, as authorized representative of the Instance, did not carry out the directives of the center that valuable gifts received both by him personally and by responsible workers should be surrendered to the state fund.

Comrade ORELSKY draws attention to the fact that matters concerning Comrade Apresov's line in relations with Duban should not be touched upon here at the Trade-Union Committee. He further indicates that Comrade Apresov did not pay attention to the work of the secret-cipher section. He cites the fact that a secret document transferred by him to the Trade Agency remained there for several months and was found on the table after Shargei's departure.

In addition, Comrade Orelsky says that Comrade Apresov did not take measures to guard the Consulate General despite repeated appeals to him on this matter. As an example of a frivolous attitude toward vigilance, Comrade Orelsky cites the fact that the newly built house was designed only as Comrade Apresov's apartment (7 rooms), his office, and the secret-cipher section, while all the offices of the other responsible employees of the Consulate and the chancery were to be scattered. With such an arrangement, housing conditions would have remained as terrible as before, and moreover all employees would again, as now, be forced to carry all secret documents across the courtyard. Given the poor housing conditions of a number of consular employees, the unreasonable construction of such a house testifies to Comrade Apresov's insensitive and disdainful attitude toward people.

Further, Comrade Orelsky notes that Apresov, the authorized representative of the Instance, did not lead socialist competition and did not head it. Comrade Apresov did not take measures of influence against persons violating political vigilance (speeches at merchants' banquets by Comrades Mikaev, Dvorkino, and Shvetsov); moreover, he himself violated this vigilance.

Comrade APRESOV says that in the large work he carried out there were, of course, mistakes, but the comrades had not pointed out these mistakes to him earlier. Regarding gifts, Comrade Apresov explains that he repeatedly told Duban not to give them. As for the construction of the house, Comrade Apresov stated that he did not intend to live in it himself.

Further, Comrade Apresov explained that he invited Pirumov on the recommendation of Comrade Stomonyakov, but that allegedly Pirumov, after first giving consent, then refused himself. Mikertichev was sent to Sinkiang on the initiative of the Center. He did a great deal of work here, and only after this did I recommend that he be sent for another six months, but this was refused.

Regarding Vyshinsky, people in Moscow spoke to me about him — Kozlovsky — and only after I returned from Moscow did I raise the question of his work as vice-consul. As for Vyshinsky's act and his request that Duban give him (Vyshinsky) a fur coat, I investigated this fact and denied the plausibility of this fact. But even if Vyshinsky did have a conversation with this Chinese — a responsible employee of Urpra — just think with whom he was speaking: after all, this responsible employee of Urpra is our worker, a Party member…

Comrade Orelsky (remark): I consider Comrade Apresov's statement outrageous. He has no right to expose Chinese workers.

This testifies that Apresov has become unrestrained and has lost all sense and vigilance. I ask that this fact be recorded in the protocol.

Comrade Apresov explained that I said this at a closed meeting, considering that all comrades knew about it.

Comrade KUROPTEV considers that Comrade Apresov, in his statement about the responsible Chinese worker, exposed him and thereby committed a gross political mistake. The statements made here by Comrades Fedin, Shanin, and Orelsky must be approached with the utmost seriousness. They testify that Comrade Apresov committed a number of mistakes and, as authorized representative of the Instance, failed to coordinate correctly the work of a number of the most important links. Further, Comrade Kuroptev points out that Comrade Apresov did not inform the Trade-Union Committee and the active members about the most important political events — this is a major shortcoming in Comrade Apresov's leadership of public and trade-union life. From the very fact of discussing Comrade Apresov's characterization it is necessary to draw a number of practical conclusions for the work of our organization.

Comrade APRESOV acknowledges that by his statement about the responsible Chinese worker he committed an error. Comrade Apresov asks that this remain strictly among us.

Comrade ORELSKY (question to Apresov). Tell us, on what basis did you give the order to dispatch the ZIS-101 automobile from Ayaguz to Tashkent? According to the data, this car is intended for the Consulate.
Comrade APRESOV replies: I was awarded two cars — one imported car by resolution of the Instance, and the other, the ZIS-101, from Comrade Molotov.

Question to Apresov. On what basis do you consider the ZIS-101 to be a gift to you from Comrade Molotov? Can you confirm that the ZIS-101 is indeed a gift from Comrade Molotov personally to you?
Comrade APRESOV replies: I do not remember how this is recorded in the document, because I do not have it in my hands; but if it is recorded there that the car is for Comrade Apresov, that means it is my property. If, however, the document says "to Consul General Apresov," then in that case it is intended for the Consulate General.

Question. Not knowing exactly to whom the ZIS-101 is intended — to you personally as property or to the Consul General — how could you order its shipment from Ayaguz to Tashkent?
Answer. While at the NKID, Tsalkin (legal consultant of the NKID administrative department) explained to me that instead of the two cars with which I had been awarded, I could take one, namely the ZIS-101. But since you, comrades, have doubts about this, I will not take the ZIS-101 car until this question is clarified in Moscow.

RESOLVED:

To APPROVE the characterization with the amendments introduced. To entrust the final wording on the basis of the adopted additions to Comrades

Orelsky and Kuroptev.
To verify the fact of Comrade Vyshinsky’s immoral act and of Comrade Apresov’s illegal exchange of the M-1 car given to him as a gift for the ZIS-101, and to discuss it at the next meeting of the Trade-Union Committee.

CHAIRMAN OF THE TRADE-UNION COMMITTEE — Kuroptev T. M.

2-25
correct:

7.1.9 Ответ Г. А. Апресова в ЦК ВКП(б), 19 июня 1937 г. / G. A. Apresov’s reply to the CC VKP(b), 19 June 1937

Русский текст / Russian original

В ЦК ВКП(б) — тов. Васильеву.

Переданная Вами мне, для ознакомления, характеристика, составленная на меня в Урумчи, не соответствует той характеристике, которая была принята при мне, накануне моего отъезда, как звеном, так и профкомом. Характеристика составлена неправильно и тенденциозно. Группа лиц из 4-х человек, имея со мной счёты, постаралась и явно перестаралась в этой характеристике.

За почти 4-х летнюю работу в Синь-Цзяне, при той колоссальной работе, которую пришлось проделать, могли быть у меня те или иные ошибки и промахи. У меня было всегда достаточно сознательности признавать ошибки, вскрывать и исправлять их.

Считаю необходимым ответить по пунктам характеристики:

В работе в Синь-Цзяне у нас были большие успехи, что вскружило головы и притупило бдительность. Это правда, но мною было всё это осознано и я принял ряд мер к усилению бдительности и к борьбе с расхлябанностью. Примером может служить дело Микава, когда мы ему дали строгий выговор с предупреждением и по моему предложению дело это было проработано по всей организации под углом повышения бдительности. В процессе обсуждения дела Микава выявились другие факты: как выступление с речами на банкетах Дворкиной, Швецова. Мною категорически было запрещено без разрешения бывать на банкетах, особенно выступать с речами. По моему предложению по всем учреждениям были проведены собрания служащих по вопросам сохранения гос. тайн и секретов учреждений. Все были предупреждены, что за разглашение секретов виновные будут привлечены к строжайшему наказанию. Смотрите протокол совещания в Консульстве.

Для охраны всей большой территории Ген. консульства мы имели одного командированного из СССР курьера охраны. С одним человеком организовать охрану — дело было трудное, в особенности когда на территории консульства помещается и наш банк, куда всё время бесконтрольно ходят клиенты Банка. Вопрос о выселении Банка с

территории консульства был мною поставлен и я с трудом получил от Наркомфина Союза на это дело вместо просимых 15 000 долларов, только пять тысяч. Банк оставить на территории консульства ни в коем случае нельзя.

Помещение шифрчасти не отвечает требованиям. Мы сделали кой-какие ремонты, пристройки, но это не разрешение вопроса. В 1936 году приступили к строительству большого дома, где отведено для шифрчасти специально оборудованное помещение. Дом должен быть готов в конце тек. года.

С кадрами нам в СЦ не везло. В течение более двух лет я не мог получить себе вице-консула. В ответ на одну из очередных жалоб тов. Козловский, зав. П Вост. Отд. НКИД, предложил посмотреть, не подойдут ли тов. Вышинский — парторг Геологической экспедиции. Вышинский окончил институт Красной профессуры, политически хорошо подкован. Не раз в Урумчи делал для нас довольно неплохие доклады и я поставил вопрос о его оформлении к нам на вакантную должность Вице-консула.

О Мкртчеве. Организация финансового дела в Син-Цзяне, несмотря на наличие трёх наших работников, шла плохо. СЦ комиссия политбюро решила на подмогу послать в Урумчи на 6 месяцев крупного специалиста Мкртчева. Мкртчев превзошёл наши ожидания и за 6 месяцев проделал колоссально большую работу. По истечении командировки он вернулся в Москву. Слабость оставшихся фин. работников заставила меня поставить вопрос о командировании Мкртычева, если не на постоянную, то хотя бы на временную работу. НКИД согласилось и приступило к его оформлению, но почему-то Мкртычев не приехал. Он ли отказался, или его не пропустили — не знаю. Мкртычев по сей день продолжает работать на ответ. работе в Госбанке в Москве.

О Пирумове. В качестве главного финансового советника нам был нужен солидный работник. Его долго искали и не могли найти. Зам. пред. Госбанка Сванидзе выдвинул передо мной кандидатуру пред. Госбанка ЗСФСР тов. Пирумова. О этой кандидатуре я говорил тов. Стомонякову, который заявил, что его знает по работе в Берлине, не возражает и просит от его имени предложить Пирумову пост фин. советника. Проездом в Тифлис я имел специально для этой цели встречу с Пирумовым. На предложение Пирумов не дал ответа, обещал подумать. Через 3 дня он дал мне знать, что по семейным обстоятельствам он отказывается ехать в Синь-Цзян, а через две недели я узнал, что его арестовали в Тифлисе. По возвращении в Урумчи я сам информировал о истории с Пирумовым и сказал: видно, нам трудно заполучить хорошего работника, надо справиться с наличными силами, и при этом подчеркнул, что как хорошо, что Пирумов сам отказался ехать и освободил нас от присутствия ненадёжного человека. О троцкизме

Пирумова ничего не знал и вообще его мало знаю. В свою бытность на работе в Баку в 1927–30 г.г. слышал, что он хороший работник.

В Синь-Цзяне во главе группы сельскохозяйственных специалистов в качестве бригадира стоит тов. Новосельцев. Как-то из Кульджа от нашего консула была шифровка по вопросу завода сельхозинвентаря. Надо было принять какие-то меры. На телеграмме я наложил резолюцию: «Ознакомить т. Новосельцева». В течение почти 4-х месяцев я отсутствовал в Урумчи и не знал, оформлен ли допуск Новосельцева к шифрпереписке. Допуск его к секретной переписке был оформлен, что было мне известно. Как оказалось, Новосельцев не был оформлен к допуску к шифрпереписке. Зав. секретно-шифрчастью тов. Шевцов вместо того, чтобы на словах информировать его о содержании телеграммы, дал ему телеграмму прочесть и подписать. В этом была проявлена и мной, и Шевцовым небрежность. Перед Наркомземом ставили и сейчас надо поставить вопрос о посылке в Синь-Цзян в качестве бригадира — партийца.

В начале апреля в течение двух дней у нас шло обсуждение результатов последнего пленума. На второй день в прениях записался и я. Председательствующий не дал мне слова, поставил вопрос о прекращении прений. Я поставил вопрос, поскольку я записался, будет ли мне дано слово. Отовсюду раздались возгласы: просим, просим. В своём выступлении я заострил внимание на недостатках нашей работы, призывал к бдительности. По истечении регламента председательствующий поставил вопрос, можно ли мне продолжать свою речь. Все потребовали продолжения, и я вместо 10 минут, положенных по регламенту, говорил более 30 минут. Ни президиум собрания, и ни один из участников собрания — никто не возражал против дачи мне слова. Об этом стала говорить группа из трёх лиц, пытающихся сводить со мной какие-то счёты, лишь по истечении месяца. Какого-либо нарушения партийной демократии в своих действиях я не вижу, не говоря уже о том, что было бы плохо, если я вообще не выступил бы по столь важным вопросам, как вопросы обсуждения решения последнего пленума.

3 -

По вопросу о подарках я придерживался существующих на этот счет положений. Что это так, свидетельствует предъявление мною вам приемо-сдаточной ведомости на сданные мною подарки. Полученные мною лисьи меха на шубу я сдал и предложил это сделать другим, в том числе Шкляру и Вышинскому, но не с той целью, чтобы они вырученные деньги положили бы себе в карман. Это безобразие. Сам тов. Шкляр в присутствии тов. Микава предложил т. Ш… ссылаясь на мое, как Генконсула, распоряжение, сдать меха Совсиньторгу, а вырученные деньги в кассу Торгпредства, что и Ш. было известно. Микава и Ш. находятся в Москве и это не трудно проверить. На чем я настаиваю,

чтобы Вы убедились, насколько все неправильно и тенденциозно освещено.

Последние три месяца я нашу организацию не информировал о внутреннем положении Синь-Цзяна. Почему не делал объявления на конференции, указав, что товарищи болтают и, пока не прекратят, не будут бдительны, не будут драться за сохранение секретов, а в заграничных условиях — все секрет, то делать им информацию не буду. Полагаю, поступил правильно. Однако должен сказать, что товарищи по роду своей работы следовало быть в курсе дел; они были мною лично достаточно информированы.

Страну я изучил хорошо. Язык освоил прилично. Обходился без переводчика. Дело с изучением страны всей организацией шло недостаточно удовлетворительно, что заставило поставить вопрос на профкоме и мне самому возглавить дело. Посмотрите решение профкома от конца января или февраля 37 года.

В течение почти 4-х месяцев я отсутствовал в Урумчи. За меня оставался тов. Клопов, который за это время умудрился испортить отношения не только с китайцами, но и с нашими работниками. Мне пришлось многое сделать, чтобы сгладить отношения. Отношения между Клоповым и Новгородской — двумя сотрудниками консульства — были настолько напряженны, обострены, что при всем моем желании улучшить их не удалось. О характере Клопова, его неуживчивости, грубости Москва была информирована, предложила мне его откомандировать, но этого я сделать не мог, не получив взамен его другого работника.

По возвращении из отпуска тов. Клопов сообщил мне, что в мое отсутствие тов. Вышинский через одного китайца, находящегося между Консульством и Дубанем, обратился с просьбой к Дубаню, чтобы последний подарил бы ему, Вышинскому, мех на шубу, и что за это они как следует пробрали Вышинского. Я сейчас же вызвал к себе Вышинского и потребовал от него объяснения. У меня создалось впечатление, что Вышинский неуместно, опрометчиво и… пошутил. Я не допускал мысли, чтобы хорошо материально обеспеченный Вышинский стал бы просить у Дубаня себе меха на шубу, а меха в Урумчи стоят довольно дешево. Я все же за это дело как следует отчитал Вышинского и предложил впредь не допускать подобных глупостей. На закрытом профкоме я в этом духе и выступал, указав, что не думаю, чтобы Вышинский серьезно думал получить у Дубаня шубу; что это так убеждает меня, и тот факт, что ему известно, что китаец, с кем он говорил, — наш человек и член партии. О китайце говорил в определенном кругу на закрытом профкоме. Усматривать в этом грубую политическую ошибку едва ли приходится. Кстати сказать, кто такой этот китаец, знает весь город, ибо о нем, как учившемся в Москве и члене партии, писали журналы и газеты.

Решением Политбюро в 1934 г. я был награжден импортной машиной. В январе 1937 г. тов. Молотов дал мне машину «ЗИС-101». Уезжая из СЦ я ни одной машины с собой не взял. Заявление голословно, хотя имел и имею право взять не одну, а две машины. НКИД выяснил этот вопрос и протелеграфировал в Урумчи, что согласно разъяснения Совнаркома машина «ЗИС-101» принадлежит Андрееву.

В течение более двух лет Синь-Цзянское правительство и торговые палаты добивались у Экспортстроя завоза небольших заводов газированных вод. Экспортстрою из Москвы предлагали большие заводы и очень дорогие, что было не выгодно завозить в СЦ. По этому поводу правительство и палаты обратились ко мне. Будучи в Союзе в отпуску я встретился с одним специалистом по газированным заводам и спросил, нельзя ли сделать для СЦ старые демонтированные заводы с малой пропускной способностью. Он мне ответил, что такие имеются наготове в Баку и он мог бы смонтировать и сдать завод. Вернувшись в Урумчи и узнав, что в области разрешения вопроса выполнения заказа на завод минеральных газированных вод ничего не сделано, рекомендовал представителю Экспортстроя инж. Корн… предложить своему правлению выяснить возможность покупки в Баку и завода в Урумчи имеющихся там небольших заводов. В этих своих рекомендациях ничего предосудительного не вижу. Экспортстрой не та организация, которая допустила бы чего-либо запретного или что-либо идущее вразрез монополии или правил внешней торговли.

Никаких недостойных лиц в ударники я вообще не выдвигал. Порядок выдвижения ударников не таков, чтобы можно было бы провести недостойных лиц. Этим делом занимается местком и другие общественные организации. Выдвигали ударников в Урумчи к 1 января — в это время я находился в Москве и, кстати, так плохо это было проведено, что торжественное заседание, где должны были наградить ударников, вышло в скандальное заседание, которое специально подверглось разбирательству профкома — смотрите протокол профкома.

Второй раз отмечали ударников 1 мая. Участия я в выделении ударников не принимал, так как был болен.

Утверждение, что я недостаточно уделял внимания соцсоревнованию, является голословным. Это вопрос из протоколов совещаний при Генконсульстве.

Утверждение, что я недостаточно сделал для удовлетворения сотрудников квартирами и улучшения быта — неправильно. Прибыв в СЦ, я увидел, что наши сотрудники живут в тяжелых условиях, спят на топчанах при коптилках. Все квартиры были отремонтированы, снабжены хорошими кроватями, мебелью, электросветом до утра, прекрасной баней, клубом, звуковым кино! Все квартиры радиофицированы и т. д. Я хотел бы такую иметь в Москве сейчас

квартиру, какую имеют в Урумчи наш технический персонал. После этого с 1935 г. я провел повышение зарплаты на 50 % и валюты, а с 1936 года выдачу к валютному окладу еще и рублевого оклада в размере 30 %.

Не иначе, как рвачеством можно назвать жалобу на то, что я мало уделил улучшению положения служащих. Я считаю, что оклады в Урумчи велики и их можно было бы снизить и ввести дифференциацию в зарплате с тем, чтобы получить больше лучших специалистов, чем мы там имеем.

Москва 19.VI-37 г.

2-25

верно:

Г. Апресов

English translation / Английский перевод

To the CC VKP(b) — Comrade Vasiliev.

The characterization transmitted to me by you for acquaintance, which was drawn up about me in Urumchi, does not correspond to the characterization that was adopted in my presence, on the eve of my departure, both by the section and by the trade-union committee. The characterization has been drawn up incorrectly and tendentiously. A group of four people, having scores to settle with me, tried hard and clearly overdid it in this characterization.

Over almost four years of work in Sinkiang, given the enormous work that had to be done, I may have had one or another mistake or lapse. I always had sufficient consciousness to acknowledge mistakes, expose them, and correct them.

I consider it necessary to answer the points of the characterization:

In our work in Sinkiang we had great successes, which turned heads and dulled vigilance. This is true, but I became fully aware of it and took a number of measures to strengthen vigilance and to fight laxity. An example is the Mikaev affair, when we gave him a strict reprimand with warning and, on my proposal, this matter was worked through throughout the organization from the angle of raising vigilance. In the course of discussion of the Mikaev affair, other facts came to light, such as speeches at banquets by Dvorkina and Shvetsov. I categorically forbade attendance at banquets without permission, especially speaking at them. On my proposal, meetings of employees were held in all institutions on questions of preserving state secrets and institutional secrets. Everyone was warned that those guilty of divulging secrets would be brought to the strictest punishment. See the protocol of the meeting at the Consulate.

For guarding the entire large territory of the Consulate General we had one guard courier sent from the USSR. With one person, organizing security was difficult, especially when our bank is located on the territory of the consulate and the bank's clients constantly walk in without control. I raised the question of removing the Bank from the consulate territory, and with difficulty I obtained from the People's Commissariat of Finance of the Union only five thousand dollars for this matter instead of the requested 15,000 dollars. The Bank must under no circumstances remain on the consulate territory.

The premises of the cipher section do not meet requirements. We made some repairs and additions, but that is not a solution to the matter. In 1936 we began construction of a large house, where a specially equipped room is allocated for the cipher section. The house should be completed by the end of the current year.

We had no luck with cadres in Sinkiang. For more than two years I could not obtain a vice-consul. In response to one of my regular complaints, Comrade Kozlovsky, head of the 1st Eastern Department of the NKID, suggested that we see whether Comrade Vyshinsky — party organizer of the Geological Expedition — might be suitable. Vyshinsky graduated from the Institute of Red Professors and is politically well grounded. More than once in Urumchi he gave us fairly good reports, and I raised the question of formalizing him for our vacant position of vice-consul.

Concerning Mkrtchev. The organization of financial affairs in Sinkiang, despite the presence of three of our workers, was going badly. The Sinkiang commission of the Politburo decided to send to Urumchi for six months, as assistance, a major specialist, Mkrtchev. Mkrtchev exceeded our expectations and in six months did an enormously large amount of work. At the end of the assignment he returned to Moscow. The weakness of the remaining financial workers forced me to raise the question of sending Mkrtychev, if not for permanent work, then at least for temporary work. The NKID agreed and began to formalize him, but for some reason Mkrtychev did not arrive. Whether he refused or was not allowed through, I do not know. Mkrtychev to this day continues to work in a responsible position at the State Bank in Moscow.

Concerning Pirumov. As chief financial adviser we needed a solid worker. We searched for him for a long time and could not find one. Deputy Chairman of the State Bank Svanidze put forward to me the candidacy of Comrade Pirumov, chairman of the State Bank of the ZSFSR. I spoke about this candidacy with Comrade Stomonyakov, who stated that he knew him from work in Berlin, had no objections, and asked me on his behalf to offer Pirumov the post of financial adviser. Passing through Tiflis, I had a meeting with Pirumov specially for this purpose. Pirumov gave no answer to the proposal and promised to think. Three days later he informed me that for family reasons he refused to go to Sinkiang, and two weeks later I learned

that he had been arrested in Tiflis. Upon returning to Urumchi I myself informed people about the story with Pirumov and said: evidently it is difficult for us to obtain a good worker; we must manage with the available forces; and at the same time I emphasized how good it was that Pirumov himself refused to go and freed us from the presence of an unreliable person. I knew nothing about Pirumov's Trotskyism and in general know him little. During my work in Baku in 1927–30 I heard that he was a good worker.

In Sinkiang, at the head of the group of agricultural specialists as brigade leader stands Comrade Novoseltsev. Once, from Kulja, there was an encrypted message from our consul concerning an agricultural-equipment plant. Some measures had to be taken. On the telegram I wrote the resolution: "Show to Comrade Novoseltsev." For almost four months I was absent from Urumchi and did not know whether Novoseltsev's access to cipher correspondence had been formalized. His access to secret correspondence had been formalized, which I knew. As it turned out, Novoseltsev had not been formalized for access to cipher correspondence. Instead of orally informing him of the contents of the telegram, the head of the secret-cipher section, Comrade Shevtsov, gave him the telegram to read and sign. In this negligence was displayed both by me and by Shevtsov. We raised with the People's Commissariat of Agriculture, and must now again raise, the question of sending to Sinkiang, as brigade leader, a Party member.

At the beginning of April, for two days we discussed the results of the latest plenum. On the second day I also signed up to speak in the debate. The chair did not give me the floor and put the question of closing the debate. Since I had signed up, I raised the question of whether I would be given the floor. From all sides came shouts: please, please. In my speech I focused attention on shortcomings in our work and called for vigilance. When the time limit expired, the chair asked whether I could continue my speech. Everyone demanded continuation, and instead of the ten minutes allowed by the rules I spoke for more than thirty minutes. Neither the presidium of the meeting nor any participant in the meeting objected to giving me the floor. A group of three people, trying to settle some accounts with me, started talking about this only after a month had passed. I see no violation of Party democracy in my actions, not to mention that it would have been bad had I not spoken at all on such important questions as the discussion of the decisions of the latest plenum.

3 -

On the question of gifts I adhered to the existing regulations on this matter. That this is so is shown by my presentation to you of the acceptance-and-transfer statement for the gifts I surrendered. I surrendered the fox furs for a fur coat that I received and proposed that others do the same, including Shklyar and Vyshinsky, but not with the aim that they should put the

proceeds into their own pockets. That is outrageous. Comrade Shklyar himself, in the presence of Comrade Mikaev, proposed to Comrade Sh…, citing my order as Consul General, that the furs be handed over to Sovsintorg and the proceeds to the cash office of the Trade Representation, which Sh. also knew. Mikaev and Sh. are in Moscow and this is not difficult to verify. I insist on this so that you may be convinced how incorrectly and tendentiously everything has been presented.

For the last three months I did not inform our organization about the internal situation in Sinkiang. Why I did not do so I announced at the conference, pointing out that comrades chatter and that until they stop, until they become vigilant and fight to preserve secrets — and in foreign conditions everything is a secret — I will not give them information. I believe I acted correctly. However, I must say that comrades, by the nature of their work, were supposed to be up to date; they were sufficiently informed by me personally.

I studied the country well. I mastered the language decently. I managed without an interpreter. The matter of study of the country by the whole organization proceeded insufficiently satisfactorily, which forced me to raise the question at the trade-union committee and to head the matter myself. See the decision of the trade-union committee from the end of January or February 1937.

For almost four months I was absent from Urumchi. Comrade Klopov remained in my place, and during that time he managed to spoil relations not only with the Chinese, but also with our workers. I had to do much to smooth over relations. Relations between Klopov and Novgorodskaya — two employees of the consulate — were so tense and aggravated that despite all my desire I could not improve them. Moscow was informed about Klopov’s character, his quarrelsomeness and rudeness, and proposed that I recall him, but I could not do this without receiving another worker in his place.

Upon returning from leave, Comrade Klopov informed me that in my absence Comrade Vyshinsky, through one Chinese who was between the Consulate and Duban, had appealed to Duban with a request that the latter give him, Vyshinsky, fur for a coat, and that for this they gave Vyshinsky a proper dressing-down. I immediately summoned Vyshinsky and demanded an explanation from him. I had the impression that Vyshinsky had made an inappropriate, rash, and… joking remark. I did not allow the thought that Vyshinsky, who was well provided for materially, would seriously ask Duban for furs for a coat, and furs in Urumchi are fairly cheap. Nevertheless, I severely reprimanded Vyshinsky for this matter and proposed that he henceforth not allow himself such foolishness. At the closed trade-union committee I spoke in this spirit, indicating that I did not think Vyshinsky seriously meant to receive a fur coat from Duban; that this was so was also confirmed for me by the fact that he knew that the Chinese with whom he spoke was our man and a Party member. I spoke about the Chinese in a

defined circle at a closed trade-union committee meeting. It is hardly possible to see in this a gross political error. Incidentally, the whole city knows who this Chinese is, because journals and newspapers wrote about him as someone who studied in Moscow and was a Party member.

By decision of the Politburo in 1934 I was awarded an imported car. In January 1937 Comrade Molotov gave me a ZIS-101 car. Leaving Sinkiang, I did not take a single car with me. The statement is unfounded, although I had and have the right to take not one but two cars. The NKID clarified this matter and telegraphed Urumchi that, according to the explanation of the Council of People's Commissars, the ZIS-101 car belongs to Andreev.

For more than two years the Sinkiang government and chambers of commerce sought from Exportstroy the import of small soda-water plants. Exportstroy in Moscow was proposing large and very expensive plants, which were not profitable to bring into Sinkiang. On this matter the government and the chambers appealed to me. While in the Union on leave I met one specialist in soda-water plants and asked whether old dismantled plants with small capacity could be made available for Sinkiang. He answered that such plants were ready in Baku and that he could assemble and hand over the plant. Returning to Urumchi and learning that nothing had been done in the field of resolving the issue of fulfilling the order for a mineral soda-water plant, I recommended to the representative of Exportstroy, Engineer Korn…, that he propose to his management that they determine the possibility of buying in Baku and a plant in Urumchi the small plants available there. I see nothing reprehensible in these recommendations. Exportstroy is not an organization that would permit anything forbidden or anything contrary to the monopoly or rules of foreign trade.

I did not nominate any unworthy persons as shock workers at all. The procedure for nominating shock workers is not such that unworthy persons could be pushed through. The local committee and other public organizations deal with this matter. Shock workers were nominated in Urumchi for 1 January — at that time I was in Moscow — and, incidentally, it was carried out so badly that the ceremonial meeting at which the shock workers were to be awarded turned into a scandalous meeting that was specially investigated by the trade-union committee; see the protocol of the trade-union committee.

The second time shock workers were recognized was on 1 May. I did not take part in selecting shock workers, as I was ill.

The assertion that I devoted insufficient attention to socialist competition is unfounded. This question is from the protocols of meetings at the Consulate General.

The assertion that I did too little to provide employees with apartments and improve everyday conditions is incorrect. Arriving in Sinkiang, I saw that our

employees lived in difficult conditions, sleeping on trestle beds by smoky lamps. All apartments were repaired and supplied with good beds, furniture, electric light until morning, an excellent bathhouse, a club, sound cinema. All apartments were equipped with radio, and so on. I would like now in Moscow to have such an apartment as our technical personnel have in Urumchi. After this, from 1935 I carried out a 50 percent increase in salary and foreign-currency pay, and from 1936 the payment, in addition to the foreign-currency salary, of a ruble salary in the amount of 30 percent.

Nothing other than profiteering can describe the complaint that I paid little attention to improving the position of employees. I believe that salaries in Urumchi are high and could be reduced, and wage differentiation introduced, in order to obtain more and better specialists than we have there.

Moscow, 19.VI-37

2-25

correct:

G. Apresov